АлеХа

Душа Айны

Книга 2. Шаг вперед

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Продолжение истории о том, к чему могут привести пересечения интересов людей, искусственного интеллекта и животные инстинкты кошмарных тварей из бездны космоса. Которая началась как игра с полным погружением, а как и где будет закончена — никто не знает.

- АлеХа
  - Пролог
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Эпилог

АлеХа
ШАГ ВПЕРЕД

Пролог

Раннее утро 15 июня 2045 года выдалось прохладным. Ещё полностью не рассвело, но люди в столице уже не спали. Кто-то ехал на работу, кто-то эту работу уже выполнял. Проехала машина коммунальных служб, разбрызгивая моющую смесь из носовых форсунок и с шумом засасывая её вместе с растворенной грязью специальным соплом, расположенным между колесами. Слегка уставший водитель, окинул ленивым и равнодушным взглядом стройную девушку, одетую в полуспортивный темный костюм, сидящую за столиком ещё закрытого летнего кафе. Компанию этой девушки, в виде крепкого мужчины сидящего за тем же столиком, он не удостоил и взгляда. Кроме коммунальной машины утреннюю тишину этого переулка ничто и никто не нарушал. Город уже проснулся, шумел, сигналил, переговаривался. Но эти звуки не достигали расположенных слегка в стороне от оживленных маршрутов столиков ещё закрытого летнего кафе.

Город проснулся, готовясь к новому дню. Обычному, рядовому дню обычной рядовой недели обычного рядового года. Ничто в облике города, который открывался сидящим за столиком людям, не напоминало, что чуть меньше месяца назад, примерно в это же время произошла трагедия, сломавшая судьбы огромного количества людей. Судьба отца присутствующей здесь девушки была одной из них. Как и судьба девушки.

— Время! — обратился крепкий мужчина к своей спутнице, — координаты я проверил, высоту поверхности выставил.

Мужчина кивком указал на металлический плоский диск диаметром около пятнадцати сантиметров и толщиной около сантиметра, лежащий практически в центре легкого пластикового стола. И на прибор, лежащий рядом.

— Хорошо. Ждем, — голос девушки был тихим, уставшим и почти безжизненным.

— Ты ему веришь, Полина? — видно, что мужчина задал вопрос не для того, что бы чем-то занять паузу и разбить неловкую тишину момента.

— Это не важно. Хуже не будет, а лучше может, — голос девушки на секунду дрогнул, скрывая проступившие эмоции, — ему нет никакой выгоды меня обманывать. И подставлять.

Мужчина покивал головой, соглашаясь. Через пару секунд раздался легкий хлопок и на поверхности металлического диска появились несколько вещей. Три тонкие серебристые пластины

прямоугольного сечения, соединенные невесомой проволокой и красивый массивный браслет из розового металла.

— Твою мать! — мужчина, заворожено наблюдая за предметами, которым тут было не место. Ругательства, которыми проносились в его голове, были непередаваемы, — он это сделал! Вот ведь упертый идиот! Но неужели он не понимает, к чему это приведет?

— Не важно! — припечатала девушка, одевая браслет на руку и аккуратно собирая пластины, стараясь как можно меньше замять проволоку их соединяющую, — если это поможет спасти отца, то всё остальное не важно. Это из-за них он в таком состоянии. И если ничего не сделать — он умрет. Он — последний родной человек, который у меня остался. И если он умрет — я их всех утоплю в крови!

— Пила, пойми, тебя же не выпустят, когда поймут, что ты сделала! — мужчина ещё раз попытался образумить девушку, — а если поймут, ЧЕМ ты это сделала, я вообще боюсь представить, что будет!

— Плевать. Если это спасет отца. Поехали в больницу, Беркут. Я посплю по дороге, — и, вспомнив её обычный с тех пор кошмар, как в серой дымке, кажущееся пепельно-белым, лицо её отца падает на стол и черная кровь слегка блестит дорожками на его щеках, добавила, — постараюсь.

С того памятного утра 18 мая, когда в течение трех минут погибли почти восемнадцать тысяч человек, прошла неделя. Неделя истерик, расследований, громких скандалов и отставок. Сформированные по прямому распоряжению первого лица государства комиссии рьяно взялись за расследование. Ещё не успели потушить все пожары и разгрести все последствия чрезвычайного происшествия. Ещё не успели разобрать завалы и извлечь все тела погибших. Ещё не успели подсчитать и оценить.

Но серьезные люди с серьезными лицами, серьезными полномочиями и серьезными группами поддержки и охраны посещали все места наибольших разрушений. Места, где большегрузы сходили с трассы и таранили дома, места, куда рухнули несколько самолетов, только вылетевших из ближайшего аэропорта или собирающихся садиться — те места, где слепая судьба прервала жизни людей жестоко, прилюдно и громко. Посещали, перед камерами выслушивали доклады людей, работающих на этих площадках. Отрывали специалистов, парализуя всю работу и отдаляя тот момент, когда все завалы будут разобраны и все тела извлечены. Ведь нет ничего важнее работы комиссии! Истина должны быть установлена! Виновные

найдены и наказаны!

Этим событиям было посвящено почти всё эфирное время основного государственного канала, который я был вынужден теперь смотреть целыми днями. А то время, которые не было посвящено этой трагедии напрямую, было посвящено ей косвенно.

Среди погибших были те, чьё сознание в момент трагедии, посредством шлема ВР было загружено в аватары на Айне. Тела на Земле погибли. И возвращаться им стало некуда.

Первые робкие недоуменные вопросы вида «что произошло?», «почему я не могу выйти из игры?» сменились прострацией, когда знакомые, увидев трансляцию новостей и опознав дом, на который упал самолет, как дом своего друга/подруги и, связавшись в ними, услышали недоуменное: «Да? А что случилось? Я играю в Айну», которая переросла в волну психоза, когда таких: «почему я не могу выйти из игры?», стало очень много. Распространению этой волны психоза попытались помешать, заблокировав каналы связи. Но сделано это было с небольшим, но таким важным, опозданием.

Когда связь была восстановлена, сделать вид, что ничего не было, уже не получилось. Мир узнал, что смерть — это ещё не конец. И медленно, неспешно, как лавина с горы, ситуация вокруг этого факта набирала обороты, затягивая и перемалывая всех, кого касалась даже краем.

Попытка получить объяснения у «Сколково-Интертеймент», разработчика этой самой игры и шлемов виртуальной реальности опять была пресечена в самом зародыше и на самом высоком уровне. Президент высказал свою позицию по этому вопросу удивительно прямо и открыто: «Не сметь трогать! Разбирайтесь на уровнях пониже». И всем всё стало понятно. Какая правда или важная информация может быть найдена на «уровнях пониже»?

И сейчас, сидя на стареньком, продавленном, но чистом и опрятном кресле, единственном предмете мебели повышенной комфортности, доставшемся мне по какому-то недоразумению, я смотрел по голоТВ очередное шоу-срач. В котором маститые деятели, все из себя заслуженные и признанные другими, но не менее маститыми и заслуженными, деятелями, авторитетно захлебываясь пеной и яростью человеколюбия, в приступе гуманизма, пытались вдолбить в мою недостаточно образованную для понимания простых истин голову, эти самые простые истины.

Что «Душа Айны» — это в целом зло, направленное на ущемление нашей духовности. Что эта игра призвана отвлечь молодежь от будущего, отвратить его от прогрессивного пути развития. Уничтожить русский дух. Разрушить скрепы, благодаря

которым страна в унисон с населением движется в будущее и её перспективы на мировой арене сказочны и неописуемы. Что деградация людей, играющих в эту игру, уже подтверждена исследованиями, и уже выписаны куча бумаг, подтверждающих эти факты. И бумаги это насквозь официальные и поэтому то, что на них написано — это абсолютная истина.

С ними пытались спорить другие, менее маститые и заслуженные деятели, которые отстаивали обратную позицию. Но их попытки не имели шансов. Они не были признаны настолько маститыми и заслуженными, и у них не было официальных бумаг с другой абсолютной истиной.

Менялся антураж, обстановка, заставки, лица. В каждой следующей передаче менялись декорации, но пьеса оставалось той же. Задачи оставались те же.

Мне мыли мозг. Формировали мнение. Взгляд на проблему. Профессионально, разнопланово, с огоньком. Вернее не только мне, не такой уж я и уникальный, чтобы только на одного меня была рассчитана данная волна. Волна причесывала всех, до кого могла дотянуться. Обычно я не смотрю голоТВ, и меня эти волны не трогают. Но сейчас ситуация сложилась сложная. И даже немного безвыходная.

Семь дней назад я, как и было предписано в повестке, выданной мне лично сотрудником данного ведомства, за которую я расписался сразу по получении, явился на беседу со следователем.

Буквально накануне Пила, бывшая кланлидер бывшего клана «Вестники», занимавшего первую строчку в рейтингах российских кланов, предупреждала меня о том, что данное посещение ничем хорошим для меня не закончится. Вроде как меня закроют, офлажкуют, вытрясут душу, заберут ништяки и сделают много других нехороших вещей. Не то чтобы я совсем не верил в это предупреждение. Но альтернатива мне казалась похуже. Открыто противопоставить себя государственной машине. Я ещё с дуба не рухнул.

Не дорос я ещё, до открытого противопоставления. Не настолько ценен, значим и велик. Податься в бега? Не смешно. Не сегодня, когда геолокация простого россиянина с гражданской учеткой занимает секунды и имеет точность плюс минус два сантиметра. А у меня гражданская учетка. Уйти на Айну? Вариант, конечно. Но я слишком привязался к этому телу. И бросать его на произвол судьбы не хотелось бы.

Если конечно припечет, в крайнем случае — конечно. Но только в крайнем, так как это одноразовое действие. Прилюдно сбежав так один раз, и вздумай я вернуться в это тело — более

чем на сто процентов уверен, что оно, моё тело, будет накачано химией по самые брови. И смогу ли я сохранить адекватность разума, чтобы уйти повторно — не уверен. А если не уверен, то буду считать, что нет. Так безопаснее.

Так вот, пришел я на беседу. А беседа не состоялась. Для ликвидации чрезвычайной ситуации уже было введено чрезвычайное положение, которое давало службам очень широкие полномочия. Следователь мне прямо сообщил, что согласно закону о терроризме, а именно так классифицировали действие, благодаря которому погибло огромное количество жителей столицы, он имеет право задержать меня, как и любого другого гражданина страны, на срок до тридцати суток до выяснения. И чтобы я не тратил его время, сразу меня и задержал, вызвав сопровождение, которое проводило меня в эти апартаменты.

Апартаменты были сказочные. На самом деле. Я ожидал много много худшего, пока меня вели суровые ребята. Камера была больше похожа на гостиничный однокомнатный номер. Естественно предельно дешевый. Квадратная бетонная коробка три на три метра. Стены выкрашены в бледно зеленый цвет, потолок — в белый. Пол — серая безликая плитка. Две двери. Одна — входная, вторая ведет в отдельный санузел. Узкое, забранное решеткой окно под самым потолком. Простая узкая кровать у стены, заправленная казенно выглядящим клетчатым коричневым одеялом. Простейший металлический стол. Простейший металлический стул. Старое продавленное кресло. Голопанель. Несколько светильников в армированных плафонах на стенах. Санузел простой, но чистый и в меру удобный. Чистое постельное белье, стопочкой сложенное на стуле. Ну, здравствуй, новый дом. Правда, тогда я это подумал в шутку. Сейчас, через неделю, шуточное настроение меня уже не посещало.

Задержать то меня задержали, но вот офлажковывать, вытрясать душу и забирать ништяки не спешили. Если бы не беседы с психологом, я бы вообще решил, что про меня забыли. Но нет. Стоило мне выключить голоТВ в неурочное время, как меня выдергивали на беседу. И грустный дядечка с глазами побитой собаки, а увидев его первый раз слово «дядечка» было единственным, которое мне пришло в голову, чтобы охарактеризовать данный типаж, начинал задавать сложные вопросы и давать на них развернутые и ещё более сложные ответы.

После трёх таких бесед, каждая из которых длилась четыре часа, я решил, что смотреть официальный канал мне будет проще и безопаснее для психики.

Теперь подкован так, что самому и не снилось. Но не без

недостатков. До сих пор не знаю, кто виноват в смерти такого количества людей. Предварительных официальных версий две. Террористы и террористы. В первом случае — с применением новейшего газа, воздействующего на центральную нервную систему, вызывающего паралич, кровоизлияние и смерть при определенной концентрации. Вопрос причастности прорабатывается с учетом специализации террористических организаций. Во втором — с применением микроволнового излучения, вызывающего аналогичную реакцию. Тут всё сложнее, так как террористы, настолько хорошо экипированные, не встречаются уже лет двадцать. Обе версии, мягко говоря, не без недостатков. Но любую ересь можно нести авторитетно и с достаточной уверенностью. И когда это делается с экранов на всю страну — то поневоле задумываешься, может это действительно так, а я не понимаю, потому что просто сам дурак?

Предварительных версий две, а окончательной пока нет. Комиссии работают. Результатов много, поэтому работают хорошо. Я же пытался не воспринимать этот поток, льющийся на моё сознание. Сложно. И не смотреть не могу. Пробовал. Третья беседа была как раз после того, как я пытался пялиться в панель расфокусировав зрение и думая о своём.

И только ночью, когда гасят свет, а я лежу на узкой, вкрученной в стену жесткой кровати, накрывшись тонким клетчатым казенным одеялом практически с головой и отвернувшись лицом к стене, моё сознание покидает тело и устремляется в аватара. На Айну.

По пути, за те короткие отрезки времени, так хорошо воспринимаемые, но абсолютно несопоставимые с известными мне временными интервалами, я с опаской рассматриваю изменения, происходящие с бордовым туманом на поверхности Айны. Его, когда-то неспешные, хаотичные и вальяжные перемещения, так сильно напоминавшие движение облаков, теперь быстры, целенаправленны и подчинены какой-то логике. Его равнодушное любопытство исчезло полностью. Фона эмоций нет. Только какая-то неясная тревога пробирает на последнем отрезке пути. Что-то происходит. Туман меняется. Непонятно как, но меняется. Пока это происходит только на поверхности планеты. Что меня несказанно радует. Время ещё есть.

На Айне за семь дней, пока я томлюсь в темнице сырой, тоже многое произошло. Первые три дня я тут не показывался. Были опасения, что ночью меня тоже могут дернуть на какие-нибудь «процедуры». А тут я, как бы, в коме. Или в нирване. В общем, отсутствую. Нехорошо бы вышло. За первые три ночи, пока опасался побудок, выдрыхся, за первые четыре дня от скуки готов

был лезть на стену. В общем, на четвертую ночь не выдержал, после полуночи на пару часиков свинтил на Айну.

Виктор был тут. Он практически любую возможность использовал, чтобы побольше времени проводить вдали от Земли. Достали, говорит. Столько грязи и дерьма полезло отовсюду. Как с цепи посрывались.

Большинство из его круга общения, профессиональные геймеры, разделились на два противоборствующих лагеря — одни пошли под крышу новой власти, которая уничтожила клан «Вестники» и подмяла под себя практически всех, другие пытались найти своё место в новых реалиях. По сути, сейчас только два комплекса в русском секторе, не считая наш, были сами по себе. Это «Вольный город» — эти вообще никого над собой не терпели, как и не терпели никаких ограничений в свободной торговле, поэтому новую власть просто проигнорировали. И «Шепчущий лёд» — те вообще ничего не понимали, что происходит. По словам Виктора, наглухо закрылись в своём комплексе и не суются ни к кому и никого к себе не пускают. Пока всё не уляжется. Остальные же объединились в одну структуру с громким названием «Единый фронт». Как заявил совет клана «Вестники», по причине игнорирования кланлидером своих обязанностей в сложное для клана и страны время они имеют право провести реорганизацию клана. Теперь это головной одноименный клан объединения «Единый фронт» с какой-то военной шишкой во главе. При единоличном управлении. Остальные комплексы, принадлежащие военным, олигархам и разным детям важных людей вошли в это объединение.

Новообразованное объединение тут же оповестило всех, и через форумы на Земле и через рассылки на Айне, о новых правилах проведения рейдов, набора новичков, получения званий и привилегий в кланах, входящих в объединение. А так же о новых обязанностях, правах и мерах наказания за нарушения правил. Детали я у Виктора не уточнял, было не так интересно, но по его словам, выходило там всё гниленько. С душком.

Попытки возмущаться на форумах, обращаться в администрацию привели к интересному результату. Администрация игры, на полном серьезе ответила, что правилами такое развитие событий не запрещено. И что всё происходящее — допустимо и причин для их вмешательства нет. Теперь у России второе по величине в мире объединение комплексов. Первое у Китая. Все их десять комплексов являются собственностью одного единственного, государственного клана. И тот, скорее всего, организован лишь для удобства управления и коммуникации. А я

узнал, что у нас тут, оказывается, администрация за правилами присматривает.

Остальной мир следил за нами молча, никак не комментируя события. Наверное, присматривались к границам допустимого беспредела.

С семьей всё было нормально. Ещё в то черное утро, готовившись к худшему развитию событий и собираясь по повестке, я подстраховался и попросил Виктора, если не скину отбой на коммуникатор, связаться с ними и сообщить, что со мной всё в порядке, просто буду какое-то время недоступен. И что все наши договоренности в силе. Остальное не для передачи по открытым каналам связи, но родные знали, что они должны появиться на Айне и получить каждый по капсуле с материалом, необходимым их аватарам для первичной эволюции разума.

В следующее посещение Айны таблетки получили все члены моей семьи, кроме Ленки. Она получила такую таблетку ранее. Полномочия на их заказ, изготовление и выдачу я делегировал Виктору. Также отдал им на экстракцию все оставшиеся туши шургов из первой и единственной партии, полученной от Пилы и, уже несуществующего, клана «Вестники». После этого, родители появлялись на Айне редко занятые работой, сестры же проводили тут каждую ночь. Вдвоем уходили куда-то телепортом, возвращаясь через четыре — пять часов, подняв по паре тройке уровней и довольные как кошки после безоговорочной победы над баночкой сметаны.

Прогресса у Ленки-пенки с самостоятельным избавлением от шлема ВР пока не было. Время, с одной стороны, терпело, но мне было бы спокойнее, если бы она смогла раскачать в себе эту способность побыстрее. Она клялась и божилась, что все мои рекомендации выполняет от и до и что первые робкие ростки прогресса начали проявляться. Она несколько раз ловила на Земле состояние ускоренного восприятия, но пока нестабильно. Поэтому сестры вдвоем экстремалили тут. Старались найти противников посильнее и бои пожарче. Младшая — агрила всё, что шевелится и пыталась завалить. Если не получалось — старшая прикрывала. Семейный подряд.

Серьезно поговорил с Контролером. Хитрая железяка долго пыталась избегать неприятного разговора, постоянно переводя темы, и отговариваясь необходимостью его присутствия и контроля в других местах. Но разговор всё-таки состоялся.

В ходе разговора, и даже под моими матерными нападками, Контролер категорически отрицал, что текущие события им запланированы. Но не отрицал, что их высокая вероятность была просчитана. Всё-таки считывание массива данных с различных

представителей человечества, о котором мне говорил Контролер ранее, и котороебыло проведено во время изучения человечества перед «контактом», значило что нас, как вид, разложили под микроскопом, изучили, просчитали и сочли теми, с кем можно работать. Кто, потенциально, может помочь достичь поставленных создателями этих, на тот период времени, умирающих железяк, целей.

То есть, эта скотина всё знала, но молчала! Вернее оценивала как высокую, вероятность использования шлема ручной сборки как образца для перекомпоновки схем подключения компонентов защитного моста и как источник этих самых нестандартных компонентов. Оценивала вероятность успешного протекания такого эксперимента как низкую и вероятность побочных незапланированных эффектов различной тяжести и последствий — как высокую.

В своё оправдание Контролер заявил, что данное развитие ситуации ещё не худшее в вероятностных расчетах, но подтвердить это заявление, назвав худшее, отказался. Проговорившись, что довольно много энергии ушло на точечные вмешательства и корректировку линий вероятности, чтобы избежать именно худшего развития событий.

Сейчас же события покидают расчетный коридор и входят в зону, не поддающуюся расчетам, анализу и прогнозированию, так как в ситуацию, в качестве переменных, добавляются шурги и их действия. Которые не могут быть проанализированы, рассчитаны и спрогнозированы с достаточной степенью достоверности. Ещё и потому, что сейчас начинаются этапы, которые не были зафиксированы нурнами ранее. Этап подготовки к «экспансии» и этап старта «экспансии». И Контролер, как и другие ИИ сейчас такой же обычный участник событий, как и все мы.

На вопрос, каким же образом нам теперь спасти Землю от того же, от чего нурны не смогли спасти Айну, контролер попытался не отвечать. Апеллировал к вероятностям, к срокам. Мол, не факт и не точно. Но я был настойчив, красноречив и не стеснялся в выражениях, а Контролер всё-таки оказался не совсем бездушной железякой.

В итоге нашего бурного, громкого, чаще матерного, но, в своё оправдание скажу, что мат был технической направленности, диалога родился план. План Спасения Земли От Нашествия Злобных Шургов.

Первым этапом плана, само собой, шло очищение Айны от остатков шургов. Логично звучит. Контролер вообще твердо стоял на том, что в любом из планов — этот этап должен быть первым. Было пока неизвестно, сколько их останется после того, как

основная масса рванет на Землю, но по уверениям Контролера, должно остаться не много. Была вероятность того, что они вообще могут свалить все. Анализ экспансии шургов по территории нурнов показывал, что захваченные и уже «освоенные» планеты шурги оставляли пустыми. Безжизненными.

Вторым этапом плана значилось восстановление «орбитальной» промышленной базы. Здесь всё было просто и понятно. Технологический потенциал позволяет реализовать этот этап в течение очень короткого времени. От месяца до трех. Простейший «орбитальный» промышленный кластер развернутый в системе может производить до двух миллионов тонн в сутки условного материала при отсутствии в системе каких-либо ресурсов, доступных для добычи. Простым синтезом материи за счёт потребления всей генерируемой специализированными узлами кластера энергии. При наличии ресурсов для добычи — производительность кластера может увеличиваться на порядки. В зависимости от типа ресурсов.

Третий этап — строительство просто очуменного флота. Космического флота. На этом этапе, чтобы побороть мой уже не скрываемый скепсис, Контролер был вынужден пояснить один из факторов, на котором базируется реалистичность данного плана. Ведь флот нурнов уже сталкивался с «флотом» шургов. И позорно слился, не обеспечив ни битом информации о своём поражении, кроме самого факта этого поражения, командование. Основным отличием нового флота от старого будет экипаж. Аватары. Последнее слово в науке нурнов. Гений их достижений. Величие их расы. Пик их потенциала и самое большое крушение их надежд. Аватары пассивно нейтрализуют воздействие королевы шургов на физические законы реальности. При достаточном развитии аватара, радиус зоны, в котором он это воздействие нейтрализует, тем самым обеспечивая работоспособность техники, составляет больше километра. Наличие нескольких аватаров рядом не увеличивают эту область, но делают её более стабильной, «цементируя» физические константы. Таким образом, использование аватаров в качестве пилотов, членов экипажа и просто пассажиров позволит флоту функционировать в зоне воздействия шургов. А потенциально, технологический флот нурнов на порядок сильнее биологических средств передвижения шургов. Эти аргументы Контролера лишь слегка сбили моё скептическое отношение к этому плану, но лучшего плана у меня всё равно пока не было. Да и нужно было с чего-то начинать. Без плана спасать Землю совсем тоскливо.

Четвертым этапом плана значился полет этого флота в Солнечную систему и ожидание там прилета шургов. Время

ожидания зависело от реализации всех остальных, более ранних этапов. Чем быстрее мы почистим Айну на первом этапе, чем быстрее мы восстановим орбитальную промышленность на втором и построим флот, насытив его обученным (хотя бы в первом приближении) экипажем, тем больше у нас будет времени на четвертом этапе на ничегонеделание и плевание в потолок каюты.

И пятым этапом плана по спасению Земли — была полная и безоговорочная победа над флотом шургов, радостные овации, цветы победителям и прочие атрибуты.

Вот такой незамысловатый, но безусловно победоносный план родился у нас в споре. Вернее основами этого плана Контролер откупился от моих нападок и обвинений. За неимением другой основы, план сформировали на этой. И пока, как рабочий, приняли именно его. Потому что он был единственным. И в нем реально были зерна идей, которые могли бы помочь нам выжить. Поэтому я спорил, отвергал, критиковал, пытался направить в нужное мне русло, вытащить из Контролера больше информации.

Более же интересное для меня направление — развитие аватара — к обсуждению было закрыто. Очередная блокировка. Уже известный мне минимум об уровнях эволюции аватара, кратных пяти, очках реализации дара и ближайших возможностях моих пространственных карманов. И это на фоне моря информации о развитии ЗК.

Возможность попадания на Землю, кроме как на построенном на орбитальной верфи, звездолете, Контролер не отрицал, но и не подтверждал. Ссылаясь на недостаток информации и исследований в данном вопросе. Мрак.

Желание обсудить эволюцию разума, а также мои визуальные интерпретации происходящего на поверхности планеты и эмоциональное сопровождение всех образов, обдумав уже услышанное и сопоставив факты, я в себе пригасил. Какой-то зуд на уровне подсознания мешал поднять этот вопрос. Пока рано. Нужно разобраться с уже проявленными проблемами. Новые плодить не нужно.

Итогом разговора с Контролером стал этот План и стойкое ощущение того, что здесь что-то нечисто. Эта маниакальная упертость ИИ в желании очистить Айну от присутствия шургов, эта шапкозакидательская бравада и уверенность в победе в космосе, это нежелание открывать информацию, касающуюся тонкостей строения и развития аватаров, того, что является краеугольным камнем стратегии дальнейших побед. Которые будут простыми и легкими по настойчивому мнению Контролера.

Ненавижу беспомощность! А тут ещё двойная. На Земле — сижу в камере, жду непонятно чего. Будущее непонятно, перспективы туманны. На Айне — вынужден положиться на советы ИИ, скорее всего играющего меня втемную, преследующего свои цели и хорошо, если наши цели всё ещё совпадают. Да, мы ему нужны, чтобы вышвырнуть шургов с планеты. А когда вышвырнем? Будут ли совпадать наши цели и дальше? Будет ли у нас реальный шанс защитить Землю? Отвратительное состояние беспомощности.

Остаётся только выбрать цель и идти к ней, стиснув зубы, не отвлекаясь ни на что. И постараться самому разобраться во всех этих «мало информации», «информация заблокирована» и прочих нелепых отговорках.

От темных мыслей ненадолго меня отвлекла информация, от которой я отмахнулся ранее, полученная после экстренного восстановления аватара, пострадавшего во время схватки с Критулом и во время короткого контакта с особью пострашнее. Я её изучил и теперь не спеша переваривал. И соотносил с теми изменениями, которые в себе обнаружил. И делал выводы.

Медицинский отчет гласил:

> «Аватар подвергся воздействию излучения неизвестной природы. Результат воздействия — снижение эффективности взаимодействия клеток аватара с элементами защитого комплекса. Увеличение потенциала ёмкости клеток аватара. Изменение предела стабильного состояния ранее накопленного потенциала:
>
> Коэффициент конвертации снижен на 15 %.
>
> Коэффициент усвоения увеличен на 25 %.
>
> Стабильность ранее полученных способностей — не определена».

И вместе с практическими наблюдениями, получалось следующее. Мне теперь для получения одного уровня аватара нужно набить на пятнадцать процентов больше опыта, чем раньше. Каким-то образом появились потери при передаче экстракта от ЗК к аватару.

Мой аватар стал прожорливее на четверть. Это уже касалось затрат энергии на жизнь и активную деятельность. Хорошо, что нехватка энергии — это пока миф.

И мои пространственные карманы изменились, хотя уровни остались теми же. Мобильный — вырос в размерах, теперь его ёмкость равна трем кубическим метрам, а зона накрытия, при необходимости, может вытягиваться на расстояния до двух с половиной метров от тела. Перераспределяя объем накрытия из

одного направления в другое. У стационарного же, кроме увеличения размеров, длина и ширина этого образования выросли до двухсот восьмидесяти трёх метров и высота — до пятидесяти четырех, резко увеличилось расстояние от якоря, на которое я могу из него выходить. Теперь это расстояние равнялось пяти с половиной километрам.

Интересные изменения. Которые произошли под воздействием анализирующего излучения высокоуровневого шурга. Наталкивает на мысли.

Ааа!!! К черту! Похоже, депрессивные и параноидальные мысли, навалившиеся на меня за время, проведенное взаперти, наедине с голоящиком, слишком глубоко впитались. Ещё раз к черту! Проблемы нужно решать по мере их поступления. Иначе я так свихнусь. Выключаем режим собаки-подозреваки, он свою задачу выполнил. Хватит!

Теперь нужно двигаться дальше. Ещё раз перебрал в уме планы ближайшие и стратегические. Во всех случаях нужна сила. Личная и клановая. Значит, качаемся, набираем людей, организуемся и снова качаемся. А в процессе ещё и более внимательно прислушиваемся и принюхиваемся к своим ощущениям/мыслям/мировосприятию, с целью более глубоко влезть в понимание механизмов существования аватара.

В клановом чате иконки Виктора, Ленки-Пенки и Катюшки горели ровным зеленым цветом. Только сестры отметились дополнительным значком «не беспокоить». Значит как обычно. Экстремалят.

«Виктор, не занят немного поболтать?» — обратился я к своему другу.

«Ого! Какие люди с чавканьем вырвали себя за волосы из болота печали! Для тебя, Вождь, я почти никогда не занят! Говори, что хотел!» — жизнерадостности Виктора хватило бы и на троих, даже через интерфейс и клановый чат.

> «Ты говорил, что часть твоих друзей после развала „Вестников“ осталась не у дел».

«Не развала, а смены управления, стратегии развития и концепции существования», — скрупулезно поправил меня Виктор, — «но в целом ты прав, часть людей, причем заметь, хороших людей, осталась за бортом истории. С какой целью интересуешься?»

> «Думаю нам нужно наращивать численность клана. Набирать людей. Растить мускулы и скоро уже заявлять о себе. Переговори с людьми. Только с адекватными!»

«Даже не вопрос! Ты мне только скажи, что я могу людям обещать?» — мгновенно среагировал Виктор, — «адекватных и отличных людей у меня сейчас человек сорок наберется. Но что-то же я должен им говорить, обещать. Наброски перспектив, намеки будущего. На что они могут рассчитывать сразу, на что после окончания испытательного срока, на что после безупречной выслуги и по выходу на пенсию?»

Я вздохнул. Всё верно. Виктор в этом вопросе подкован и сразу зрит в корень. Пускать этот вопрос на самотек — не дело. Если что, Виктор конечно и сам разрулит, я даже не сомневаюсь. Но чтобы потом для меня не было сюрпризов — исходные рамки должен задать я сам.

> «Хорошо. Не знаю как у других кланов, и на них равняться даже не буду. Слушай мою установку. Общую стимуляцию я не беру во внимание. Сейчас даже глухой, по-моему, слышал, что такое есть игра „Душа Айны“, и что теперь тут можно доживать и после смерти на Земле. За рекламу спасибо компаниям „борьбы со злом“. Тем более твои знакомые сами по себе из геймерской тусовки и подкованы ещё лучше нас с тобой. Поэтому для них всех пусть так и будет. Реальность окружающей нас „игры“ пока оставим достоянием узкого круга. Каждому вступившему в наш клан выделяется в личное пользование стандартный двухместный жилой блок, казенное место в клановых мастерских, свободное использование транспортных возможностей комплекса. Возможность свободных рейдов. Возможность сдавать любые ресурсы в переработку на наноматериал с получением половины в личное пользование. Если склады заполнены под крышечку, то в личное пользование можно забирать всё. Возможность пользоваться клановым крафтом в уведомительном режиме. Количество рецептов ты знаешь, сам определи, на каких званиях кому и сколько разрешать. По требованию являться в рейды».

Я задумался. Достаточно ли плюшек или ещё добавить? Наверное, хватит, теперь к кнуту:

«Кроме стандартной субординации, требование ко всем вступающим — не болтать. Что происходит в клане — остаётся в клане. Только по согласованию с тобой или со мной. Отвечаешь за них сам, так же сам и следишь, размещаешь, гоняешь и выполняешь их капризы. И капризничаешь на них тоже сам. Апгемахт?»

«Да не вопрос! Есть где развернуться. Условия отличные, я их даже немного подрежу, чтобы сразу не разбаловались. Ты мне тогда полномочия нарежь и определи жилую зону для новобранцев».

Я двумя движениями перекинул в окне гильдии Виктора на должность заместителя лидера клана, открыл ему хозяйственную вкладку, зафиксировал лимиты использования ресурсов клана, в том числе и мощности кланового комплекса, открыл для заселения один из пятисот стандартных жилых секторов верхнего жилого пояса и перетащил его пиктограмму в зону ответственности Виктора.

«Во! Всё вижу, благодарствую за доверие! Я убежал за свежим мясом!»

И только я развернулся и двинулся в зал оператора, новая экзоброня сама себя не спроектирует, как Виктор решил уточнить:

«Ник, дружище, а мы победим? Ты там неделю башку морщил, в кутузке. Все разложил уже, все корни нашел. Честно скажи. Шансы есть? Мы победим?»

И столько опаски и тоски было в этой строчке безликого кланового чата в трехмерном голоинтерфейсе моего бронескафа, что я решил не шутить. И ответить честно:

«Не знаю, Вик. Шансы есть. Но и времени впереди много. То, что сегодня кажется белым, завтра может стать красным. А то, что было жидким, может стать твердым. Но шансы есть. Верь!»

И увидев короткую фразу ответа Виктора, как то совсем стало не по себе:

«Тебе — верю!»

Глава 2

Дорога до операционного зала не заняла много времени. Но пока двигался — размышлял. Какую броню я хочу? Что меня устраивало в старой броне и что я хотел бы перенести в новую, а от чего я буду нещадно избавляться, заменяя на более подходящие лично мне решения? Если отбросить запредельные нагрузки последнего боя, в котором и была уничтожена моя экзоброня. В первую очередь устраивала мобильность. Скорость передвижения, скорость маневра, динамика. Всё это было на уровне и меня не подводило. Хорошо себя показала защита от рядового урона. Бронирование хорошо гасило входящий урон частых, но слабых атак, а энергетические щиты отлично держали мощные, но редкие удары. Слабые зоны логично обнаружились в местах соединения узлов, шарнирах и прочих подвижных элементах. Нужно будет обратить внимание на их дополнительную защиту. Энерговооруженность тоже не вызывала нареканий.

Под замену планировал всё вооружение. Плазменный разгонный блок вообще не вписывался в идею моей брони. Одиночная штурмовая броня не предусматривала возможности в бою выделить время и безопасную зону на подготовку к выстрелу из такого орудия. Использовать его как оружие последнего шанса? Максимально быстрая подготовка к выстрелу и сброс всей конструкции после выстрела? И уже после окончания боя, если поле боя остаётся за мной, не спеша и без оглядки на бездыханные горы трупов, возвращение орудия в предбоевое положение на спине? А смысл? Всевид верно сказал, такое орудие выгодно иметь в хорошей группе, но никак не одиночке. Кроме того, нельзя забывать о правиле рейдерского боя с шургами: «убей — убеги». Времени на возвращение этой «чудопушки» в предбоевое положение может просто не быть.

Плечевые пилоны среднего калибра тоже не радовали меня в боях. Если цель позволяла прицельно вести огонь из этих пилонов, то это либо потому, что цель низкоуровневая и такой калибр для неё избыточен, разрывая при попадании на мелкие ошметки, либо потому, что цели этот калибр — что слону дробина. Намного более интересным решением выглядит использование скорострелки немного меньшего калибра, на турели с автоматическим наведением в горизонтальной и в вертикальной плоскостях, закрепленной на броне. Пусть даже она будет одна, пусть даже будет калибром поменьше, с более низкой энергией выстрела, но с более высокой скорострельностью и

скоростью наведения.

Два мелких калибра в предплечьях тоже были не нужны. Вполне хватало одного. Одновременное ведение огня из двух таких стволов, когда достаточно было накрытия из одного, было неэффективно. Если же одного было недостаточно, то второй не спасал ситуацию абсолютно.

Кроме того, мои характеристики изменились. Интеллект вырос почти до пятидесяти, стационарный карман я поднял до третьего уровня. Может быть, в этот раз выбор возможных компонентов будет пошире.

И уже подходя к кабине телепорта я хлопнул себя рукой по лбу. У меня же есть мой стационарный карман и якорь, расположенный прямо в операционном зале. Зачем ходить ногами?

Простым усилием воли я ушел в зону свернутого пространства. И задержался тут на пару минут, осматриваясь. Зона стала больше. Цифры мне уже были известны. Двести восемьдесят метров. Звучит не особенно. Но знать и видеть — разные вещи. И вот стоя тут, в центре этой зоны и глядя по сторонам…

Тишина. Легкая дымка. Рассеянный свет без конкретного источника. Ощущение бескрайнего поля, когда глаза сквозь туман видят совсем не далеко, но ощущение безграничных просторов идет откуда-то из глубины души. С трудом скинул наваждение. Не так у меня сейчас много свободного времени, чтобы наслаждаться этими ощущениями.

При попытке переноса в зону якоря накатил ступор. Зона переноса стала просто чудовищно огромной. На мгновение я почувствовал себя висящим в пустоте, в окружении тьмы и только на грани восприятия ощущалось что-то материальное. При попытке дотянуться до этой грани и «прикоснуться» к материальному, границы тьмы отодвигались, создавая ощущение чудовищной диспропорции меня и окружающего пространства. Одновременно с этим чувствовалась невесомость или постоянное падение в бездну.

Желание совершить переход к якорю оказалось тем огоньком во тьме, за который зацепилось сознание. Якорь — переход — выход из тьмы. На определенном расстоянии от якоря были зоны достаточных размеров, перемещение в которые было безопасно. Такие зоны были разбросаны много где в зоне накрытия тьмой, кучно располагаясь по горизонталям, чередуясь с зонами полного запрета на перенос. Местами, для переноса были недоступны целые огромные пространства, примерно одинаковых размеров во всех направлениях. Я выбрал ближайшую к якорю безопасную

зону и совершил переход.

В операционном зале ничего не изменилось. Я торопливо занял кресло, растекшись по нему амёбой. Вот же! Таким темпом мои перки меня в психушку сведут. Попытался вспомнить состояние диспропорции, которое впечатлило меня больше всего. Ощущение теряло яркость. Как сон, который забывается прямо в процессе попытки его вспомнить. Но ощущения — это ощущения, а вот возможность переноса в радиусе пяти с половиной километра от якоря — это удобно. Надеюсь, к ощущениям я привыкну.

Выбросив из головы всё, на тот момент не относящееся к процедуре проектирования моей новой будущей «прелести», я в предвкушении энергично растер ладони и приступил к священнодействию.

И на первом же вопросе с нарастающим раздражением опять застопорился. Вроде бы меня устраивала энерговооруженность первого варианта экзоброни и я хотел бы повторить эту схему. То есть расположение сверхмощного генератора в стационарном пространственном кармане, использование модулей передачи энергии в сопряженную зону свернутого пространства мобильного кармана и распределение потоков энергии по потребителям экзоброни через мобильный карман. С применением вычислительной мощности ЗК как динамического синхронизатора.

Но почему я рассматриваю возможность использование стационарного пространственного кармана только в таком варианте? Почему, создание стабильной зоны свернутого пространства, в которую можно перенести определенные технические узлы и модули, применяемые в экзоброне, да и не только в экзоброне (я вспомнил, как пускал слюни на портальную установку в собственном карманном пространстве) — я рассматриваю как единственно возможную схему? Очень интересная мысль, навеянная недавним переходом через тьму, крутилась в голове. Чем нам микроскоп не молоток? Почему я должен использовать эту зону свёрнутого пространства только как склад? Пока он пуст и пока на него не завязано много планов, я могу провести испытания альтернативного применения. Но тут нужно было всё хорошенько просчитать и продумать. С нарастающим азартом я снова потер в предвкушении руки.

— Контролер! Есть задача. На мои характеристики и параметры ЗК подобрать комплект следующего оборудования: Первое — радар или что-то аналогичное, способное следить за обстановкой на дистанции пять — шесть километров; Второе — две единицы вооружения первого класса. Первый ствол пусть

будет мой уже привычный КМП, а второй — что-то потяжелее, с установкой на турель. С энергией 10–20 килоджоулей. Скорострельный. Компактный, а если складной, то с очень быстрым приведением в боевое положение. Предельное время — пол секунды. Третье — максимально компактный носимый генератор энергии.

По мере перечисления необходимых устройств, понимая, что число гнезд под криптограммы в моем ЗК ограничено цифрой семь (это когда я сниму интеграцию со своего гнезда второго класса и верну все семь гнезд первого класса), я с грустью констатировал, что осетра придется урезать. Серьезно так. Но идея меня захватила, и даже половина осетра меня устраивала. И я продолжил озвучивать свои хотелки:

— Четвертое — какую-то систему маскировки. И пока последнее, пятое — что-то, для просвечивания скального массива и обнаружения замкнутых пустот. Все криптограммы должны быть первого уровня. Энергии генератора должно, хотя бы с небольшим запасом, хватать на поддержание работы всех устройств одновременно. Давай предлагай варианты!

— Ты не будешь восстанавливать поврежденную в бою экзоброню? — во встречном вопросе Контролера отчетливо была слышна растерянность, — но анализ эффективности её применения показал высокую живучесть оператора. Смена концепции защитного оборудования не обоснована. В чём её причина?

— Причина в том, — я не стал устраивать с Контролером игру в вопросы, но ещё один фактик в копилку того, что наши действия машиной тоже просчитываются, положил, — что шурги на винте вращали все наши защитные концепции. А получать по башке — это не путь для быстрой прокачки. Или путь, но прокачки не того, чего мне бы хотелось прокачать. Буду пробовать другую стратегию.

— Принято, Ник! Начинаю подбор оборудования, по запросу оператора.

И как будто и не было никаких разногласий и камней за пазухой, мы с Контролером всецело занялись проектированием нового обвеса для моего ЗК.

С чувством глубокого удовлетворения, через три часа, практически уложившись во временной лимит, я отправил на изготовление всю выбранную, исправленную или с нуля разработанную амуницию, рефлекторно откинулся на кресле, вытянул руки вверх, потягиваясь. Физической потребности в этом действии не было, но потребность была психологическая, так сказать, зафиксировать окончание этапа работы.

Да и на Землю уже пора. Скоро подъем в сырой темнице, и у узника будет утренний моцион, кормежка и назойливый прессинг голоТВ. Снова накатило раздражение. Не знаю, сколько ещё будет продолжаться тупое просиживание задницы перед голопанелью, но терять время в таких количествах мне очень не хотелось. И тут тоже нужно было что-то придумывать.

До своего жилого блока решил не ходить. И перед тем как выключаться, написал в чате младшей сестренке напоминание: «Оторва, пожалуйста, поспеши с обучением. Нужно, прямо край как!» и выключился прямо тут в зале. Этому креслу не впервой служить кроватью для покинутого сознанием аватара.

* * *

До обеда никаких изменений в распорядке дня не наблюдалось. Пока умывался, в камеру был доставлен завтрак. Позавтракал. Пустой поднос задвинул в щель возле двери. Включил голопанель, разместился в кресле и принялся впитывать «правду для народа». Думал, ещё один пустой день. Но нет. Вместо обеда за мной пришли, отконвоировали на несколько этажей выше, аккуратным но сильным тычком в спину втолкнули в небольшую комнату, в которой на одном из двух стульев за единственным, но занимающим почти половину комнаты, столом сидел офицер полиции. С щелчком за моей спиной захлопнулась дверь, отсекая шум коридора и запахи конвоиров.

— Присаживайся, — указал рукой на свободный стул, второй рукой не прекращая что-то записывать на листах формата А4, толстой стопкой лежащей на столе, — беседа нам предстоит долгая, располагайся поудобнее.

Я скептически осмотрел стол, пачку бумаги, несколько ручек, лежащих рядом с футляром для очков. Серьезно? Писать ручкой на бумаге? Да у него раньше рука отсохнет, чем мы закончим «долгую беседу». Честно говоря, уже не помню, когда последний раз видел, как пишут от руки. С тихим хмыком разместился на указанном стуле, рассматривая офицера.

Капитан был возраста хорошо так за пятьдесят. Полностью седой, худощавый. Тонкие бескровные губы выделялись на узком лице с тонким острым подбородком. Морщины, разбегающиеся тонкими дорожками из уголков глаз, сеточка морщин вокруг рта. Обычно, морщины возле глаз создавали ощущение, что человек улыбается, но в случае этого капитана возникало ощущение, что он щурится. Нехорошо так щурится. Подозревая тебя в чем то. Очки в тонкой серебристо поблескивающей в свете светильников

металлической оправе с небольшими прямоугольными стеклами слегка сползли с переносицы, делая взгляд над стеклами дополнительно неприятным.

Верхняя пуговица белой форменной рубашки, одетой на капитане была расстегнута, китель снят и повешен на спинку стула. От входа в комнату я успел увидеть форменные штаны с лампасами и чёрные лакированные остроносые туфли на ногах офицера.

Классический кабинетный сухарь, как их показывают во всех сериалах и шоу. Даже голос под стать внешнему виду. Не громкий, слегка сухой, с легкими сиплыми нотками. Заставляющий прислушиваться к фразам и вопросам.

— Давайте начнем. Бардин Николай Владимирович, родился восемнадцатого августа две тысячи двадцать четвертого года в городе Магнитогорске, Челябинской области. Всё верно? — вопрос был задан практически без вопросительной интонации и следователь даже не поднял на меня глаза, но я автоматически кивнул. И, как будто видя мой кивок, синхронно со мной чуть склонил голову и капитан, — Значит всё верно. Тогда, Николай Владимирович, расскажите мне всё подробно о том дне, когда вы во дворе дома, в котором вы снимаете жилье вместе с гражданином Переладовым Виктором Викторовичем, относя документацию в подвал, встретили гражданина Кудрявцева Константина Сергеевича и получили от него предмет, впоследствии оказавшийся шлемом виртуальной реальности не заводского изготовления.

— С того момента, как мы встретились? — решил уточнить я.

— Лучше с самого начала того дня. Как проснулись, что делали, какие были планы.

Каждая моя фраза записывалась. Каждое уточнение записывалось. Так и не представившийся мне капитан наносил информацию чернилами на бумагу с потрясающей скоростью. Понять его символы и закорючки я был не в состоянии и бросил попытки прочитать, что он там пишет уже после того, как он перевернул третий лист. Да и не до попыток прочитать мне стало.

Отвечать я решил правду во всём, что касается дел на Земле. И чтобы не запутаться и по причине, что эту информацию они легко могут проверить и попасться на обмане — значит спровоцировать худшее развитие ситуации. Что же касается дел на Айне, то вещи, которые легко и быстро можно проверить я тоже решил озвучивать правдиво. А вот информация, которая может быть проверена только через Контролера или вообще которую проверить невозможно — её знать больше никому, кроме тех, кто знает, не нужно. За целую неделю в камере у меня было

время выработать, вроде правдоподобную, легенду, которую и буду озвучивать следствию. И согласовать с Виктором я её тоже успел. Как с единственным человеком, кто случайно может разрушить эту легенду.

Основным стержнем легенды я решил выставить полную неадекватность ИИ комплекса, который мне достался. От старости, от нехватки энергии, расположенный на максимальной глубине, ИИ просто свихнулся. Мол разработчики молодцы, довольно неплохая игровая задумка. Потенциально широчайшие возможности комплекса заблокированы абсолютно не подчиняющимся игроку ИИ. Квестов на его восстановление мне пока не давали, наверное, уровень недостаточный. С прокачкой на такой глубине сложновато, так как мобов мало. Один раз уже умирал, мне не понравилось, так как в комплексе не работают воскресители, и пришлось ресаться у торговцев, отдав за эту услугу почти все свои сбережения. Теперь играю максимально осторожно, в разные сомнительные дела не лезу. Почему обычные игроки не могут попасть в мой комплекс? Не знаю, я пытался задать этот вопрос ИИ, но он молчит и ничего не меняется.

Через пять часов интенсивного выворачивания мозгов, замаскированного под обычную беседу с вежливыми вопросами и ещё более вежливыми уточнениями, которое не прерывалось ни на минуту, вопросы следовали один за другим, тематика вопросов менялась как следователю угодно и проверяющие, уточняющие и контрольные вопросы чередовались абсолютно хаотично, когда я четко понимал, что мои мозги уже почти сварились и я уже не контролирую то, что отвечаю, нужна была передышка.

Тем более, что вопросы становились всё более опасными и мне становилось всё сложнее контролировать что и по поводу чего я уже говорил по легенде. Следователь мастерски плел нити допроса, вычленяя из сказанного мною вроде бы незначительные детали и на них раскручивая логические цепочки, пытаясь выловить в моих ответах неточности или искажения фактов. Или же прямую ложь.

Я попросил капитана, выглядящего практически также бодро, как и пять часов назад, в самом начале моего допроса, прерваться на обед, которого сегодня ещё не было, на что получил ответ, что максимум, который мне сейчас разрешен — это попить водички. Кушать я буду, когда отвечу на все интересующие его вопросы. Понятно. Но водичка — это тоже хорошо. Через минуту принесли графин, полный воды и два стакана.

Первый стакан воды я выхлебал в один присест. Сразу налил в опустевшую тару вторую порцию. Которую уже пил не спеша,

тянул время, пытаясь урвать лишнюю минуту отдыха. Капитан меня не торопил. Пригубив воду из второго стакана, он что-то сосредоточенно искал в своих записях, перекладывая исписанные листы с одного места на другое. Почему не торопил, стало понятно ещё буквально через минуту. По легкости, распространяющейся от желудка по всему телу, по тонкому звону в голове, по легкой эйфории, начинающей затапливать моё сознание и по желанию поговорить. Не имело значения о чем, не имело значения с кем. Но молчать становилось всё невыносимее.

И когда капитан задал следующий вопрос, я, оценив поведение, к которому меня подталкивала разведенная в воде химия, обратился к предпоследнему своему аргументу — разогнал сознание.

И к своему глубокому разочарования понял, что даже это состояние не даёт полного спасения от химического воздействия. Но, к счастью, самое главное снова вернулось под мой контроль. Я смог фильтровать то, что пытался скороговоркой выплюнуть в собеседника. И заставить говорить себя только то, что было нужно мне. Но никак не мог повлиять на всё остальное.

Следующие четыре часа были как в сказке. Чем дальше — тем страшнее. Вопросы повторялись по кругу, переиначенные, со сменой акцентов, с искаженным смыслом или вообще без конкретики. Любое пожелание следователем услышать что-то конкретное побуждало меня рассказывать ему всё, что, так или иначе, было похоже на это пожелание. Бороться с собственным организмом с каждой минутой становилось всё сложнее и стоило большего количества ресурсов. Единственное что мне оставалось — попытаться загнать себя до полного отключения. Что и удалось почти через четыре часа. И я не уверен, что в последние перед потерей сознания десять минут я не сболтнул что-то, чего говорить не стоило.

* * *

Утро было страшным. Первая мысль, когда я проснулся и попытался осознать своё состояние была: «Зачем же я вчера так нажрался???». Вторая: «Убейте меня, проявите милосердие!». Переждав обострение болевых ощущений, спровоцированное моими слишком резкими мыслями, я медленно и не спеша, боясь потревожить состояние, в котором я подыхал не слишком быстро, и голова ещё могла медленно и плавно думать, пытался провести ревизию в своей памяти.

Помнил, что завтрак был. Помнил, что его съел. Правда,

совсем не помнил, что именно было на завтрак. Помнил, что за мной пришли и куда-то отвели. Не помнил, кто пришел. Помнил китель, висящий на спинке стула. Помнил погоны с одним просветом и четырьмя звездочками. Помнил лакированные остроносые черные туфли. И больше я не помнил ничего. И, что заставляло меня паниковать всё сильнее и сильнее, я не помнил самого главного: Кто я? Остальное было не такое и важное, но всё равно было обидно не помнить «где я», «какое сегодня число», «что я пил» и «с кем я пил». Взрыв паники привел к новому приступу, резко навалилась чудовищная головная боль и я отключился.

Повторно пришел в себя на медицинской каталке, когда меня куда-то везли. Перед глазами мелькали лампы, создавая иллюзию движения в тоннеле и вызывая легкую дезориентацию и усиливающуюся тошноту. Состояние в целом было получше, чем в прошлое пробуждение, сдохнуть сразу не хотелось. Были силы немного помучиться перед смертью. Чуть скосив глаза в одну сторону, потому в другую зафиксировал своих сопровождающих. Мою каталку везли здоровенные детины, одетые в военную форму. На них даже халатов не было накинуто. Камуфляж, разгрузка, рации, гарнитура.

Мысли текли легко и почти не царапали тем, что я не всегда понимал смысл некоторых терминов. Например, камуфляж, разгрузка и рация, одетыми одним комплектом на крепких ребятах, толкающих каталку вместе со мной, ощущались логично и уместно. Причем что такое камуфляж и рация я ещё смутно представлял, их разновидности, назначение, принадлежность, а вот в смысловом поле за словом «разгрузка» зияла пустота. Хоть и была эта самая разгрузка перед моими глазами. Белый медицинский халат в этот комплект вообще никак не вписывался, но почему-то его отсутствие вызывало недоумение.

Паника подступила к горлу, мысли заметались под черепной коробкой. Что происходит? Что за дичь тут творится? Я попытался высказать это вслух, но моё горло издало какой-то сип, попытка поднять руки не удалась, что-то мешало им двигаться. Как и ногам. Сесть мне не дала рука одного из сопровождающих, как плитой придавившая меня к каталке.

— Поспешим, он пришел в себя! — голос одного из сопровождающих был под стать их внешнему виду.

Каталка въехала в лифт, и пока двери лифта закрывались, надо мной склонился совсем другой типаж. Ученый — псих. Классический. Белый халат, всклокоченные волосы, не знакомые с расческой, слегка сбившиеся очки, лихорадочно блестящие глаза, быстрая речь.

— Успокойтесь, пожалуйста! У вас был аллергический приступ на один из компонентов…

— Док! — густым басом прервал ученого-психа один из сопровождающих.

— Кхм… да, простите, — слегка смутился тот, но тут же поправился и продолжил, — острый аллергический приступ, да! Первую симптоматику мы сняли, но для выведения вас из пограничного состояния нужна специальная аппаратура, реакция у вас редкая, мы вообще впервые сталкиваемся с такой реакцией на данный компонент…

— Док! — снова, пробасил солдат.

— В общем, молодой человек, — немного раздраженно и ещё быстрее зачастил этот тип, — прошу вас не паниковать и вести себя прилично, мы пытаемся вас спасти, и от вашего содействия будет зависеть успешность лечения. Постарайтесь не отключаться. Сконцентрируйтесь на окружающем, постарайтесь успокоиться. И не создавайте угрозу своей жизни своими же непродуманными действиями.

На этих словах лифт пришел в движение. Вниз. Опять почему-то это показалось неправильным. Хотя лифт, вроде, не совсем уверен, что точно понимаю, что такое лифт, может двигаться и вверх и вниз, но именно сейчас движение вниз вызывало иррациональное чувство паники.

Рука сопровождающего, так и лежала тяжелой плитой на моей груди, не давая пошевелиться. Становилось трудно дышать. Руки и ноги не двигались. Лифт спускался вниз метр за метром. Ненавижу беспомощность! Ненавижу, когда ситуация вокруг меня развивается независимо от моих усилий и я никак не могу на неё повлиять.

Мысли совершили странный кульбит и память услужливо показала тело молодого парня, спящего в кресле. Одетого в какой-то предельно футуристический, но органично выглядящей на нём высокотехнологичный боевой скафандр черного цвета. Шлем был сложен, открывая вид на лицо спящего. Очень знакомое лицо. Моё лицо!

С легким щелчком часть памяти встала на место. Я вспомнил, как я выгляжу. Я вспомнил, что меня иногда называют «Призрак», а иногда «Ник». Мало! Этого слишком мало! Нужно больше знать о себе! Недовольство, ставшее сильнее паники и раздраженной хваткой вырвавшее её ростки, принесло ещё один плод. Настойчивое инстинктивное желание покинуть поврежденное вместилище. И пока разум не успел осознать это бредовое желание и способ его осуществления, я отдал себя на волю инстинкта, самым настойчивым образом требующего срочно

покинуть вместилище, пока повреждения не проникли глубже и не стали необратимыми.

Мгновение дезориентации и вот я стою/вишу/парю рядом с собой, лежащим на кушетке. В лифте, спускающемся сквозь метры железобетона куда-то вниз.

И нахожусь в состоянии крайнего шока, пытаясь осознать, что со мной произошло, так как память вернулась мгновенно и в полном объеме. Этот грёбаный капитан выжег мне мозги! Просто и незамысловато, использовав какую-то химию, в попытке заставить меня говорить правду. Понимание ситуации, в которой я оказался, вызвало ледяной озноб, сдавивший меня со всех сторон. Грань оказалась слишком близка. Настолько близка, что я заглянул за неё, даже не понимая этого.

Черт, но как он определил, что я ему врал? В чем я просчитался? Злости и раздражения не было. Паника улеглась, как легкая поземка. Эмоции как будто выключило. Мысли текли ровно.

Ещё один урок тебе, Николай. Ты решил поиграть с системой и возомнил себя слишком умным. Или хитрым, что едино. И теперь твоё земное вместилище лежит тут на каталке, с пристёгнутыми ремнями руками и ногами. И здоровый спецназовец придавил тебя рукой, не давая пошевелиться. Хотя ты уже и не шевелишься.

— Док, он похоже отключился, — я услышал спокойный голос бойца, информирующий ученого-психа об изменении в моём состоянии.

В этот момент я отвлекся от мыслей и оценил своё визуальное восприятие окружающей обстановки. Меня окружала почти родная тьма с голубоватыми, лазурными, чуть зеленоватыми туманными всполохами. Среди них я четко мог определить своё тело, как наиболее ярко подсвеченный лазурный сгусток тумана. Окружающие меня туманные всполохи пришли в движение.

— Слабак! — в голосе ученого отчетливо были слышны нотки раздражения, — элементарной вещи сделать не смог.

Забавно. Всё отлично слышу, но ничего нормально не вижу.

После раздраженной фразы я услышал легкий шорох, потом щелчок тангеты рации и, после короткого шипения, следующую фразу ученого:

— Объект выключился. Готовьте дозу «РЗ» и экстренную «зомбодельню».

— Совсем же угробите парня, — голос державшего меня спецназовца звучал слегка недоуменно, — «РЗ» меньше чем через сутки после «Прозрения», да ещё и зомбодельня.

— Сержант, ты бы не лез, куда тебя не просят! — вызверился на него раздраженный белохалатник, — Он что-то знает! Врет на допросе и умеет сопротивляться химии! Середа это четко определил. Но не смог его сломать, даже с химией. Ты знаешь, что это значит?

— Потише, док! Я же за дело переживаю. Вы же его вообще угробите, и он точно ничего не расскажет. «РЗ» сразу после «Прозрения» его печень не переживет.

— Он тебе сын? Брат? Нет? Ну и не лезь, если не хочешь пойти за ним! А то что не переживет, нам вполне хватит времени, что бы зомбодельней прописать в него нужную программу действий. А дальше перепишем его в вирт, в направлении вечной жизни, и пусть уже там с ним разбираются. Не наша головная боль будет.

Во время этого диалога туман слегка клубился, и менял цвет. Вот промелькнули мазки желтого. Вот, в лазурной глубине зародились и практически мгновенно рассосались коричневые вкрапления. Следом в небольшом отдалении туман обесцветился до полной невидимости и так же снова вернул свой бирюзовый цвет. Что это? Испытываемые эмоции? Мысли? Может быть это важно, но меня это касалось меньше, чем то, что я слышал. Озвученное, меня касающееся вообще напрямую, мне не нравилось категорически. Решалась судьба моего тела, а я был даже не зрителем, а бессловесным слушателем.

Движение кабины лифта вниз завершилось, резкий механический звук ознаменовал открытие двери и каталка продолжила движение. Путь был не долгим, но извилистым. Я старался держаться к своему телу поближе, подсознательно опасаясь случайно перенестись в аватара и подозревая, что если это произойдет, то обратно вернуться я уже не смогу.

А может и не нужно? Может пусть кардан наматывает Землю вместе со всей её грязью и грызнёй? Со всеми «капитанами», «учеными» и им подобными! Или пусть кто-то другой грудью встанет на её защиту. Почему я? Зачем мне вообще пытаться спасать Землю от шургов. Место, где меня залили химией просто потому что «он что-то знает». И не получив нужного, затянули время воздействия практически до полного выгорания. И теперь хотят меня просто добить, но при этом какой-то зомбодельней запрограммировать на нужные им действия. Ни слова о лечении, ни слова о восстановлении. Додавить.

Холодные рациональные мысли складывались в логическую цепочку, акцентируя память на всём неприглядном. Маленький внутренний мальчиш-кибальчиш, мальчишка из историй мамы, которые она рассказывала мне в детстве перед сном, который до

последнего сражался за свою страну и погиб, но дождался подхода подкреплений, пытался кричать что-то против этих холодных мыслей, но у него давно не было сабли, и его склад боеприпасов был сожжен. Своими же. Он жил глубоко в памяти как дань всему светлому, что ещё оставалось в моей душе, как росток надежды, которая, как говорят, умирает последней, и сейчас, не имея ни одного аргумента, пытался призвать меня повторить свой подвиг.

Я же, перемещаясь вслед за каталкой с моим телом, старался не думать. Думать было больно. Решение побыть тут до конца, хоть и плывя по течению, было так себе, я это понимал. Но повлиять на происходящее не мог и уйти до финала тоже не мог. Угробят тело — вместе с ним умрет и мой мальчиш-кибальчиш. Произойдет чудо — значит, так тому и быть.

Медленно тянулись секунды, складываясь в минуты. Попытки понять что происходит, давали спорный результат. Проверить его я не мог, но просто ждать было намного сложнее. Вот, вроде доехали. Переложили меня с каталки. Людей вокруг стало больше. Ругаются. Сопровождавший меня ученый, командует. Солдаты остались либо за дверью помещения, либо на входе. В процедуре они не участвуют. Медики ругаются, отказываются использовать зомбодельню без санкции старшего руководства, ученый фальцетом кричит на них, что он и есть руководство, и его приказ это для них и есть санкция. Вроде спор затих, притащили что-то громоздкое, на сильно скрипящих колесиках. Новый виток ругани начался, когда подошло время рассчитывать дозу препарата «РЗ». Мой возраст и масса, были названы без запинки, а информация о содержащихся в крови активных препаратах группы «Ф», озвученная моим сопровождающим после небольшой паузы, вызвала очередную волну возмущений. И пока они препирались, на шум явилось новое действующее лицо.

— Я правильно понимаю, травоядные, что вы собрались грохнуть этого добровольца, даже не удосужившись проверить восприимчивость его мозга к воздействию аппаратуры? — новый голос был сильным, властным, спокойным, с нотками плохо скрываемого сарказма и презрения к собеседникам, — то есть, без какой-либо пользы, с умыслом и испытывая удовольствия от этого процесса? Если вы сейчас, без предварительной диагностики, вколете ему данный состав, то, можете занимать его место. Даже если вам повезет, и он окажется восприимчив к переносу, в чём я сильно сомневаюсь.

На несколько секунд повисла тишина. Не было слышно даже шуршания одежды. Пауза затягивалась, и новое лицо продолжило свой едкий монолог:

— Ну, что же вы замерли? Делайте инъекцию! Вы же всё приготовили, препарат развели, его теперь либо в вену, либо в утилизатор! Если в вену — то тут как повезет. Может быть, дело вы всё-таки сделаете, но вас это уже не спасёт. Если в утилизатор — то оплатите расход препарата из своего кармана. Если конечно ваш доброволец окажется невосприимчивым в таком состоянии. Решайте. Мне недосуг тут стоять и ждать, пока ваши стесненные жевательными мышцами мозги взвесят все «pro et contra» и выдавят хоть какое-то решение. И бессмысленного убийства в стенах своей лаборатории я не допущу!

Ученого, сопровождавшего меня в лифте, слышно не было. Один из медиков что-то попытался возразить, но был быстро заткнут парой едких и презрительных фраз. После этого началась новая движуха. Идентифицировать которую по звуку я уже не мог.

Действие длилось какое-то время, я же начал ощущать дискомфорт от нахождения в этом месте. Ощущение от тела стали блекнуть.

Только в этот момент я понял, что каждое мгновение чувствовал оба своих тела. И земное, и аватар. Ощущения от обоих были примерно одинаковыми и накладывались друг на друга, поэтому разобрать их на составляющие и идентифицировать я не мог. Теперь же, земное тело стало теряться на фоне ощущений от аватара, который тянул меня к себе всё сильнее и сильнее.

Спасением от этих ощущений оказалось продолжение действия, перешедшего из активной фазы в фазу обсуждения.

— Двенадцать сотых, — голос, озвучивший эти данные, принадлежал одному из медиков, которые раньше спорили с моим сопровождающим, и говоривший был явно расстроен.

— О, ну надо же! Вы победили эту шайтан-машину, всего лишь применив руководство по эксплуатации по назначению. Я впечатлён, — вопреки более ранним словам остряка, он не спешил никуда уходить и спокойно дожидался результатов обследования, — а теперь давайте совершим акт надругательства над здравым смыслом и интерпретируем полученные данные. Вспомните, каковы минимальные пороги взаимодействия у реципиентов в сознании и без сознания?

— Пятьдесят сотых и шестьдесят пять сотых.

— И какой вывод ты, дитя министерства здравоохранения, смеющий распоряжаться в моей лаборатории, делаешь после сравнения этих цифр?

— Что мы не сможем использовать на нем оборудование подключения к виртуальной реальности, — голос самого храброго медика, по крайней мере, только он ещё вел диалог с

обладателем тонны сарказма и презрения, был еле слышен.

— Молодец! Всё верно. Кроме того, на ваш хваленый «РЗ», в таком состоянии, будет аналогичная реакция, — интонации руководителя лаборатории стали холоднее, а голос злее, — а с учетом того, что жить этому добровольцу осталось не более часа, вам нужно решить, важен ли он для вас и нужно ли на него тратить дорогостоящие препараты. Ведь, насколько мне известно, после гибели всех сотрудников закрытого центра неделю назад, этот доброволец — единственный, как оказалось, кто хоть что-то знает. Но не делится знаниями и поэтому умирает. А если умрет, то не поделится, даже появись у него такое желание. Но принимать это сложное и ответственное решение — жить носителю информации или умереть, вы сможете и по пути в медицинский сектор. А сейчас — покиньте мою лабораторию!

И под недовольное сопение сопровождающих, вынужденных ещё куда-то тащить моё многострадальное тело, всё нарастающее притяжение аватара, при уменьшающемся противодействии моего земного тела выдернуло моё сознание на Айну.

Что спасло моё тело. Чудо? Или практичность? Не важно. Но до зубовного скрежета хотелось, что бы они решили, что живой я им буду нужнее, чем мертвый.

Глава 3

Теперь на Айне я оказался днем. Сестрёнки, скорее всего, были на учебе. Где носило Виктора, я не знал. Вроде как он говорил, что практически днюет и ночует здесь. Но вот именно сейчас никого из гильдии не было.

Только настороженные сообщения с вопросом всё ли у меня нормально, так как прошлую ночь я пропустил. Но, так как все понимали, что никакого четкого графика в моей ситуации быть не может, переживали не очень сильно. Но настороженно интересовались. Времена сейчас такие. Неспокойные.

Отписался всем, что теперь на Айне буду практически безвылазно, теперь уже переживать не о чем, всё, что могло произойти — произошло. А я — живее всех живых! Но попросил меня пока не дергать, только по вопросам жизни или смерти. Сам же, отправился в мастерскую, одевать заказанную больше суток назад сбрую, а затем «в поля». Испытывать новую боевую концепцию. И приходить в себя.

Сбруя оказалась интересной. Жилет — основа, одевался поверх моего бронескафа, интегрируясь в его систему и съедая одно гнездо криптограмм. На жилет, по модульной схеме, были подвешены: сзади — генератор, подвижная турель, выносные подвижные кронштейны для крепления датчиков. Спереди — дополнительное бронирование, набор датчиков и элементы системы маскировки.

Выносные подвижные кронштейны выглядели как крылья летучей мыши. С размахом в полностью раскрытом состоянии — два метра. Небольшие такие крылышки. Какого-то техногенного нетопыря. Даже перепонки, натянутые между металлическими «пальцами» были из какого-то тонкого и гибкого, но прочного металла и выполняли функцию приемной мембраны. Эти крылья вообще играли роль приёмника для системы гравитационного позиционирования и ориентации в пространстве. Система была очень динамична и удобна, как раз для моего случая. Она не требовала обязательного натяжения мембраны для своей работы, просто при полностью сложенных крыльях дальность эффективной оценки составляла пять километров, а при полностью расправленных крыльях и натянутых мембранах — сто тридцать. С увеличенной на порядок плотностью сканирования. То есть, в одном крайнем состоянии система «видела» объекты массой от пятнадцати килограмм, во втором — от двух грамм. Вся система, вместе со всем набором датчиков, «крыльями» и мембраной управлялась ещё через одну криптограмму.

Целую криптограмму сжирала подвижная турель, позволяющая вести огонь закрепленному на ней «пулемету» практически без ограничений. Точность позиционирования и скорость перемещения боевой части были выше всяких похвал. В походном положении турель вместе с установленным на ней «пулеметом» была собрана и не выступала за мой абрис. Время приведения в боевое положение не превышало сотую долю секунды. С учетом любого сектора стрельбы. В турели не было никаких механических узлов и трущихся деталей. Монометалл с управляемой кристаллической решеткой, позволяющий изменять форму конструкции практически мгновенно. К сожалению только форму. Но и этого было достаточно, чтобы, трехметровая в полностью распрямленном состоянии, балка турели, могла доставить установленный на ней пулемет в актуальное для стрельбы место.

Сам пулемет. В этот раз это снова была кинетика. Старший брат моего ручного КМР. Тот же принцип разгона пули. Удлиненные разгонные направляющие из особого материала, теплоемкость и теплопроводность которого позволяла вести огонь короткими очередями без опасности перегрева. Система охлаждения, способная через мобильный пространственный карман обеспечить резкий сброс тепловой энергии при необходимости резкого повышения плотности огня. Возможность ведения огня одиночными выстрелами на дистанцию до пяти километров в снайперском режиме. Регулируемая в диапазоне от десяти до двадцати пяти килоджоулей, за счет скорости и массы пули, энергия выстрела. Возможность автоматического наведения через систему гравитационного позиционирования и ориентации. Конфета против целей средних уровней. Против мелочи опять же в правом наруче уютно расположился мой, ставший уже родным, КМР. И это ещё две криптограммы.

Шестой слот занимала система маскировки. Слабенькая, но, что уж смогли с Контролером втиснуть в криптограмму первого класса. Полное сокрытие в оптическом диапазоне. И, в принципе, всё. Заодно и проверим, на каких дистанциях шурги будут меня чуять, без визуального обнаружения. Были у меня тут некоторые мысли и надежды.

Последний, седьмой слот был занят компактным генератором. Мощности которого хватало с небольшим запасом на обеспечение одновременной работы всего остального обвеса. И не в режиме пиковой нагрузки. Что было очень хорошо, так как очень резко расширяло мою автономность.

Уже облачаясь во всё это безобразие, ещё раз окинул его мысленным взглядом. Всё верно. Защиты — практически нет.

Дополнительной мобильности, сверх того, что я могу выдать в бронескафе, тоже нет. Могу, конечно, парить в восходящих потоках теплого воздуха, выносные кронштейны при натянутых мембранах мне это могут позволить, но это так, для поддержания чувства юмора в тонусе. Зато у меня обалденное «зрение». Вижу далеко и четко. При этом могу отстрелить мухе любую лапку. И не только лапку.

Выгрузка генератора из стационарного кармана не заняла много времени, и вот я уже делаю шаг из шлюза верхнего яруса Энриувойре во тьму пещер. Верхний ярус практически ничем не отличался от нижнего, но делал мой путь короче практически на двадцать четыре километра.

Что-ж. Погнали! Я нашел взглядом самую дальнюю точку скал, визуально различимую и могущую быть основой для внедрения якоря. Для этого не столько был важен размер, сколько плотность материала, отсутствие внутренних дефектов и разрушений. Окружающие скалы подходили с запасом.

Я внедрил в наблюдаемую точку якорь нового стационарного пространственного кармана. И сразу же перешел во вновь созданный карман. Его внутреннее строение копировало внутреннее строение старого кармана, и я без удивления оказался на бескрайнем поле, окруженный легкой дымкой, скрывающей границы зоны. А вот содержимое старого кармана не копировалось и, если бы оно оставалось в нём перед пересозданием, было бы уничтожено.

Теперь самое сложное. Выход из зоны свернутого пространства на, практически, предельное расстояние от якоря. Легкое усилие и я снова падаю/парю во тьме. Стараюсь всё сделать максимально быстро. Зона предельного шага от центра свертки легко ощущается по искажениям, возникающим при попытке её превысить. В предельной зоне выискиваем участки безопасного переноса, в приоритете, такие участки должны быть замкнутыми и минимального размера. Есть два. Случайный выбор. Переход!

Ощущение падения медленно погасло, вернув мне нормальные чувства и я осмотрелся. Небольшая, метра три на четыре замкнутая пещерка. Высота в центре около трех метров. Как раз выпрямиться, расправить «крылья» и запустить сканирующий импульс, чтобы создать трехмерную карту окружающего пространства.

К сожалению, в состоянии выбора точки перехода, когда я парю во тьме, интерфейс бронескафа мне недоступен. И вообще никакие технические устройства не ощущаются. Поэтому в этом состоянии я не могу наложить трехмерную карту на эти

ощущения и выбрать точно определенную точку для перехода. И мне остаётся только накладывать эту карту в автоматическом режиме, уже после перехода для уточнения своего положения. Немного менее удобно, но цепочка ориентирования в пространстве не нарушается и я всегда смогу найти дорогу в свой родной комплекс. Ведь больше нет спасительного якоря в операционном зале.

Сканирование завершено, построение трехмерной модели окружающего пространства закончено. Произвожу фиксацию контрольных точек.

Первая, самая основная контрольная точка — комплекс Энриувойре. Всегда отображать направление и текущее расстояние.

Вторая — моё текущее местоположение.

Процессорных мощностей системы гравитационного позиционирования и ориентации было достаточно, что бы одновременно обрабатывать трехмерную модель пространства целой системы, для чего они и была предназначена в полной версии. Мой же обрезок с большим запасом мог справиться с целой планетой размеров Айны. Большего от него и не требуется.

Теперь пробуем следующую задумку. Которая позволит мне не быть слепым слоном в посудной лавке. Ведь прыгать по одним только маленьким закрытым пещеркам конечно безопасно, но не интересно и абсолютно не приносит никакого опыта. И уровень адреналина в крови не повышает.

Запускаем анализ отсканированного пространства в диапазоне досягаемости прыжка плюс дистанция возможного выстрела. Ищем следующее: наличие одинокой особи шургов среднего уровня в пещерах приличных размеров. Желательно что бы я мог совершить выстрел с предельной дистанции.

Буквально через пару секунд высвечивается схема найденного варианта. Прокручиваю её на интерфейсе, рассматривая со всех сторон. Неплохо. Одинокий гхыр, более крупный и сильный вариант падальщика, облюбовал скальный выступ, на котором, то ли дрых, то ли медитировал. Геометрия пещер сложилась таким образом, что этот одинокий гхыр был виден с другого уступа, расположенного на расстоянии чуть более трех с половиной километров. Идеально для проверки.

Зафиксировал направление и расстояние до нужного мне уступа и пересоздал стационарную зону свернутого пространства с якорем прямо в той пещере, где находился в данный момент. Включил систему маскировки, перешел внутрь кармана и сразу же в точку выхода. Знание направления и требуемого расстояния позволили значительно проще и быстрее определить эту точку. А

может быть, просто привыкаю. Но через мгновение я уже присел на том самом уступе. Система маскировки была включена. Гхыр меня не видел и не чуял. Больше трех с половиной километров — это для них много. Хорошо. Я же цель вижу. Нахожусь в условной безопасности. Но перед выстрелом нужно подготовиться.

Опять запускаю анализ пространства. Теперь поиск закрытой пещеры или зоны с затрудненным доступом в зоне досягаемости. Есть такая. Отлично. Мысленно потер ладони, слегка подвигал плечами, собираясь. Пересоздание стационарного кармана произошло уже практически незаметно для сознания, следом выстрел. Вижу как башка твари лопается от удара пули, вижу как пуля врезается в скалу за гхыром, дробя её и разбрасывая острые осколки.

«Получено 7 % опыта. Усвоено 6 % опыта».

«Гхыр (Мертв) Уровень 12. Эволюция — отсутствует. Ожидаемая эффективность наноэкстракции — 30 %».

Переход через карман происходит практически незаметно для сознания. Вот я уже стою над убитой секунду ранее тварью и вонзаю в её бок лезвие экстрактора. Двенадцать секунд, необходимых для процесса внимательно и напряженно слежу за радаром. До ближайшей твари чуть менее километра по прямой. Перемещаться же по пещерам ей больше двух. В любом случае я успею уйти, но всё равно слежу. Заодно уже автоматически пересоздаю карман с якорем под ногами.

«Процедура завершена. Эволюционный прогресс — 4 %».

Шаг в карман, выход из него в замкнутой пещере. А, черт возьми, неплохо! Теперь нужно набирать опыт применения такой тактики. К чему я и приступил.

Высочайшая мобильность, выраженная длиной шага, равного пяти с половиной километрам, позволяла находить нужного шурга в течение трех-пяти минут. Если удавалось наткнуться на малую группу, в три-пять особей, расположенных на таком расстоянии от других, которое они бы не успевали преодолеть за минуту быстрого перемещения, я с большим удовольствием атаковал такую группу. Скорострельности и точности наведения моего пулемета было достаточно для гарантированного выведения их из строя, а несколько экстракций без промежуточных прыжков намного эффективнее.

Опытным путем определил минимальную дистанцию, с

которой шурги чуют моё появление из свернутого пространства. Километр. С учетом этих данных скорректировал программу автоматического поиска следующей точки вмешательства.

Конвейер набирал обороты. Опыт косился прямо двулезвийной косой. Уже миновал двадцать первый уровень ЗК и уровень аватара приближался к двадцатому. Очень нужному мне двадцатому уровню. На котором, я планирую выбирать направление дальнейшего совершенствования.

Пока же очередной прыжок, прицел, три выстрела и снова прыжок к трем тушам. Экстракция с постоянным мониторингом окружающего меня пространства. И снова прыжок.

Конечно, направления прыжков определялись в первую очередь наличием нужных шургов, снайперских позиций и безопасных зон, но общий вектор я тоже старался выдерживать. Вверх. Было понятно, что я не смогу за один присест допрыгать до самой поверхности и глянуть на Норайну. Но выйти на глубину расположения других комплексов, а это в среднем двести — двести пятьдесят километров, я планировал. Сейчас я уже был на глубине трехсот километров, совершив в сумме более ста прыжков. Усталости не ощущалось. Аватар был бодр и свеж как в самом начале пути, и не сказать, что прыгаю уже больше четырех часов. Сознание тоже было под стать своему вместилищу. Никакой усталости! Поэтому следующая встреча не стала для меня фатальной.

Очередной поиск цели выдал результат с пометкой «недостоверная информация» и это меня заинтересовало. Всё-таки четыре часа монотонного гринда — надоедают, а тут — что-то новое, а значит интересное. Приостановившись на очередном скальном выступе, труднодоступном для нелетающих тварей, а летающих я тут под поверхностью пока не встречал, я потратил минутку на то, что бы расправить мембраны грависканера на полную. Результаты сканирующего импульса в максимальном разрешении заинтересовали меня ещё сильнее.

В четырех километрах, в небольшой пещере, размерами примерно метров десять на пятнадцать, наблюдалась одиночная особь шургов. Вроде как. В ближайшем окружении других шургов не было. Усиленный импульс показал, что ближайшая тварь наблюдался на расстоянии в восемь километров от этой особи. Уже это было странно. Обычно они кучкуются. И чем ближе к поверхности, тем всё меньше и меньше я встречал одиночек. Похоже, жизнь меня ещё не научила, что странности лучше обходить стороной. Тем более, когда ты один и тебя некому прикрыть или вытащить. Ещё одним звоночком, что лучше бы обойти это стороной, было отсутствие нормальной снайперской

позиции, с которой я бы смог расстрелять этого жителя пещеры. Два выхода из залы совершали поворот сразу же за стенами пещеры. Перенос в зону прямого контакта с ещё живой особью шургов абсолютно противоречил текущей концепции моего обвеса, но я махнул на это рукой. Интересно же. Тем более согласно результатам сканирования, данная особь ещё не значилась в бестиарии. И выглядела совсем не опасно.

Вращая перед глазами результат сканирования я затруднялся в определении того, что это такое. Какая-то гора слизи высотой около полутора метров, примерно в два раза меньшей плотностью, чем обычный шург. Гора слизи высилась на своеобразном постаменте, установленном в центре пещеры. Постамент, по отсканированным характеристикам обычный, каменный. Тот же камень, что и окружающие скалы. Высота постамента — пол метра. Форма основания — квадрат, со стороной три метра. Слизь же практически полностью покрывала весь постамент, плавно сужаясь к своей вершине. Учитывая размеры пещеры, свободного места там, не так уж и мало.

Нетерпение нарастало, и я не стал ему сопротивляться. На всякий случай включил маскировочную систему, подготовил к открытию огня пулемет и шагнул сквозь зону свернутого пространства прямо в дальний угол пещеры.

Очнулся я о резкой боли в левой руке. Картинка перед глазами, которую я осознал в этот момент, заставила дыбом встать все волосы на моем теле. И вывести разгон сознания на максимальную величину. Всё остальное заняло буквально мгновение.

Я стоял в шаге от поверхности этой горы слизи. Хотя точно помню, что переносился в угол пещеры и от этого угла до того места где я стоял было не менее четырех метров. Моя левая рука по запястье была погружена в эту слизь. Синевато-бурую, одновременно похожую на запекшуюся кровь и акварельную краску. Поверхность этой горы слегка вибрировала, распространяя вокруг волну модулированных колебаний. Перед глазами весь интерфейс был забит яркими моргающими пиктограммами, иконками опасности и надписями вроде «Внимание, вы подверглись неизвестному облучению». На переднем фоне, поверх других и ярче всех горела надпись: «Прервите контакт с веществом. Продолжение такого контакта может нести опасные последствия».

«Черт возьми!», — пронеслась раздраженная мысль, — «опять этот хваленый ИИ не знает, что за облучение мне встретилось и что за вещество».

Слизь была полупрозрачна, и я видел свою ладонь сквозь её

поверхность. Цвет слизи делал мою ладонь веселенькой расцветки, но никакого веселья я не ощущал.

Примерно две трети перчатки уже растворилось в слизи. Четыре пальца: указательный, средний, безымянный и мизинец, были полностью обнажены, как и почти половина ладони. Как обстояли дела с тыльной стороны кисти на осознаваемом «стоп-кадре» я не видел. Так же было заметно, хотя и плохо, что кончики среднего и безымянного пальцев деформированы, как будто растворены. Их боль и пробила наваждение и вернула сознанию бразды правления телом.

Инстинкт, когда такое происходит — разорвать дистанцию. Набор рефлекторных сокращений мышц, приводящих к необходимому результату — резкому рывку пострадавшей рукой и шагу назад. Разогнанное сознание успело зафиксировать реакцию горы слизи на первые рефлекторные импульсы в нервных окончаниях. Чудовищно быстрое сокращение поперечных размеров при неизменной высоте привело к тому, что я практически мгновенно оказался внутри этой слизи. Только, наверное, ноги не успели с ней познакомиться.

Разогнанным сознанием я успел принять решение, которое, как я потом узнал, спасло мне жизнь. Раз физически я перемещаться не могу, нужно перемещаться как то по-другому. Но быстро и подальше отсюда. Самый быстрым и дальним вариантом был пространственный карман. Куда я мгновенно и перенесся. Назад, без пересоздания якоря, нарушив рефлекс, уже почти намертво вбитый в сознание за четыре часа гринда.

Перенесся, оставив в нормальном пространстве всё постороннее. И даже часть своего, с уже измененной структурой молекул. И всё, что содержало в себе элементы постороннего. Сразу же вышел из кармана на максимальной дистанции, даже не особо выбирая место для выхода в реальность, пересоздал якорь, полностью уничтожая предыдущее свёрнутое пространство, и снова совершил переход на предельную дистанцию. Подальше.

Остановился я только через три прыжка. Сердце стучало как бешеное, в ушах слегка гудело, зрение плыло.

Нет, не зрение. Плыла картинка на интерфейсе. Бронескаф был поврежден. Постепенно успокаиваясь, я запустил диагностику и с интересом наблюдал за результатом контакта, длившегося менее секунды. Результат диагностики не радовал. Высокотехнологичный бронескаф проиграл с разгромным счетом. Хотя стоит отдать ему должное, он проиграл не один. Пострадал практически весь мой новый обвес.

Пулемет — не функционален. На утилизацию.

Система гравитационного позиционирования и ориентации

— остаточная функциональность тридцать семь процентов. Выведены из строя семьдесят четыре процента датчиков и девяносто три процента поверхности мембраны. В доказательство я развернул подвижные кронштейны и полюбовался на обрывки былой роскоши, грустно свисающие с металлических «пальцев». Шикарно!

Система маскировки — выведены из строя сто процентов датчиков и активных элементов.

Реактор — целостность защитного корпуса шестьдесят семь процентов. Работоспособность сто процентов. Хоть одна хорошая новость.

Ещё что-то мог выдать КМР. На минимальной мощности с пониженной скорострельностью. В общем, отплеваться от каких-нибудь низкоуровневых шургов я, может быть, смогу. Но не больше.

Стало понятно, что гринд накрылся. Нужно было возвращаться. Одно хорошо. В качестве компенсации за такой «позитивный» опыт, аватар добил двадцатый уровень. Можно сказать, сходил не зря.

Опыт добил, земные заботы из головы выкинул, что-то новое встретил. Теперь бы ещё это всё переварить.

И уже прокладывая маршрут для возвращения в Энриувойре, так, что бы ни на что не наткнуться, я думал, о том, какие шансы были встретить эту узю в пещере, мелкой точкой отображенной в моей модели. Реально оценивая масштаб, пропорции окружающего и размеры этой пещеры. Вот ведь!

Но, раз встретил, значит, это было неизбежно!

И ещё одна мысль не давала мне покоя. Два тела, плавающие внутри этой желейной горы. Однозначно эти два практически полностью разъеденных силуэта раньше были аватарами. А судя по скорости, с которой был разъеден мой бронескаф и начали разъедаться пальцы, лежат они в нём не долго. Сомневаюсь что дольше трех суток. А значит, минимум двое уже познакомились с этим чудом и уже три дня как может гулять об этом слух. Нужно зарядить Виктора и попытаться этот слух поймать. Здесь чужой опыт будет очень кстати. Слишком опасная тварь, что бы своим опытом пытаться что-то узнать. Какой-то инстинктивный ужас навевает.

Глава 4

Дорога до Энриувойре заняла у меня очень много времени. Уже появились с небольшим промежутком обе сестрёнки.

В паузах между прыжками немного с ними поболтал, узнал как дела дома, как родители, как дела в школе. Ленка рассказала, что в школе появились какие то хмыри в костюмах, представившиеся психологами, которые под видом помощи в профориентации и при полной поддержке директрисы, пытались вынюхать у кого есть шлемы ВР в личном пользовании, кто играет в Айну в клубе, кто к кому ходит играть в гости. Сканировали данные учеток, пытались с них снять характеристики аватаров, но случалось «ой как неожиданно, что-то не работает, лучше расскажите своими словами». И под запись фиксировали всю подноготную игроков. Вернее пытались. Потому что все, у кого на плечах не отражатель чужих мыслей, сразу смекнули, чем пахнет и начали дуть этим хмырям в уши всё, кроме реального положения дел.

А те, у кого, всё-таки отражатель, тем быстро всё объяснили и ещё и с применением легкой формы массажа внутренних органов. Как аванс, если проговорятся. Ленке же с Катюшей ничего не грозило, так как никто в школе не знал, что у них есть свой шлем. А значит, в Айну они не играют, аватаров у них нет и говорить с ними не о чем. Примерно так закончились их беседы с этими психологами.

Это значит, что либо те парни из «Вестников», которые передали шлем Ленке, эту информацию не слили новым хозяевам, пока не так важно почему, либо шерстит другая служба, которая не имеет отношения к клановым разборкам на Айне.

Но это отсрочка, которая в любой момент может закончиться. О чем я не преминул упомянуть. В ответ получил пожелание — не нудеть, и заверения, что они не дуры и всё понимают. Поэтому, буквально на днях или днём позже, всё будет сделано. Вот точно точно!

У родителей тоже было не всё гладко. На комбинате ввели дополнительные смены для всех работающих и понятие отдых вообще резко усохло. Вроде как, говорят, это потому что продукция комбината очень нужна для устранения результатов теракта в столице. Ввели дополнительные смены на месяц. Обещают, что даже два выходных дадут.

Я тяжело вздохнул, слушая эти новости. В прошлый раз вводили дополнительные смены семь лет назад. Тоже на месяц. Причину уже не помню, да и не важно, что нам тогда сказали, но

результат этих смен для нашей семьи был тяжелый. Мама перенесла их на пределе, похудела только капитально и неделю потом отоспаться не могла. Папа же чуть не вылетел с работы. В последние два дня допустил какой то, или просчет, или ошибку. Отделался понижением в разряде, лишением премии на пол года и дополнительной еженедельной сменой на те же полгода. На мне же были обе сестренки. Садик, школа, отвести — забрать, приготовить, покормить, помочь уроки сделать, спать уложить. И свою учебу не забрасывать. Запомнил эти дополнительные смены на всю жизнь.

И вот, опять. И понимаю прекрасно, что родители не бросят работу. Пока мы, их дети, в заложниках системы — будут тянуть из себя последние жилы. Но недолго осталось. Надеюсь, выдержим.

Повспоминали забавные моменты из школьной жизни, как я гонял ухажеров Катюши, как отбивал Ленку от возмущенных одноклассников, которым досталось на орехи за её проделки. Вроде, неприятный осадок от новостей слегка размылся.

О своих проблемах ничего говорить не стал, отмахнувшись тем, что меня просто замели как пользователя нестандартного шлема. Вроде как для перестраховки. Пока мною заниматься некогда, да и по закону у них есть месяц. Вот и сижу, скучаю. Кормят на халяву, за жильё платить тоже не надо. Скучно, правда, но в целом не проблема.

Договорились, что на следующую ночь экстремалить пойдем вместе, посмотрю, что у них и как происходит, может и помогу чем. Пока же они побежали кошмарить зверушек, времени и так свободного не много, а твари ещё сегодня не стреляны и не лутаны.

В кланчате их иконки обзавелись пометкой «не беспокоить» а я продолжил свой спуск дальше.

Почти в три ночи я всё-таки добрался до родной мастерской, скинул с себя остатки бронескафа и всего остального, пожранного бешеной слизью, и задумчиво рассматривал эти останки, заодно глядя, как ремонтные платформы, под руководством тихо сквернословящего, на своём, нурнийском, Контролера, изучали этот металлолом.

— Наличие измененного агрессивным воздействием металла в представленных образцах упростило бы разработку противодействия такому воздействию, — всё-таки родил адекватное, с его точки зрения, возмущение Контролер.

— Может быть, тебе в следующий раз вообще всю эту Узю притащить, а? — сарказм в моём голосе можно было черпать совковой лопатой, — чего уж мелочиться! А то в шипящих,

дымящихся и растворяющихся прямо на тебе доспехах бегать это же ерунда! Ты только подготовь мне нового аватара с такими яйцами, которые не растворятся в этой слизи! А то чугунные тут не помогут!

— Ник, моё желание исследовать субстанцию, оказавшую такое воздействие на материал, инертный к аналогичным воздействиям, не является просьбой предоставить для исследования эту субстанцию, — Контролер поспешно отыграл назад, четко слыша интонации моего голоса, — это лишь констатация того факта, что я не смогу подобрать или разработать эффективную защиту от такого воздействия.

— Пока и не надо защиту. Я не собираюсь больше искать встречи с этой бешеной мармеладкой, поначалу соберу больше данных от других, кто с ней столкнулся, и чьи аватары были растворены в её желудке, — я с легким содроганием вспомнил то, что увидел внутри амебообразного тела этого слизистого пожирателя, — а у тебя точно нет никаких данных о таких тварях? Может, как обычно запрет стоит на разглашение?

— Данные о столкновении с особями шургов такого вида отсутствуют. Информация, снятая с твоего ЗК уникальна.

Мда… Вот теперь и думай, что бы это значило. То ли реально эта тварь только появилась, то ли она не оставляла свидетелей раньше.

И пока я ожидал ремонта и восстановления своего дополнительного обвеса, а ЗК восстановился, получив разрешение на саморемонт, стоило мне скинуть Контролеру всю информацию с него, чтобы не терять время зря, открыл вкладку повышения уровня и принялся изучать информацию по трем возможным путям развития аватара, появившуюся там в момент получения двадцатого уровня. Наконец-то конкретика. Не общая, а персонально моя.

Первый путь назывался «Эволюция» и давал по одному уровню каждому моему перку и по четыре базовых стата. Сила, ловкость и интеллект — это повышение слабенькое, так как никакой пользы они мне не принесут. Повышение этих характеристик нужно только для использования более мощной экипировки. В данный момент у меня такой экипировки, для которой бы мне не хватало статов, не было. По уровню в каждую из зон свернутого пространства — это уже более весомо. Плюс, полученный на двадцатом уровне перк, и я получаю пятый уровень стационарного кармана и смогу устанавливать туда более серьезное оборудование. Тот же самый стационарный портал, на который давно облизываюсь.

Второй путь — «Инволюция». Аватар будет подвергнут

адаптации и синхронизируется с ЗК в режиме поддержки. Это значит, что я практически полностью теряю будущие плюшки с развития аватара, зоны свернутого пространства получают штраф на развитие, отдавая половину перков в пользу развития ЗК. Зато сам защитный комплекс получает очень серьезное усиление. Все таланты ЗК, уже активные в данный момент и взятые в будущем, получат постоянное усиление в плюс два уровня. Коэффициент перевода гнезд криптограмм первого класса во второй уменьшится с семи до пяти.

И третий путь — «Революция». Аватар синхронизируется с ЗК в режиме подавления. При выборе данного пути большие минусы получает ЗК. Таланты сбрасываются и каждый второй автоматически вкладывается в новую способность «синхронизация» в режиме один талант — один уровень способности, которая, по мере роста, распространяет действие талантов ЗК на усиление аватара. Уровни перков так же, как и в первом пути, повышаются на единицу. Так же, у аватара появляется способность «поглощение», которая, при наборе достаточного количества эволюционного потенциала может банально поглотить узел или процесс ЗК, сделав его частью себя и развивать её уже как часть аватара.

Фантасмагория какая-то. Но очень интересная.

Первый путь я отмел сразу. На фоне двух других он был абсолютно не интересен и бесперспективен. Хотя предварительно, склонялся именно к нему.

А вот над вторым и третьим я задумался серьезно. Дилемма была из серии «дайте оба». Выбор второго пути очень мощно поднимал мою эффективность. Прямо здесь и сейчас. Я примерно прикинул, мне вполне хватало бы очков талантов, чтобы получить два гнезда второго класса. Кроме этого, повышение эффективности криптограмм будет практически пятидесяти процентным. Выходило всё настолько соблазнительно, что даже то, что я попадал в окончательную зависимость от Контролера и его запасов рецептов, возможностей изготовления нужных ништяков и возможностей их ремонта и обслуживания, уже не казалось мне настолько плохим.

Но третий путь был чем-то особенным. Его потенциал было сложно переоценить. Но он открывался позже. Для его раскрытия и дальнейшего развития нужно было время, набитые фраги и много много экса.

Что выбрать? Много силы здесь и сейчас или очень много силы, но позже? Примерно час я убил на то, что бы решиться. Выбор был сложный. Никакой дополнительной справки, никакой более детальной информации.

Второй путь был описан достаточно открыто и полно, что бы видеть все его перспективы. Третий — нет. Было непонятно, сколько нужно эволюционного опыта для применения новой способности «поглощение», было непонятно, как будут развиваться поглощенные узлы ЗК. Будут ли какие-то штрафы, если я буду поглощать куски ЗК с максимально возможной скоростью? Или же я не смогу прокачать уже поглощенное? С «синхронизацией» тоже не всё было понятно. Половина талантов от ЗК уйдет в неё. Сейчас у меня двадцать первый уровень ЗК. Двадцать талантов. Значит, у меня сразу будет десятый уровень способности. И что? Это много или мало?

Еретическая система! Все таланты ЗК были расписаны до тридцатого, пока максимального, уровня включительно и я мог посмотреть, какие прибавки буду получать, имея тот или иной уровень таланта. Заранее! Мог смоделировать распределение талантов и понимать, к какому уровню ЗК я буду иметь нужное мне количество гнезд криптограмм или дотяну процент эффективности использования криптограмм до планки, которая даст мне качественный скачек применения, например, энергощитов.

У аватара всё было не так. Ни один перк аватара не был заранее точно известен. Ни один из них не базировался на четкой количественной базе. Я ничего не мог просчитать и проработать, смоделировать и подготовиться. И это меня бесило, не давая очень уж легко сделать выбор в пользу третьего пути.

Но я себя пересилил. Важной гирькой на весах выбора было понимание хронологии изобретений. И ЗК и аватар — изобретения нурнов. Но первое изобретение они давно и плотно применяли в войне с шургами. А второе — применить так и не успели. Результат же этой войны нам известен.

Гаджеты и высокотехнологичные ништяки — это конечно обалдеть как цепляет мою натуру, но шанс на победу — без разговоров, важнее, чем все ништяки вместе взятые.

> «Синхронизация возможна только в медицинском боксе. Длительность процедуры от двух до семи часов».

В бокс в этот раз пришлось ложиться прямо «в ботинках». Снимать ЗК не требовалось.

Саму процедуру не запомнил. Сознание выключилось — сознание включилось. Была надежда, конечно, полетать и посмотреть, что творится вокруг, за шургами всё-таки нужен глаз да глаз, а перенос сознания в тело на Землю, почему то не работал, хотя тело живо, но отклик какой-то «пластиковый» и процедура не запускается. Негативные мысли усилием воли

задвинул подальше, как и все мысли о своём теле на Земле.

Пять часов, которые заняла процедура, пролетели как мгновение, из бокса я вышел обновленным. И сгорающим от любопытства. Лишь краем сознания зафиксировал, что в гильдии нас стало на пять человек больше и сейчас в кланчате идет активный треп всех пятерых новичков и Проныры.

Развернул перед глазами свои характеристики:

Имя разумного: Ник

Уровни эволюции: ЗК 21 (74 %); Аватара 20 (15 %).

Класс: ЗК — Вспомогательный; Аватар — Инженер-Исследователь (интеллект +2).

Количество гнезд подключения криптограмм: 1 класс — 3.

Характеристики (в том числе бонус от ЗК):.

Сила 7 (2).

Ловкость 7 (2).

Интеллект 54 (6).

Тип дара (перк): Пространство.

Развитие дара (Свободных очков: 1):

Мобильная зона свернутого пространства. Уровень 3;

Стационарная зона свернутого пространства. Уровень 4;

Поглощение (0 %).

Дополнительные таланты (Свободных очков 10):

Синхронизация 10: (Талантов ЗК, влияющих на аватара +2, Эффективность влияния 55 %)

Эволюция разума (+2):

Защита и мобильность (Разумный менее зависим от экипировки, более защищен и мобилен).

Талант «Синхронизация». Не так всё плохо, как могло быть. Имеет ограничение на число талантов ЗК, оказывающих влияние на аватара. Но это количество прокачивается. Растягивает лимит таких талантов на единичку каждые пять уровней способности. На пятнадцатом уровне синхронизации влиять на аватара смогут уже три таланта. Эффективность влияния имеет базовое значение в пятьдесят процентов и растет на процент за каждые два уровня. Сама «синхронизация» имеет пенальти и забирает автоматически каждый второй талант. Но руками её раскачивать не запрещено. Можно и ускорить развитие, если нужно.

Перк «поглощение» пока остаётся непознанным, никакой информации по нему так и не появилось. Надеюсь, перед применением, когда наполню шкалу эволюционного опыта, хоть

что-то прояснится.

Дальше. Снова у меня 3 гнезда первого класса. Эту беду нужно решать срочно. Десять талантов для этого у меня осталось. По три в «Энергоэффективность» и «Энергоемкость» вернут мне такие нужные семь гнезд, но тогда я остаюсь без четвертого уровня «Практичности». Потерю интеллекта с неё не жалко, но вот потеря почти трети эффективности криптограмм будет ощущаться.

Максимум, чем я могу пожертвовать — это системой маскировки. Это минус одно гнездо. Но такая жертва позволяет освободить всего два очка таланта, которых всё равно не хватает для третьего уровня «Практичности».

Постепенно таланты были вложены, аватар снова вернулся в строй и мог экипировать практически всё, за небольшим исключением, что к этому моменту уже было восстановлено в мастерской. Да, потеря боеспособности вышла ощутимой, но это пока. Без оценки изменений аватара и не задействуя потенциал его развития.

Поздоровался с клановым пополнением, тут же получил от Проныры личку с просьбой переговорить с глазу на глаз и позвал его к себе в мастерскую. Куда сразу же и перенесся через обновлённую стационарную зону свёрнутого пространства аж четвертого уровня. Поднимать её до пятого не стал, так как пока она использовалась не по назначению, и устанавливать в неё хоть что-то я в ближайшее время не собирался.

Внутренняя часть стационарного кармана выросла до пятисот метров в ширину и длину и до ста двадцати в высоту. Радиус переноса чуть перевалил за семь с половиной километров. Остальное, при использовании этого перка как извращенного телепорта, принципиально не изменилось. Чуть быстрее и проще стало пересоздавать якорь. А если точка находилась в зоне накрытия мобильного кармана, то её даже видеть уже не нужно было.

Мобильный карман тоже вырос очень ощутимо. Семь метров — предел дистанции охвата. Девять кубических метров грузового объёма. И переносить я теперь в сумме могу почти три тонны веса, с учетом себя.

Пока смаковал и разбирался с остатками изменений в мастерскую, как обычно на своих манипуляторах, ворвался Проныра, в одиночку наполнив помещение суетой и шумом.

— Ха! Вот ты где, затворник! — энтузиазм и положительные эмоции моего друга были не совсем такими, какие он демонстрировал, сквозь браваду проглядывало напряжение и тревога, — ты не поверишь, какие я новости тебе притащил!

Не давая втянуть себя в перепалку, я просто покрутил кистью руки, показывая Виктору, что бы он продолжал.

— Новость номер раз! Желающих вступить в наш маленький, но суровый клан больше, чем я хочу принять! Народ стоит в очереди и договаривается с друзьями, что бы они поручились за них.

— В чем проблема? — я удивленно посмотрел на Виктора, — не хочешь принимать — не принимай! В этом вопросе ты босс!

— Не принять людей, которые к нам просятся, значит подставить их всех под очень толстый и тяжелый паровоз! А это уже новость номер два! — мой друг попытался выдержать драматическую паузу, но видя, что я не реагирую на раскачку, спокойно закончил мысль, — Прошел первое чтение пакет законов, которые включают Айну в правовое поле Земли! Вернее не всю, и не совсем Земли, но территории, которые выделены под старт русских игроков законодательно определяют как территорию России со всеми вытекающими!

И видя моё ошарашенное выражение лица и отпавшую челюсть, Виктор поспешил добавить:

— И кланы здесь теперь приравнены к общественным партиям и должны пройти регистрацию в установленном законом порядке. Со всем, что партиям положено.

— Погоди, — в легком ступоре прервал я монолог Виктора, — в каком смысле как территория России? Политики что, официально признали Айну реальной?

— Неа! Как мне объяснили грамотные парни и одна просто шикарная юристочка, — Виктор просто засиял, вспоминая, наверное, процесс объяснения, — прикрываясь заботой о комфорте и безопасности наших граждан, которые после смерти физического тела будут доживать неопределенное время в виртуальном пространстве, было принято решение юридически приравнять виртуальное пространство реальному.

— Офуеть! — единственное, что смог выдавить из себя я.

— Вот! Я примерно также выразился, только матерными буквами, когда это узнал. Сейчас во всех тусовках стоит хайп до потолка! Крики, истерики, скандалы! В течение нескольких дней готовят большой репортаж с разъяснениями.

— А что с приемом в клан то? Вообще тогда ничего не понял. Как связана огромная очередь к нам с этим законотворчеством?

— А с приёмом в клан всё очень и очень просто! — Виктор в возбуждении начал перемещаться под потолком по периметру мастерской, — по этому закону, теперь в России все кланы, играющие в игру «Душа Айны», которые теперь приравнены к общественным партиям, обязуются принимать новых игроков

только через государственный портал! Официально! С пошлинами и налогами! С учетом и обязательной отчетностью!

В этот момент Виктор остановился прямо напротив меня через верстак, очень пристально и внимательно вглядываясь в моё лицо:

— Все российские кланы, кроме двух, подтвердили, что будут следовать закону. И даже больше, начали его выполнять заранее. «Шепчущий лед» пока отказались комментировать, но как доносит разведка, они готовятся к роспуску клана, — Виктор выдержал паузу, перед тем как озвучить то, о чем я уже догадывался, — А «Продавцы снега» в лице заместителя главы клана в подпольной тусовке но вполне официально заявили, что клан не будет следовать законам, которые им навязываются, а останется верен тем правилам, которые действовали на момент создания клана. Зам главы клана, конечно не глава, но тоже официальное лицо. И вот теперь у главы клана и интересуюсь. Так как? Забиваем болт или ложимся под паровоз?

По мере осознания того, что говорил мне мой друг, в голове раскручивался вихрь мыслей. Лейтмотивом гулко и сочно звучала одна — срочно отучить всю свою семью от шлема ВР. Когда я это сделаю — я перестану быть человеком, которому есть что терять и есть за кого бояться. А пытаться забрать последнее у человека, которому уже нечего терять и нечего бояться — это очень дурная затея. Для затейника.

Это блин что, они реально считают, что я приду в фискальные органы, добровольно зарегистрируюсь и повешу на себя кучу обязательств? Вот просто потому, что им так хочется?

— Ты погоди, не кипятись, там всё не так просто с этими законами! — видя моё состояние, поспешил переключить фокус моих мыслей Виктор, — максимально жесткий ценз идет на приём в кланы одиноких граждан, у которых нет семьи, родных и которые имеют низкий социальный статус. Таких разрешено принимать только после одобрения специальной комиссией, которая будет создаваться в ближайшие месяцы. Так же будет составлен список профессий, которым вообще играть в Айну запретят. Остальных пока не так жестко бреют.

— Вот реально мне сейчас пофую на официальные комиссии и запреты на приём в кланы, — с нетерпением прервал я своего друга, — что значит «приравнивание к общественной партии»? Что будет, если мы не регистрируемся? А мы не регистрируемся, так как я в коме валяюсь!

— Ну как, это же на слуху, были же пару лет назад прецеденты, — слегка растерялся Виктор.

— Озвучь их, пожалуйста, мне вот до этой минуты политика

была до фонаря.

— Партия, не прошедшая регистрацию по всей форме и в указанный законом срок, а на это даётся три месяца, признаётся запрещенной на территории России и подвергается законному преследованию, — тут Виктор встрепенулся, — Стоямба! Что значит, в коме валяешься?

— То и значит. Меня во время допроса под химией почти в гроб загнали. Сейчас даже не знаю, что там с телом. Тут вот прописался.

— Вот халупа! За что тебя так? — мой друг был искренне расстроен открывшимися обстоятельствами.

На его вопрос я только пожал плечами. Потому что сам дурак. И ещё, потому что они могут.

— Не грузись, это моя беда, — я слегка задумался, поточнее формулируя мысли, — с регистрацией клана, как ты понимаешь — пролет. Даже если бы и мог, то сомневаюсь, что пошел бы. А я не могу. Значит, мы через три месяца после принятия закона будем вне этого самого закона. Народ принимай, лично мне — что будет там, на Земле — без особой разницы. А тут… Контролер, разве можно распространить действие законов планеты Земля на территорию Айны?

— Вопрос некорректен. В настоящее время Айна обитаема дискретно. Взаимоотношения разумных в местах обитания регулируются единым неизменяемым базовым набором правил. Эти правила никак не соотносятся с законами Земли. Контролирует выполнение правил Старший контролер комплекса — места обитания. Возможны дополнения, не противоречащие этим правилам. Дополнения имеет право вносить и отменять — первый оператор. Контролирует выполнение дополнений — Старший контролер комплекса — места обитания.

— Воот! А тут у нас почти оффшор будет, поэтому брысь заниматься своими прямыми обязанностями, заместитель главы клана! — я шутливо указал Виктору на дверь мастерской и, тихонько посмеиваясь, добавил, — твоя задача — набрать таких людей, с которыми мы сможем горы свернуть! А сколько их будет — это не так и важно. Ферштейн?

— Сам чем заниматься планируешь? — уже в дверях задал мне Виктор вопрос, — надеюсь не киснуть?

— Не буксуй, мне нужно семейные дела закончить.

Удовлетворенный Виктор-Проныра, негромко щелкая металлом манипуляторов о металл стен и потолка, уполз по своим делам, а я осмотрел разложенное на верстаке оборудование и тихо вздохнул. Сегодня ночью придется поступать плохо. Времени ждать, пока Ленка или Катюша

самостоятельно дорастут до нужных кондиций, больше нет.

* * *

Появление сестер я дожидался уже как на иголках. Полностью экипированный, загруженный наноматериалом и запасом всего, о чем только можно подумать, по самое не балуйся.

И вот, две ничего не подозревающие жертвы моего садизма и обстоятельств появились к кланчате. Вламываться в их личный жилой блок я тактично не стал, но как только появились, в личку обоим выкатил ультиматум:

«Так, обе — две! Собираемся, экипируемся и мухой валим качаться под присмотром любимого старшего брата!»

Ответ старшей меня просто низверг в пучины депрессии:

«Николай, перед выходом в рейд, у нас с Еленой запланирован обязательный ритуал распития горячего травяного настоя со свежей выпечкой из массы, аналогичной по свойствам сдобному тесту. С порошком, похожим на сахарную пудру».

Какого? А ведь они правы! Какого черта я треплю себе нервы? Нужно жить ровнее и смотреть на всё проще.

«Так, оторвы, ну-ка заварили кружечку чайка старшему брату, отложили на его долю самую огромную булочку, прикрыли свои прелести, если они не прикрыты, и открыли мне дверь!»

С этими словами я перенесся ко входу в их жилой блок. Постучал в дверь и прислушался к ощущениям, настойчиво твердящим мне, что там, за дверью, не всё чисто.

Выходя из своего стационарного кармана, на долю мгновения я почувствовал там, в комнате за дверью, чужие пространственные возмущения. Четыре крупных и двенадцать мелких. Мелкие — размером с кулак, постоянно перемещались и были сосредоточены в одном месте. Крупные — размером где то два на метр, сложно было четко определять эти вещи, впервые такое почувствовав, располагались в разных местах комнаты. Одно крупное пространственное возмущение было расположено сразу за дверью. Второе под потолком в центре прихожей жилого блока. Третье на полу под вторым. Четвертое — где то в глубине помещений. Вроде в санузле. Ого! Какие коварные у меня сестренки. Уверен, что это Ленкина идея.

Сдвинувшаяся после моего стука входная дверь открыла моему взгляду обычную безликую прихожую стандартного двухместного жилого блока. Теплые светлые тона, пластиковое, но приятное глазу покрытие стен, немного ребристое фигурное

покрытие пола. Минимум предметов мебели. И абсолютно не воспринимаемые обычными чувствами пространственные искажения в дверях, под потолком и на полу.

— Эй! Не стой в дверях столбом, заходи шустрее, чай стынет! — голос Ленки-пенки разве что не истекал предвкушением.

Лааадно! Так даже интереснее. Делаю шаг вперед и оказываюсь участником шикарного аттракциона.

Пространственные искажения, как я и подозревал, оказались порталами. Но не обычными порталами, общение с которыми уже вошло в привычку и сделалось обыденностью. Эффекта телепортации не было. Был эффект растянутого пространства. Точка входа являлась одновременно и точкой выхода, и то, что эти точки находились в разных местах, ломало об колено, с хорошим таким матерком и хеком, весь здравый смысл.

Вот я делаю шаг вперед и без единой паузы одним продолженным движением нога, на которую я должен опереться оказывается в воздухе под самым потолком прихожей. Я уже не стою в вертикальном положении на полу коридора, а падаю вертикально вниз. Из под потолка. В горизонтальном положении. Не разогнанное сознание не успевает заметить переход. Вестибулярный аппарат мгновенно сходит с ума, награждая меня пакетом незабываемых ощущений.

Перед порталом на полу я разгоняю сознание и успеваю зафиксировать мозговыносящую процедуру изменения географических координат при движении от начала пути к концу при нулевой длине этого пути. И, одновременно, отличной от нуля.

При этом, направление моего падения меняется на обратное и я снова теряю ориентацию в пространстве. Происходит это за тот отрезок времени, который нужен мне, что бы пролететь с уже набранной скоростью тот самый путь, на котором и меняются координаты пространства. Путь, длина которого равна нулю.

Вот ведь психованные школьницы, играющиеся с линейным ускорителем масс. Или с атомной боеголовкой. Хрясь по башке. Ха-Ха.

Пришлось снова воспользоваться своим личным карманом, что бы погасить набранные импульсы и и вернуть восприятие к норме. Выход из портала, кстати, был выведен прямо над небольшим бассейном, наполненным водой. И упал бы я в него спиной. После мгновенного реверса вектора скорости. Брр…

Когда я появился прямо возле стола, за которым сидели сестренки, молча выдвинул стул и присел на него, первой открытую реакцию проявила младшая.

— Так нечестно! — обвиняющее ткнув в мою сторону пальцем, заявила эта оторва, — ты должен быть мокрым и тебя должно тошнить!

— Значит это не спонтанный экспромт, и вы уже проверяли это воздействие на людях, — обвиняющее протянул я, откусив половину булочки и запивая её глотком из кружки, — ммм! Вкусно! Чья идея?

Как и следовало ожидать, старшая указала на младшую, младшая — на старшую.

— Я имею ввиду чай с булочками, — после небольшой паузы, уже дожевывая булочку, счел нужным уточнить я, — чья идея с ловушкой для брата-сатрапа я даже спрашивать не буду, это и так на лбу написано.

Как и ожидалось, почти незаметное движение рукой, в попытке или пощупать лоб или стереть с него написанное, выдало младшую с головой. Эх, вот уже больше пяти лет она ловится на одном и том же. По улыбке, мелькнувшей на лице Катюши и по досаде, быстро вытесненной возмущением на лице виновницы, было понятно, что незамеченной теперь уже моя шутка не осталась.

— Но всё равно поаккуратнее с таким на людях. Уж больно смена вектора скорости ощутима, так и лопнуть что-нибудь может.

— Реверс плоскости выхода я первый раз применила, талантик вчера поучила, вот и пробую, — слегка покраснела Катя.

— Вещь! — я поднял кулак с оттопыренным вверх большим пальцем, — только дружественным огнем никого не убей, слишком уж эта штука может быть мощной.

Катя задумчиво кивнула. Ну, она у нас рассудительная и въедчивая. С нюансами сама разберется и будет использовать с максимальной эффективностью.

Больше ничего о способностях сестер я решил не спрашивать, сами, если надо расскажут, да и в действии в боях посмотрю. Буду развивать свою чувствительность тоже. Оказывается, уже сейчас от неё есть толк.

Остатки чаепития прошли в непринужденной атмосфере. Досада Ленки быстро сменилась её обычной жаждой действия и в статичной обстановке за столом вылилась в болтовню обо всём.

Из этой болтовни я с удивлением узнал, что они ходят качаться в финский сектор, у Катюши там есть подруга, где то в сети познакомились. И когда встал вопрос с местом фарма, чтобы не светиться на глазах наших «союзников», и вспомнили о ней.

Олли играет в «душу Айны» практически с релиза, состоит в маленьком семейном клане из двадцати трех человек, который в

одиночку обороняет захваченный и активированный малый Ур-Трур комплекс. Получается у них с большим трудом, людей у финнов играет вообще мало. И вот, иногда общаясь с Олли, Катюша и слышала от неё жалобы на нехватку сил.

А тут такая оказия. Списались, напросились. И теперь имеют там свой сектор, в котором могут творить практически всё, что душе угодно, если это идет в ущерб шургам и не в ущерб хозяевам комплекса. Портал для них двоих открыт без ограничений, а чтобы добавить меня, им нужно получить сначала разовое разрешение, а уже после, если я буду там появляться часто, то после встречи с главой их клана, дедушкой Олли, меня внесут в лист допуска. И разовое разрешение на меня Катюша уже получила. Ещё вчера.

Услышав, что финский Ур-Трур комплекс расположен на глубине чуть меньше двухсот километров, я вообще выругался про себя. Зациклился на российском секторе и даже не рассматривал другие варианты. А ведь есть ещё довольно много стран, которые получили свои десять комплексов, а сил на их обеспечение у них недостаточно. И ведь слышал же, что даже есть кланы наёмников, которые продают свои услуги по обеспечению безопасности. А сложить два и два не смог. И полз на поверхность с пятисоткилометровой глубины. Ладно, пора приступать к делу!

— Всё, ритуал чаепития совершен! Экипируемся и выдвигаемся. Заодно покажу вам новый способ перемещения, немного пообвыкнитесь, — громко поставив пустую кружку на стол, одновременно с командой я кинул сестрам приглашение в группу.

Обе девушки имели одинаковые уровни. Аватары — шестнадцатые, ЗК — восемнадцатые. Очень неплохо. Пока же я изучал остальную доступную, но скудную информацию, девушки экипировались. Быстро и красиво. Никогда такого не видел со стороны.

Сам всегда хожу в бронескафе и не заморачиваюсь его внешним видом, а экзоброню или оборудование последней комплектации одеваю в мастерской отдельными элементами. Сестренки же предпочитали в быту носить упрощенные или специально разработанные шаблоны внешнего вида ЗК. Не платья, не костюмы, но нечто среднее. Гражданская одежда. И сейчас эта гражданская одежда трансформировалась в боевой облик. Довольно быстро и завораживающе наращивая объём, защиту и как будто из воздуха проявляя элементы.

Ленкин экзоскелет сначала нарастил поясную область, затем одновременно пошло формирование мощного позвоночного столба и ножных накладок, далее из сформированного

позвоночника, довольно шустро вытянулись и обхватили грудную клетку девушки ребра-пластины. Ботинки и перчатки формировались одновременно, при этом сине-зеленый спортивный костюм — гражданский облик ЗК Ленки — просматривался сквозь экзоскелет почти до самого конца трансформации. И только на последнем этапе он поменял цвет и уплотнился.

У Катюши наоборот, сначала изменения коснулись гражданской одежды, сразу изменив её на боевой вариант, а уже следом прямо из рук был выращен мощный корпус оружейного ЗК старшей сестры.

— Хм. А где излишки наноматериала хранятся? — поинтересовался я, завороженный процессом трансформации внешнего облика.

— Так у нас же есть небольшие скрутки пространства, из-за перков. Как раз хватает на эти излишки. Ну погнали, ты обещал покатать нас как то по особенному! — просветила меня младшая и, схватив за руку, потащила к выходу из жилого блока. С силой хорошего тягача. Прямо со стулом, на котором я и сидел.

Что бы спасти стул от уничтожения, а себя от позорного падения, перенос я осуществил прямо как есть. Забрав с собой только сестер с их обвесом.

Переждал охи и ахи, беготню с радостным визгом, и пробный выстрел в небо от Катюши (даже самому интересно стало, какой будет результат, но, к счастью, оказалось что никакого: выстрел просто исчез на границе зоны). Дождался внимания, описал последовательность перехода, как и почему определяется нулевой уровень при переносе и что делать можно, а что нельзя. Получил два утвердительных кивка и перенес себя и «пассажиров» к одной из ближайших к жилому комплексу сестер портальных кабин.

Уже заходя в телепортационную кабину, восстановил герметичность бронескафа, развернув шлем и перчатки. Всё-таки покидаю безопасный дом.

Финский Ур-Трур комплекс ничем на первый взгляд от нашего не отличался. Никто нас не встречал, стояла какая-то мирная тишина. Катюша подтвердила, что обычно они никого не встречают во время своих выходов. Просто сами добираются до своего шлюза и покидают комплекс. На обратном пути — аналогично. Без всяких слов, команд и прочего шлюз при их приближении открывает внешние створки, они заходят и так же самостоятельно добираются до портальной кабины. Только первые разы их встречала Олле и они какое-то время болтали, делились новостями. Но свободного времени на поболтать, что у Олле, что у Катюши с Леной, было не много, поэтому постепенно

личные встречи стали редки. Хватало общения через коммуникаторы и чат.

Ну, тогда больше времени я решил не тратить и махнул на максимальную дистанцию вертикально вверх. Три перехода. Минус двадцать один километр. Все точки выхода в реальное пространство выбирал внутри скальных образований. Сестры послушно стояли рядом и старались не двигаться. Глубина — сто семьдесят километров. Думаю достаточно для отличного фарма. Раскладываю «крылья», натягивая мембрану приемника. Даю сканирующий импульс. Анализ полученных данных подтверждает предположение. В округе просто сумасшедшее количество шургов. Различные особи. В зоне досягаемости грависканера устойчиво фиксируются сто семьдесят два различных типа особей в общем количестве чуть больше семнадцати миллионов.

Ух. Теперь аккуратно выбрать зону, где мы сможем нормально «поэкстремалить» и что бы нас сразу не затоптали, вынуждая меня забрать сестер в свернутое пространство. Моя задача на данный выход — с минимальным вмешательством заставить выложиться обеих сестер по максимуму и даже немного больше. Что бы интенсифицировать рост дублирующих элементов в зонах их личного свернутого пространства. Что бы уже сегодня любая из них, а если повезет, то обе сразу, смогли самостоятельно перейти на Айну. А для этого нужно заставить их поверить, что вытащить всех в опасный момент я не смогу и что бы выжить и позорно не слиться перед братом, нужно выложиться по полной и даже чуть больше.

Ну! Погнали!

Глава 5

Внешние створки шлюза и околошлюзовая территория большого Ки-Файно комплекса были ярко освещены. Туда-сюда сновали люди, перемещалась тяжелая техника явно боевого назначения. Вот на шести лапах-манипуляторах прополз похожий на нескладного паука, высотой около двух метров, дрон огневой поддержки. Отделение, к которому он был приписан, экипировалось тут же, рядом. Дрона же отправляли на дозагрузку БК в арсенал комплекса. Вот пара техников, экипированных в мощные гражданские грузовые экзоскелеты, оснащенные дополнительной парой манипуляторов повышенной грузоподъемности, перемещала огромную балку, весом, наверное, тонн пятнадцать.

Чуть сбоку от широкого пандуса, ведущего в шлюз комплекса, было складировано что-то ценное, упакованное в опломбированные боксы. Рядом с горой боксов стояла пара солдат, явно охраняя их. Правда непонятно от кого, но порядок есть порядок. Крепкий офицер со старомодной планшеткой ходил вокруг ящиков, что-то высматривая на маркировочных бирках и черкая у себя в планшете.

Чуть в стороне от этой суеты и наблюдая за ней как бы свысока, стояли два офицера. Первый — генерал-майор, начальник БЧ №А31577823, или, как её тут называли гражданские специалисты, большого Ки-Файно комплекса «Единый фронт». Второй — капитан, руководитель спецотдела разведки и контрразведки этой же боевой части. Модулированный помехопостановщик, экипированный на легкой броне капитана не позволил бы никому подслушать ни слова из их диалога. Но его серьезность хорошо была видна по напряженному лицу капитана и озабоченности, сменившей маску бесстрастности, на лице генерала. Капитан бы конечно предпочел докладывать в кабинете внутри комплекса, но блажь генерала была сильнее предпочтений капитана.

— Так, ещё раз. Без эмоций. Первый сигнал был когда? — переварив четкий доклад своего особиста, генерал решил уточнить ключевые моменты.

— Первый зафиксированный случай — двадцать пятого мая.

— Почему так долго реагировали? — слегка нахмурился генерал.

— Потому что этот случай мы зафиксировали уже после приказа по всем частям, — уточнил капитан спокойно и обстоятельно, — основанием же для приказа явился случай в

нашей части, зафиксированный двадцать восьмого мая.

— Это та наша экспериментальная группа номер шесть?

Капитан кивнул, и генерал задумался, вспоминая эту самую группу. Четыре человека. Все — бывшие смертники, получившие взамен инъекции препарата билет в один конец на Айну и вечную жизнь уже тут. Их задача была проста как мычание — вечная разведка боем. Ежедневные выходы в рейд с минимумом экипировки и уничтожение тех тварей, которых смогут уничтожить. Короткий яркий бой, обычно заканчивающийся смертью. Быстрой и безболезненной. Твари никогда не мучили свои жертвы и не тянули со смертельным ударом. Бывшие смертники неплохо набирали опыт, имели какой-то прогресс, щедро делились своим опытом, наработками и всем, что они замечали за шургами. За это они могли экипироваться в следующий выход немного получше. Таких групп у генерала было двенадцать. Все работали в разных секторах, скрупулезно собирали информацию. Они собирали информацию по тварям, медики и психологи получали колоссальной важности данные по адаптации нашей психики к текущим условиям. И вот такое!

— Почему сразу не проверил их идентификаторы в сети?

Капитан откровенно смутился, но лишь пожал плечами. Что тут сказать. Старые привычки очень сложно истребить.

— Хорошо. Сколько прожили розыскники?

— После выхода на точку, с которой начали поиск — меньше часа.

— Значит практически сразу, после того самого доклада, — задумчиво пробормотал генерал.

Группа розыска, которая была направлена на поиск не вернувшейся экспериментальной группы, отсутствие которой заметили именно медики, так как их плановые процедуры не были выполнены и записи в журналы не сделаны. Медики скинули в сеть рапорт, дежурный отреагировал как предписано уставом.

Группа, в составе шести специалистов по розыску и задержанию особо опасных преступников, экипированная и тренированная именно в этом направлении, споро взяла след разыскиваемых, и примерно через час преследования, которое затруднялось немного необычной активностью шургов, вышло на связь с неуставным докладом.

Вроде как вся их группа обнаружена и атакована шургами, но не с целью уничтожения, а с целью пленения. Без деталей. И больше от этой группы никакой информации не поступало. А ещё через десять минут погасли их идентификаторы в сети. Как будто они отключились. Все одновременно. Вот только в тела на Земле

их сознания не вернулись. И в медицинском блоке возрождения ни одного бойца из обоих этих групп так и не дождались.

ИИ боевой части ничем помочь не смог. По его словам, при насильственном прерывании жизнедеятельности разумного, процедура репликации запускается в автоматическом режиме. А так как она запущена не была, значит, насильственного прерывания жизнедеятельности не было. В ручном режиме запуск данной процедуры необоснован и нецелесообразен.

— Когда группа розыска не вернулась, был задействован аварийный протокол. И за двое суток мы выявили сто сорок девять таких эпизодов, — добавил капитан, прерывая слишком затянувшиеся размышления генерала.

— Да уж… хваленое бессмертие! Только начали, а уже почти полтораста трупов! — и, видя как капитан вскинулся что-то сказать, генерал уверенным движением руки остановил его возражения и продолжил, — я понимаю, что это не трупы. Те, у кого ещё остались тела там, на Земле. Пульс есть, сердце бьётся. Но это овощи без шанса возвращения на службу! Только ресурсы будут тратить! А те, у кого аватар — единственное тело — эти вообще просто пропали без вести!

Снова в разговоре образовалась пауза. Стали слышны возмущенные крики офицера с планшеткой, который занимался или приемкой или учетом складированного возле пандуса имущества, кричащего на одного из подскочивших к нему гражданских, одетых в медицинскую униформу. Служба продолжалась, несмотря ни на что.

— Делаем так, — принял решение генерал, — подними данные за всё время с момента первого прорыва в Индии, по всем боевым частям. Даже этих пижонов напряги, нечего на папиков кивать, сейчас мы все в одной заднице. Дай мне эти данные в динамике. Дальше! Подключи игрунов, пусть соберут информацию по миру. Из открытых источников, из тусовок своих. Нечего штаны просиживать. Тихонько слей нашим «заклятым» часть информации и четко отследи реакцию. Важно понять, в курсе они или нет. И закрой выходы за границы безопасной зоны группам, численностью меньше взвода. С усилением. Пока не будем рисковать. Непонятно это всё…

На этом получение начальственных инструкций было закончено и капитан, вскинув ладонь к виску и чуть более резко уронив её вниз, отправился рыть, запрещать и принуждать.

Генерал же, обхватив за спиной ладонью левой руки кисть правой, задумчиво рассматривал ярко освещенные пещеры, примыкающие к шлюзовому выходу № 7 из БЧ №А31577823 и пытался унять свою чуйку, которая уже несколько дней не давала

ему покоя. И даже этот доклад не успокоил своевольное чутьё старого генерала. Было что-то ещё, что они все упускали.

* * *

Для первого боевого контакта я выбрал относительно небольшой прямолинейный участок коридора, между двумя поворотами. Длина прямолинейного участка — почти семьдесят метров, ширина — пять, высота — три с половиной. Есть где разгуляться.

Первое столкновение планировал минимальным по времени, просто посмотреть на стиль боя сестрёнок. По экипировке Катюшка, без вопросов, была бойцом дальнего боя. А вот по Ленке были сомнения.

Перенос. В зоне визуального обнаружения тридцать две особи шургов. Уровни — от семнадцатого до двадцать шестого. Высоковатые, конечно, но практика уничтожения противника выше по уровню есть, и не маленькая. До ближайшего шурга — четыре метра. С тыла нас прикрывает поворот, с той стороны поворота ближайшие шурги кучкуются больше чем в двухстах метрах. Односторонняя позиция. Все засечки за несколько секунд до переноса скинул сестрам на интерфейсы. Судя по их сосредоточенному виду и мгновенной реакции после переноса, они привыкли действовать молча, без дополнительных команд и прочего.

Первой в бой вступила Ленка. Мгновенный разгон в три огромных прыжка, два из которых она сделала по воздуху… Я сосредоточился на ощущениях. Поправка: два прыжка сделаны по её собственным небольшим пространственным искажениям, зависшим в воздухе.

Три прыжка навстречу вскинувшейся твари, и, слегка вспыхнувшее лезвие, плавно, но довольно быстро сформировавшееся из её левой перчатки, обходит грозно разинутую пасть, и вонзается глубоко в глаз. Продолженным движением, проворачивая клинок в ране, сестренка просто разваливает башку твари на части.

Динамика разгона заканчивается, и она приземляется за не спешащим упасть, хоть и практически обезглавленным шургом. От быстрого удара хвостом в спину она уворачивается, лишь немного сместившись и довернув корпус. Холодное же оружие, не останавливаясь, совершает замысловатый разворот и, набрав солидную скорость, врезается в тушу чуть ниже места соединения шеи с корпусом. Разваливая уже безголовую тварь практически

пополам.

> «Скъяга (Мертв) Уровень 19. Эволюция — отсутствует. Ожидаемая эффективность наноэкстракции — 100 %».

Совсем рядом раздаётся очень гулкий щелчок, как удар огромного кнута, и следующий шург, уже практически добравшийся до Ленки в низком рывке втыкается разинутой широкой лопатообразной пастью в скальный пол пещерного коридора. Динамика разгона не позволяет твари мгновенно остановиться, и она кувырком летит в нашу сторону.

Ленка снова с места стартует в направлении противника, теперь же в качестве одной из ступенек своего разгона используя кувыркающуюся мертвую тушу.

> «Вирм (Мертв) Уровень 22. Эволюция — отсутствует. Ожидаемая эффективность наноэкстракции — 100 %».

Разогнанное сознание успевает фиксировать все детали разворачивающейся передо мной бойни. И даже шепот Катюши: «Пижонка!» с явно завистливыми интонациями успевает зафиксировать.

Вспышки лезвия меча младшей из сестёр, предваряющие сами удары, резкие, как щелчки кнута выстрелы из оружейного комплекса старшей, после которых ещё одна тварь меняет статус на «Мертв».

— Катька, лутай первая, — сбавив напор и откатившись немного назад по коридору, дала команду Ленка, когда было убито девять тварей, а в бою образовалась небольшая пауза.

— Беру двух, — с этими словами Катюша без размаха, но мощным и привычным движением вонзила штык-нож в тушу ближайшего шурга.

— Лен, тоже лутай, я покараулю, — наблюдая за ситуацией я неспешно осмысливал увиденное.

Бой с мечом против шургов, в исполнении Ленки-пенки, был больше похож на легкоатлетическое выступление. Если бы не синие брызги и отлетающие куски и конечности, то впечатление было бы вполне аутентичным. Хотя и так тоже смотрелось обалденно. Не знал, что моя боевая сестрёнка боевая настолько.

Представилась картинка, как она вот так, с мечом, по стенам и потолку коридоров школы со смехом убегает от хулиганов. А потом разворачивается, и уже хулиганы убегают от неё.

Экстракция первой пары была завершена и девушки перешли ко второй. Я же был вынужден тремя пулями прервать потуги

самой шустрой твари добраться до моей любимой младшей сестренки. И, чтобы не терять время и ценный лут, присел рядом с одной из свежеубитых туш и погрузил лезвие экстрактора в заднюю лапу Скъяги. Мой пулемет на турели, в отличие от Катюшкиного оружейного ЗК, не терял своей смертоносности и эффективности, пока я собирал экс с убитых тварей. Всё равно мы не успеем облутать всё, что настреляем-нарежем. Засечки тварей приближались со всех сторон.

— Добиваем этот коридор, потом меняем позицию, Лен, твой фронт, Катюш, твой тыл. Через двадцать секунд сбор в точке маркера, — я подвесил виртуальный маркер в центр коридора, чтобы было проще забрать в стационарный карман сразу всех и не пришлось тянуться или прыгать повторно за каждой.

Катя без разговоров развернулась на сто восемьдесят градусов, беря под прицел выход из поворота, Ленка сорвалась вперед, добивать оставшихся в зоне досягаемости.

Я же теперь выполнял задачу старшей из сестер, прикрывая младшую. Отстреливал то, что могло до неё дотянуться. Хотя такого было не много. Ленка справлялась с теми тварями, которые попались в этом коридоре, на отлично.

Перенос в пещеру, расположенную в шести с копейками километрах от места первой стычки, прошел штатно, девушки выдохнули и радостно заулыбались.

— Так можно качаться! — довольно потерла ладошки младшая, — раздала люльцов и слиняла. И пока они там ищут, от кого им прилетело, ты уже раздаёшь за углом!

— Вот только с лутом проблемы, — легко вздохнула Катюша, — хотя с ним всегда проблема, когда мобья много.

— Не страшно, у вас есть два уровня отставания аватара от ЗК, поэтому пока наляжем на опыт, а экс будем делать по возможности, — я подвел итог небольшому спору, — собрались, продолжаем!

Следующий переход я сделал на максимальную дистанцию от предыдущей точки вмешательства. Легко удалось повторить предыдущую схему. Нарезали около десятка шургов уровня так до тридцатого, часть даже пустили на экс.

После ещё пары прыжков вошли в ритм. Но внимание не ослабляли, всё-таки глубина очень небольшая и встретить тут можно что угодно.

И очередной переход привел нас в ситуацию, похожую на которую я и искал. Довольно крупная пещера, около двухсот метров в диаметре, свод по центру вздымается на высоту почти тридцати метров. Шургов всего десяток, но, как оказалось, ещё какой десяток! Ни одной твари ниже пятидесятого уровня. Они

сгрудились в центре пещеры и были чем-то заняты. Фоном стоял какой-то назойливый шум, какой-то клекот, пощелкивания, хрип. Наше появление что-то нарушило и самая крупная тварь, похожая на помесь собаки с ящерицей, только высотой в холке около трех метров и пастью как у крокодила, подняла голову над спинами товарок, принюхалась и, учуяв новые действующие лица, резко дернулась в нашу сторону и пронзительно зашипела.

От «междусобойчика» отделились четыре твари, почти точные копии той, что шипела, только немного помельче и бросились к нам. Две приближались по центру, оставляя между собой небольшую дистанцию, ещё две обходили нас справа и слева.

Короткой очередью из пулемета я попытался перебить конечности одной из тех, что приближались по центру. Не заметив никакого эффекта, я повторил попытку, увеличив мощность выстрела до упора. Единственное, чего я этим добился, это заставил тварь немного сбиться с шага.

С гулким хлопком свою тварь попробовал на прочность Катюша. Результат был. Попадание пришлось в голову, и тварь отшвырнуло метра на три назад. Но не убило. Подстреленная особь практически сразу вскочила и снова бросилась в нашу сторону, но её движения были уже не столько быстры и точны.

— Убегаем? — негромко спросил я обеих сестер, наблюдая же за младшей. Она ненавидела убегать. Для неё это слово и действие, которое оно описывало, было словно красная тряпка для быка. При этом она четко понимала уместность стратегического отступления и прочие тактические хитрости. Но если слышала именно «убегаешь?» то у неё напрочь сносило планку.

— Я этих шавок ща на лоскуты поррежу! — Ленка решила биться до конца. Отлично.

Увидев, как Катюша неодобрительно покачала головой, но подобралась, слегка повыше вскинув винтовку и поудобнее расположив ступни, слегка довернув опорную ногу, я тоже собрался.

Попробуем бой на пределе и немного за ним. Эти противники в обычном состоянии нам не по зубам.

Ещё дважды успела гулко щелкнуть винтовка до того момента, как Ленка плавным, но очень быстрым движением, неожиданным образом меняя направление и используя свои пространственные аномалии как точки опоры, обогнула рвущуюся к ней тварь и пошла на сближение с трижды подстреленной. Дистанция была небольшой, и за то время, как обходящие нас по флангам опасно приблизились, по недобитку было нанесено три быстрых но сильных удара клинком.

Я четко видел весь процесс и результаты. Первый удар не нанёс твари никакого урона. Он наносился на встречных курсах по передним лапам и даже не заставил тварь запнуться. Второй удар был нанесен сбоку в момент, когда Ленка поднырнула под кошмарную крокодилью пасть, которая клацнула прямо над спиной девушки. За мгновение до контакта металла и плоти, клинок вспыхнул чуть ярче, чем обычно и резкий режущий удар, вобравший в себя силу разворота всего корпуса девушки, оставил на боку твари неширокую, но явно видимую рану. Продолжавшееся движение позволило набрать лезвию клинка поразительную скорость, но вот только совокупность скорости, траектории и расходящихся курсов, не позволяла погасить эту набранную клинком скорость о тушу твари.

И вот с нарастающей гордостью и восторгом я наблюдал, как Ленка, никогда до этого не блиставшая на физкультуре, не любившая холодное оружие и не бравшая в руки ничего опаснее кухонного ножа, доворачивает корпус, ещё сильнее увеличивая угловую скорость, и мощно вонзает лезвие своего, вспыхнувшего ещё ярче, чем до этого, клинка в сформированную на его пути небольшую, с кулак размером, пространственную аномалию. Вторая аномалия из этой пары была сформирована под брюхом твари и лезвие, выйдя из неё снизу вверх, мощно и глубоко вонзилось в брюхо твари. Которая, продолжая движение по инерции, просто располовинила себя о неподвижное острейшее лезвие.

«Ищейка (Мертв) Уровень 61. Эволюция — защита.
Ожидаемая эффективность наноэкстракции — 300 %».

Шикарно! Одна есть, но на подходе ещё три, одна из которых, уже практически дотянулась до стоящей чуть впереди меня Катюши.

Защитить я её не успевал, да и нечем мне было. Пулемет — не эффективен, КМР — тем более. А больше ничего прямо наносящего урон у меня в данный момент и не было. Черт, собрался присмотреть за сестренками! Своя, буквально десять минут назад казавшаяся такой удачной, мысль, теперь смотрелась совсем по другому. У меня на глазах сейчас будут рвать моих сестер!

Я уже дернулся забрать их в карман и свалить отсюда, но вспомнил новости с Земли и их последствия. И с диким скрежетом воли удержался. Буду тянуть до последнего. Если что — воскресимся. Опыт — не такая уж и большая потеря.

Тем более шансы есть. Ленка показала, что, если дать ей возможность работать против одной ищейки, то она вполне в

состоянии её завалить.

Прямо же на моих глазах Катюша, практически в упор выстрелив в прыгнувшую на неё тварь, шагнула назад, скрываясь в своём пространственном искажении и появляясь чуть в стороне и сбоку от твари, мгновенно стреляя ещё раз, в открывшийся уязвимый бок. Есть синие брызги. Есть пробитие! Молодца!

Младшая, же уже двигалась на перехват дальней твари, которая обходила нас слева. Мне же оставалась правая. Нужно как то помочь, хоть чем-то занять её и не дать ввязаться подкреплением в другую схватку.

Пока будем действовать просто и топорно. Постоянно держа под обстрелом последнюю Ищейку из четверки, я успевал двигаться, уходить с линии прыжков, держать в поле своего зрения всю пещеру и подмечать странности. Остальная стая не нападала. Как стояли в самом начале, так и стоят. Немного топчутся, порыкивают, шипят, царапают когтями камни, но стоят.

Я не большой специалист по шургам, но одна вещь про них известна точно. Они не играют. Они не хитрят. Они нападают, чтобы убить. Всегда.

Сейчас же творилось что-то странное. Никого из нас троих не стремились убить. Меня загоняли в сторону остальной стаи, как замершей в самом начале нашего появления, так и следящей за нами внимательными взглядами.

Ленку пытались обездвижить, направляя атаки в основном по ногам. Повторить первую успешную атаку у сестры больше не получалось. Тварь четко отслеживала любую опасную для себя ситуацию и быстро разрывала дистанцию, чтобы, сбив ритм атаки моей младшей сестры, снова броситься. Контратаковать. Ленка уже пропустила два удара лапой и один мощный удар хвостом. И одна нога у неё уже была слегка повреждена. Было видно, как она её бережет и не нагружает полностью. Тварь, противостоящая ей, тоже это видела. Картина боя, после получения Ленкой этой травмы незаметно поменялась. Атаки начали вынуждать девушку либо нагружать поврежденную ногу, либо смещаться туда же, куда загоняли и меня.

Катюшу пока просто гоняли. Успех с пробитием слабобронированного бока твари больше повторить ей тоже не удавалось. Теперь её перемещения четко отслеживались, и тварь молниеносно разворачивалась мощной лобастой башкой в сторону угрозы. А так как просчитать и направить перемещения сестренки у ищейки не получалось, её просто держали в постоянном напряжении.

Неужели так проявляется роевой разум? И это влияние большого количества особей, которые отираются тут в округе? С

одной стороны было интересно понаблюдать за поведением шургов в такой обстановке. Это новая информация. Очень важная информация. Всё равно нам рано или поздно выходить на поверхность Айны. Всё равно придется сталкиваться с таким количеством особей. Не верилось мне, что шурги просто так покинут планету, как считает Контролер. Не могло оно быть всё так просто.

С другой стороны, грызло какое-то подспудное ощущение опасности. Шестое чувство, или, если быть точнее, подсознание, обрабатывая информацию, поступившую от остальных пяти чувств, что-то зафиксировало и теперь, как умело, подавало сознанию сигналы. Значит это что-то важное. На короткое время отключил весь сознательный анализ, оставив только ведение боя. Рискнул и даже отвлекся от присмотра за сестрами. Сейчас понять, о чем мне семафорит чуйка, было важнее.

Начинаю прогон в памяти недавних событий. Вот наш перенос в эту пещеру. Вот стая ищеек чем-то занята, сгрудилась у небольшого скального выступа. Ничего не разобрать. Какие-то яркие мазки в небольшом пространстве, свободном от туш тварей. Вот вожак замечает нас, делает резкий рывок, в нашу сторону и замирает боком к нам. Вот он даёт команду и четверка тех тварей, что расположена дальше всех, срывается в атаку на нас. Остальные слегка перегруппируются, немного смещаясь в нашу сторону, но замирая сразу за вожаком.

Почему именно эта четверка? Они не самые крупные, не самые сильные и не самые быстрые. Почему они? Пока непонятно. Бой. Во время боя стая не стоит неподвижно. Они в нетерпении переминаются на своих лапах, оставляя когтями заметные борозды на скалах и в нетерпении, изредка высекают из прочных скал искры. Слегка смещаются чуть вправо и чуть влево, но, не смеют выйти вперед позиции вожака. Вожак же стоит неподвижно. Замер, как статуя и только тускло светящиеся аквамарином глаза, внимательно наблюдающие за течением боя, выдавали его напряжение. Руководит ли он напрямую особями, ведущими бой с нами, или просто следит? От него вполне можно ожидать и этого, а тогда все их действия подчиняются единой цели. Не трем целям, ведущим к выполнению одной задачи, а единой цели.

В этот момент совпало так, что Катюша совершила переход в сторону от очередного броска, наседающей на неё Ищейки чуть дальше, чем обычно и совсем под другим углом, оказываясь с противоположного края пещеры. И направление, и расстояние, на которое совершили резкий рывок три особи шургов, до этого в нетерпении переминающихся с лапы на лапу за вожаком, четко

дали мне понять, что происходит!

Вся стая, скорее всего управляемая этой особо крупной Ищейкой стоят там не просто так. Они не дают нам увидеть то, чем они были заняты до нашего прихода!

Всё сразу встало на свои места! Неподвижность вожака — он самый крупный и своим корпусом закрывает почти две трети сектора обзора. Остальные твари перекрывают все щели и оставшуюся треть сектора, с которого мы можем увидеть то, чем они были заняты. Эта четверка, теперь уже тройка, целенаправленно не даёт нам разойтись в стороны и одновременно сгоняет ближе к стае. И именно это четверка была брошена в нас потому, что она стояла дальше других, и их перемещение не открыло бы нам ничего из того, что мы ещё не увидели.

А теперь вопрос на тысячу! Что они там делали такого важного, что наше незнание важнее, чем их инстинкты? И стоит ли нам пытаться это узнать? Что произойдет, когда мы это узнаем и, самое главное, когда вожак это поймет?

И уже собираясь разорвать сложившуюся картину боя, дать команду сестрам на сбор и точно увидеть, чем же таким важным заняты эти странные шурги, я внутренне замер. Стоп! А всё ли правильно я понял? Всё ли я заметил?

Разгоняя сознание ещё сильнее, я пытался выжать информацию даже из скал вокруг. Анализ! Анализ! Анализ! Что-то я упускаю! Что-то важное. Опасное!

Паранойя орала дурниной, а я не мог понять о чем. Чувствовал лишь, что время стремительно утекает и нужно на что-то решаться.

Внутренний азарт толкал меня к центру пещеры. Увидеть то, что скрывали шурги! Показать, что человек хитрее, что никакие уловки против нас не работают. Ну, что может быть такого опасного, когда вожак поймет, что я увидел то, что он пытался скрыть? Ну, кинутся они на нас сразу всей стаей. Ну, сожрут. Мы уйдем на воскрешение, потеряем часть набранного опыта. Но информация то останется при нас!

Нетерпение нарастало. Нужно решаться!

В этот момент Ленка, загоняемая ищейкой, так неаккуратно оперлась на больную ногу, потеряв скорость и точность движений, и тут же получила мощный удар хвостом твари в бок. Сила удара кинула её плашмя в сторону центра пещеры и она пересекла какую-то невидимую черту. Её движения тут же потеряли четкость, осмысленность, но не скорость. Она очень быстро и дергано просто зашагала к стае. Вернее ЗА стаю. Вожак плавно сдвинулся с места, пропуская мою младшую сестру. Не

сводя с меня потустороннего взгляда своих аквамариновых глаз.

И вот только в этот момент я узнал это гадское ощущение. Это нетерпение, толкающее меня вперед, к центру пещеры. Так как буквально накануне с ним сталкивался.

Только тогда меня тянула к себе гора слизи, пожирающая высокотехнологичный обвес как студент пиво. А что звало меня сейчас, я не видел. И видеть не хотел! Вот чёрт! Те самые яркие мазки, мелькнувшие между телами шургов, когда мы только перенеслись в эту пещеру. Яркие буро-синие мазки!

Мысль о воскрешении после смерти в этой гадости вызывала у меня жесточайшее отторжение. Но вот как выйти из этой ситуации, не доводя до воскрешения ни себя, ни своих сестер, я не знал. Дистанция, с которой я мог перенести вместе с собой ещё хоть кого-то, была меньше, чем нужно, для того, чтобы вытащить Ленку не оказываясь в зоне выключающего сознания воздействия. А ещё бы захватить образец, чтобы заткнуть эту вредную железяку и заставить её исследовать и всё-таки разработать нормальную защиту. Так как мне категорически не нравилось, с каким тупым упорством я сталкиваюсь с этой дрянью. Два из двух! Так, черт возьми, не бывает!

Мысли крутились в голове, ища выход из ситуации. Самая большая проблема — то, что мне придется прыгнуть за Ленкой в зону действия оглушающего воздействия слизи. И меня оглушит. Иммунитета у меня нет. Уже успел проверить. Опыт, хоть и единственного раза, показывает, что прихожу я в себя от болевых ощущений. Но, боль от растворения моей плоти в этой гадости может привести меня в чувство слишком поздно, для того, чтобы что-то успеть сделать. Значит, я должен почувствовать боль намного раньше. И я теперь не один!

— Катюш, я нас огромная проблема, сейчас вся надежда на тебя! — план вроде вырисовался в голове, но он сильно зависел от состояния старшей из сестер, — ты в состоянии чётко и точно сделать то, что я попрошу?

— Да, говори быстро и четко! — интонации, с которой ответила сестра, заставили меня успокоено выдохнуть. Катюша была в состоянии предельной сосредоточенности. Именно то, что нужно.

— Я сейчас прыгну через свой карман прямо туда, за стаю, постараюсь выйти в воздухе прямо над Ленкой. Твоя задача — как только я появлюсь, отстрелить мне что-нибудь ненужное. Руку там. Но лучше палец или кисть. Только не башку! И стреляй чем послабее, если можешь. Без твоего оглушающего воздействия.

— Поняла, сделаю! Давай, а то время идет!

Я потратил ещё пол секунды, чтобы прочистить сознание,

собраться с духом и сориентироваться. Переход не занял и мгновения, и, выныривая из области свернутого пространства в область нормальных физических законов, я как бы со стороны увидел своё тело. Медленно падающее с высоты чуть более четырех метров, прямо в центр скального выступа. Как бы со стороны видел, что тело управляется чем-то другим. Грубо, топорно, ещё не совсем понимая что и как работает в этом сложном механизме аватара, но уже достаточно его познав, чтобы управлять простейшими функциями. И как бы со стороны видел, что то, что тянет в центр моё тело, нуждается в нём. Что это цель его существования. Пожирая — осознавать/изучать/исследовать. Познавать!

И я снова, как и в прошлый свой контакт с этой мерзостью, пришел в себя от дикой боли в руке. Только теперь мне отстрелила два пальца родная сестра!

Чувство облегчения затопило меня. Я снова себя контролировал. Падал с высоты четырех метров на скальный выступ, к которому подходила походкой шустрого зомби Ленка и на котором в небольшой лужице слизи лежала девушка. Обнаженная, наполовину разъеденная экстремально агрессивной средой, но живая. Незнакомая. Это её хрипы мы слышали, когда только перенеслись в эту пещеру. Сейчас же её дыхание было практически не слышным, а то, что она жива, выдавали только её чёрные глаза, которыми она смотрела на меня, медленно падающего на неё сверху, и в которых плескался просто океан боли. Вокруг были разбросаны обломки брони, обрывки плотных гибких кусков защитных тканей. От увиденного меня замутило и только силой воли и осознанием, что мне нужно вытаскивать сестер, я смог ввинтить свой рассудок в состояние предельного разгона, и удержать его холодным и отстраненным.

Мобильный пространственный карман накрывает Ленку целиком. Заодно и незнакомую, но живую и явно страдающую девушку. Могу — значит, не брошу её тут! Облезут! Переход!

Втроем мы оказываемся в моём стационарном кармане, Ленка плавно опускается на траву, медленно приходя в сознание. Незнакомка падает на траву с небольшой высоты, так как нулевой уровень переноса я калибровал именно по сестре, а девушка лежала на скальном выступе, который расположен немного выше. Но, думаю, это не самая большая её проблема. Придется ей потерпеть ещё немного. Мне нужно идти за Катюшей.

Буквально секунда заминки, и в этот момент вся зона свернутого пространства конвульсивно содрогается. Не знаю, как это возможно, но ощущалось это действие именно как спазмы или конвульсии. Внутри меня возник корёжащий внутренности

ледяной озноб, земля под ногами ходит ходуном, в уши как будто вату набили. Что происходит?

Понимаю одно, чтобы не происходило, это происходит снаружи. Скорее всего, подвергается воздействию якорь, являющийся единственным элементом свернутого пространства, на который можно воздействовать обычным образом из реальности. Но я делал якорь в скале на глубине двух метров. В момент переноса в пещеру. Прямо под ногами. Что и как может на него воздействовать?

Не рискую никого оставлять в разрушающемся пространственном кармане, теряя ещё секунду, подскакиваю сначала к сестре, вскидываю её на плечо, потом, уже с сестрой на плече, бросаюсь к незнакомой девушке. Практически не снижая скорости, так как время утекает как из дырявого ведра вода, хватаю её на руки, выбивая из почти бессознательного тела тихий стон. Тянусь сознанием к якорю, осознавая всё пространство вокруг.

Стоп-кадр пространства в радиусе больше семи километров. Детализацию всего, что дальше, чем стены пещеры, сбрасываю до минимума, взамен предельно детализирую ближнюю зону. Возле якоря вижу/ощущаю Ищейку-вожака. Его положение — минус полтора метра от уровня пола в пещере в том месте. Ничего он выгрызть в скалах норку! И он очень быстр! Остальная стая наседает на Катюшу, которая находится в плачевном состоянии. Четко вижу энергетику её аватара, вижу, что у неё нет одной руки ниже локтя, оружейный комплекс поврежден, похоже, половина его просто откушена. Вижу все четыре пространственных аномалии Катюши. Две из них уже зафиксированы тварями и там её поджидают по две особи. Часто переставлять свои аномалии она не может. И это её серьезное слабое место. Плохо.

Но я уже тут, и это хорошо. Пока дури хватает, поддерживаю сознание в режиме предельного разгона. Наверное, только за счёт этого успеваю то, что в другой ситуации бы никогда не успел. Определяю безопасные зоны для перехода.

Условия: Расстояние до Катюши — не более четырех метров. Расстояние до любого массивного скального образования — не более трёх метров. Плотность и прочность скалы в обозреваемой зоне — предельно возможная для окружающего пространства. Один черт, эта тварюга её снесет за пару секунд. Но мне этих пары секунд будет достаточно.

Определены четыре искомые зоны. Анализ полученных данных и определение приоритетов. Дополнительные условия: в зоне от метра до трех наличие одной твари максимальной опасности. Анализ завершен. Зоны распределены по приоритетам.

Выбираю зону наивысшего приоритета и, пока нет даже намеков на симптомы усталости, трачу ещё немного резерва аватара на её анализ. Таааак… Это просто шикарный вариант. Вот и проверим, свой возросший потенциал.

Выход в реальное пространство в этот раз сопровождался ощущением с трудом продавливаемой пленки. Что-то мешало, но недостаточно сильно.

Появился я на прямой между Катюшкой и вожаком. Естественно ближе к вожаку. Катюшку я буду забирать целиком, достаточно, чтобы она попадала в зону мобильного кармана. От вожака же я решил попытаться забрать кусок. Покрупнее и посочнее. Поэтому и выбрал расстояние к нему поближе. Чтобы, типа, транспортное плечо, было поменьше.

Нервничаю. Чёрт! Предельное напряжение прорывалось уже даже через разгон сознания. Нужно ускориться ещё сильнее! Пересоздаю якорь, уничтожая уже почти схлопнувшееся свернутое пространство, растягиваю мобильный карман на максимум. Сестру накрыл, вожака тоже накрыл. Перед переходом провожу воображаемую плоскость, разделяющую тушу вожака на две неравные части. И меньшую из двух обозначаю как то, что хочу забрать с собой. Переход!

Ощущение, что сквозь меня тянут колючую проволоку. И не ягозу, с её плоскими «колючками», а старую, с торчащими в разные стороны «иглами». Моток такой мы детьми однажды нашли, играя в полуразваленных мастерских на стадионе рядом с университетом. Старая, ржавая, грязная. Этими ржавыми иглами она, продираясь сквозь меня, вырывала что-то эфемерное, отчаянно нужное, то, без чего находиться в сознании становилось всё сложнее и сложнее.

За мгновение до отключки проволока кончилась и эйфория от отсутствия боли чуть не сыграла со мной злую шутку. Я чуть не забылся, где, с кем и в какой ситуации я нахожусь.

Но возмущенный крик, лежащей на плече Ленки, мощный пинок коленкой под лопатку и вид Катюшки, бегущий ко мне с испугом и что-то кричащей, мгновенно вернул меня на эту грешную Айну.

Скосив глаза в сторону я удовлетворенно хмыкнул, обнаружим лежащую в невысокой зеленой траве, слегка заляпанной брызгами синей крови, голову твари. Сумел!

> «Ищейка-Альфа (Мертв) Уровень 97. Эволюция — неизвестно. Ожидаемая эффективность наноэкстракции — 500 %».

Черт, от Критула было проще «отрезать» куски, а он уровнем

был повыше, чем эта собака-крокодил. Хотя, тут голова, всё-таки…

И тут в наш замкнутый мирок ворвался голос Контролера.

— Ник, разумную, которую ты держишь на руках, необходимо срочно доставить в медицинский узел ближайшего комплекса. Если её жизнедеятельность прервется, то смерть будет окончательной.

Вот же! Значит, не показалось! Значит эта амебообразная тварь — ответ шургов на наше «бессмертие». Способ уничтожать нас окончательно. И те парни или девушки, аватары которых я видел внутри твари во время прошлой встречи, ничего мне не расскажут, так как, скорее всего, погибли окончательной смертью. И девушка, которую я держу на руках — на данный момент единственный известный мне свидетель происходящего.

Выглядела девушка не очень. Жизнь в ней ещё теплилась, аватары вообще запредельно живучи, но то, что от неё осталось к тому моменту, как я её забрал, оставив все постороннее в той пещере ещё в момент первого перехода, не внушало оптимизма. И это если выражаться предельно дипломатично. Значит, нужно было спешить.

Мне понадобилось ровно двенадцать секунд, чтобы заставить Катюшу взять в охапку мой трофей, Ленку заставить заткнуться и прекратить дергаться, и в три прыжка допрыгать до финского комплекса, из которого совсем недавно мы стартанули в такой желанный рейд. Вроде успели.

При нашем проявлении в стенах чужого комплекса произошла быстрая идентификация, обмен разрешениями находится в этих коридорах и, похоже в автоматическом режиме, ушел запрос на срочную медицинскую помощь, потому что буквально через пару секунд, пока я соображал, где тут находятся медицинские узлы и как быстрее туда добраться, буквально из стены напротив вышел встречающий.

Крепкий мужчина среднего роста, возраста и телосложения. Мгновенно сложившийся шлем открыл нашему взгляду слегка осунувшееся гладкое без единого волоса (даже бровей не было) лицо, уставшие глаза, в которых, при виде моей ноши, зажглась надежда.

Быстро подшагнув ко мне почти в упор, он внимательно осмотрел лежащую у меня на руках девушку и облегченно выдохнул. Было видно, как морщины на его лице разглаживаются, и дикая усталость покидает лицо этого крепкого мужчины.

Ещё через пару секунд из дальней части коридора к нам стремительно подлетела спасательная платформа, на которую я и положил девушку. Закрылся силовой купол и платформа

буквально испарилась в сторону медицинского узла.

— Вам самим помощь не требуется? — осмотрев внимательно уже нас, задержав взгляд на руке Катюши, поинтересовался мужчина, — пойдемте, и вас подлатаем!

— Спасибо, деда Яло, но мы в порядке, — улыбнулась ему Катюша, слегка пошевелив обрубком руки, — почти не болит уже! Вы Олле лечите, ей очень сильно досталось! Мы к вам попозже зайдем, вы зовите, как она поправится!

На что встречающий нас мужчина только кивнул и слегка улыбнулся.

— Обязательно активируйте ей новый защитный комплекс. Данные вашему ИИ наш передаст, — на прощание передал я информацию от Контролера, — мы зайдем ещё, нужно обсудить детали происшедшего.

И телепортационная кабина перенесла нас домой, подальше от проблем, поближе к небольшому отдыху. Количество событий, случившееся за время последнего рейда, вышло за границы разумного. Многое предстояло обдумать. Очень не хотелось снова встрять в такой переплет, будучи к нему не готовым. А то, что я в него встряну — сомнений не оставалось. Не сидеть же мне безвылазно в комплексе?

Глава 6

Мягкий полумрак помещения окутывал сидящие за длинной стойкой фигуры. Чуть сгорбившись, два силуэта сидели на высоких барных табуретах напротив друг друга. Перед каждым из сидящих, на стойке, на специальном подстаканнике, стояло по невысокому, но широкому стакану с янтарной жидкостью. Жидкость заполняла стаканы едва на четверть, и могла бы стоить просто сумасшедших денег. Где-то там. Далеко на Земле.

Здесь, на Айне она не стоила ничего. Ещё и потому, что никак не могла справиться с той задачей, с которой на Земле справлялась с легкостью. Ни прочистить мозги, ни напиться, ни забыться — помочь она не могла. Чертова биохимия аватара.

Эти черные омуты глаз девушки, из которой по капле вытягивают жизнь. Они никак не хотели тускнеть в моей памяти. Стоило на секунду перестать контролировать свои мысли, и страшная картина вставала перед глазами. Бедная девушка! По внешнему виду аватара сложно сказать, сколько лет его владельцу, но от сестер я знал, что Олли шестнадцать. Она ровесница Катюши, учится в школе и собирается дальнейшую жизнь связать с медициной.

Я снова в раздражении бросил взгляд на стакан с янтарной жидкостью. Это был уже третий стакан. Первый я опрокинул в себя, даже не заметив вкуса. Второй — пытался что-то почувствовать. Третий же меня просто раздражал.

Сестер, после быстрого восстановления и беглого опроса — всё ли нормально, как они себя чувствуют и прочее, я отправил домой. Время было много, скоро школа, времени всё разбирать в деталях — не было. Договорились, что они всё как следует обдумают, за школьный день прогонят в памяти всё не по одному разу и вечером мы всё обсудим. А так же они вечером попробуют обойтись без шлема. Надежда у меня была. Хоть и не так как планировалось, но за границы возможностей обе сестренки были вынуждены выйти, при интенсивном использовании пространственных способностей.

Сейчас же мы с Виктором сидели в баре, оказалось даже такое есть в Энриувойре, и я только закончил рассказывать ему в деталях события прошедшего рейда. Мне нужно было, что бы он понимал что происходит. И почему мы так внимательно следим за всем, что происходит вокруг. Особенно на Земле. Любые слухи, любые странности.

— Ещё раз. Шурги нашли способ обойти механизм возрождения аватаров? — Виктор был предельно сосредоточен.

— Если грубо и упрощенно, то да, — подтвердил я опасения друга.

— А если не грубо и не упрощенно? — Виктор был не на шутку удивлен моим ответом, — из того, что ты мне рассказал, такой вывод напрашивается сам собой. Что не так?

— Всё не так, — я задумался, вспоминая маркеры событий, которые вызвали у меня сомнения и вопросы, — это больше похоже не на отработку способа обойти механизм возрождения, а на изучение нас вообще.

Я снова с раздражением глянул на стакан, стоящий передо мной, потом не выдержал, и резким движением смел его с барной стойки. Стакан, пару раз перевернувшись в воздухе и красиво выплеснув жидкость, его наполнявшую, с хрустом вмялся в стену, разлетевшись на тысячи мелких, абсолютно не имеющих острых граней осколков.

— Это как ребенок изучает леденец, который ему дали взрослые, — легкий спазм отвращения пронзил меня от затылка до поясницы, — он его засовывает в рот и обсасывает до самой палочки. При этом получая кроме удовольствия от вкусовых ощущений ещё и понимание того, как этот леденец устроен. Но он не стремится уничтожить леденец, это получается само собой, параллельно, в процессе его изучения и получения максимума удовольствия. В общем, это не технология уничтожения. Слишком долго, слишком много сопутствующего. Слишком нетехнологично.

Виктор покивал на моё сравнение и уточнил:

— То есть в процессе изучения шурги нас уничтожают полностью? И для этого у них есть специальная особь?

— Существование такого типа особи до настоящего момента не зафиксировано, но не противоречит известным данным о возможностях шургов, — реплика Контролера несла в себе следы горечи.

— Что значит, не зафиксировано! — взвился я, — уже две записи я тебе притащил! ДВЕ! Я дважды столкнулся с этой тварью и оба раза чудом остался жив! Чуть сестер не угробил! Не зная, что любая ошибка — фатальна! Никакого возрождения и никакой больше вечной жизни!

— Спокойствие! Ник, не кипятись, всё же обошлось! — попытался успокоить меня мой друг.

— Какое обошлось! Какое, в халупу, обошлось! — я завелся ещё сильнее, — Дружище, ты разве не понимаешь, что это значит? Что значит встреча с этой новой тварью? Которая обсасывает нас как леденцы, что бы понять, что мы из себя представляем?

Во, вижу до Виктора дошло. Проняло, аж отшатнулся.

— Ты уверен?

— Данное предположение достоверно, — вместо меня ответил Контролер.

На несколько минут в помещении воцарилась тишина. Даже тени стали немного гуще и спины сгорбились чуть сильнее. О чем думал в этот момент Виктор, я не знаю, мои же мысли крутились вокруг шансов. Шансов выжить тут и шансов выжить там. На Айне или на Земле.

Выходило, что тут — всё равно шансов больше. Хоть и испытывать свою удачу мы начнем раньше. Пока же мы выбивали «старых юнитов». Всё то, что было рождено для противостояния с нурнами и осталось существовать после победы над ними, сейчас противостояло нам. Но мы — совсем не те, против кого они создавались. В целом, конечно, мы с нурнами схожи. Нурны — человекоподобны. Или мы — нурноподобны. Две руки, две ноги, одна голова на вертикально ориентированном позвоночнике. Пальцев у нурнов на руках, правда, три. Один из них противостоящий. А на ногах их нет вообще, эволюция сформировала нижние конечности в виде мягкой монолитной стопы. Мы немного более шустрые, координация у нас лучше. Поэтому нурны предпочитали более громоздкую технику или доспехи и старались давить силой.

Шурги же, в основном, были представлены шустрыми особями. Мощных, медленных и силовых типов было совсем не много. И так получалось, что мы, в аватарах, превосходили шустрые типажи шургов по скорости и ловкости. Это было удачно и обеспечило нам неплохой старт.

Сейчас же, с появлением этих «научно-исследовательских желе», у меня возникает стойкое ощущение, что грядет большое «обновление». Новые шурги будут специально «заточены» на противостояние именно с нами. С Землянами.

С нашим разумом, упакованным в аватара, экипированного в ЗК. На борьбу с нашими сильными сторонами. На особое внимание к нашим слабостям.

От раздумий меня отвел Виктор, прилично приложивший кулаком о барную стойку:

— С другой стороны, теперь все олдскульщики и хардкорщики засунут языки в задницы и будут вынуждены показать нам, казуальным школолошникам, как правильно тащить героик соло! — Виктор мечтательно закатил глаза к потолку, — или они такое же трепло, как и все!

Я с улыбкой глянул на быстро приходящего в себя заместителя. Вот позитивный человек — в любой ситуации нужно искать положительные стороны. И не вешать нос.

Всё верно. У нас есть огромная прослойка так называемых «про-геймеров», которые уже все мозги выжрали тем, что на Айне — сложность боёв низкая, требования к статам — никакосовые, проходные параметры — лулзовые. И любой нубо-школьник, или казуальный школолошник, мнит тут себя просто мега нагибатором.

Вот как пройдет «обновление»… Хоть эти заткнутся. Будет потише, поспокойнее и покомфортнее. Ну, или они реально затащат героик соло, и всем нам будет только легче…

— Контролер, запрет на убийство разумного разумным, можно снять? — ещё один вопрос требовал срочного решения. Оставлять своих товарищей на ТАКОЕ растерзание шургам — последнее дело. Теперь гуманнее добить, чем оставлять в лапах тварей.

— Запрета на убийство разумного — разумным нет. Данное действие невозможно запретить в текущей ситуации. За совершение данного действия существует обязательное наказание. Механизма отмены или пересмотра наказания не предусмотрено. Осознанно прервавший жизнедеятельность разумного выводится из цепочки репликации.

— Понятно. А если разумный сам себе голову прострелит осознанно? — попытался я зайти с другой стороны, — он тоже выводится из цепочки репликации?

— Такая ситуация правилами не охвачена. Прямого наказания за такое действие нет, — после почти минуты молчания выдал вердикт Контролер.

Вот и отлично! Значит больше никакая мерзость не будет пытаться исследовать моего аватара. Даже отключив мне мозги!

— Контролер, в обязательном порядке встраивай в мой ЗК систему самоуничтожения. Первый режим срабатывания — ручной. По моей команде. Второй режим — автоматический, при отключении сознания и уничтожении более 50 % элементов ЗК. Третий режим — автоматический, в случае угрозы уничтожения устройства, запускающего репликацию. Это возможно?

— Возможность подтверждена. Необходимо уточнить способ уничтожения аватара: механический, химический, термический?

— Любой, главное что бы не повредить никого рядом, и что бы ничерта шургам не досталось. Ещё и что бы ЗК уничтожался.

— Принято. Оптимальным по энергозатратам, сложности, эффективности и надежности будет установка зажигательного заряда. Время уничтожения аватара с ЗК изнутри — две миллисекунды. Гарантия запуска репликации при таком способе прерывания жизнедеятельности равна ста процентам. Наказания не предусмотрены.

— Ник, ты предлагаешь всем встраивать систему самоуничтожения? — искренне изумился Виктор, — это твое решение проблемы?

— Это моё решение проблемы, но я никому его не навязываю. Каждый решаем сам за себя. Хочет — встраивает пиропатрон, не хочет — не встраивает.

— Но неужели нет другого варианта? — моему другу очень не хотелось таскать на себе устройство, которое в любой момент может отправить его на респ.

— Скорее всего, есть. И даже не один. Но в данный момент я вижу только такой. А без защиты за границы комплекса я больше не выйду!

А выходить было нужно. И чем больше — тем лучше!

— Ладно, дружище! Мне нужно бежать к людям! Меня ждут страждущие вступить в наш клан и прислониться к нашим ништякам, — закруглил разговор Виктор, — будут какие-то ещё просьбы или распоряжения?

— Да. Любая информация о пропавших, похищенных, погибших и ещё хоть как потерявшихся на Айне людях. Слухи, намеки на слухи, любой формат. Меня интересует, как давно это началось и как широко это распространилось. Держи уши открытыми.

Виктор согласно отсалютовал мне пустым стаканом и с хрустом вмял его в барную стойку, растерев ладонью осколки.

— Отключусь из родной кроватки, бывай!

И резко разложив манипуляторы, как паук, Виктор двинулся на выход из бара. Разруливать проблемы на Земле. Мне же оставалась Айна.

* * *

Попросил Контролера установить связь с финским комплексом. Соединение установилось быстро. С голоэкрана на меня внимательно смотрел «дедушка» Яло, как его называла Катюшка, он оказался дедушкой спасенной нами Олли и главой клана «Койвисто». Поинтересовался у него здоровьем спасенной, узнал не очень хорошие новости.

Физически Олли восстановили очень быстро, менее чем за час медицинский блок привел её аватара в полный порядок. Но, как только новый защитный комплекс развернул свою функциональность, Олли сразу отключилась от аватара, и уже на Земле у неё случился страшный нервный срыв. Сейчас она находится в клинике. У неё взяли кучу анализов, на первый

взгляд, физически, она в норме, но психика получила очень серьезный удар и ей нужна длительная реабилитация. Сама она ещё долго ничего не расскажет о тех страшных событиях.

Яло не знал деталей произошедшего. Рассказал только то, что знал. Олли вышла в патруль примерно за шесть часов до нас. Стандартный патруль на пять часов. Зачистка нижнего сектора в одиночку с поддержкой четверки клановых дронов. Их клановый комплекс специализируется на производстве таких дронов. Хорошие, надежные машинки, позволяющие вести уверенный бой с более чем десятком тварей до двадцать пятого уровня или с одной-двумя тридцать пятого. Обычно этого хватало при патруле в пределах десяти километров от комплекса. А Олли не отходила дальше пяти. Не сильно любила подземные красоты Айны.

Примерно через три с половиной часа ИИ комплекса передал информацию, что потеряна связь с патрульной группой. Но Олли не воскресла, и они решили, что бой продолжается, только почему то не проходит сигнал. Дежурная группа и Яло лично, взяв с собой двенадцать штурмовых групп дронов более высокого класса, рванули на выручку внучке. Обломки дронов сопровождения Олли они нашли через пятнадцать минут. Саму Олли искали ещё три часа. Ни следов, ни останков. Ничего. Прочесали всю территорию, которую смогли.

На этой новости я кивнул, разворачивая трехмерную модель финского комплекса и прилегающих территорий. Всё верно. Сектор, который патрулировался Олли находился с противоположной стороны, от того места, где мы её нашли. А дорога туда пролегала в обход огромного скального массива и занимала, в целом, более трехсот километров. Хотя, по прямой, от комплекса до места, где мы нашли девушку, было чуть менее семнадцати километров.

Не случайно она наткнулась на группу, которая рыскала в поисках тел для исследований. И группа искала не в случайных местах. Я ещё раз окинул взглядом единственный маршрут, ведущий от места, где было зафиксировано столкновение патруля Олли с тварями, до пещеры, где мы её нашли.

Увеличил последовательно пару мест. Прокрутил, что бы взглянуть с другой стороны. Если не знать, что здесь есть путь — его никогда не найти. Особенно в спешке поисков. У поисковой группы не было шансов найти девушку за какой-то адекватный временной промежуток. Гарантия невмешательства в процедуру изучения.

Уточнил у Яло возможность пользоваться их комплексом для расследования происшествия и его последствий. Объяснил, что мне нужно будет посетить то место, где мы нашли девушку,

внимательнее изучить там всё, так как в прошлый раз мы его покидали в спешке. Получил постоянный допуск, а также с меня взяли обещание, что в следующий раз я возьму с собой группу Яло, они тоже хотят изучить это место. Обговорили ограничения по группе и договорились, что через два часа я буду у них, и группа должна быть в сборе.

Что же. Два часа. Следующее дело, которое ждало меня тут — это голова твари, отчекрыженная мною в момент последнего рывка из той злопамятной пещеры. Катюшка лихо перла эту голову до самого медицинского блока, закинув на плечо и удерживая целой рукой за крокодилью челюсть. Смотрелась она с нею просто очуменно. То-то Яло так косился на неё, когда мы передавали тело его внучки. Пришла пора глянуть, чем нас может наградить этот трофей. И решить. Забирать экс себе или оставить сестренкам.

Башка была действительно большой. Больше похожая на крокодилью, только челюсти более узкие. Длиной примерно метр, шириной около тридцати сантиметров в самой широкой части возле черепа и сужающиеся к концу. Зубы практически все однотипные острые, конические и слегка загнутые назад. Растущие в два ряда. Клыков не было. Все зубы были примерно одинаковые. Длиной, я с усилием развел челюсти, около трех сантиметров. Они росли в шахматном порядке и при закрытии пасти попадали в специальные углубления, что позволяло сжимать челюсть плотнее. Однако… Такими зубами ничего не получится откусить. Только отрывать и наносить калечащие раны.

Буркала после смерти твари потеряли свой аквамариновый оттенок и теперь смотрелись двумя грязными тёмно-синими пузырями. Шкура Ищейки была серой, плотной и гладкой. Никакой чешуйчатости, что можно было бы ожидать из-за сходства с крокодилом и никакой шерсти от собаки. Немного похожая на шкуру слона.

Я ещё раз осмотрел трофей, небрежно заброшенный на кушетку сестренкой и, мощным движением, вогнал в плоскость среза, сразу за ушной щелью, лезвие экстрактора.

> Процедура завершена. Эволюционный прогресс — 124 % (доступно ручное распределение). Обнаружены уникальные компоненты. Подтвердите применение:
>
> — Эволюция аватара: Чувствительность (Описание отсутствует).

Интересно! Вижу возможность вручную «скормить»

полученный экстракт ЗК или аватару. Ползунок сдвигается от начала до конца без ограничения. То есть могу хоть весь полученный прогресс закинуть в способность аватара «поглощение». Могу, но не буду. Мне нужен запас по уровню ЗК, чтобы аватар тоже мог расти, поэтому до ста процентов уходит защитному комплексу, а излишки вливаю в «поглощение». Тут всё неплохо.

А вот с перком аватара беда. С другой стороны, так и ожидалось. Информации по эволюции аватара в базе очень мало, и ограничена она низкими уровнями. Я хмыкнул глубоко внутри, получая ещё одно подтверждение своим мыслям, видя подтверждение в информированности ИИ относительно аватаров и их развития. И для вас это темный лес, вредные железяки. И вы впервые этот путь наблюдаете.

Больше не раздумывая, подтвердил завершение экстракции с выбранными параметрами. Уровень ЗК поднялся до двадцать второго, полученный талант остался свободным, так как в «синхронизацию» автоматически был вложен на предыдущем уровне. Пока вложить некуда, новую цепочку талантов тянуть не хочу, нужно накопить на третий уровень «практичности». Поэтому пусть полежит. Запас карман не тянет.

А вот перк аватара «чувствительность» оказался очень приятным и нужным дополнением. Он улучшал восприятие в любом из пограничных состояний. Проведя несколько проверочных рывков через свернутое пространство, четко определил, что имеется ввиду, под определением «пограничное состояние». Это как раз то состояние подвешенности во тьме. Теперь, находясь в этом состоянии, я видел четче. А вблизи, в пределах десяти метров, восприятие ничем не отличалось от обычного зрения. Только картинка каким-то диким образом была сферической. Непривычно, но очень удобно! Привыкну.

Оставшееся до выхода на место последнего боя время я провел, модернизируя свою экипировку. Выход на глубины менее двухсот километров от поверхности Айны — оказывается знатная лотерея. Твари встречаются с таким разбросом уровней, что унифицировать экипировку практически невозможно.

Что гарантированно отправит в шурговский ад тварь девяносто седьмого уровня, то гарантированно распылит до состояния невозможности проведения экса тварь, уровня ниже тридцатого. На что ориентироваться? К чему готовиться? Как экипироваться?

Особо много времени у меня не было, и все расчеты я делал интуитивным методом. Мой пулемет — в целом был неплох против тварей до тридцать пятого уровня. Выше — не справлялся.

Но я сам имел двадцатый уровень и рассчитывать на массовый фарм тварей старше меня в два раза было немного самонадеянно. Особенно с моей способностью свалить, когда пахнет жареным.

Поэтому перелопатив системы усиления моего пулемета разыскал там упрощенную схему моей прошлой убервафли, устанавливающуюся на пулемет в концепте «подствольника». При работе от моего текущего генератора, время накопления энергии на выстрел — семь секунд, мощность выстрела двенадцать сотых мегаджоуля. Дальность — до пятисот метров.

Покрутив виртуальную модель найденного экземпляра, я с удовлетворением констатировал — то, что нужно. Если прижмет — вполне может спасти задницу. А как оружие для повседневного использования — пойдет и мой текущий пулемет.

Остальной обвес решил не трогать. В целом — вполне нормально. А теперь ещё и с пиропатроном где то в районе лопаток. Или чуть выше. Уточнять у Контролера, куда он установил систему самоуничтожения, я не стал. Стоит и ладно. Нервы немного щекочет.

За пару минут до выхода Контролер выкатил в мастерскую аналитическую станцию на базе ремонтного дрона.

Узнав, что я собираюсь наведаться «в гости» к одной из двух гор слизи, Контролер в ультимативной форме затребовал от меня доставить в зону прямого контакта дрона, оборудованного по последнему слову нурнской техники. Мощнейшая аналитическая исследовательская система, по заверениям Контролера, способна изучить всё, что существует в этом мире. А уж какую-то слизь — тем более.

Я обещал доставить дрона в пещеру и по возможности прикрыть, на то время, которое понадобится для работы. Мне не сложно, а шанс исследовать противника упускать не стоит. И вот почти ста килограммовый шкафчик на четырех трехсуставчатых лапах, высотой мне по пояс, убран в мобильный карман, немного снизив мою грузоподъемность. Остальной обязательный запас загружен. К повторному выходу — готов.

* * *

Финны меня уже ждали. Яло и два его внука. Сам Яло был одет в тот же доспех, что и при нашей прошлой встрече. Обычная высокотехнологичная броня без четких уникальных элементов. Серо-стальная расцветка, немного выступающие защитные элементы. На левой стороне груди герб клана — стилизованное дерево в вертикальном ромбе. Светлое дерево на золотистом

фоне. Оружия не было видно, дополнительной защиты — тоже.

Два внука — два финских богатыря. Шкафины высотой два метра двадцать сантиметров, шириной чуть больше полутора метров. Экипировка — с первого взгляда видно, что оба — танки. Классические. Броня очень похожа на то, во что был одет Ворот, один из танков группы Всевида, с которыми мы сбегали когда то в совместный рейд, закончившийся представлением Критула широкой публике.

— Вы сколько весите в этом железе? — вырвалось у меня абсолютно рефлекторно, когда я их рассматривал, — я же ограничение озвучил, две тонны суммарного веса!

— Не трясись, мы с братом в сумме на тонну, и все дроны с дедом тоже в сумме на тонну! — скаля белые зубы в довольной ухмылке, ответил один из них. Левый. Потом хмыкнул и добавил, — Меня зовут Мика, моего брата — Моно. Мы — близнецы!

— Очень приятно познакомиться, я Ник.

Ещё раз внимательно осмотрев броню братьев, всё-таки пол тонны — это хорошая такая экзоброня со множеством сервоусилителей и прочих приводов. Но ничего такого визуально не обнаружив, я только покачал головой. Вот ведь реально шкафины. Но, в нашем деле главное, чтобы антресольки не были пустыми, остальное — менее важно.

До верхней оружейной, где нас дожидались дроны, добрались телепортом комплекса. В два приема. Такой толпой мы не влезли даже в кабину грузового телепорта. В оружейке же меня «познакомили» с четверкой боевых дронов нашего сопровождения. Внесли в базу, заставили пройтись перед ними, задействовать всё оборудование, произвести несколько выстрелов из всех видов вооружения, которым я экипирован и, самое главное переместиться в карман и выйти из него. Под всеми датчиками боевых дронов в активном режиме. Чтобы они могли зафиксировать все сигнатуры, присущие таким действиям и, в дальнейшем, вычленять их из общего фона.

Дроны выглядели внушительно. Высотой по пояс братьям — здоровякам, широкие платформы на, уже привычно выглядящих, «паучьих» лапах. Восемь четырехсуставчатых лап обеспечивали платформам высокую мобильность, отличную устойчивость и широкую гибкость в выборе позиций и высоты ведения огня. Несколько элементов лап защищались бронированными элементами. Корпус дронов представлял из себя полусферу, поставленную на платформу плоской стороной. Диаметр дрона в самой широкой части составлял почти полтора метра. Стыки внешней бронированной поверхности корпуса, однозначно

говорили, что всё оружие складывается внутрь, под броневую защиту.

А огневая мощь у дронов такого типа была порядочной. Ещё в начале нашего «знакомства», пока дроны фиксировали мою сигнатуру, я же изучал спецификацию, полученную от Контролера на данный вид техники. Суммарное количество точек установки единиц вооружения — семь. Четыре — на подвижных турелях и три монолитно в корпусе дрона. Энергообеспечение и жесткость конструкции позволяет выдавать суммарный залп до половины мегаджоуля. Очень солидно. Выбор же конкретных типов вооружения и их сочетания зависел от предпочтений хозяев дронов, их возможностей, а так же целей и задач, которые были поставлены перед дронами.

Четыре полностью автономных процессора, управляющих всей этой машинерией, специализированные алгоритмы анализа ситуации, возможность внешней блокировки при спорных действиях. Уверенный второй класс, с возможностью перехода в третий, при установке усиленных генераторов. Не знаю, есть ли такие генераторы у клана «Койвисто», но даже без них эти дроны — очень серьезные ребята. И их прикрытие практически гарантирует, что рядовые шурги до шестидесятого уровня не смогут нам угрожать вообще никак. Вчетвером же, они и сотку разберут, хоть и с трудом.

— Олли с такими же патрулировала? — спросил я у главы клана, кивнув на этих четверых дронов. Потому что, если с такими же, то я даже не представляю, что могло на них напасть, чтобы спокойно и быстро их выбить и забрать девушку. Разве только ещё один Критул. Стая ищеек, которые встретились нам в пещере, не справились бы.

— Нет, в патруль мы ходим с обычными «табуретками», — и, видя моё непонимание, пояснил, — в патруль идут простейшие дроны первого класса, с обычной кинетикой, без щитов, зато с посадочным местом сверху. На них как на табуретках патрульные катаются, что бы ноги не бить. Если сравнивать с этими, то по огневой мощи табуреток нужно штук сто, чтобы приблизиться к «дракону». А по защите они вообще несравнимы. Жаль, что их немного.

Понятно. Значит «Драконы». Но как что действительно хорошее — так в достатке и не бывает. Классика жанра.

Старт прошел буднично. Обступили меня плотным кружком, всех разом и утащил в стационарный карман.

Там, в центре «бескрайнего» поля, ошалело озираясь по сторонам, что-то экспрессивное пробормотал Яло, восхищенное — братья. На все вопросы стойко открещивался, что технику не

продам. Эксклюзив клана. Настаивать финны не стали, но было видно, что расстроились отказом. Через пару минут были готовы продолжать. Внесли поправки в настройки дронов, всё-таки первое их знакомство со свёрнутым пространством.

Выход в замкнутой пещере был воспринят уже спокойнее. Дроны практически мгновенно разложили защитные пластины, сформировав сложные конструкции, из-за которых грозно выглядывали неподвижно зафиксированные на платформе оружейные стволы, подвижные же обшаривали окружающее пространство. Тестовый вход-выход можно сказать прошел успешно. К бою готовы. Активны.

Через минуту мы уже были в одном шаге от цели. Провел дополнительное сканирование грависканером, что бы обновить данные. Изменения были. Во первых, из живых шургов была только гора слизи в центре. Теперь же эта гора была действительно горой, а не огрызком, как вчера. Три с половиной метра в высоту. При восьми метрах у основания.

Трупы ищеек валялись там, где мы их и бросили. Безголовая Ищейка-альфа тоже была на месте. Возле ею же вырытой ямы. Отлично, одна из целей, за которыми я сюда и пришел — на месте.

Логика подсказывала, что увеличение размеров слизи запросто могло увеличить зону, в которой контроль над аватаром был бы ловко перехвачен. Поэтому нужно это было учитывать. Размеры же пещеры — позволяли взять многократный запас на эту величину. А отсутствие других шургов в радиусе восьми километров делало наше путешествие — вполне комфортным. Но рисковать собой я всё равно не хотел.

Поэтому схема была проста и заранее обговорена. Первым пойдет один дрон. Я высаживаю его на границе пещеры. Следом идет Мика. Или Моно. Они обещали, по мужски, в камень-ножницы-бумага, разыграть очередность. В общем, первый после дрона выходит проигравший. Если в месте высадки воздействия не было, то тогда выходим мы все. Если воздействие есть, то дрон уничтожает «подопытного» и мы ищем другую точку высадки, используя для проверки выигравшего.

Что будем делать, если воздействие тут на всю пещеру, я старался не думать.

Дрона высадил без проблем, проигравшего Моно, тоже. Все облегченно вздохнули и вышли следом.

Путем недолгой, но нервной проверки и ценой четырех перемещений добровольца в карман и обратно, четко определили, что охват твари составляет около пятидесяти метров. Чуть больше, чем было в прошлый раз. Не так уж сильно выросла зона

охвата. Это было очень хорошо. Так как всё, что мне было тут нужно, лежало за границами этой зоны.

И пока вытащенный из мобильного кармана исследовательский дрон Контролера и Яло с командой поддержки занимались своими делами, то есть изучали то, что «жило» в центре пещеры, на небольшом скальном уступе, я делал то, зачем пришел.

Лутал! Здесь, в пещере, валялись туши семи ищеек и одной ищейки-альфа. Уровней шестьдесят плюс! Столько экса не должно было пропасть! У меня были намётки, как это всё залутать, даже если со мной не пошли бы финны и я не смог бы их использовать в качестве добровольцев для проверки безопасности пещеры. Были, но не пригодились. Всё прошло лучше, чем могло быть. И союзникам помог и себя ништяками побаловал. Причем, мы ещё на берегу обговорили, что все шурги, что тут валяются дохлыми — убиты моим рейдом, и я заберу весь экс с них себе. Яло тогда этому значение не особо придал. А вот сейчас ходил и косился на меня. Ну так! Семь шургов с суммарным уровнем более чем в десять раз выше, чем суммарный уровень моего рейда. Он же тогда, когда мы ему принесли внучку, окинул нас опытным глазом. Повреждения на нас были не так чтобы очень. Сами мы не сильно высоких уровней. И тут такое!

Не буду же я ему рассказывать, что реально наших тут только две туши. Тоже не слабо конечно, да и вожак всё-таки. Остальные пять тут образовались самостоятельно, в момент смерти вожака. Обрыв связи в момент смерти ведущей особи.

Сам ощутил лишь отголоски, но и этого хватило, чтобы чуть не вырубиться. Но почувствовать ещё смерти в этой пещере успел. Не знал точно, сколько тварей забрал с собой вожак, но был уверен, что больше одной. Характерное эхо было хорошо слышно. А четыре таких трофея — это уже сказка. Но оказалось — семь!

Погрузить экстрактор в труп. Подождать двенадцать секунд. Распределить полученный эволюционный потенциал. Перейти к следующему трупу.

Весь эволюционный потенциал сливал в «поглощение». Собственная слабость напрягала очень сильно. Вчерашний бой в этой пещере капитально прочистил мозги, а осознание того, что мы все, а первые — мои сёстры, были на грани гибели, ледяными пальцами обхватило что-то в груди и не желало отпускать.

Конечно, можно закрыться в комплексе и не высовывать носа наружу. И жить долго и… просто долго. Но разве это жизнь? Сытое тупое существование, когда нет никакой нужды. Жрать — не нужно, зарабатывать — не нужно. Защищаться — не нужно. Комплекс простоял три с половиной миллиона лет и только

батарейки разрядились. Я его зарядил и он ещё три миллиона лет может простоять.

Но, кроме всех протестов, которые бурлили в душе, стоило только проговорить такой вариант развития событий, был ещё один протестик, который тихонько тихонько и очень робко и интеллигентно был против этих ленивых мыслей. Он был о далеком будущем и он был из далёкого прошлого. Детства. Он был сказкой, о которой я грезил ночами под одеялом.

Я хотел посмотреть на звезды! Пролетая над ними. Огибая их. Разгоняясь в их поле тяготения. На своём космическом корабле! И вот эта сказка может стать реальностью. Не сегодня. Не завтра и, наверное, даже не через год. Но может! Впервые за все мои осознанные годы я понимаю, так же ясно, как понимал невозможность этого раньше, возможность этого сейчас.

И эта мечта никак не мешает тому, что я делаю сейчас. Наоборот, она является дополнительным центром притяжения моих помыслов и стремлений. Дополнительным ориентиром в тумане будущего. Я пытаюсь выжить. Стать сильнее и вытащить за собой своих родных, друзей и единомышленников.

И видя, что делают шурги, как оперативно они «обсасывают» нас, как леденцы, что бы, как я считаю, разобраться с тем, что им противостоит и, разоравшись, добить нас, ледяные пальцы ещё сильнее сжимают сердце в груди.

Страшно не успеть. Страшно ошибиться. Страшно просрать мимолётный шанс, на долю мгновения замерший на моей ладони. Поэтому — решение принято.

Нужно на голову превосходить всё то, что шурги «обсосут», всё то, от чего они будут отталкиваться, когда их королева, или кто у них там за стратегию отвечает, будет разрабатывать новых юнитов и новые тактики их применения. Чтобы перешагнуть это противостояние ещё до того, как оно началось.

В ищейку альфа я втыкал экстрактор с отличным запасом злости. Но, к сожалению, нового компонента, для развития полученного перка «Чувствительность» не было, похоже, весь шуйран с этим перком был сконцентрирован в голове. Но полученный в сумме эволюционный потенциал вывел способность «поглощение» на сто процентов. Ещё в запасе оставались две туши, но использовать поглощение прямо сейчас я не хотел. Слишком много посторонних любопытных глаз. А как себя поведет способность, я даже близко не знаю. Поэтому оставшиеся туши уйдут в простое повышение уровня.

— Ник, не утолишь любопытство старика? — не выдержало терпение старого кланлидера, когда я подходил к предпоследней туше, — каким образом вы завалили этих тварей? Вон та, он

махнул рукой на первую нашу жертву, располосованную мечом Ленки, понятно как сдохла, а вот с остальными ничего понять не могу. Или тоже секрет клана?

И так выразительно и жестко смотрит, как будто я не внучку ему спас, а совсем наоборот.

— Я же Вам рассказывал, Яло, — как бы не заметив угрозы в голосе спрашивающего, я продолжил сбор «лута», параллельно объясняя ситуацию, — Вывел девочек подкачаться, а раз вывел и раз именно сюда, значит мог обеспечить их безопасность, как Вы считаете?

— Так всё-таки! Я не выпытываю ваши клановые секреты, мне действительно интересно, как именно умерли эти бестии, — Яло пнул одну из ищеек, рядом с которой стоял, внимательно её рассматривая, — я не вижу на них никаких следов внешнего воздействия. Я не вижу вокруг некоторых никаких следов боя. Они просто бежали, а потом упали и умерли.

— Но это же хорошо, не правда ли? — мечтательно улыбнулся я, направляясь к последней туше. Разговоры — разговорами, но лутать это не должно мешать.

— Ник, не издевайся надо мной! — Яло начал медленно выходить из себя, — Пока Олли ничего не может рассказать. Мы ничего не можем понять. События не восстановлены. Что произошло — непонятно! Гарантий, что это не повторится — нет! И тут ещё ты устраиваешь дополнительные, никому не нужные тайны! У нас есть только твои слова! Но верны ли они? Их ничего не подтверждает!!!

Ого, старик то на взводе! Гнев в глазах плещется нешуточный. Неужели нервный срыв внучки настолько сильно повлиял на деда? Или тут что-то ещё?

— Господин Яло, я бы рад Вам помочь и рассказать всё, что вы хотите, но не могу, — глядя в эти полные бешенства глаза я был абсолютно спокоен. Ой не знаешь ты, от чего я спас твою внучку. Совсем не от респа и месяца психологической реабилитации. Совсем, — когда я увидел вашу внучку в том положении, в котором её обнаружил, моё сознание помутилось, и практически все дальнейшие действия по её спасению и транспортировке к вам в комплекс, я помню плохо. Торопился. Боялся не успеть. И, честно говоря, считаю, что сделал всё правильно. Потому что успел. Потому что она жива.

И видя, как дернулся Яло, и как изменилось выражение его лица, всего на долю секунды, но изменилось, стало понятно, что знает Яло немного больше. Понимает, что реально угрожало его внучке. Именно потому и бесится, что осознаёт реальную угрозу.

— Ник, накопление исходных данных завершено. Все замеры

произведены. Нужна твоя срочная помощь, — исследовательский дрон, слегка дерганой походкой ломился прямиком ко мне, с его пути в спешке отскочил один из братьев богатырей, с закрытыми шлемами разобрать кто из них кто стало категорически невозможно, полные копии друг друга, а так же на его пути всё ещё стоял Яло, прожигающий во мне отверстия, — Помести образец в зону свернутого пространства, там его свойства не будут мультиплицироваться в связи с полным отсутствием контактирующей материи. Необходимо доставить образец в лабораторию. Система удержания уже изготавливается.

В этот момент я обратил внимание на самого дрона. Вот псих! Он вымазался в буро-синей слизи практически половиной корпуса. Дымок, шипение и медленное таяние композитных материалов как органического, так и неорганического происхождения пока ещё не повредило критическую массу устройств дрона. Передвигаться он мог. Плоховато правда. И транслировать распоряжения Контролера тоже мог.

— Сколько нужно образца? В граммах.

— По воззможчссности. Чейм больше — тем лучсссше…

И пока бот не вырубился полностью, я снял с него практически всю налипшую и активно пожирающую металл, керамику и пластик субстанцию, одним махом поместив всё постороннее в мобильный пространственный карман.

— Спасибо, Ниокхх. Я тсзаконч. Мнгожчшшн возщщращщщтссс, — четкость трансляции продолжала падать, но понять смысл фразы ещё было возможно.

— Я вынужден вернуться домой, — я развернулся к Яло и развел руками, — как мы и договаривались. Вас сюда я доставил, свой лут собрал. Мой дрон работу закончил, а значит, я возвращаюсь. Согласно договоренности, могу захватить Вас с собой до вашего комплекса, или могу уйти один. Ваше решение?

Что они заблудятся я не переживал. Перед выходом я скинул им трехмерную карту маршрута, которым шурги протащили до этой пещеры девушку. Да, дорога дальняя. Да, много шургов. Но я им не ангел-хранитель. Они взрослые люди и могут решать за себя сами. Да и заранее было понятно, что они пойдут по маршруту. Пещера и исследования слизи им вообще непонятно зачем. Осмотрели следы столкновения, зафиксировали обломки доспехов Олли, возможно реконструировали какую-то ситуацию. Будут вынюхивать дальше.

Что и подтвердил мне Яло. Сухо попрощался со мной, развернулся спиной и пошагал в противоположную сторону пещеры. Братья же подошли, пожали руку, пожелали удачного пути, успехов в исследовании и тихонько шепнули, что бы не

обращал внимания на закидоны деда, он, дескать, не в себе из-за случившегося с внучкой. Сильно её любит. Вот малость оклемаются оба — будем дружить!

На этом мы и расстались. Мой путь лежал домой. Срочно отдать Контролеру его добычу и с хлоркой вымыть мобильный карман после этой гадости!

Глава 7

Шел четвертый день, как я ушел «робинзонить». Почему ушел? А потому что нужно было качаться просто с адской скоростью! Времени бить баклуши, в безопасности комплекса, просто не было. Мир был в опасности!

И вот сейчас, лежа на куче свежего, мягкого, одуряющее пахнущего сена, и рассеянно пожевывая сухую травинку, я готовился ко второй ночевке за стенами Энриувойре. Первая ночевка была сумбурная, вынужденная, второпях, поэтому спал я в маленькой пещерке, на голых камнях, в небольшой замкнутой полости, размерами чуть больше чем нужно, что бы занять горизонтальное положение и вытянуться во весь рост. Но с той ночи я получил много опыта, хорошо подготовился и вот, сейчас я лежал на стогу сена в стационарном кармане, якорь которого упрятан на такую глубину в монолитах скалах, что даже я сам не уверен, найду ли место для выхода из кармана в нормальное пространство. Но это будет завтра. Сейчас же я готовился ко второй ночевке и размышлял.

Стоило ли оно того или нет. Конечно удар по нервной системе, когда родители узнали о моём положении на Земле, вышел сокрушительный. Мама плакала, отец порывался куда-то бежать, кому-то звонить, что-то делать. Хотя мы все понимали — что бежать некуда, звонить некому и делать тут уже абсолютно нечего. А всё Виктор. И Катюша. Предатели!

Интуиция у сестрёнки развита на отлично. Моя резко увеличившаяся свобода на Айне логично вызвала вопросы. На которые я сам не ответил и вообще, тему увел в сторону. В оборот был взят мой ближайший друг, который не устоял перед обаянием Катюши. И раскололся. Как сухое полено под топором сурового лесоруба.

Дальнейшие детали уже не так важны. Но, то ли девочки сами рассказали родителям, то ли родители заметили их тревогу, то ли ещё как, но в итоге случилось то, что случилось. Информация дошла до тех, до кого не должна была дойти. По крайней мере, пока.

И всё это наложилось ещё и на то, что Ленка после того боя всё-таки прорвала завесу и смогла самостоятельно переместиться в аватара и обратно. За следующие сутки все члены моей семьи были насильно обучены этой способности, и у меня был снят с души булыган просто чудовищных размеров.

Но, как я уже сказал, не долго музыка играла… Первые радости от возможности заменить пятичасовой сон на

нахождение в аватаре, что позволяет намного эффективнее отдохнуть сознанию, для моих родителей были омрачены информацией, которую Катюша выпытала у Виктора.

И когда грянула буря, я выбрал позорное отступление. Пусть время немного полечит. Свыкнутся — будет попроще. С отцом успел только переговорить, что бы убедиться, что оставляю маму в надежных руках, и он нормально воспринимает ситуацию. И что удержит её от глупостей, если вдруг они ей придут в голову. И сам их делать не будет.

В общем, подняв знамя гринда/кача/фарма — свалил на вольные хлеба. Робинзонить. Обещал, что не вернусь, пока не получу сороковой уровень! Или пока родители не успокоятся.

Заодно нужно было в тишине и спокойствии, для чего атмосфера пещер Айны подходила просто идеально, обдумать и систематизировать информацию, которая выползла на свет, когда я немного разобрался с тем, что такое перк «поглощение».

Тогда, добравшись до Энриувойре и затребовав у Контролера забрать у меня эту мерзкую посылку категорически ЗА стенами комплекса, что бы я мог убедиться, что эта гадость ничего не проест, если что-то пойдет не так и, передав её в силовые захваты специально под неё спроектированной и изготовленной системы удержания, я успокоенный пошел разбираться с готовым к применению перком.

Не обнаружив никаких изменений в описании перка, я был вынужден, скрестив пальцы, его активировать. И вот тут у меня перед глазами развернулся список элементов, которые я мог «поглотить». Уже сейчас и в перспективе. Этот список был скуден в активной части и чудовищно информативен во всей своей полноте.

Всего в списке было двадцать четыре строчки. Все двадцать четыре элемента, которые так или иначе подключены к ЗК. Весь мой обвес, грависканер, генератор, всё оружие и, естественно оба ядра ЗК — аналитический центр и управляющий модуль. Доступны же для выбора были только три.

В тот момент я мог поглотить только нанофабрику, устройство самоликвидации и триггер репликатора. Все три этих элемента были составляющими защитного комплекса и не имели никаких дополнительных требований для поглощения.

Например, что бы поглотить любой другой элемент из списка, первым пунктом шло обязательное наличие «адаптированной нанофарбики». Для поглощения КМР, банального оружия, которое, оказывается, аватар тоже может поглотить, «адаптированная нанофабрика» должна быть второго уровня. А вот для поглощения аналитического центра, второго

ядра ЗК, уровень поглощенной и адаптированной организмом аватара нанофабрики должен быть пятым.

Любой из элементов, которые могли быть поглощены, имели дополнительную информацию, как раз касающуюся последующего взаимодействия с ЗК и выполнения своих основных функций.

Срок поглощения устройства самоликвидации был равен двум часам. Функциональность устройства после процедуры была равна ста процентам. В дальнейшем, если была такая необходимость, это устройство могло быть улучшено. Увеличен урон, уточнены пороги срабатывания, увеличены зоны воздействия.

Триггер репликатора поглощался за четыре часа. По окончании поглощения работоспособность уже обновленного устройства так же была равна ста процентам. Новое устройство спокойно выполняло функции старого, но, черт возьми, было новым!

Новое устройство, что то, что другое, являлись частью моего тела. Аватара. Не частью защитного комплекса, а частью аватара! Техническое устройство становилось биологическим!

Если бы не было этих двух устройств, то логика адаптации нанофабрики как обязательного минимума для поглощения остальных устройств ещё могла бы корчить суровые гримасы и иметь право на существование. Но эти устройства были!

Получалось, что для повторения простых технических устройств аватару нет нужды в костылях в виде нанофабрики. Достаточно материала, который я набрал экстракцией.

Ведь сомневаюсь, что у Шипоморда была адаптированная нанофабрика. И у Критула. Но то, что они могли выдать, нельзя было списать на «простые» вещи. Силовой щит и пространственные перемещения. В случае с Критулом — там вообще запредельный уровень.

Чёрт возьми! Что же такое Нурны создали на закате своего существования? Отдавали ли они себе отчет? Слишком в аватарах много от шургов. Не может получиться так, что королева шургов, когда мы высунемся на поверхность Айны, просто заберет контроль? Вырубив наши сознания. Если учесть, каким количеством особей она управляет — не думаю, что даже пара лишних миллиардов составит для неё проблему.

Но, с другой стороны, в аватарах нет шуйрана. Вроде бы. В разговоре с Контролером помню, проскочила как то фраза, что шуйран встречается только в шургах и его не то, что синтезировать не научились, его даже не смогли изучить как следует.

Остаётся только верить, что Нурны понимали что делают и не оставили даже лазейки для такого варианта. А то, прокачать армию, которая потом нас же и раскатает в блин — это даже не юмор.

Вдох — выдох… Нужно успокоиться, расслабиться и выбросить ненужные, и даже вредные, мысли из головы. Пусть аватар — чем то похож на шурга. Пусть даже не чем-то, а многим. Что из того? Теперь воротить от него морду? Мелькнула предательская мыслишка, что у меня и альтернативы то нет. А если бы была? Вот то-то же. Да и не мне, и не сейчас уже об этом переживать.

Моя адаптированная нанофабрика вышла на сто процентов эффективности ещё три дня назад. Её поглощение я запустил сразу же, как только покинул границы комплекса. Двенадцать часов в небольшой пещере, чуть большей по размерам, чем эта. Хорошо, что у меня нет клаустрофобии.

Когда проснулся, первым делом полез разбираться с тем, что натворил. Всё-таки сообщение:

> «Вы запускаете действие, которое необратимо изменит структуры защитного комплекса и аватара. Возврат к предыдущей структуре ЗК будет невозможен. Возврат к предыдущей структуре аватара будет невозможен».

Которое выскочило, когда выбрал из списка поглощения нанофабрику, немного пугало. Меня всегда пугали необратимые поступки. Но здесь всё было логично. Невозможно скрестить ужа с ежом и оставить целым и того и другого.

После того, как проснулся, оценил изменения. Они были положительными и очень перспективными. Энергопотребление ЗК упало на четверть, аватара же возросло всего на три процента. Наноматериал, производимый новой адаптированной нанофабрикой, стал технологичнее в разы. В чем причина, пока было непонятно, но резко расширился перечень элементов, которые могут быть изготовлены в походных условиях. И это были не только заплатки, боекомплект и простейшие механические узлы.

Добавилась возможность применения адаптированной нанофабрики (АНФ) для усиления физических показателей аватара. То, что давали таланты ЗК, такие как «усиление», «скорость», «устойчивость», теперь можно было запускать через модернизацию биохимии аватара, улучшения мышечных тканей, клеток кожи и прочего.

Но, к сожалению, в бочке меда был хороший такой ковшик

дёгтя. Всё это требовало времени и ресурсов.

В панели персонажа, сразу после строчки «поглощение» появилась панель «АНФ», зайдя в которую я обнаружил там кучу настроек. В пассивном режиме, для поддержания состояния аватара и всех текущих устройств, которые были подключены в единую систему, нанофабрика потребляла ресурс. Пока на это было достаточно энергии, производимой генератором. Коэффициент перевода энергии, в необходимый АНФ ресурс, был не самым лучшим, но баланс системы был чуть-чуть в плюсе, и этого было достаточно.

А вот для улучшений снова нужен был экс. Теперь у меня уже три прожорливых потребителя экса. Защитный комплекс продолжает его жрать, так как его уровень, по прежнему, является ограничением для роста уровня аватара. Перк «поглощение» — жрёт не меньше, чем ЗК, и я склоняюсь к мысли, что нужно постараться и найти узел, ограничивающий рост уровня аватара. И поглотить его.

И теперь экс готова потреблять адаптированная нанофабрика. В не меньших количествах. Потому что, глянув, что она теперь может, мне срочно захотелось всего и побольше! А она, зараза такая, не могла одновременно повышать свой уровень и выполнять хоть какие-то улучшения. В общем, я познал муки выбора.

И в этих муках была рождена МЫСЛЬ. Ведь когда хочется, но нельзя, но очень хочется, то приходится изворачиваться. Проблема места фарма была решена быстро. Просто запросил у Контролера информацию о комплексах, в которых порталы открыты на свободное перемещение и объявлена вольная охота.

Видел этот термин на форумах, когда рылся в поисках информации. Иногда игрокам не хватает своих сил, что бы поддерживать зону безопасности вокруг захваченного комплекса и они объявляют вольную охоту. Любой желающий может придти и помочь им в боях. Любая безвозмездная помощь принимается на ура. Я тогда ещё хмыкнул, когда листал страницы, думая, кому это нужно, гораздо выгоднее же свой комплекс оборонять. Но часть комплексов находится глубже, а часть ближе к поверхности. Корреляции размеров комплекса с глубиной его нахождения нет. Размеры клана или кланов, которые обороняют комплекс, тоже случайны. Вот и получается иногда, что более мелкий комплекс, обороняемый горсткой сокланов, расположен ближе к поверхности, чем крупный комплекс, удерживаемый огромным и серьезным кланом. Или альянсом кланов.

Связался с ИИ такого комплекса, получил разовый допуск и прыгнул в зону африканских подземных «саванн».

Самой главной проблемой, после нахождения поляны для фарма, была сложность лута при одиночном фарме. Шурги не давали много времени на экстракцию и постепенно наращивали давление. Постоянно прыгать, меняя местоположение буквально после одного — трёх эксов тоже было неэффективно, так как в цикле «убил — полутал — нашел новую цель», слишком много времени уходило на перемещения и слишком мало на эффективный фарм.

А уж когда каждая капля экса даётся сквозь пот и кровь, и это не пот рабов и кровь врагов, делить этот экс между аж тремя проглотами, поглощающими экс как не в себя, было особенно мучительно. И муки выбора родили жадность. Можно конечно назвать это озарением или МЫСЛЬЮ. Но буду честным, это была банальная жадность.

Так получилось, что волна шургов была особенно назойливой, и пока я выжидал двенадцатисекундную паузу до окончания процедуры экстракции, из-за поворота выскочила уж больно большая толпа. Шесть тварей. Уровни от двадцатого до двадцать девятого. Они ломились ко мне по узкому коридору так плотно, что местами боками оставляли царапины на монолитном камне и высекая искры когтями из пола, стен и потолка. Разинутые пасти, яростное шипение, глаза, горящие жаждой убийства.

Убил их всех одной длинной очередью, присовокупив к ней одиночный выстрел из «подствольника», постоянно находящегося в режиме готовности к выстрелу. Гора трупов легла плотно. И когда я, закончив «лутать», двинулся к этой куче, глядя на отметки других, ещё живых, шургов, стремительно, как прилив, накатывающих на меня со всех сторон, понял, что не успею забрать экс даже с одной твари. И так мне стало жалко эту кучу высококачественного лута, что окинув жадным взглядом эту гору, оценив её размеры, суммарный вес, я понял, каким легкомысленным был до этого.

Немного ускорившись, что бы добраться до убитых тварей быстрее, чем это сделают ещё живые шурги, я, накрыв всех мобильным свёрнутым пространством, перенес все шесть трупов, суммарной массой две с половиной тонны в стационарный карман. И спокойно и неспешно их полутал.

Злодейский смех чёрного властелина всё-таки вырвался в виде небольшого смешка, когда я слегка модернизировал технологию фарма. В процессе экстракции я уже выискивал следующую точку вмешательства, изменив требования к поиску. Искал группы тварей, которые могут быть убиты максимально быстро. В идеале — одной короткой очередью или выстрелом из

«подствольной» плазмы. Сразу же забирал трупы в пространственный карман. Уже тут, в спокойной обстановке проводил экстракцию ВСЕХ убитых и перенесенных в зону свёрнутого пространства шургов, параллельно выискивая новую точку вмешательства. Пересоздавал карман по мере необходимости, когда в зоне охвата текущего кармана не оставалось удобных точек вмешательства. Эффективность процесса стремительно выросла. Три потребителя результатов экстракции стали насыщаться на порядок быстрее.

Но через шесть часов такой рутины — усталость навалилась просто неподъемная. Как будто на Земле, в своём теле фуру арбузов разгрузил. С прицепом. Один. И даже ощущение было, как будто десяток арбузов в процессе заточил. И съеденное искало путь наружу.

И вот, лежу на куче свежего, мягкого, одуряющее пахнущего сена, рассеянно пожевываю сухую травинку, и готовлюсь ко второй ночевке за стенами Энриувойре.

Откуда ощущение воздушного шарика, я понял сразу, когда залез в параметры. Перк «поглощение» к применению готов. АНФ к улучшению готова. А я продолжал скидывать на их развитие экс. Странно и неприятно, что это оказалось возможным. Жаль, конечно, впустую сгоревшего ресурса, но теперь буду знать, что нужно самостоятельно следить за ростом способностей. Неудобно. Но сигнал о такой перегрузке — запомнил.

Запускаю улучшение АНФ до второго уровня. Привычно поморщившись от скудного описания улучшения. Но второй уровень нанофабрики мне жизненно необходим для поглощения более важных компонентов ЗК, поэтому она улучшается в первую очередь.

> «Время процедуры улучшения адаптированной нанофабрики — шесть часов. Во время перестройки данная структура не будет выполнять свои функции. Рекомендовано не подвергать носителя нагрузкам. Рекомендовано провести время улучшения в состоянии отдыха».

Шесть часов спустя, неестественно бодрый, и сильно грустный, так как перед сном читал клановую переписку и личные сообщения всей семьи, продолжил заниматься своим развитим.

Пришла пора поглотить первое оружие. Вообще, выбор у меня был сложный. В каком направлении двигаться, что поглощать и улучшать? С одной стороны, скудность какого-либо описания, а зачастую его полное отсутствие, вынуждали меня поглощать всё,

чтобы уже в поглощенном варианте получать эту справочную информацию. Этому способствовало то, что сам перк «поглощение» для зарядки требовал экса примерно как на уровень ЗК. Что было немного, на мой взгляд.

Но такой подход я отбросил, так как неразборчивость в выборе «меню», могла привести к серьезным нарушениям «пищеварения». Звучало бредово, но было именно так. Переизбыток поглощенных и неразвитых устройств, мог привести к серьезному снижению эффективности их использования. Эту информацию я получил у Контролера. Единственное, что он мне согласился сообщить за обещание не поглощать триггер репликатора, который был ему зачем-то очень сильно нужен в первозданном виде.

При комплексном исследовании воздействия слизи на технику нурнов и аватаров, было обнаружено, что излучение королевы, которое блокирует практически все дистанционные технологии нурнов, искажается в присутствии критического количества этой слизи. И в искаженном виде блокирует уже излучение аватаров. Причем ЗК, которые побывали в зоне этого воздействия, перестают нормально функционировать. Выходят из строя они не сразу, но постепенно, понемногу число критических ошибок растёт и лучше поменять ЗК до того, как он откажет в самый ответственный момент.

Такую нарастающую волну ошибок сейчас Контролер наблюдает в ЗК Ленки, которую я вытащил практически изо рта твари. У Катюши всё нормально. Мой же ЗК часть ошибок фиксирует, но незначительных и немного. Пока удаётся с ними справляться в фоновом режиме. Контролера же в первую очередь интересует триггер репликатора. Устройство, которое фиксирует смерть аватара, даёт сигнал ИИ комплекса на запуск репликации нового тела носителя, позволяет какое-то время сохранить разум при гибели аватара и является мостом для переноса разума между носителями. Слабое звено всей технологии. Ленкино устройство было выведено из строя практически сразу, и любая смерть — была бы окончательная.

Мой триггер был абсолютно нормален. Работал эталонно, как будто и не подвергался воздействию разрушительного излучения. Контролеру нужно было время, чтобы подготовить методику и оборудование для изучения устройства. И пока он это готовит — попросил меня не поглощать гаджет. Просил он, конечно, заменить его. Оставить ему в лаборатории мой старый, а в ЗК установить новый, но я отказался. А то, шустрый какой.

Редко удаётся поймать ИИ комплекса на заинтересованности в чем-то и стребовать для себя что-то важное. Вот тут удалось.

Поэтому лимит, по расчетам, четыре поглощенных устройства. Пятое будет конфликтовать со всеми четырьмя. Нужно переводить ранее поглощенные в другую весовую категорию. То есть поднимать их уровень и более тесно интегрировать в структуру аватара. Что бы они были больше органами живого организма, чем встроенным техническим устройством.

А так как количество поглощенных устройств ограничено, то нужно грамотно расставить приоритеты. И, поломав себе голову, я набросал примерную программу «прокачки». На втором уровне АНФ я поглощаю ручную кинетику. КМР — в этом списке практически лучший образец из доступного мне. После его поглощения тщательно изучаю информацию по его улучшениям и решаю. Качать его или двигаться дальше по разработанной программе. Если качать КМР — то программа прокачки просто пропускает на первую строчку приоритета данное устройство и работает дальше. Если нет, то следующие устройства, выбор между которыми я буду делать на третьем уровне АНФ — это либо генератор, либо первое ядро ЗК — управляющий модуль.

Из уже поглощенных к тому моменту, качаю в приоритете то, что нужнее и даёт больше преимуществ. Новое устройство буду поглощать либо на четвертом уровне АНФ, либо на пятом. Если улучшения КМР будут достаточно позитивными, то на четвертом уровне я поглощаю пулемет. И выкачиваю его по максимуму. Тем самым поднимая свою способность уничтожать шургов на новый уровень.

Если улучшения КМР не впечатляют, то на пятом уровне АНФ я поглощаю аналитический центр — второе ядро ЗК и на этом рост уровня АНФ останавливаю, перенаправляя её мощности на усиление характеристик аватара.

Достигнутый же пятый уровень позволит мне поглотить практически любой компонент моего текущего ЗК.

Я так думаю, если бы у меня было установлено хоть что-то из криптограмм второго класса, требования к их поглощению меня был неприятно удивили. Но это следующий этап. Пока же запускаю поглощение КМР и выхожу на новый день геноцида шургов.

Пещеры «африканских территорий», а если быть точнее, то я находился в зоне Габона, отличались от уже ставших мне привычными «российских» пещер довольно сильно. Более массивные объемы монолитных скал, более широкие проходы, пещеры, иногда достигающие нескольких километров в диаметре. Но в целом, подземелья этого сектора были более «плотными». Коридоров было значительно меньше, пещеры встречались реже. Один коридор мог тянуться километрами и не иметь никаких

ответвлений и параллельных каналов. Всё это немного затрудняло мне процесс.

Закрытые пустоты, в которых я раньше отсиживался или из которых проводил сканирование на максимальную дистанцию, больше не встречались. Но зато, скалы были тверже, плотнее и значительно прочнее. Якорь я прятал максимально глубоко и не сильно переживал, что его найдут и быстро уничтожат. Пока будут пробиваться — успею что-нибудь предпринять.

Намного сильнее меня напрягала условная слепота. Радиус активного сканирования у меня не превышал десяти километров. Времени развернуть «крылья» мне практически не давали, как только я появлялся в пещерах — сразу подвергался атаке. Мест, где я мог бы несколько секунд побыть в безопасности — в ближайшей округе не было. А десять километров — это в пятнадцать раз меньше, чем я привык. Понимаю, звучит бредово, иметь актуальную, постоянно обновляемую информацию о происходящем в пределах более чем ста пятидесяти километров, но учетом скорости действия высокоуровневых шургов, или вообще протекания форс-мажорных событий, чем дальше я замечу неладное — тем лучше. В общем, эта слепота мне активно не нравилась. Но пока, сделать ничего я не мог.

Несколько раз пришлось совершить дальние, двойные, прыжки, так как выходил на стаи тварей уровня за пятьдесят и массой больше, чем я могу утащить. Может быть, и завалю, но не полутаю. А значит проще обойти.

В основном же, геноцид продвигался довольно четко и размеренно. Выход из кармана практически вплотную к паре — тройке особей, короткая очередь из пулемета, заранее выставленного и направленного в нужном направлении, охват мобильным карманом трупов, ещё даже не успевших упасть и уход обратно. На всё про всё тратится буквально пара секунд. Потом по двенадцать секунд на экстракцию каждой туши и новый заход.

Пока клинок экстрактора воткнут в очередную тушу шурга, а система анализа грависканера автоматически обрабатывает обновленную в прошлый выход из кармана картинку и ищет новую точку вмешательства, я мрачно рассматриваю единственное лезвие экстратора. Будь их два, мне не нужно будет столько времени чахнуть над уже убитыми тварями, и я могу убить их гораздо больше. Но нет. Система не в состоянии обработать материал быстрее. Будь у меня хоть четыре лезвия, экстракцию я смогу проводить только одной туши в двенадцать секунд. А жаль. И я снова выхожу в пещеры в выбранное место, заранее выставляя пулемет в нужную позицию.

Но вот первый этап, которого я так ждал, завершен. Процедура поглощения КМР выполнена, новое устройство работоспособно. Можно идти разбираться. Но, пока фарм идет достаточно спокойно и хорошо, чтобы не гневить удачу и не отказываться от её даров, решаю продолжить и зарядить отработавший перк по новой. Заодно бегло провожу проверку уже поглощенного и адаптированного КМР.

На первый взгляд — никакой разницы. Все характеристики — один в один с тем, что было. На голопанели вся информация — аналогична той, что была раньше. Воздействие на тварей — тоже не вижу никакой разницы. Ну, по крайней мере, не стало хуже. Глубже в детали буду углубляться, когда буду в безопасности, а сейчас, в округе уже что-то было не так. Чуйка недвусмысленно мне об этом сигнализировала.

Незнакомую тварь я заметил на радаре ещё пару минут назад. Но, так как сознание большую часть внимания уделяло обновленному вооружению, только паранойя, никогда не спящая и подогретая условной слепотой, позволила избежать атаки.

Посторонний, быстро приближающийся предмет, четко зафиксированный радаром, заставил меня разогнать сознание. Довольно легко, сдвинув корпус на пару сантиметров в сторону и довернув его, я с интересом наблюдал, как мимо меня пролетает матово поблескивающий шип, размером с мой палец. Средний.

Промахивается и при удалении от меня, когда однозначно, даже дибилу или автоматической системе, становится понятно, что контакта не будет, шип покрывается сеточкой трещин, которые при раскрытии выпускают волну какого-то отчетливо различимого в визуальном спектре ярко-желтого излучения. Забрало шлема мгновенно затемняется, в попытке спасти глаза, но я успеваю заметить, как оно расходится от уже полностью лопнувшего шипа кольцом в горизонтальной плоскости и накрывает не успевшего ничего предпринять меня.

Второй шип, я заметил уже своими глазами, когда было почти поздно. Мой ЗК накрылся медным тазом. Защитное затемнение исчезло, интерфейс потух, взаимодействие со всем оборудованием было нарушено. Поправка, взаимодействие почти со всем оборудованием было нарушено. Обновленный КМР ощущался как легкий сквозняк, обдувающий руку. Именно ощущался. Как третья рука. Немного плохо слушающаяся, потому что отлежал, но послушная достаточно для текущих задач. Нос там почесать, или задницу. Потому что, даже при наличии наноматериала, отсутствие энергии, а генератор тоже отрубился, ставило крест на попытках активно сопротивляться.

Оставалось только сопротивляться пассивно. Поверять

начинку второго шипа мне не хотелось абсолютно, и я переместился в свой стационарный карман. Выкусите! Кто бы вы там ни были.

Пересоздавал карман я совсем недавно, якорь был рядом, и я решил разобраться, что это за напасть новая такая, стреляющая бесконтактными боеприпасами, каким-то импульсом выводящими из строя ЗК и все технические приблуды. Меньше чем через пол минуты, освободившись от сдохшего обвеса, я был в зоне досягаемости моей сферы полной визуализации, полученной от перка «чувствительность».

И с интересом наблюдал почти пустой коридор. Незнакомая тварь, контуры которой я прекрасно запомнил, хоть и видел её недолго и только на радаре, подходить не спешила. Несколько минут всё было тихо и мертво. Я терпеливо ждал. Дезориентация при нахождении в подвешенном во тьме состоянии уже практически не ощущалась. Может быть, выработалась привычка, может быть наличие визуальной картинки, хоть и такого непривычного формата, благотворно сказалось на ощущениях, но теперь в таком положении, при необходимости, я мог быть несколько дольше, чем раньше. И пока возможность была — я ждал.

Неладное помогло заметить сферическое восприятие. Смутные подвижки каменной поверхности на потолке пещеры, практически прямо над тем местом, откуда я шагнул в пространственный карман. Я присмотрелся внимательнее. Не каменная поверхность. Что-то живое медленно… очень и очень медленно двигалось по потолку.

Зафиксировать всё существо в восприятии никак не получалось. Оно меняло структуру, форму и цвет под поверхность, по которой передвигалось. Размеры скрадывались, границы размывались и никак не хотели фиксироваться. Пока оно медленно переползало с потолка на стену я смог только определить что оно шириной не больше метра. Идеальная маскировка. И, самое поразительное, что радар его тоже не зафиксировал. До того, как был выведен из строя. Этот тип шурга мне тоже не был знаком. Но на радаре засветилась совсем другая тварь. А эта — не светилась.

Ещё через несколько минут то, что подкрадывалось, показалось во всей красе, спустившись со стены и плавно поднявшись с пола на все свои лапы. Тварь была очень похожа на огромную сколопендру, покрытую сверху броней, визуально довольно толстой, не имеющей четкого цвета и точно повторяя цвет окружающих скал. Широкую такую, крепенькую сколопендру. Почти метр шириной и около двух длиной.

Заглянуть под броню не получалось, она не поднималась достаточно высоко для этого, но даже без взгляда снизу, тварь выглядела омерзительно. Она перемещалась на своих тонких и острых лапах, плавно изгибая тело, хитиновые сектора панциря плавно смещались, наползая на соседние сегменты, позволяя оценить толщину брони. Звук до меня не доносился, но фантомные ощущения, при взгляде на эту, внимательным образом изучающую место моего исчезновения, тварь прямо в сознании рождали шуршание, пощелкивания и постукивания.

Через минуту, гораздо быстрее, чем подкрадывалась, тварь закончила изучать место моего исчезновения и довольно быстро и ловко перебирая более чем десятком лапок, метнулась к ближайшей стене, противоположной от той, с которой спустилась. Перед тем, как потерять её из виду, я успел заметить раздвоенный хвост, стегнувший по камню и оставивший на нем два параллельных довольно глубоких следа.

Класс. Ещё один новый вид шургов, информации о котором нет. И, что самое неприятное, системы ЗК, даже если реанимируются, а не сдохли окончательно, зафиксировали только прилетевший шип и, возможно, момент подрыва. Остальное я видел только своими глазами.

И эта ли сколопендра стреляла? Тоже вопрос. Ничего, что однозначно говорило бы в пользу этого, я не увидел. Шип прилетел с той стороны, где на радаре отметилась первая незнакомая тварь. Где в этот момент находилась сколопендра — вообще нет никаких подсказок. Могла стрелять та, что светилась на радаре? Могла. Могла стрелять сама сколопендра? Могла. Отсутствие визуально обнаружимых органов для такого действия не гарантия их отсутствия. Может они под панцирем у неё прячутся.

Боевой контакт завершился ничьей. Они узнали, что я могу, я узнал, что могут они. Без конкретики и деталей. И все остались при своих. Я при своей жизни, но без ЗК. Они без добычи, но с информацией.

Чёрт! А как я буду возвращаться в комплекс к африканцам без радара и карты? Баалиин!!! Вот встрял!!!

* * *

Молодая Королева испытывала двоякие чувства. Ей были не знакомы человеческие чувства и их определения, и вообще всё человеческое, пока, но, описать её состояние, используя человеческие понятия, было возможно.

Одним из давящих на молодую Королеву чувств — было раздражение. Раздражение от того, что другая Королева не покидала ареал её обитания и сбивала резонанс её мыслей, внося в их гармоничное звучание помехи.

Запуск нового цикла — сложная процедура, но всегда, как подсказывала её Гармония, проводилась быстро. Так как не было ничего, более желанного, чем новый цикл. И вот, другая, более опытная, имеющая большую Гармонию и более опытное Совершенство, Королева цикл начала, но остановилась. Медлила. Ждала.

Если бы они поменялись местами, и молодая королева стала более опытной, она бы выкинула вторую из своего ареала мгновенно. Терпеть помехи становилось невыносимо.

Вторым чувством, сильно давящим на молодую Королеву — была эйфория от уже её нового цикла. От любой мысли о новом цикле, её ареал обитания подвергался особенно мощному спазму удовольствия. Тут же разрушаемому помехами.

И раздражение от этого только усиливалось. Это сильно мешало, сбивая и отвлекая от уже запущенных молодой Королевой процессов.

Ведь и общая Гармония, и своя, однозначно утверждали, что первым этапом нового цикла является Изучение. Сначала нужно изучить новый эталон.

Это очень важно. Бывало, общая Гармония знала такие случаи, что находился эталон, оказавшийся недостаточно глубоким и развитым, чтобы быть хорошей основой нового цикла. И если в процессе изучения недосмотреть, это может привести к прекращению распространения Гармонии и уничтожению уже набранного Совершенства. Ареал обитания, входивший в зону жизненного пространства недостаточно глубокого и развитого эталона, оказывался абсолютно открыт взглядам тех, для кого Гармония лишь пища и кому нет ничего более приятного, чем впитать весь ареал обитания без остатка.

Сейчас рисковала только опытная Королева. Её путь лежал в жизненное пространство нового эталона. Молодая получила новый эталон, абсолютно не изменяя положение своего ареала. Гарантированно защищенная от голодных взглядов, она могла и не запускать изучение, но не знала, что так можно.

Тем более изучение нового эталона было направлено ещё и на определение потенциала противостояния. Ведь не может быть правильного нового цикла без противостояния. И постоянные помехи не позволяли провести изучение полностью в соответствии с желанием собственной Гармонии молодой Королевы.

Противостояние должно наиболее полно открыть потенциал эталона. Чем дольше длится противостояние с эталоном, чем дальше шагнет эталон от начального состояния, отдав своё развитие Гармонии, тем больше пополнится Гармония и тем сильнее станет Совершенство, делая свою Королеву ещё сильнее и опытнее. А чем сильнее и опытнее Королева — тем точнее она будет отсеивать ещё не готовые эталоны и тем больше противостояний она проведет идеально, вырастив свою Гармонию и усилив своё Совершенство.

Мысли молодой Королевы, или колебания её ареала обитания, несмотря на помехи от присутствия старшей и более опытной «подруги», были больше позитивными. В отличие от мыслей более старшей и опытной «подруги».

В мыслях старшей Королевы, которая накануне расколола свой ареал обитания, выделив часть своего Я для проведения нового цикла на старом месте, основным фоном билась растерянность.

Эталон её нового цикла был недоступен. А значит, она не могла запустить исследование. А значит, она не могла начать новый цикл.

Невозможность начать новый цикл, при уже начатом новом цикле, выбивали мыслительный процесс из равновесного состояния. Добавляли дисгармонии ещё какие-то истерические спазмы эйфории, волнами распространяющиеся по её ареалу. Которые она с раздражением гасила.

Нужен был выход. Снимать якоря ареала и переносить их в зону жизненного пространства нового эталона без исследований, вслепую — было очень опасно. Слишком опасно. Но и оставаться на месте становилось всё сложнее и сложнее. Начатый новый цикл торопил.

Королева потянулась в общую Гармонию, выискивая там похожие ситуации и то, как они были решены. Все решения были однотипны — смена ареала обитания вслепую, без исследования. Семь из десяти таких ветвей уже были оборваны. Четыре из этих семи — в первом же поколении.

Её ситуация немного отличалась. Она не совсем вслепую запустила новый цикл. У неё была набрана гроздь ощущений от нового эталона. Да, они получены не через Совершенство, поэтому неприменимы для определения потенциала эталона. А значит, не будет выверенного противостояния с раскрытием новых граней Совершенства. Но ощущения получены через ареал обитания, а это гарантировало достаточную развитость эталона. Достаточную, для выживания Королевы.

Ещё раз, прогнав резонансом по мыслям ощущения,

полученные за короткие мгновения контакта со слабой и умирающей плотью, Королева подготовила ареал для активной работы… Важно попасть хотя бы в примерный потенциал.

Слишком короткий цикл откинет её на несколько поколений вниз, её Ареал станет меньше, слабее, её Гармония потеряет приоритет запросов, упадёт скорость жизни, её Совершенства станут слабее и требовательнее. Снизится спектр противодействий, который станет ей доступен.

Но цикл запущен и возврата нет. Нужно только не промахнуться. Нагрузка резко вырастает, забирая все «вычислительные» мощности на анализ ощущений от нового эталона. Раскладывается и анализируется всё. Видимый спектр, воспринимаемый слабой плотью эталона, импульсы, пробежавшие по нейронам его мозга, колебания окружающей среды, улавливаемые и интерпретируемые его органами слуха.

Быстро проглочены, разобраны и проанализированы данные с низкой информационной ёмкостью, и первая растерянность проскакивает у Королевы. А где достойная глубина? Как это оказалось в ареале? Этому место на поверхности планет, может быть на орбите. Но не в ареале!

Нагрузка возрастает, Королева уплотняет анализ, раскладывая вообще всё, что, так или иначе зацепилось, и было принесено ареалом.

Странно, что данные получены с одной эталонной особи. Под воздействие попало много, но с них таких полных данных нет. Почему? Что отличает эту особь от других?

Появилась цель. Отличить, найти разницу. Через незначительный отрезок времени разница найдена. Но частичная. Аналогичные устройства применялись другими особями, попавшими под воздействие, с них данных тоже нет. Погрешность? Случайность?

Попытка ещё увеличить мощность, перенаправив все процессы на эту задачу, наткнулась на противодействие. Мощнейший импульс, прошедший по ареалу выбил старшую Королеву из её владений, сбил её задачи и обнулил настройки нового цикла.

Молодая Королева потеряла терпение и боль от потери контроля над своим Совершенством, именно в этот момент занимающегося исследованием множества эталонных особей, наложившаяся на всё растущее раздражение, заставила воспротивиться воле Старшей.

Этот протест, вылился в запуск нового цикла со сбитыми настройками, неподготовленным Совершенством и «контуженной» Гармонией. И Королева, говоря человеческим

языком, без сознания, с выдранными якорями ареала обитания отправилась дрейфом в заранее определенном и зафиксированном направлении.

И теперь только от удачи зависело, деградирует она или не выживет.

Глава 8

— Где остальные? — Беркут недовольно разместился на длинном кожаном диване вырвиглазного зеленого цвета, — договорились же без опозданий!

Та, кому он адресовал своё возмущение, невысокая, слегка полноватая, что добавляло девушке несколько баллов привлекательности, с исконно русскими чертами лица, веснушками и ярко рыжей, мальчишеской прической, небрежно пожала плечом, кивнула на огромный, рассчитанный на компанию в десять — двенадцать человек, заставленный напитками и закусками, стол:

— Никто не опаздывает, все где-то тут, — и лениво, с рассеянной улыбкой, окинула взглядом огромный зал в котором местами танцевали парочки, местами у шестов извивались одинокие полуголые профессионалки, — разбежались на пару минут, добить заказы и вдохнуть настроение.

Стоило быть откровенным, настроение вдохнуть можно было и не вставая с этого монструозного дивана, подковой охватывающего заставленный напитками и закусками стол. Музыка, хоть и громкая, но не оглушающая, свет, гармонично меняющий цвета и яркость, движения клубных подтанцовок и посетителей. Запахи. Всё это с первых секунд формировало у зашедшего в зал настрой на отдых. На грани драйва, но всё же отдых.

Ожидание долго не затянулось. Буквально через несколько минут за столом уже сидело восемь человек. Семь пар глаз, из них пять пар мужских, двое — женских, внимательно, с ожиданием и, наверное, с надеждой, смотрели на назначившего сбор Беркута.

— Вот серьезно! — начать разговор Беркут решил с претензии, потому что место встречи его раздражало. Не до полного неприятия, он всё-таки профессионал, но раздражало, — почему именно тут? Работать же невозможно! Ничего не обсудить нормально! Шум, движуха!

— Именно поэтому. Нас тут прослушать на порядок сложнее, поэтому, если кому это нужно, пусть постараются, — небрежно пожёвывая веточку какой-то зелени, выуженной из тарелки с нарезкой, заявил хлыщеватый блондин.

— Какой же ты свин, Свин, — устало кивнул Беркут, — вот нисколько не сомневался, что идея твоя, а мне пришлось переться через половину города по пробкам.

— Не бухти, Беркут, был бы ты против места сбора — мы бы

тут не сидели. Говори зачем собрал, — оборвал переливание из пустого в порожнее сидящий немного обособленно от остальной группы молодой худощавый мужчина с незапоминающимся ничего не выражающим лицом.

— Лады Всевид, не будем жечь наше общее время! Какова актуальность информации, которой вы владеете?

— Достоверной — четыре дня, мусорной — неделя, — так же лаконично ответил Всевид.

— Хорошо, тогда дополню. Достоверно. Пять дней назад Пила пришла в себя. Состояние — среднее. С памятью всё в порядке, — и видя, как радостно заулыбалась вся компания за столом, с неудовольствием добавил, — ей сразу же в лоб сообщили о родителях.

— Вот суки! — Крепкий брюнет с тёмными глазами и сломанным не в одной драке носом саданул кулаком об стол, — специально что ли добить хотят?

— Не добить, — покачал головой Беркут, — отрабатывали версию причастности, шерстили всех, кто хоть как то прислонился к Айне сильнее, чем просто два раза подключился.

Под какой-то ритмичный проигрыш фоновой музыки к столу подскочила молодая практически неодетая официантка с малюсеньким блокнотиком и поинтересовалась дозаказом. Получив недовольное «свали, не до тебя, позовем когда допьём» ловко и шустро двинулась к следующему столу.

— Как она? — выразил общие мысли Всевид.

— Хреново! — собравший эту группу безопасник внимательно осмотрел всех, сидящих за столом, — но она адекватна, а это сейчас самое главное. После того, как засланные пытались расколоть её по поводу «теракта», к ней никого постороннего не пускает охранка конторы её отца. Но это пока. Как со сменой руководства разберутся, охрану снимут и Полину выкинут на улицу. И вот тут уже вся надежда на вас.

— Погоди, Беркут, не спеши, — слегка недовольно протянула одна из двух присутствующих тут девушек, яркая брюнетка с пронзительными зелеными глазами, минимумом косметики, хищными, худощавыми чертами лица, — мы не спрыгиваем и нашу стерву на улице не бросим, но давай, чтобы не было недопонимания. Что реально от нас нужно? Мы сейчас, млять, совсем не те, что были раньше!

Остальная компания одобрительно зашумела.

— Вопрос логичен. Но сложен и требует небольшой предыстории.

— А мы никуда и не спешим, — Свин ослепительной улыбнулся, указав рукой на заставленный стол, — выпивки и

закуски завались, жри и пей, но рассказывай, мы слушаем.

— За этим вас тут и собрал, — кивнул Беркут, — последнее уточнение, перед тем, как начну рассказ. Где ваши остальные?

— А нету больше никаких остальных! — реплика, сказанная Всевидом, холодным ознобом прошла по всем, сидящим за этим столом, — за этим столом присутствуют все оставшиеся бойцы моей рейдовой группы. Все, кто смог себе позволить финансовую независимость, и у кого нет тех, за кого они отвечают.

Это было не совсем так, но очень близко к картине событий. Те, кто присутствовал за этим столом, были не совсем одиноки. Просто их жизненные ситуации были не такими критичными, как у других.

У кого-то накопленное ранее не тратилось напропалую, а инвестировалось и теперь позволяло какое-то время не думать о том, чем кормить семью и на какие шиши они будут собирать детей в школу. У кого-то финансовый достаток семьи обеспечивался супругом. Ну а кто-то действительно был одинок и забота у таких была только где переночевать и что пожрать.

— Не густо. Я рассчитывал не большее, но что есть — то есть. Тогда к делу, — начал свой рассказ Беркут, — Вы уже знаете, что с Айной не всё просто. Что в случае смерти во время подключения — сознание остаётся в аватаре и никак не замечает смерти тела, кроме отсутствия возможности выхода из игры. Вы знаете, что уже начал работу ещё не принятый закон о юридическом статусе кланов и территорий на Айне. И вы уже сами стали участниками передела власти.

— Беженцами, мы стали, говори прямо, не стебись, — Крепкий широкоплечий брюнет со сломанным носом ввернул уточнение.

— Это был ваш выбор, и вы выбрали изгнание, став беженцами, — согласно кивнул Беркут, — остальные же, из тех кто прошел отбор, влились в тесные ряды вооруженных сил нашего родного государства и сейчас защищают его дальние рубежи.

Шутка не вызвала никакой реакции. Весь стол внимательно и напряженно слушал бывшего безопасника их бывшего клана.

— Хорошо, продолжу, — нисколько не смутился Беркут, — законы я оставлю за скобками, хотя общую информацию до вас доведу. То, что принимается — это только первая волна, дальше будет больше. И это будет именно служба в рядах вооруженных сил. Со всеми сопутствующими обязанностями. А все права разменяваются возможностью воскреснуть после смерти. Сейчас все десять стартовых комплексов, которые были выданы нашей стране на старте «игры» принадлежат, так или иначе, одной

структуре. Властной. Свободным остаётся только «Призрачный город» с Призраком во главе. В верхах жутко недовольны этим фактом, но команду «фас» пока не дают. Скорее всего потому, что новички не могут стартовать в «Призрачном городе» и он вообще никак не контактирует с остальными. В общем, пока выставлен запрет на какие-либо действия по принудительному приведению верхушки этого комплекса к лояльности. Временный запрет. Но абсолютный. Чтобы никакому дураку не стукнуло в голову выслужиться.

«Призрачный город», или как его называют те, кто там теперь обитает, «Энриувойре», на данный момент — единственное место, где можно попытаться всё начать заново, используя его как новую базу.

— Подожди, Беркут, не спеши, — прервал его Свин, — зачем нам снова влезать туда же, откуда нас один раз уже вышибли, показав, что мы никто против хотелок больших людей? Может уже давай искать реальный угол? Мы все, конечно, классные парни и девчонки, мы любим потусить, а игра — это вообще был наш конёк! Но всё, «Вестников» больше нет! То, что мы строили годами — у нас забрали просто как леденец. И ты предлагаешь снова туда лезть? А кто за это будет платить? Мне блин запасов осталось на пару месяцев, а дальше я воздухом питаться не смогу, я не на Айне!

И по внешнему виду всей группы, было видно, что мысль, высказанная их бессменным вторым танком, есть лишь отражение их мыслей. Каждого их них.

— Ты что, предлагаешь нам подключить Пилу к Айне и вышибить ей мозги? Пусть доживает в виртуале? Позаботиться, так сказать? — зеленоглазая брюнетка гневно привстала со своего места.

— Инара, успокойся, — обнял её за плечи сидящий рядом с ней Ворот и с угрозой повернулся к безопаснику, — наш Беркут даже мысли такой не имел, не то, что предлагать, так ведь?

— Успокойтесь! — голос Беркута наполнился глубокими интонациями и волной прошелся по сидящим за столом.

— Вот ты посмотри на него, засранца такого! — снова вскинулся Свин, — совсем заигрался, пытается нас и тут причесать своим Голосом! А не работает! Тут тебе не Айна!

— Свин, заткнись! — не выдержал уже Всевид, и хоть и спокойным, но с нотками недовольства, голосом закончил, — пусть Беркут закончит предысторию. А то мы с этими истериками так до утра не закончим разговор.

— Спасибо, Всевид, — окинув взглядом успокоившуюся группу, безопасник продолжил, — вы меня прервали в шаге от

самого главного. Информация вышла из зоны гарантированного нераспространения, поэтому принято решение довести её до всех с нужными акцентами и в нужном ракурсе. Через пару дней всё услышите по официальным каналам. Но, ждать эти дни нам никак нельзя, и акценты и ракурс, нужные для них, не нужны для нас. Поэтому самое важное. Айна — ни хрена не виртуальная реальность. Это нормальная планета, расположенная черт знает где. На ней нормально жили много миллионов лет назад нормальные аборигены нурны, пока к ним не прилетели нормальные инопланетяне шурги. Вторые сожрали первых и заняли их планету.

Беркут обвел взглядом сидящих напротив него бывших членов бывшего клана «Вестники», и не увидел во взглядах, направленных на него, ни грамма недоверия. Только азарт и предвкушение. И лишь взгляд Свина был полон вселенской тоски.

— Что не так, Свин?

— Вот это точно, что ты нам сейчас втёр? Вот стопудово-стопудово? Айна такая же планета, как и Земля? Есть звезда, она светит на планету лучами, вокруг космос и всё как у нас? — немного неуверенно попытался уточнить Свин.

— Абсолютно точно! Айна не такая же, как Земля, есть много отличий, но я тебя понял. Никакого моделирования, никаких выдумок. Она абсолютно реальна.

С громким стоном Свин уронил голову на руки, сложенные на столе.

— Давай сюда свой лоб! — радостно взревел Ворот и залепил Свину сочный шелбан, — проиграл — получи!

— Скотина ты, Беркут! — промычал Свин прижимая холодный стакан к прорастающему на лбу рогу, — не мог как то помягче сказать, что ли…

— Клоуны, — подытожил произошедшее за столом Всевид, и перевёл взгляд на Беркута, — и что это для нас меняет?

— Это меняет всё. И не только для нас, — подчеркнул Беркут свою принадлежность к их общности, — Во первых, уже сейчас производится массовое изъятие шлемов. Пока в мягком варианте. Добровольное. Сдал — получил в компенсацию расписку о гарантии возврата средств. Как только выходит закон — изъятия будут силовыми. Без компенсации и со статьёй в случае сопротивления. Реестр ведётся и он охватывает почти всех пользователей. Уйдут из-под облавы единицы.

Народ за столом присвистнул, услышав такие новости.

— Всё верно! Один в один как двенадцать лет назад. Когда изымали остатки огнестрела у населения. Механизм отработан. Закон — быстрая срежиссированная волна истерии в СМИ —

рейды — показательное наказание первой волне сопротивляющихся — добивание остальных. Профит!

Окинув взглядом слегка растерянную компанию, Беркут продолжил:

— Значит совсем скоро, подключение к Айне будет полностью в руках власти. Кроме того, все комплексы, где может штатно стартовать новый пользователь — уже в руках власти, и все «подпольщики», которые разными правдами или неправдами сохранят от изъятия свой шлем, будут либо провокаторами, либо засланцами. Сейчас ещё можно тем, у кого аватары созданы и имеют какой-то запас валюты, подключиться и воспользоваться телепортом. Запрет на использование наложить невозможно, ИИ не пропускают его. Допускают лишь введение оплаты. И если у кого-то есть нанопаста, они могут спрыгнуть с дирижабля до того, как он поднимется слишком высоко.

— Беркут, ты вот сейчас конкретно нам мозги запарил, веришь, нет? — после непродолжительного молчаливого обдумывания вываленной информации подал голос Свин, так и не убравший стакан ото лба, — и ты сейчас вообще конкретно так съехал с темы! Тебя о чем спросили? Тебя спросили, а с какого перепуга нам туда снова лезть? Хорошо, Айна не игра, Айна реальна и я теперь это надолго запомню! Но нам там что ловить? Тем более такой сфинктер тут сжимается вокруг всего!

— Понял тебя, Свин. Именно для тебя поясняю, — Беркут продолжил свой монолог, — То, что я рассказал — это, грубо, то, что планируется на ближайшее время в рамках отдельно взятой страны. Нашей страны. Мы — народ терпеливый, мы это позволим. Но это мы. Кто-то не позволит. Где-то шлемы останутся на руках. К чему это приведет, ты можешь представить? Я не могу! Уже сейчас зафиксированы несколько случаев, которые пока держатся в секрете, но скоро выползут наружу. Не самый вопиющий, но самый массовый случай из Южной Африки. Звонок в службу спасения из детского исправительного интерната. «Позаботьтесь о нас, пока мы заработаем на еду». Пятьдесят семь детей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати. Один шлем. Ушли и не вернулись. Тела в больнице. Все — овощи. Другой вариант — вон Инара кричала, шлем на голову и вышибить мозги. Такие случаи тоже уже зафиксированы. На нашем шарике вообще психов всяких никто не знает сколько. И сейчас будет огромное всеобщее обострение. Потому что скоро все узнают, что мы не одни во вселенной и что кроме нас там нифига не браться, и что к ним можно запросто сбегать, просто одев шлем на бестолковку! И ещё много о чем таком догадаются люди, о чем нормальный и здоровый человек даже не подумает. И к чему это

приведет, вы можете предсказать?

— Ну и картину ты нам нарисовал, — спокойствие Всевида враз разрушило атмосферу безысходности, уплотнившуюся над их столом несмотря на играющую в клубе музыку и танцующих и снующих вокруг людей, — не знал бы тебя так хорошо, решил бы что ты сам из тех психов. Но ты псих продуманный. Расчётливый. Будем считать, что мы услышали твои аргументы и согласились, что нам нужно всем бежать на Айну. Давай мы сейчас немного проветримся и ты перейдешь к деталям. А то накрутишь ещё себя и нас, вон, Ворот тебе морду свернёт, чтобы не истерил. А пока, перекур 5 минут!

Накал был сбит и сидящие за столом начали негромко обсуждать детали. Кто-то выскочил в уборную, кто-то подозвал официантку и диктовал ей новый заказ. На несколько минут оживление скинуло и перевернуло нарисованную Беркутом безрадостную картину будущего. Ворот, погрозив безопаснику кулаком солидных размеров, утащил на танцпол рыжую веснушчатую Тра. Вдохнуть настроения. И выветрить из головы минорные тона.

Через пять, минут группа снова была в сборе. Пауза закончена. Проверка готовности. Продолжаем рейд.

— Давайте пока отложим сложные философские проблемы, гадания на будущее мира и, тем более, миров, и сосредоточимся на остатках нашего маленького клана, — первым, буквально заткнув Беркута, высказался Всевид, — и услышим, наконец, предложения уважаемого Беркута и его понимание будущего. Очень поверхностное, укрупненное понимание!

— Хорошо, без деталей, значит без деталей. Для начала мне нужно ваше принципиальное согласие на переезд на Айну. Полностью, — и Беркут, жестом руки пригасив возмущения, продолжил, — Переезд в «Призрачный город». У Пилы есть договоренность с Призраком. По условиям договоренности, вы будете иметь возможность фармить нанопасту в довольно серьезных объемах. Её нужно ОЧЕНЬ много. Это ваша задача на ближайшие месяцы. Далее, я забираю Пилу из больницы, мне в помощь нужна Инара, как её лучшая подруга и для обеспечения связи. И уже всей группой, вместе с Пилой, на Айне, мы и решим детали нашего дальнейшего будущего.

— Переезжаем до или после выписки кланлида из больницы? — подал голос практически всё время молчавший Вдох.

— После.

— Что мешает переехать до? — уточнила Тра. Она бы с огромным удовольствием уже сейчас рванула на Айну. Серость

реальности её напрягала слишком сильно, и невозможность играть жутко расстраивала девушку. Сильнее бы она была расстроена, только если бы ей пришлось прогнуться под тех, кто загреб себе их клан.

— Неопределенность. Наша попытка на уход из места прописки аватара будет только одна, и если ИИ «Призрачного города» нас не примет, то вторую попытку нам могут и не дать. Мы все сидим тут свободно только потому, что выбрали путь «беженцев», а не «борцов за правду» и ресурсов у власти на нас пока нет.

— Считаешь, что Пила будет подымать клан с нуля? — озвучил свой вопрос Ворот.

— Не знаю. Но в любом случае, стартовая команда, особенно таких монстров как вы, — плеснул чутка лести Беркут, — будет только в плюс и усилит любые начинания. Одно знаю точно, да и вы сами это понимаете, Пила не успокоится, пока не найдет виноватых в смерти матери и травмах отца и не заставит их заплатить. А для этого нужна сила. Сейчас же она, по сути, начинает с самого дна. А сила — это как минимум хорошая команда.

— Да хватит уже мёдом тут всё мазать! Не бросим мы подыхать нашу стерву, — отрезала Инара, пробежавшись взглядом по всем товарищам и везде встретив одобрение, — если настало такое время, когда Полинке хреново, то мы будем последними мудаками, если отвернемся от неё в такой момент!

И заканчивая обсуждение, Всевид подвел итог:

— Наше принципиальное согласие у тебя есть. Мы в деле. Нас, как видишь семеро. С тебя — забота о телах, пока мы там. С нас — сделать так, чтобы нас боялись и уважали!

Ещё несколько минут Беркут потратил на то, что бы утрясти мелочи и нюансы, потом попрощался и двинулся на выход из клуба.

Уже подходя к дверям, бывший безопасник оглянулся и заметил, как Всевид, неспешно, сложив руки на столе пирамидкой, опускает подбородок в углубление пальцев, чуть расслабляет кисти, что бы они немного провисли, обеспечив комфортную высоту для головы, и замирает, закрыв глаза.

О, да! Прекрасно! Наконец-то объём информации стал достаточным, чтобы самый талантливый аналитик клана посчитал необходимым загрузить свою, без сомнения, гениальную голову, этими вопросами на полную.

Беркут не переживал по поводу безопасности, ребята знают эту особенность Всевида. Сейчас он недоступен для окружающего. Ничего не видит и не слышит, и даже если будет пожар, не

выйдет из своего «транса». Они за ним присмотрят. Такое состояние длится максимум пару часов. Может чего и удумает. Всё на пользу делу.

* * *

Первые приступы паники, которые холодными пальцами тронули мои потроха, как только я осознал ситуацию, удалось погасить довольно быстро. Но состояние тревоги, в которое трансформировалась паника, полностью уходить не хотело.

Соберись, тряпка! Как будто в походы не ходил! Тут всё, то же самое. Подумаешь, заблудился! И учётка не пеленгуется! И связи нет! Не впервой, когда был ребенком, и не в такие передряги попадал. Выкарабкаюсь!

Во первых, нужно сориентироваться. Сканирование на полный радиус охвата грависканера я проводил сразу после первой ночевки. Тогда я находился меньше чем в сотне километров от африканского комплекса, эх, так и не сподобился узнать его название. Сколько прыжков с тех пор я совершил — не помню. Но точно больше двух сотен. При этом расстояние между точками вмешательства выбирались исходя из наличия целей и удобства их поражения, но никак не расстояний и направлений. Нет, не вариант. Значит, всё-таки заблудился.

Во вторых, нужно определить свой временной лимит, за который я должен выбраться в обитаемые места. Вроде как, мне не нужно есть и пить. Но это когда я в ЗК, так как защитный комплекс трансформирует энергию в то, что нужно аватару для жизни. Сейчас у меня ЗК выведен из строя. Оклемается или нет — не известно. Сколько я протяну — даже не представляю. На Земле без воды долго не живут. Но это на Земле.

У меня где-то есть адаптированная нанофабрика и, я поднял на уровень глаз руку, любуясь характерным утолщением на внешней стороне запястья, свой собственный КМР. Абсолютно бесполезный в сложившейся ситуации.

Ещё раз осмотрел себя. Внешне, после того, как я скинул модульный жилет, со всем, что на нём было установлено, я оставался в стартовом варианте своего бронескафа. Вот только сейчас это был самый банальный бронескаф. Да, крутые материалы, да, всякие сверхпрочные сплавы и композиты. Без управляющего модуля ЗК — это просто броня. Которую я даже снять не смогу если припрёт! Чёрт, будем надеяться, что не припрёт, а то ведь стыда не оберешься!

Ладно, и здесь тоже нет никакой ясности. Осталось в третьих.

Разобраться с тем, что у меня есть. Тут всё вроде получше. Есть у меня все способности аватара, пространственные карманы, работающие как часы, груда полумертвого оборудования (очень хочется надеяться что именно полу — а не полностью мертвого). Чтобы не отвлекаться и случайно не пролюбить это оборудование, сразу убрал его в мобильный карман. Вырастил рядом с собой скамейку и столик и тёсаного бруса. Уселся на скамейку, водрузил подбородок на сложенные друг на друга руки и крепко задумался.

Срываться прямо сразу в поисках нужного комплекса — глупо. Половина часа погоды не сделает, а подумать в спокойствии нужно. Ситуация до смешного неприятная.

Почти восемь километров охвата чувствительности, в состоянии сдвига, когда я выбираю точку выхода при перемещении из стационарного кармана в обычное пространство это очень неплохо. В этом состоянии, если немного поднапрячься, а напрягаться теперь придется самому, без подсказок и маркеров грависканера, вполне можно «увидеть» комплекс. Конечно, если он попадёт в эти самые километры охвата. Структура искусственных материалов сильно отличается от природных скал и ощущается в этом состоянии совсем иначе. Значит, если выйду на такое расстояние — я комплекс «нащупаю».

Был бы жив интерфейс, можно было бы вложить давно заначенное очко улучшения в перк стационарного кармана, подняв его на уровень и значительно упростить себе жизнь, увеличив радиус обнаружения. Но, чего нет, того нет. Вот вроде перк — это приблуда аватара, а улучшать его я могу только через ЗК. Обидно.

Теперь с направлением поиска. К моему глубокому сожалению, у меня нет чувства направления, ощущения магнитных полюсов и прочих, значительно облегчающих ориентирование в пространстве, способностей. Значит, придется очень четко держать этот факт в сознании и каждый следующий прыжок соотносить с направлением предыдущего. Чтобы не усвистать в неизвестные дали. А неизвестные дали на Айне — это миллиарды кубических километров. Заблудишься — ни в жизнь не выберешься. Разве что только на поверхность планеты. Ощущение верха и низа не дадут ошибиться с направлением.

Следующий момент, напрягающий меня не меньше чем факт того, что я заблудился, был факт того, что без ЗК я был беспомощен. Моё «поглощение» не было готово к такой ситуации. Я её вообще не рассматривал, как возможную. И планировал развитие с учетом максимальной раскачки наиболее эффективных узлов. А вышло очень поучительно.

Шурги, твари такие, совсем не идиоты. Хоть и безмозглые в своей основе. А вот я, оказывается, идиот. Даже мысли не допускал, что они давно умеют противодействовать ЗК на таком уровне. Теперь знаю твёрдо. Осталось это знание дотащить до своих. Не потеряв по дороге вместе с головой.

И в свете этого знания, ещё переработать план своего развития. В сторону большей автономности. Что бы вот такого больше не было. То есть нужна своя энергия, своя система экстракции, своя система ориентирования и своя родная система управления всем этим добром.

Ещё примерно час я убил на попытки обойти необходимость поглощения управляющего модуля ЗК, пытаясь почувствовать свою нанофабрику или КМР. Ведь аватар — это теперь моё тело. Так где это видано, что для управления, например рукой, мне нужен был какой-то управляющий модуль? Мысль вроде логичная. Но, получалось что аватар — всё-таки немного сложнее, чем просто тело. По крайней мере, об этом говорил результат часа попыток шевельнуть этой «рукой». И снова обидно.

Больше откладывать начало возвращения причин не было. Все мысли — передуманы, все бредовые идеи — проверены. Нужно выдвигаться.

Хорошо, что последний десяток прыжков я делал параллельно огромной длинной вытянутой пещере, без каких-либо ответвлений. Её ось совпадала с моим направлением движения и обратный путь я начал, ориентируясь на эту пещеру. Что бы минимизировать риски, я выходил из кармана почти под потолком пещеры, а это на высоте больше двадцати метров, и ставил якорь нового кармана опять же на потолке. Время моего нахождения в обычном пространстве ограничивалось десятыми долями секунды и слишком уж сильно постоянные падения меня не напрягали. Выручал разгон сознания, который я мог держать постоянно уже несколько часов. Тем более долго в обычном пространстве я не находился. Намного дольше я «висел» в состоянии сдвига, буквально «ощупывая» каждый метр обозримого объёма. В поисках любых вещей, которые бы помогли мне сориентироваться. Или показать пальцем направление до комплекса. Была тайная надежда наткнуться на рейдеров или наёмников, что разом бы закончило мои блуждания. Но шансы были ниже, чем найти иголку в стоге сена.

Через час с момента старта, монотонный процесс прыжков с последующим поиском, был максимально отработан и один «шаг» занимал примерно пять секунд, из которых четыре я находился в состоянии сдвига, оценивая окружающий ландшафт и фауну.

Отмахав в нужном мне направлении около пятисот

километров, минимальное расстояние, на которое я мог удалиться от африканского комплекса я начал поиск в перпендикулярном моему осевому смещению направлении. Всё прикинув и подсчитав размеры расширяющегося конуса, в котором может быть искомый комплекс, а так же все изменения расстояний при увеличении начальной ошибки направления, я находил легко запоминающееся место, от которого, в перпендикулярном направлении, по расширяющейся спирали, с шагом, чуть превышающим мою чувствительность в состоянии сдвига, совершал расширяющийся поиск. При отсутствии результата возвращался к исходной оси, делал прыжок вперед, до следующего запоминающегося места. И по новой, чуть большей спирали снова совершал поиск.

Первую амёбообразную тварь я обнаружил на исходе первых суток поисков. По резко исчезнувшим другим тварям. Для проверки чуть углубился в «карантинную» зону, почувствовал знакомый азарт, тянущий меня в центр этого пространства и оперативно покинул зону воздействия твари.

Хоть какое-то разнообразие. Почти сутки поиска. Монотонного. Выматывающего. Без разгона один шаг теперь занимал примерно минуту, быстрее я не успевал внимательно изучить зону предельной чувствительности. Нагрузка на сознание в разгоне всё-таки ощущалась, и чтобы не отключиться от перенапряжения и не останавливать поиск, я использовал разгон только в короткие мгновения выхода в обычное пространство. Чтобы быть готовым к неожиданностям. Если у кого из тварей внизу хватит реакции схватить меня за задницу.

Часов через шесть с момента начала прыжков, заметил, что размеры зоны охвата выросли. Метров на двести. Хотя может уже и мерещилось.

Вторая тварь — неожиданностью уже не была. Третью встретил как элемент ландшафта. И одновременно как спасительницу.

Остановил поиск. Крепко напряг уже слегка гудящую, после полутора суток постоянного напряжения, голову. И решил проверить залетевшую в голову мысль. Примерно прикинул расположение всех трёх тварей, мой изначальный вектор поиска, примерное расстояние до поверхности, пришлось даже вернуться к первой твари, что бы уточнить её местоположение, сложил все эти вещи в одну трехмерную карту местности. Плохонькую, с крупным масштабом, огромными дырами и минимумом дополнительной информации, всё-таки родная голова на порядки уступала в производительности ядру грависканера, но, чёрт возьми, хоть какую-то карту! И, наложив на получившиеся метки

своё предположение, я рванул его проверять. Буквально через час на границе моего восприятия чётко прорисовалась внешняя броня африканского производственного комплекса.

Я добрался! Предположение оказалось верным. Все эти слизни располагались вокруг комплекса на примерно одинаковом расстоянии. Как бы охватывая его с разных сторон. Как пауки.

Вернулся к себе в комплекс я тихо. Совсем никого сейчас не хотел видеть. Ни родителей, ни сестер. Вникать в какие-то дела и проблемы не хотел тем более. Поэтому сообщил Контролеру, что меня ни для кого нет, добрался до мастерской, вывалил гору мёртвого обвеса и потребовал снять с себя этот без_единой_ширинки комбез. Срочно.

Облом. Срочно не вышло. Интеграция бронескафа и аватара оказалась выше, чем я понимал, и просто «сорвать» его как надоевшую верхнюю одежду было невозможно. Зато оказалось возможно подключить внешний управляющий модуль и остальные внешние модули, которые шунтировали подключения и позволили закапсулировать активированные в момент сбоя и нештатного отключения системы элементы ЗК.

Процедура длилась около четверти часа, была немного болезненной, но в целом не мешала вести диалог с Контролером.

Как я и думал, вид воздействия, которым вывели из строя мой ЗК и всё что на мне было в тот момент, был знаком нурнам. Применялся шургами повсеместно против малых групп и одиночек. Противодействие ему тоже было хорошо известно и отработано. Постоянный мониторинг пространства и уничтожение носителя, за пределами дистанции поражения. А это чуть меньше четырёх метров. Так же от данного излучения хорошо защищают энергетические щиты. Любой напряженности. Но таскаться с постоянно включенными энергощитами не всегда сподручно, поэтому в основном эти снаряды сбивали.

По причине того, что с таким давлением нурны справлялись слишком легко, шурги применяли этих Ул’ури только в самом начале войны на поверхности планеты.

По моему словесному описанию Контролер подтвердил, что Ул’Ури это именно тот шург, что засветился на радаре. Того, что приперся проверять куда делось тело, идентифицировать мы не смогли.

Техника, поражённая волной излучения снарядов Ул’Ури, восстановлению не подлежала, но с неё со временем научились снимать информацию. Поэтому опасности потерять развитие ЗК у меня не было. Новое ядро, которое я получу после того, как со старого полностью снимут всю информацию, будет содержать весь накопленный мной потенциал. Тем более нанофабрика,

самый ёмкий и сложно восстановимый узел — сохранился, защищенный аватаром. Одной проблемой меньше. Правда снятие данных с такого вот металлолома занимает время. Но это не страшно. Я дома и мне тут ничего не угрожает.

Пока же я получил наручный коммуникатор, свой статус «недоступен» в котором менять не стал, и собрался пойти отдохнуть. Всё-таки почти двое суток в напряжении даже для физиологии аватара не проходят бесследно. Усталость ощутимым грузом давила на плечи. Лишь краем глаза пробежался по шапкам сообщений, вдруг что-то особо важное.

И по закону подлости, важное было. Сразу два письма имели ярко алые шапки, оба висели наверху списка, пришпиленные системой таргетирования и оба несли на себе клановую голограмму.

Беркут, не постеснялся прикрутить к письму все три активатора, заставляющих меня гарантированно прочитать письмо сразу как его получу. Честно говоря, не следил за ситуацией с кланом «Вестники», но, почему то, у меня была уверенность, что Беркут больше не в клане. Но вот письмо от него с голограммой клана говорило об обратном. Кроме того, что он в клане, так ещё и довольно высоко, раз может использовать клановую систему рассылки.

Бегло прочитал его витиеватые разглагольствования и сразу не понял, что ему нужно… Прочитал ещё раз. И ещё. Чёрт возьми! Похоже, я устал сильнее, чем даже сам думал, раз не могу понять эти иносказания и отсылки. Только после пятого перечитывания, чуть ли не по фразам вгрызаясь в текст, под приступ головной боли до меня дошло, о чём идет речь в письме. Ему нужно подтверждение первого договора, из тех двух, что мы заключили с Пилой. Забыл я о нём совсем. Не до этого было. Плюс Пила пропала, обещала сама тормошить и напоминать, но раз нет, значит не так нужно. Да и для меня ситуация изменилась слишком сильно. Деньги не нужны, спокойной и тихой игры не получится, советчики в выборе других арендаторов мне тоже уже никуда не упёрлись.

Но отказывать вот так, не разобравшись, тоже не хотелось. Вспоминая заинтересованность Пилы и то, что стало с кланом «Вестники», не думаю что её ситуация настолько улучшилась, что безопасный угол ей и её людям больше не нужен. Скорее наоборот. Сильно изменился только мой интерес. Который, я не сомневаюсь, мы найдём, как удовлетворить. Территория всё-таки Энриувойре. А это мой дом!

В послании было понятно, что ответа письмом он не ждёт, а значит не всё у них там спокойно, раз почте он не доверят.

Подумаю, как можно обеспечить передачу им ответа. Но попозже.

Теперь второе письмо. Клан «Койвисто». Характерное дерево на гербе, который я уже видел на доспехах членов клана. Им то что от меня нужно?

Ого! В шапке письма стояла пометка, что это копия. Оригинал отправлен в МИД, МВД и администрацию президента. Если сказать, что я охренел — то это практически ничего не сказать об уровне моего удивления.

В письме сухо и лаконично выставлялось требование командировать Бардина Николая Владимировича, номер идентификатора такой-то, паспортные данные такие-то, известного в игровом мире «Души Айны» под прозвищем «Призрак» и имеющего идентификатор «Ник» в адрес международной организации «Красный крест». Принимающая сторона гарантирует полную оплату транспортной составляющей и полный пансион на время пребывания запрашиваемого лица. Причина вызова — здоровье и безопасность граждан ЕС. Время пребывания — не определено. Срок прибытия — как можно скорее.

И к письму был прикреплено пояснение от Яло главы клана «Койвисто», в котором этот лысый хрен объясняет, что случилось. Олли очень плоха, не помогает стабилизировать её состояние ничего. Вообще ничего. Она не может спать, она не может есть. Медикаментозное воздействие не эффективно. Она находится в психически нестабильном состоянии и только один раз её удалось успокоить — в состоянии гипноза врачи зацепили воспоминание, как я её несу на руках. Это воспоминание на короткое время забило панику, но потом всё вернулось. Ситуацию закрыли от огласки, но подключились разные службы. Очень разные и очень много. И теперь по линии международного сотрудничества решили попросить помощи. Врачи высказали мнение, что присутствие рядом человека, каким-то образом ставшей якорем личности девушки, позволит стабилизировать её состояние.

«Попросить помощи» значит. Как интересно они «просят» помощи. Но письмо действительно было утыкано метками кучи известных медицинских международных организаций и ещё кучки каких-то неизвестных, не медицинских, но, вроде, тоже международных. И письмо действительно было отправлено во все означенные министерства и администрацию президента. Как интересно они всё-таки просят о помощи…

А Олли жалко. Досталось ей действительно сверх всякой меры. Даже боюсь представить, что ей пришлось пережить. И что, оказывается, она продолжает переживать. Снова в памяти

всплыли мгновения, когда я падал сверху на каменный уступ с амебообразной тварью, частично растворившей тело Олли и видел глаза девушки, чёрные от боли, заглядывающие прямо в душу, в самое нутро. В тот момент не помочь и оставить её там — даже тени такой мысли не было.

И я бы с радостью и сейчас им помог, заодно мир посмотрел, но теперь это зависит не от меня. На какой кушетке, в какой палате там моё тело лежит? Кто за него отвечает? Вот он пусть и отписывается. А я пойду отдыхать. И с резко испортившимся настроением я двинулся в свой жилой блок.

Глава 9

Смена началась спокойно. Утреннее плановое совещание прошло на удивление тихо. Предыдущая смена отработала штатно, никаких хвостов. Аж удивительно. Редко когда всё проходило настолько ровно, особенно после уже недели благотворительных смен. Усталость в людях накапливалась. Но пока лихая беда проходила мимо.

Бардин Владимир Дмитриевич усталости не чувствовал вообще и выглядел на фоне коллег значительно свежее. Кое-кто даже странно на него косился, с легкой завистью и восхищением. Вроде как «во, двужильный!».

Ночи, проводимые в игрушке, в которую с упоением резались сын с дочерьми, давали поразительный результат. На который сам Владимир Дмитриевич сначала смотрел недоверчиво, относя этот эффект больше к самовнушению и всё ожидая подлянки от организма. Но отказать жене с дочерьми, буквально силком затаскивающих его в этот яркий и необычный виртуальный мир, не мог и с улыбкой одевал шлем и «подключался».

Подключения без шлема и возможность в любую секунду ввинтиться сознанием в аватара, особенно если не частить, чтобы не приблизиться к безопасному порогу переносов, что-то сдвинули в душе мужчины. Особенно во время перерывов на обед, в свои законные двадцать минут. Закрываешься в кабинете, падаешь на небольшой диванчик и открываешь глаза уже в аватаре, полном сил, с чистой головой поразительной скоростью восприятия и запредельными возможностями.

Первый раз, в шутку, на вопрос ИИ, чем он может ему помочь, Владимир Дмитриевич вывалил на «голову» Контролера то, что его реально занимало в данный момент. Анализ браков. Последнее время у них в цехе участились нарушения показателей качества продукции, и начальник свалил эту проблему на него. Найди, разберись и устрани. Две смены он уже убил на попытки систематизации брака и идентификации проблемы, так как отклонения были по разным, хоть и смежным показателям и его опыт не давал четкого ответа на вопрос, в чём причина браков. Время шло, проблемы копились.

Разговор с Контролером, жалкие десять минут, когда ИИ спрашивал, а инженер-технолог отвечал. Хорошо, что память работала как часы. И на все вопросы контролера он мог ответить. Предполагаемая причина появления брака была озвучена через десять минут опроса. Когда он, уже в цехе, прошел по всей, озвученной Контролером цепочке, начиная от датчиков,

заканчивая системами управления, у него волосы на голове встали дыбом. Даже он, со своим почти тридцатилетним опытом работы не мог сложить разрозненные факты в единую картину нарушения технологии. Сейчас, когда он видел причину, становились понятны и периодичность брака, и параметры, по которым продукция вылетала за границы допусков. Но вот по симптомам найти этот проклятый пробой…

После того случая Владимир Дмитриевич не стеснялся нагружать ИИ комплекса рабочими вопросами. Для машины — это даже не нагрузка. А для него — спасение. Психологическое давление, опасность ошибки и риск подвести ребят исчезли. Физические показатели тела после посещения аватара тоже восстанавливались быстрее. Рабочая нагрузка стала почти неощутима. И любимая жена, услышав от мужа, чем он промышляет, отсмеявшись, тоже взяла на вооружение его подход. Стало намного проще. Всё, что зависело от него — он выполнял на ять! Но всегда оставались другие люди. Коллектив, да ещё и на производстве — дышит не одним человеком.

Слишком гладкое начало смены колыхнуло опаску. Когда всё слишком хорошо — это не очень хорошо. Рабочие приметы однозначно говорили, если смена началась без единой огрехи — жди беды. Первые намёки её прихода, инженер-технолог Бардин заметил за час до обеда.

Нездоровая суета, назойливая беготня хоть и небольшого количества, но посторонних людей. И это на опасном производстве. Занятость начальства, при попытке устно прокомментировать отправленный отчёт, который ляжет в основу доклада начальника на завтрашнем совещании в техуправлении. И как вишенка на торте — вызов его самого к начальнику. То, чего не случалось уже больше месяца. Всегда обходились связью и почтой. При том, что стан работал как часы, до следующей плановой остановки — три дня и вообще никаких проблем, требующих его личного присутствия при разбирательстве, нет. Или он о них не знает.

Взгляд крепкого парня, сидящего в приёмной, и одетого совсем не в рабочую спецовку, ему не понравился. Как и непонятные ужимки секретаря. Нехорошо засосало под ложечкой.

Вежливо постучал, выждав небольшую паузу, ждать ответа было бесполезно из-за отличной звукоизоляции тяжёлой, оббитой утеплителем, двери, и, толкнув дверь, просунул голову в кабинет начальника цеха:

— Можно, Семен Евгеньевич?

— Заходи, Бардин, заходи! — насквозь фальшивая радость в голосе начальника цеха, Емельянова Семена Евгеньевича, хоть и

не друга, но человека, отношения с которым у Бардина были довольно теплые, всё-таки столько лет прикрывали друг другу задницы, заставила Владимира Дмитриевича напрячься ещё сильнее, — вот тут тебя попросили пригласить, разговор к тебе у господина очень важный! Вы располагайтесь прям тут, у меня в кабинете, тут вас никто не потревожит, а я пока по цеху пробегусь, гляну, что и как, хорошо?

Всё встало на свои места. Обращения «господин» из уст начальника цеха удостаивались очень редкие категории граждан: те, кто не выполняет свои должностные обязанности в его, Семена Евгеньевича цехе, и его скоро выпнут с волчьим билетом; те, кто позволяет себе появиться на рабочем месте с выхлопом после «вчерашнего» и его тоже уже скоро выпнут с работы; и различные высокопоставленные представители силовых ведомств. Те люди, общаться с которыми Семен Евгеньевич не хочет. Первых и вторых он старается держать подальше от себя и своего цеха, от третьих старается держаться подальше сам.

Если бы не поведение Емельянова, Владимир Дмитриевич далеко не сразу бы догадался о том, кто сидит перед ним. Через стол.

Невысокий, очень харизматично выглядящий, среднего возраста, чуть моложе, чем Бардин, одетый в тёмно синий костюм, хорошо мимикрирующий посетителя под офисного менеджера среднего звена. Седой, гладко выбритый. Его карие чуть навыкате глаза, равнодушно следили за тем, как хозяин кабинета говорит пустые слова, о чем-то просит и, не прощаясь, уходит, плотно закрывая за собой дверь.

— Здравствуйте, Владимир Дмитриевич, — густым и красивым басом поприветствовал гость Бардина и кивнул ему на стул напротив себя, — присаживайтесь.

И, выдержав паузу, пока Бадрин занимал указанный ему стул, и ещё немного помолчав, чтобы создать лёгкую нервозность, гость продолжил:

— Меня зовут Скирх Аристарх Всеволодович. Я полковник юстиции Следственного Комитета. Основной вопрос, который заставил меня сюда приехать, это ваш сын. Скажите, Владимир Дмитриевич, когда вы общались с ним последний раз?

— Что случилось с Колей? — Бардин очень надеялся, что реакция испуганного и взволнованного отца у него получится достаточно хорошо, но если нет, ему, хотя бы, удастся скрыть свое отношение к этому человеку и озвученной им теме.

— С Бардиным Николаем ничего не случилось, — с легким нажимом ответил волнующемуся отцу комитетчик, — Давайте, мы будем взаимодействовать последовательно. Сначала вы

ответите на мои вопросы, потом мы обсудим всё, что волнует вас. Хорошо?

И после кивка растерявшегося человека, допрос был продолжен:

— Так, как давно вы общались с сыном последний раз?

— Так даже и не вспомню точно, вроде пару недель назад мы с ним созванивались, в выходные.

— Вспомните, пожалуйста, упоминал ли Николай, чем планирует заниматься в ближайшее время: неделю, месяц?

— Да, было. Он сказал, что хочет закончить диплом пораньше, чтобы приехать домой, повидаться с девочками, немного отдохнуть от столицы.

— Вас это не удивило?

— Нет! Николай очень ответственно относится к учебе! У нас уже есть договоренности по его стажировке в техуправлении, и им нужен красный диплом и хорошие знания от кандидата. Николай прекрасно понимает, какой это отличный шанс и делает всё возможное, чтобы соответствовать.

Полковник юстиции покивал своим мыслям, ловкими и точными движениями пальцев фиксируя что-то в планшете.

— Скажите, поддерживает ли Николай связь с сёстрами в обход вас? — продолжил ходить кругами следователь.

— В каком смысле «в обход нас»? — абсолютно искренне возмутился Бадрин, — у них у всех есть коммуникаторы с открытыми учетками и они поддерживают связь друг с другом напрямую!

— Хорошо, я понял вашу позицию, — в голосе облаченного властью гостя появились первые нотки угрозы, — скажите, а шлем виртуально реальности, полученный вашей семьёй не совсем законным путём, лично вы используете?

— Использую, — абсолютно честно кивнул старший Бардин, а потом вскинулся, — почему не законным путём? Этот шлем Коле подарила хорошая знакомая! Подарки разве незаконны?

— Последовательное взаимодействие, не забывайте, — напомнил следователь и, не делая паузы, продолжил, — вам не показалось интересным, за что неизвестная знакомая могла сделать вашему сына настолько дорогой подарок?

— А он разве дорогой? — удивился инженер-технолог и видя недовольство своим вопросом в глазах следователя, поспешил пояснить, — я не разбираюсь в ценах на современные гаджеты, мой интерес давно и прочно лежит в другой области.

— Поверьте мне на слово, он очень дорогой. Вашей годовой зарплаты не хватит, что бы его купить.

На счастье Бардина, он действительно не знал реальной

стоимости этой игрушки, супруга лишь бросила вскользь: «дорогая забава», когда девочки притащили этот гаджет и озвучили весь расклад. И сейчас радовался своей абсолютно искренней реакции на новости по поводу цены этой, безусловно, уже им не нужной, вещи. Которая вот уже несколько дней упакована обратно в бокс и лежит в шкафу вдали от любопытных глаз гостей.

А так же радовался тому, что всё, что сейчас происходило, они предвидели. Предвидели и подготовились. Несколько дней назад, когда его любимая супруга смогла взять себя в руки и перестала впадать в состояние бешенства от одной мысли о том, кто, где и как обращался с их сыном, что он теперь при смерти лежит где то в подвалах каких-то закрытых лабораторий, они всё хорошо обсудили.

С какой-то внутренней пустотой он слушал злые слова своей половинки, и лишь сжимал кулаки. В этих вопросах он доверял ей полностью. Её опыт, квалификация и интересы лежали в игровом поле намного более плотно, чем его.

Их уже не оставят в покое. Не после того, как они почти угробили их сына, но ничего от него не получили. И, что самое для них неприятное, не только не получили сами, но и не отняли у него. Колька сейчас обладает имуществом, цену которого очень сложно адекватно определить. Имуществом государственного масштаба. Имуществом, право на владение которым, выдаётся только во властных кругах высочайшего уровня. А значит, его будут пытаться отобрать любыми средствами.

Первое время для Бардина — старшего этот комплекс и окружающая реальность была лишь вымыслом. Элементом выдуманной вселенной, в которой хорошо проводят время другие люди. Даже жареные факты из его молодости, рассказанные ему на ушко Контролером, не изменили его отношения. Даже помощь в работе от ИИ.

У этих двух вселенных не было реальных точек пересечения. Лишь голая информация могла быть перенесена из мира Айны в мир Земли. Так было до того момента, пока за вымышленный мир не начали погибать реальные люди. Мир стал реальным, как только в него поверили настолько, чтобы осознанно отдать за него жизнь. И не важно, свою или чужую.

И тогда Бардин — старший принял реальность Айны и поверил в сказанное женой. Их не оставят в покое. Им не дадут нормально жить. Совсем скоро к ним придут. С целью отобрать то, что им принадлежит не по праву, с точки зрения тех, кто отбирает. Вернее, не им, а их сыну, но кого это волнует.

И вот сейчас, глядя в глаза этому холёному человеку,

проводящему допрос и не предъявившему ни одного документа, привыкшему внушать страх и действовать в его флёре, Владимир Дмитриевич надеялся, что это действительно первая пташка и давить они решили начать именно с него, а не с девочек.

— Я не знал его реальной ценности, поэтому и вопроса такого у меня не возникло, — глядя прямо в глаза проводнику воли системы, честно ответил Бардин.

Наверное, что-то такое отразилось в глазах простого инженера-технолога, который должен был, как минимум, опасаться представителя СК, особенно, на фоне задаваемых вопросов и тревоги за судьбу сына. Тем более в начале разговора эта опаска была видна, и она усилилась, когда была озвучена тема разговора. Чутьё у полковника юстиции было развито достаточно сильно, и он что-то почуял. Подобрался. Напрягся.

Цель не демонстрировала правильную динамику. Не реагировала в должной мере на акценты, которые он расставлял. Показывала реакции, не соответствующие его положению и ситуации в которой они находятся.

— Поймите меня правильно. Владимир Дмитриевич, в случае обманных махинаций с этим шлемом, ваша семья может потерять значительные средства, — решил немного сместить акценты полковник юстиции, — а в вашем положении, когда выплата кредита на высшее образование Николая Владимировича, ещё далека даже от середины, это особенно опасно, вы это понимаете?

— Отлично понимаю, — кивнул Бардин, слегка сжав губы, — приду домой, упакуем шлем в коробку и будет лежать и ждать, когда Коля приедет и заберет, что бы отдать владельцу.

— Зачем же сразу так категорично! Не думаю, что вашим женщинам понравится запрет на игру в «Душу Айны», — на лице полковника не проявилось ни капли эмоций, взгляд бы всё так же холоден и колюч, — Насколько мне известно, дочки ваши там довольно частые гости?

— Тут вам виднее! — чуть поддался эмоциям Бардин, — я с работы домой выбираюсь только спать, и то не каждые сутки. И так семью почти не вижу уже больше недели.

— А давайте мы попросим вашего начальника отпуск вам выписать? Чтобы были больше в делах семьи. Даже с содержанием. В размере не меньше оклада.

— Что вы от меня хотите? — ещё чуть поддался эмоциям Бардин.

Легкая, практически незаметная улыбка коснулась губ СК-шника.

— Последовательное взаимодействие! Не забыли? — и, видя чуть заметный кивок собеседника, полковник продолжил, — мне

от вас нужно ваше искреннее желание помочь вашему сыну.

В этот момент заиграла мелодия входящего вызова коммуникатора Бардина. Он слегка дёрнулся, опознав, кто ему звонит. Сбросить звонок не успел.

— Ответьте, может что-то важное, — улыбнулся следователь и пока Бардин тянул руку к экрану коммуникатора, добавил, — по громкой связи, пожалуйста. Сейчас все дела вашей семьи — в моей юрисдикции.

— Папка, Папка, одуреть! Меня тут какие-то амбалы караулят! Меня и Катьку! — из динамиков в кабинет начальника цеха ворвался до умопомрачения довольный голос его младшей дочери, — мне Топчан с Синяком сказали, они проверили, нас пасут, точняк! Не, ты только прикинь, всё как в кино!

Короткий взгляд на сидящего напротив полковника четко дал понять Бардину, кто и зачем «пасёт» его дочерей. И цепкий и острый встречный взгляд тоже о многом говорил.

— И да! Я тебе чего звоню то! — градус жизнерадостности в звонком голосе девушки — подростка поднялся на запредельный уровень, — тут Колька отжёг, ты прикинь! Его к себе мировая медицина затребовала в ультимативной форме, ты только прикинь, а! Нашего инженера-ботана и в мировую медицину, вот умора! Правда это только по забугорным каналам передают, наши молчат, я специально ждала новостей! А в них про Кольку ни слова, представляешь! Пап?

— Да, дочь, я тебя услышал! — мысли Бардина — старшего вихрем взметнулись в голове, выстраиваясь в затейливую композицию, в попытке очень быстро решить, как защитить семью, или, хотя бы уменьшить градус угрозы, — а ты откуда про Кольку узнала, если по нашим новостям ничего?

Ответ на этот вопрос был хорошо известен внутри семьи Бардиных, так как после случая, когда Николай вытащил хорошую подругу Катюши, финскую девушку Олли из пасти натурального кошмара, её дед поддерживал с ними всеми очень плотный контакт. И, на всякий случай, дал девочкам свой прямой номер коммуникатора. Они уже были в курсе мнения медиков, что присутствие Николая может помочь стабилизировать её состояние. Но связи с самим Николаем не было, удрал в пещеры качаться и отключил связь.

Уверения Яло, о том, что он дойдет до всех, кого можно, но затребует Николая для помощи в лечении Олли, Бардины уже тоже слышали. До этого момента только от Яло и только на Айне.

— Мне деда Яло скинул копию письма, Пап, ты бы видел, сколько там печатей! Это круче чем ваш кредитный рабский договор на Кольку! — и, не давая вставить отцу ни слова

возмущения, поправилась, — да знаю! Знаю! Так говорить нельзя! Услышат — накажут! Ха! Кто услышит? Как будто у тебя там федерал какой сидит в кабинете! Прям!

— Деда Яло это который Койвисто? — видя как раздулись крылья носа и задергался левый глаз сидящего напротив «федерала» уточнил у дочери Бардин, — и только тебе скинул копию, или Катюшке тоже?

— Да он ей и скинул, это мне копия пошла и ссылки на их новостной канал тоже письмом скинул. Там репортаж первым шёл, заглушили конечно канал, но у нас весь класс смотрел, у Катьки тоже, перемена же! О, Папка, ты бы видел глаза всех вокруг!

— Хорошо, дочь, хорошо, я тебя понял, — перебил разошедшуюся дочку отец, — перешли мне, пожалуйста, копию письма, и маме, хорошо? И на уроках комом не баловаться!

— Как скажешь, пап, копии сейчас вам скину, всё, я побежала на урок, пока, пока, целую! — рассмеялась непоседа и завершила вызов.

Первую минуту, после того как завершился разговор отца с дочерью, в кабинете стояла тишина. Потом коммуникатор тоном информировал владельца о пришедшей почте и Бардин спокойно открыл полученное приложение и принялся изучать пришедший документ.

Следователь всё это время задумчиво крутил пуговицу пиджака. Поджав губы и закрыв глаза. Он был в тихом бешенстве. Такой просчёт. Такая ошибка.

Задача ему была поставлена чёткая. Сроки — предельно сжатые. Настолько сжатые, что сюда он и его группа летели на персонально выделенном службой самолете. Согласно информации, полученной на ночном брифинге, вокруг «Призрака» закрутилась операция спецслужб. Чьих конкретно — пока не знали, прикрытием в виде международных медицинских организаций пользовались очень многие.

Слишком эффективное прикрытие и слишком просто затеряться в плеяде спонсоров. Манипулирование же процессом — вообще не требует никакой подготовки. Сверху пришел приказ — «Бардина Николая Владимировича» отдать. Такого, какой есть. Уже готовили спецборт чтобы перевезти тело, вместе с аппаратурой поддержания жизнедеятельности. Пусть его там и лечат.

Но на Айне «Призрака» необходимо было заблокировать. Используя родных как рычаг — добиться добровольного сотрудничества, заставить переместиться в любой из «своих» комплексов.

На операцию было выделено двое суток. Максимальное время, на которое полковнику гарантировали, что данное обращение, письмо и требования не выйдут в СМИ. На большее же время они не смогут задержать распространение информации о запросе Красного креста. И так, позже придётся долго препираться со сворой прикормленных борзописцев, но это мелочи.

И вот такой просчёт. Прямой контакт с роднёй финской девушки, и ещё и не простой роднёй, раз детям передали ссылку на канал, который не смогли задавить сразу. Всё прикрытие летело к чертям, весь план работы — туда же. Времени становилось ещё меньше. Но приказ есть приказ. Просто придется работать быстрее.

* * *

В момент пробуждения, когда уже не спишь, но ещё и не проснулся, бывает, ловится мгновение всеобъемлющего наслаждения. Когда легкое движение изумительно приятно напрягает мышцы, когда свет, пробивающийся сквозь закрытые веки, заставляет любить саму жизнь и этот самый свет. Когда тактильные ощущения от прикосновения постельного белья к обнажённой коже, приятнее всего, что ты только можешь себе навоображать в этот самый момент. И хочется продлить это мгновение, но как только ты осознаёшь это желание, ты окончательно просыпаешься, и наваждение пропадает.

Моё пробуждение было именно таким. Только всеобъемлющее наслаждение я испытывал от того, что больше не висел во тьме, в состоянии вечного падения, когда непонятно где верх, а где низ и когда границы реальности постоянно убегают от тебя, стоит только к ним потянуться.

Опора подо мной была надежная, хоть и достаточно мягкая. Вместо тьмы — слегка клубящийся, немного мрачный, серый с прожилками бирюзы, туман. Чётко ощущаемые границы туманного пространства, раздвинувшиеся на какое-то умопомрачительное расстояние. Бирюзовые искорки разумов людей, облаченные в плоть аватаров и броню защитных комплексов. Две искорки более воздушные, непостоянные, игривые, какие-то кокетливые. Пять чуть более основательных, насыщенных, менее подвижных.

Из-за границы восприятия тянет чем-то злым и голодным, а так же раздражённым и одновременно удовлетворенным с постоянно проскакивающими приступами эйфории.

Что-то, абсолютно нечеловеческое, обосновалось где-то там, по-хозяйски окидывая взглядом всё пространство, которое принадлежит этому чему-то и только ему. Хозяйский взгляд/внимание/концентрация, пробегая по поверхности моего тумана, чуть продавливал внешнюю его границу, заставляя туманную область уплотниться. Но вглубь не проникал и не воспринимал мой туман как что-то особенное.

Четко воспринималась граница «Энриувойре», которая в одном месте проходила через туман. Толщина брони, встроенные системы, энерговоды и многочисленные датчики. Ниши и каналы для ремонтных платформ.

Именно осознание толщины внешней брони комплекса и выкинуло меня из этого состояния. На пару секунд я даже потерял ориентиры того, где я нахожусь. Мне показалось, что я ещё не разблудился и прыгаю в поисках африканского комплекса и на пару мгновений отключился от усталости во время очередного прыжка. Потом вспомнил, что всё-таки выбрался, что я дома, в своём жилом модуле.

С облегчением расслабился, вытянувшись на кровати и только в этот момент меня накрыло состояние «ЧТОЗАЕРЕСЬ?!»

— Контролер, какова толщина внешней брони комплекса вон в том направлении, — не вставая с кровати, я вытянул руку точно в том направлении, в котором ощущал границу комплекса и «видел» срез его корпуса. Ну же, железяка, назови цифру и я успокоюсь. Сон может быть очень ярким и очень реалистичным.

— Толщина броневого защитного слоя в указываемом секторе сто четыре метра, — практически мгновенно отозвался ИИ.

Да нет, бред! Совпадение! Судорожно развернул голопанель коммуникатора, открыл вкладку клана. Активны семеро. Пятеро парней и две девушки. Опять совпадение?

Что такое произошло за последние дни, что с моего восприятия как будто сняли ограничители? Так повлиял марафон поиска? Вроде прогресс во время марафона был, но он был количественный, размеры доступного для оперирования пространства выросли метров на двести. На фоне восьми километров это мелочи количественного характера. А то, что я ощутил в момент пробуждения — это был качественный скачок.

Отсутствие ЗК? Сейчас я первый раз надолго остался абсолютно без Защитного Комплекса. Влезу в новый, отсеку это предположение, если оно не верно.

И последний вариант, верить в который не хотелось совершенно — что-то произошло на поверхности планеты у шургов.

— Можно отследить изменение активности шургов на

поверхности Айны? — обратился я к Контролеру.

— Подтверждаю. Только по косвенным данным и не по всем параметрам активности, — незамедлительно отозвался ИИ комплекса.

— Что-то необычное уже фиксировалось за последние несколько дней?

— Подтверждаю. Тридцать два часа назад произошло ступенчатое снижение интенсивности излучения спектра королевы шургов. Интенсивность текущего излучения составляет тридцать семь процентов от изначального излучения. По динамике роста, начавшегося менее суток назад, прогнозирую возвращение к изначальной интенсивности через девяносто суток.

Захотелось выругаться.

— Можно выкинуть твои прогнозы, да, железяка? Они не улетели всей толпой, как ты надеялся. Они оставили треть своих, которые очень скоро снова нарастят численность.

— Данное предположение обоснованно, но базируется на картине, сформированной на основании неполных данных. Суммарная масса шургов на поверхности Айны изменилась в пределах погрешности оценки.

— Тогда что? — слегка растерялся я, — королева одна выдвинулась на Землю, не взяв группу поддержки? Как так?

— Возможно, не корректно был определен способ межзвездного перемещения шургов. Возможно, существуют различные принципы перемещения для Королевы и для Королевы с сопровождением. Также возможно, что данные изменения излучения не связаны с перемещением Королевы, — контролер на пару секунд запнулся, подбирая формулировку, — а связаны с перенаправлением вектора внимания в сторону Земли. Данных недостаточно для достоверного вывода.

Не выдержал. Выругался. Железная скотина! А как в уши дул, что всё просчитано, учтено и подготовлено! Что шурги слиняют в сторону Земли и мы тут, на освободившихся площадях и мощностях, развернем всё что нужно, что бы их потом догнать и забороть. В общем, шурги как всегда сломали все планы.

Зато понятно, что за ерунда у меня приключилась с восприятием в состоянии сдвига. Давление со стороны Королевы снизилось, вот и расправились «чакры» перка. Плохо, что за три месяца снова всё вернется в старую колею, но я хотя бы ощутил продвинутые уровни своей способности.

И теперь окончательно убедился, что эти способности из шурговского огорода. А это уже плохие новости. Значит, у шургов тоже могут встретиться любые перки. И ещё и любой прокачки.

Нужно иметь это ввиду.

И завязывать шляться в одиночку. Теперь это действительно смертельно опасно. Да, я узнал как бороться с такими вот Ул'Ури и их снарядами с сюрпризом. Несложно интегрировать в мой обвес КМР на турели и сделать из него систему, гарантированно сбивающую всё, аналогичное выстрелам Ул'Ури. Или десятую часть мощности сливать в постоянно активный энергощит. Но только это не даст никаких гарантий от появления новых-старых угроз, «вспомнить» про существование которых поможет Контролёру только реальная с ними встреча и урон, полученный разумными. И хорошо, если этот урон не будет летальным.

А риск слишком велик. Бессмертие — лишь приз, за который ещё нужно побороться. Поэтому — фсё! Баста! Больше один за границы комплекса я не ходок. А размеры группы, тактику и стратегию ещё нужно проработать. И у меня на примете есть для этого высококвалифицированные люди. Нужно их только привлечь.

— Контролер, как прогресс снятия данных с моего старого ЗК? — обратился я в ИИ комплекса. Пора было экипироваться и выбираться в люди.

— Данные извлечены полностью. Новый защитный комплекс подготовлен.

В подтверждение его слов на тумбе рядом с кроватью сформировалась памятная пирамидка.

Экипировавшись, прогнав проверки и не найдя отличий нового ЗК от старого, я изменил свой статус в коммуникаторе.

«Онлайн» клана слегка вырос, нас было девять человек. Родителей и сестер не было. Был Проныра, поэтому первая личка полетела ему:

— Доброго утра, дружище! Как у нас тут дела? Какие новости?

— О, Вождь! И тебе не кашлять! Какие именно дела тебя интересуют? — отозвался мой друг, — а то всего много, в двух словах всё так и не уложишь. Пока ты гордо в одно жало приключался, мы тут не спали, пахали в поте лица!

Через пять минут Проныра уже удобно расположились в гостиной моего жилого блока и делился новостями.

За почти неделю, что меня не было, клан вырос до семидесяти двух человек. Ниже двадцатого уровня — нет никого, выше тридцатого тоже. В основном двадцать пятые — двадцать девятые.

Люди пришли пустыми. Только ЗК, ничего дополнительного. Практически все — на подсосе. С ресурсами — беда. Жёсткая нехватка либо наноматериала, либо энергии. При выходе из

клана у людей забирали всё, что можно было забрать. А с учетом того, что люди своё развитие планировали и осуществляли под клановые нужды и клановые группы, выглядело всё совсем грустно.

Реально, доходило до затруднений в жизнедеятельности аватара из-за слишком прожорливого ЗК, или наоборот, перекачанный аватар тянул ресурсы ЗК, блокируя многие его функции.

У нас же, всем, кто собирался выходить за границы комплекса в рейды или на добычу ресурсов, а таких оказалось пятьдесят человек, четыре полноценных рейдовых группы и две пятёрки ресурсников, Виктор выделил подъёмный пул: набор из пяти криптограмм первого уровня. В него входили по одной криптограмме из не слишком длинных, но всё-таки списков на выбор, генераторов, защитных модулей, вооружения, систем сканирования пространства и тактических систем управления в бою и систем жизнеобеспечения. Люди сами выбирали нужный набор экипировки, что бы она могла максимально усилить не только их, но и всю их группу, максимизируя эффективность рейдов и сбора ресурсов.

Уже проведено четыре рейда, народ, в целом, счастлив, так как ограничений в базовых ресурсах у нас для них нет вообще. Бойцы готовы зубами дробить скалы, так как в таком виде их прокачка будет быстрой, лёгкой и игривой.

Ресурсники аналогично. Правда эти вышли в поле чуть позже, но тоже не просто так. Первая группа сложила свои неиспользованные криптограммы в кучу и, с робкой надеждой, попросила заменить их на боевые платформы для защиты во время выходов.

Не видя в этом ничего крамольного, некоторые кланы использовали боевые платформы и для рейдов в том числе, а уж для защиты и патрулирования вообще повсеместно, если была такая возможность, Виктор, через Контролера, выкатил парням доступ к небольшому списочку таких платформ. Говорит, отобрал по десятку самых простых.

У ресурсников от счастья выбора чуть драка не случилась. Но в конечном итоге выбрали, и теперь каждую группу сопровождают по две платформы. Боевая и грузовая.

В настоящий момент склады наноматерила заполнены чуть более чем на половину, нулевой цикл пашет без остановок, склады сырья не пустуют.

С Земли очередь желающих не уменьшается. Всех подряд Виктор брать не хочет, личности встречаются всякие, из кланов попёрли не только «идеологически неверных», но и обычных

недисциплинированных придурков. Просеивает, но со временем всё сложнее и сложнее. Закончились те, кого он знает лично, начались те, за кого просят те, кого он знает лично. А тут не всё так просто.

Резко сдохла внешняя. Три дня как нет контакта с земными коммуникаторами. Теперь с Айны ни позвонить, ни оставить сообщения. На все вопросы на форумах админы отвечают одинаково: «Ждите, в ближайшее время будет большое объявление». Контролер просветил Виктора, а тот уже остальных, что канал связи как был рабочий, так и остаётся. По крайней мере, со стороны ИИ. Связь идет через спецмодуль, отклик от которого проходит нормально. Значит, проблемы со связью идут дальше спецмодуля и носят либо искусственный характер, либо в их основе лежит конфликт служб, обслуживающих земное оборудование.

Вопрос спецмодуля меня сильно заинтересовал. Информации, которой владел Контролер в этом вопросе, было мало, но она была. И делился ей он намного охотнее, чем обычно.

Устройство, работающее не тех же принципах, что и фокусирующая матрица шлема виртуальной реальности. Лишь модернизированное для передачи другого спектра данных. Всё время, с самого запуска оборудования, формат трансляции не изменялся. Передаётся то, что было заложено ещё Прохоровым как стандартный пакет. И дополнительным каналом идет коммуникация. Которая в данный момент не функционирует, так как со стороны Земли запросы не идут, и на запросы с Айны Земля не отвечает.

— Кто может изменять пакет передаваемых данных? — я буквально сделал стойку на эту информацию.

— Запрос некорректен. Пакет данных является комплексным и состоит из семидесяти пяти тысяч переменных. Нет единого разумного, имеющего полномочия для изменения всех переменных одновременно.

— Я, как первый оператор, могу изменять хоть какую-то часть пакета данных?

— Подтверждаю! Как первый оператор ты имеешь полномочия для изменения пакета данных, собираемых в Энриувойре.

Мой порыв вообще прекратить передачу этих данных остановил Виктор, доступно и буквально несколькими фразами пояснив, что лучше пусть те, кто всё отслеживает на Земле, имеют неверную информацию, чем не имеют её вообще.

Откладывать в дальний ящик решение этого вопроса не стали, затребовали полный перечень того, что улетает на Землю

из нашего комплекса. Получилось не так и страшно. Во-первых, информация шла только по тем людям, которые подключались через штатный шлем ВР. По тем, кто подключался как мы с Виктором или любыми другими способами, не передавалось вообще ничего. Даже косвенно. Во-вторых, набор данных был не сильно опасным: сам факт подключения, время и длительность «сессии», имена, уровни ЗК/аватаров, национальности, места (комплексы) рождения разумных, текущие кланы, в которых разумные состоят.

В других российских комплексах, со слов Контролера, за последнее время добавлены новые данные, для трансляции на Землю. Полная детализация по всем разумным, так или иначе оказывающимся в этих комплексах. Перки, таланты, развитие, используемые криптограммы. Но, только по тем разумным, кто для переноса использует штатный шлем ВР.

Я категорически запретил расширять пакет передаваемых данных и делегировал Виктору право задавать алгоритм изменения этой информации при передаче на Землю. Пусть играет с ними в шпионов. А также выдал ему право заблокировать передачу, если играть надоест.

Следующее, о чём рассказал мне Виктор, были внешние связи уже на Айне. Постоянная бомбардировка запросами, сообщениями, требованиями, предложениями и прочим, в автоматическом режиме, которую, также автоматически, блокировал Контролер, сменилась индивидуальными запросами, блокировать которые моего распоряжения не было. Сейчас в адрес членов нашего клана шёл поток писем с обещанием просто «чудес на блюде» если только мы согласимся на их предложения.

Костяным гребнем в массе мехов и сладостей, выглядели обращения из российского сектора. Там, в основном, были угрозы и требования. Требования обеспечить доступ специалистов объединения «Единый фронт» в комплекс «Энриувойре», требование предоставить специалистам объединения «Единый фронт» право оценки состояния комплекса и всех его систем и служб. Угрозы включения в чёрный список всех членов клана «Продавцы снега», в случае уклонения лидеров клана от переговоров о вступлении клана в общероссийский союз кланов. И ещё много зачастую противоречащих друг другу требований и угроз.

Многие уже закрыли личку от любых обращений, кроме внутриклановых и не парились, но некоторые, с азартом энтомологов, коллекционировали эти перлы. Это что касается российского сектора.

Были подвижки и на «мировой арене». Несколько писем-

обращений пришли из зарубежных кланов. В основном Европа: Финны, Норвежцы, Немцы и Англичане. Просьба о переговорах по поставке наноматериала на любых, хоть немного адекватных, условиях. Виктор пока в этом направлении не дёргался, ждал меня. Вдруг у меня будут какие-то мысли, отличные от его.

Но нет. Мои мысли от мыслей Виктора ничем не отличались. Пока рано говорить о каких-то договорах. Основной наш приоритет — набор своих людей и их рост и развитие.

Довёл до Виктора информацию, которой обогатился за этот выход. Описание стрелка Ул'Ури и неизвестного «скрытника» Виктор выслушал с предельным вниманием. Возможность вывода из строя ЗК одним импульсом микрогранаты размером с палец на него тоже оказала серьезное впечатление. С запретом передвигаться за пределами комплекса группами меньше чем по три — четыре человека согласился, и мы этот запрет быстро оформили через клановую вкладку в интерфейсе. Туда же скинули описание новых тварей и их особые способности. Тут же в кланчате поднялась волна обсуждения. Народ прикидывал способы обнаружения и борьбы с новым противником, на ходу меняя стратегии и тактики рейдовых приёмов.

Рассказал Виктору о письме Беркута и попросил на Земле как то пересечься либо с ним, либо с Пилой, если остались хоть какие-то контакты и передать, что разрешение на телепортацию Пила имеет, других же идентификаторов у меня нет. Как будет список идентификаторов, так сразу внесу их в разрешенные для переноса. Обговоренные площади готовы и их ждут, а оплату мы всегда можем обсудить. Люди свои, договоримся.

И когда я дошел до последнего пункта в повестке утреннего обсуждения — письма Красного Креста, Контролер вежливо нас прервал:

— Ник, вызов с Земли.

— В смысле «с Земли», — не сразу врубился я.

— Вызов осуществляется с коммуникатора, физически расположенного в сетевом сегменте Земли и проходит через заблокированный ранее канал.

— Кого вызывают? — лёгкий ступор меня не отпускал.

— Вызов направлен на твой интерфейс, заблокированный от любого внешнего вызова. Но вызываемый абонент — твой старший родственник, вызов имеет маркер «важно» и повторяется уже седьмой раз после разрыва попытки подключения, — механически чётко объяснил ситуацию Контролер.

Виктор, услышав объяснение Контролера, тут же извинился и попытался ретироваться, что бы дать мне без лишних ушей решать личные проблемы, но я его на секунду тормознул,

попросив, забить в рейдовой группе, которая будет выходить в ближайшее время для меня местечко, буду качаться как положено.

Как только за Виктором закрылась дверь, я принял входящий вызов:

— Слушаю! — именно такое нейтральное «алло» было озвучено мной для всех своих родных, когда я надиктовывал варианты связи при внешней угрозе. Родители тогда сдерживали улыбки, только сестрёнки были серьёзны.

— Сын, тут кое-кто хочет с тобой поговорить, — в голосе моего отца, донёсшемся до меня, были отчётливо слышны нотки даже не раздражения, а хорошего такого бешенства, — этот человек на многое готов, чтобы ты его выслушал и ещё на большее он готов, чтобы ты сделал всё, как он скажет.

Именно такого варианта приветственной фразы не было в обговоренных схемах. Зато была вольная фраза, когда всё совсем плохо. Вот предельно плохо. Чтобы защититься от случайности, все негативные варианты начинались со слова «сын» или «брат». И сочетание «сын» и вольной фразы — показывало предельную серьезность негативного сценария.

Хуже был бы вариант обращения «сынок» или «братик». Он бы обозначал, что кто-то из моей семьи, или они все, самостоятельно уйти на Айну не в состоянии.

— Отчего же не поговорить с достаточно уверенным в себе человеком, — медленно и внятно проговорил я, — по крайней мере, от меня не убудет, если я его выслушаю.

Буквально тут же я услышал сильный и властный бас очень уверенного в своей позиции человека:

— Здравствуйте, Николай! Меня зовут Скирх Аристарх Всеволодович. Я полковник юстиции Следственного Комитета и давайте, заботясь о здоровье ваших родственников, мы сразу договоримся о последовательном взаимодействии. Сначала вы внимательно выслушаете всё, что я вам хочу сказать, а потом уже вы зададите мне свои вопросы.

Вот оно как. Значит, сразу за хобот и в стойло…

Глава 10

Как меня уверил Контролер, если я поубиваю всех в том комплексе, куда очень настойчиво, угрожая здоровьем и безопасностью моих родных, рекомендовал мне явиться этот совершенно охреневший тип, я однозначно потеряю возможность воскрешаться, используя оборудование любого из комплексов, и лишусь статуса первого оператора. Даже если поубиваю не всех. Контролер на торг не шёл категорически. Очень жаль. Но первый мой эмоциональный порыв был легко погашен логическим аргументом. Невозможность поубивать этих мразей второй и третий раз — это оказалось очень даже логическим аргументом. А одного раза мне будет мало.

Срок на «одеться» мне выделили небольшой. Всего через час я должен, опять же если мне не безразлична безопасность и здоровье моих родных, проявив гражданскую сознательность, оказать полное содействие во всех аспектах, интересных встречающей стороне. И да, меня встретят и разместят. Мне же категорически не рекомендуется покидать место моего будущего размещения.

Претензия Контролеру, по поводу его попустительства явно насильственной схеме принуждения к нужным действиям, была отклонена холодным машинным разумом.

— Принуждения не зафиксировано. Отсутствует факт насилия над разумными на подконтрольной территории. Отсутствует факт принуждения к действиям, противоречащим моральным или психологическим принципам разумного. Рекомендация не является принуждением.

Железный болван! «Во время разговора не было прямого требования и не было однозначно зафиксировано действий, носящих насильственных характер». Шикарно!

Минут пять потратил на хождение из угла в угол комнаты, в попытках принять какое-то решение. С родителями и сёстрами у меня была простая договоренность. Если будет какая-то угроза — сразу уходить на Айну. Раз дошло до захватов и угроз — в покое уже не оставят. Но, пока они на Айне не появились, значит либо всё не совсем так, как описал мне этот полковник юстиции, либо всё там очень не просто. А может быть, отец хочет ещё что-то сделать там. На Земле. В любом случае, буду подыгрывать. Потяну время, дав его тем самым моим родным. Ведь если я буду выглядеть и вести себя послушно — то и на них дополнительного давления оказывать не будут. Осталось только обложиться соломкой.

Мне нужно каким-то образом оперативно зафиксировать факт перехода моей семьи на Айну. Клановый чат может быть заблокирован, тем более, когда я нахожусь в чужом комплексе. Практически любая связь, осуществляемая через ЗК, может быть заблокирована. Остаётся только стационарный карман. Любые изменения в его состоянии я отслеживаю, можно сказать, в реальном времени. Просто обычно без меня эти изменения не происходят. Пришла пора это менять.

Без капли сомнений вкладываю заначенный перк в стационарную зону свёрнутого пространства, поднимая её до пятого уровня. До уровня, на котором я могу интегрировать в эту зону технические устройства до третьего класса криптограмм включительно. Давно пора было это сделать, но руки дошли только сейчас, опять под действием внешнего давления.

Прохладная волна, пробежавшая от затылка, вдоль позвоночника, до тазовых костей, отразилась от них и была перенаправлена куда-то в район солнечного сплетения, там, немного потеплев, приятной волной разошлась по всей грудной клетке. На короткое время в груди резко потяжелело, По венам разошелся резкий электрический импульс, тряхнувший меня всего. Длилось это безобразие почти минуту. Времени задерживаться в состоянии «ухты-ж-мать» и разбираться с тем, почему повышение перка в этот раз было ощутимо и совсем не мгновенно, у меня не было.

Пересоздаю новый карман, уже пятого уровня и увеличенных размеров. Точку якоря устанавливаю, без лишних заморочек, прямо у себя в жилом блоке. Команду Контролеру на монтаж телепортационной кабины, стационарного генератора и систем коммуникации даю, уже двигаясь в мастерскую.

Через три четверти часа всё было готово. Семь автономных ремонтных платформ, которых я в два этапа перенёс в карман вместе с модулями заказанного оборудования, чётко и быстро всё смонтировали, настроили и подключили. Выходил из кармана я уже через кабину телепорта. Всё работает, всё отлично!

Внёс всех родных в карту допуска данной телепортационной точки и отправил им всем персональные письма с просьбой, как только они появятся тут и получат эти письма, сразу воспользоваться телепортом, тем самым информируя меня о том, что они уже на Айне. В идеале, конечно, сделать это всем четверым, тогда я буду знать, что они все в безопасности. Если какие-то проблемы — пусть прыгнет кто-то один.

Перед тем, как перенестись по «рекомендованному адресу», я извлек из гнёзд подключения все криптограммы, оставив на себе только чистый ЗК. Не нужно тем парням давать хоть какую-то

дополнительную информацию. Жирно им будет.

— Ник, наказание за насилие над разумным, — донеслась до меня фраза Контролера, когда я уже шагнул в кабину телепорта, — это базовый, абсолютный механизм. Но, только за прямое физическое насилие.

Я тебя услышал, железяка. Спасибо за совет…

И вот я второй раз добровольно иду в объятия наших доблестных структур, тесный контакт с которыми не вызывает ни у кого из знакомых мне людей положительных чувств. И, тем более, желания «повторять» печальный, как в моём случае, опыт. Не замечал за собой ранее черт мазохиста. Взрослею, наверное.

Но в этот раз я был спокоен. Мой перенос к якорю не отслеживается никакими системами. А раз не отслеживался, то и не блокировался. Это я проверил с Контролером в первую очередь и периодически перепроверял. Только в одном случае я рисковал лишиться доступа к этому перку — столкновение с высокоуровневым шургом, обладающим схожей способностью или вообще умеющим блокировать такую телепортацию. Был ещё теоретический шанс встретить аватара с похожим перком, прокачанным до десятого уровня с упором на взаимодействие с аналогичными проявлениями. Но шансы на такое были незначительны. Для этого нужно быть почти пятидесятым уровнем. Таких сейчас ещё нет. Вроде. Ну, две недели назад — не было. А пить «в гостях» меня теперь никаким образом не заставить. И контроль близлежащего пространства у меня через мобильный карман организовано на автомате.

Перенос ознаменовался отключением кланового чата и связи с Контролером. Ну, кто бы сомневался! Оба кармана ощущались как и прежде, направление на якорь фиксировалось, расстояние определялось. Тут всё было в порядке.

Встречающий меня молодой парень, одетый в простой технический комбинезон, всю дорогу, пока «провожал» меня до конференц-зала, куда, по его словам, руководитель его секции попросил проводить гостя, пытался со мной весело поболтать. И очень удивлялся, натыкаясь на мои односложные ответы или полный игнор. Вот никакого желания «весело болтать» с этим левым солдатиком-срочником не было.

Зачем мы шли пешком почти десять минут по широким коридорам комплекса, заполненным перемещающимися людьми, машинами я, честно говоря, не понял. Но шёл за «встречающим» Огибая ремонтируемые и перестраиваемые участки. Иногда прижимаясь к стене, чтобы пропустить перемещающие крупногабаритный груз грузовые платформы. Бред какой-то.

В конференц-зале, куда меня привел этот излишне

жизнерадостный «встречающий», никого не было. Мне предложили «расположиться где удобно и подождать». Начальство скоро придёт.

Скоро — это оказалось через тридцать четыре минуты. Ровно. Достаточно спокойное состояние, в котором я старался держать себя, медленно разрушалось. Даже то, что я понимал цель этой задержки, не могло добавить мне спокойствия.

Открывший дверь, захлопнувшуюся тридцать четыре минуты назад, и шагнувший в конференц-зал представитель вынудившей меня тут сидеть стороны, с первого взгляда вызывал положительные эмоции. Пробивающиеся даже через моё раздражение, злость и тихую ярость.

Высоченный, два двадцать или два тридцать, широкоплечий, голубоглазый гигант с такой искренней и открытой улыбкой на лице, что мне тут же захотелось улыбнуться ему в ответ. Уголки губ непроизвольно начали расползаться, но поймав себя на этом непроизвольном движении, я собрался. Сильное начало. Очень сильное.

Начался разговор ещё до того, как он сел за стол, напротив меня. Ещё в движении от двери к столу он начал ругать рабочих, руководство, затеявшее ремонт, идиотов-смежников, что-то опять напутавших. Посочувствовал мне, в связи с тем, что, скорее всего, меня пригласили по ошибке, у них сейчас чудовищная путаница, они укрупняются, многие службы разрастаются, некоторые сливаются. Путаница, неразбериха и хаос.

Но порядок требует прорабатывать всех приглашенных, даже если их выдернули по ошибке. С него потом шкуру снимут, если не будет протокола, даже формального, поэтому мы сейчас быстренько во всём разберемся и я пойду заниматься своими делами, а он своими, намного более важными, чем сидеть тут и разгребать чьи-то залёты.

Поначалу он задавал совершенно безобидные вопросы, вроде уточнения, кто меня встретил, как выглядел, через какой коридор шли, не видел ли я, пока мы шли, кого-то с таким-то описанием? И весь разговор шёл легко и непринуждённо. Сидящий напротив шутил, заразительно смеялся, критиковал всех вокруг и доверительно делился со мной разными безобидными секретами.

И в какой-то момент я поймал себя на том, что обдумываю, как простыми и понятными словами объяснить этому чертовски обаятельному мужику, механизм взаимодействия двух моих перков. Стационарного и мобильного карманов. Их сильные и слабые стороны. И доказать ему, что перк мне достался не такой уж и классный, и способов его законтрить существует много. И при этом ощущал искреннее расстройство от того, что показать

на практике, как это сделать, сейчас не получится.

Осознание этого ледяным ознобом вырвало меня из состояния «восторженный идиот делится всем, что имеет с самым важным для него человеком». Разгон сознания, забытый в первое же мгновение, как я попал под «обаяние» этого человека, окончательно скинул наваждение и я попытался собрать в голове всё, что уже успел ему выболтать.

Первое, о чём он меня спросил, после того, как «вспомнил», услышав мою фамилию, что моё тело у них лежит в реанимации в лучшей палате и за мою жизнь отвечают лучшие специалисты: «Как я подключился к игре, если в кому меня вводили без шлема на голове»? Вроде как он поспорил, что это что-то напутали или приврали, когда ему рассказывали эту известную на всю их службу историю.

Повезло. Я не знал, как это произошло на самом деле. Механизм переноса разума для меня как чёрный ящик, а уж что произошло в тот памятный момент в их подвалах, когда я с потерей памяти смог покинуть своё умирающее тело, я вообще без понятия и стараюсь об этом пока не думать. О чём честно ему и ответил. Уточнять он не стал, и разговор двинулся дальше.

Уточнения по поводу допроса, якобы следователь как то в курилке ругался что в тот раз ему впервые врали под действием лошадиной дозы препарата, но ему никто не верил, так как под такой дозой вообще говорить невозможно, потому что это смертельная доза, прошли легко и быстро. Да, на допросе я не говорил всей правды, потому что боялся за жизнь родных. Почему мог говорить, да ещё и не всю правду? У меня способность такая, во время стресса голова начинает работать как то странно и очень быстро соображать. Мне мама ещё говорила, что у меня быстрая соображалка, крепкое сознание и вообще я у них молодец. Тут удачно увернулся. Надеюсь.

Историю с Олли я рассказал ему полностью. Без купюр. И как мы попали в этот зал, и как я вытащил девушку и то, как она реально выглядела. Теперь он знал ещё и способности моих сестёр. Ещё, тварь, восхищался моим рассказом, как Ленка ловко резала первую Ищейку и просил уточнить детали.

Абсолютно не удивился и не стал уточнять информацию о том, что Олли, если бы тогда погибла у меня на руках — уже бы не воскресла. Зато несколько раз уточнил описания финских «Драконов». Чем-то его эти дроны заинтересовали нешуточно.

Подробно расспросил об Энриувойре. Тип, размеры, технический потенциал. Про Контролёра уточнил только его адекватность и больше к ИИ не возвращался.

Долго водил хороводы вокруг моих договорённостей с Пилой.

Услышав о том, что мы полноценно запустили цикл производства наноматериала, и его теперь в Энриувойре в достатке, потребовал у меня обещания помочь хорошим парням, защищающим родину в этих мрачных подземельях. И естественно, эта улыбающаяся скотина вызнала общее число рецептов криптограмм в памяти комплекса. Он даже на секунду в лице переменился. Сразу перевёл разговор на мои перки. В этот момент меня и накрыло осознание происходящего.

Изменение в моём поведении он зафиксировал сразу же. Глаза чуть сузились, улыбка самую малость снизила градус интенсивности.

— Что с моей семьёй? — делать вид, что на меня продолжает действовать его «обаяние» я не видел смысла, — и кто вы такой?

— Согласен, некрасиво вышло, что не представился, — кивнул головой допрашивающий меня, не переставая улыбаться, — но это можно исправить. Нестеров Владимир Петрович. Полковник. Руковожу подразделением в ФМР. С твоей же семьёй всё в порядке. И так будет ровно до тех пор, пока ты делаешь всё, что нужно. Если это изменится — то исправить уже ничего будет нельзя. Пока понятно?

— Предельно понятно, — я кивнул и замолчал, ожидая продолжения. Внутри всё бурлило. Себя сдерживал с огромным трудом. Очень хотелось грохнуть этого улыбчивую тварь.

— Раз понятно, то хочу сразу озвучить пункты, невыполнение которых приведёт к необратимым и неприятным для тебя последствиям. Головной комплекс, где ты сейчас находишься, покидать только с моего прямого и недвусмысленного разрешения. Именно моего. Услышал? Понял? Не слышу ответа!

— Услышал… Понял. — чёрт, Николай, держи себя в руках! Нельзя этого типа пока трогать. Тем более до смерти. Похоже, он специально провоцирует меня на конфликт.

— Прекрасно! Второй пункт — ты на добровольной основе принимаешь участие в наших исследованиях. На добровольной! Услышал? Понял?

— Понял.

— Просто чудесно! И последний, третий пункт — ты принимаешь меня в свой клан, на должность своего первого зама с правом руководства кланом от твоего имени.

— Не могу. Клановая вкладка заблокирована и не открывается с того момента, как я телепортировался в этот комплекс, — слова давались с трудом. Только разгон сознания ещё позволял себя контролировать.

Эти ребята не собирались миндальничать. Они даже не собирались плести какие-то сложные схемы и пытаться меня

обмануть. Просто и прямо мне сейчас объяснили, что у меня забирают всё, и скорее всего, я ещё и не выживу, в процессе. А если буду сопротивляться — то грохнут ещё и моих родных. При этом никакой гарантии, что их не грохнут после того как я перестану быть нужным, мне тоже не дали. «Пока я делаю всё, что нужно»… Очень удобная формулировка. А когда я мёртв — я уже не делаю то, что нужно. А значит, ой.

— Это не проблема, мы откроем тебе канал связи, и ты всё сможешь сделать, — полковник ослепительно улыбнулся, врубая своё обаяние на полную мощность, я его почувствовал даже сквозь разгон сознания, — Скажи, как будешь готов. Там дел на минутку буквально, вот эту минутку мы тебе и дадим. Готов?

— Пока нет. Я должен убедиться, что с моей семьёй всё в порядке, — первое отрицание далось сложнее всего, но как только смог продавить первый отказ, дальше стало проще, эффект «обаяния» слетел моментально, — какой мне смысл сотрудничать, если уже всё непоправимое случилось?

Примерно минуту полковник Нестеров изучал меня как какое-то насекомое. С легким оттенком брезгливости и любопытства. Молча. Потом слегка вздохнув, как будто приняв какое-то сложное решение начал говорить:

— Николай, ты же взрослый уже парень. Должен понимать, что мы сейчас находимся в ситуации, когда мнение и желание отдельных членов общества уходят на второй план, пропуская вперед потребности самого общества. Мы находимся на новой планете. В бездне световых лет от Земли. Это новые, просто гигантские территории, пригодные для жизни. Новые, высочайшие, обгоняющие наше развитие на миллионы лет, технологии. И новые, чудовищно опасные угрозы. В данный момент происходит распределение стартовых бонусов, с которыми каждая страна вступит в новую эпоху. Силы всех истинных патриотов направлены на усиление этих бонусов. На улучшение положения нашей страны на старте этой эпохи. Эти люди готовы собственной жизнью оплатить каждый сантиметр стартовой позиции. И не только готовы, но и уже оплачивают. Добровольно. Осознанно! С радостью!!! Понимая, что их жертва поможет миллионам сограждан сделать рывок вперед и выиграть эту гонку, получив всё, что может дать нам эта планета!

— И моя семья уже что-то оплатила? Или только готовится? — перебил я его, пока ещё не прозвучало требование отдать всё во славу кого-то там или чего-то там.

В этот раз молчание затянулось чуть дольше, а взгляд, которым меня рассматривали, был более брезгливым и менее любопытным. Первым не выдержал я:

— Поймите, я очень люблю своих сестер, маму и папу, — эти просительно-извиняющиеся интонации дались мне очень тяжело, — и любая угроза в их адрес, лишает меня нормального восприятия. Я не могу адекватно соображать и вести себя, находясь в такой ситуации. А полное отсутствие информации может привести к взрыву. Тогда я точно ничем вам не смогу помочь.

— И уже точно не поможешь своей семье, — мрачно добавил полковник.

На что я лишь вздохнул и виновато и развёл руками.

— Хорошо, жди, — с этими словами полковник Нестеров поднялся со стула и направился на выход из зала. И уже открыв дверь, обернулся и добавил, — из конференц-зала не выходить. Никаких действий не предпринимать. Ждать!

* * *

Через несколько минут, полковник Нестеров уже срывал с головы шлем виртуальной реальности в своём рабочем кабинете. Раздражению требовался выход и в этот раз пострадал ни в чём неповинный шлем. С громким хрустом, запущенный сильной рукой полковника, он, выстрелив пластиковыми кусочками в разные стороны, разбился о паркетный пол, и так и остался лежать неподвижной горкой высокотехнологичного мусора.

Гадский Бардин! Гадская семейка! Гадские комитетчики! И персонально гадский Скирх и его дегенераты!

Генерал тоже молодец! Мы отправим лучшую группу! Упакуют — даже никто не пискнет! Упаковали! А крайний теперь — он!!!

Два перелома у старшей девки, ладно это херня! Не развалится, полежит в гипсе, зато поспокойнее будет.

Но вашу же Машу! Простреленное бедро и лёгкое у младшей!!! Это вообще ни в какие ворота не лезет! Дегенераты! Не смогли справиться с двумя пигалицами!

Ситуация хуже некуда! Грёбаный Бардин отказывается идти на контакт, пока не поговорит с семьёй и не убедится, что с ними всё в порядке, а старший Бардин отказывается успокоить сына, пока не встретится с дочерьми и женой.

Одно хорошо, хоть женщину нормально взяли, без перегибов и драк.

Нестеров ещё раз прогнал в памяти разговор с явившимся под их крыло Бардиным — Призраком и всё, что уже смогли собрать по этому вопросу.

Середа реально облажался, залив его тогда по самые брови «Прозрением». Нет у пацана за спиной никакой подготовки, никто его не учил врать на допросах и не проходил он никакого привыкания к химии. Никакой он не агент и не внедренец.

Медики, изучившие его вдоль и поперек, клянутся и божатся, что парень не выезжал за границу вообще. И не имеет в тканях ничего, что могло бы сойти за резистивные маркеры. Обычный студент.

Скорее всего, его способность аватара к манипуляции пространством дала такой бонус на мозги, вот и проклюнулось оно тут, на Земле. Не у него первого, не у него последнего.

Но его Комплекс! Просто чудовищная мощь. И добывает ресурс. И производит нанопасту. И имеет просто невообразимый объём технологий к воспроизводству. Да ещё и его размеры. Двадцать четыре километра в диаметре. Эта цифра у полковника не укладывалась в голове. Количество криптограмм как то худо-бедно укладывалось. Хоть и триллионы, но это абстрактно, в памяти компьютера, программы… Но шар производственного комплекса такого диаметра, в толще скал…

И теперь воздействие непосредственно на фигуранта — бессмысленно. По сути, на Земле он уже труп. А на Айне его способность даёт иммунитет к любым видам блокировки. Уйдёт в личное измерение, а куда он перенесется оттуда — ему одному только и известно. А ведь всё могло сложиться по-другому…

Гадский Середа! Ему, видите ли, интуиция подсказала! И в кусты. Якобы ошибся, с кем не бывает… Сволочь! А теперь этот залёт вылился им в такие проблемы. Нагадил Середа, а разгребать Нестерову!

Полковник в исступлении пнул ногой кучку металла и пластика, оставшуюся от шлема. Нихрена не полегчало!

И сам он тоже не справился! Его оправдывал лишь запредельно мощный бонус, полученный Бардиным. Нестеров, до этого случая, ещё ни разу не использовал свою способность на полную мощность.

Его перк «Дыхание в унисон», полученный вместе с аватаром и прокачанный уже до седьмого уровня работал по принципу сыворотки правды, причём более качественной чем тоже «Прозрение», заставляя допрашиваемого говорить правду, но при этом цель воздействия, испытывая очень сильную симпатию к собеседнику, сама стремилась всё рассказать и объяснить, стоило только намекнуть на интерес к какой-либо теме. На пятом же уровне Нестеров взял улучшение «Дыхания», меняющее у допрашиваемого точку зрения и заставляющее выполнить просьбу, считая её своим самым отчаянным желанием.

Бардин сбросил его воздействие через жалкие пятнадцать минут. Воздействие, правда, на половине мощности, но они проверяли, и такой мощности обычно хватало на три часа и на более высокие уровни, чем у Бардина. А уж в приказ по клану он вложил всё без остатка. И что слону дробина! Гадский Бардин ушёл в отказ, даже не почесавшись! Если бы не ограничения на повтор воздействия, может и задавил бы. Но восстановление способности слишком долгое, пришлось прерывать допрос.

Теперь нужно решать, вопрос с его семьёй. Остался последний крюк, и если Бардин сорвётся и с него, то в ближайшее время об Энриувойре они могут забыть. А за это по головке его не погладят!

Психологи, проработав кучу информации, однозначно заявили, что наиболее сильная привязка у брата идет на младшую сестру. Её он любит больше всех, даже больше чем мать. И гнуть брата нужно через давление на младшую сестру. А её состояние сейчас самое тяжёлое.

В принципе, не сложно будет представить случившееся как трагический несчастный случай, а лечение можно будет выставить дополнительным аргументом для торга.

Главное вытащить его из ЗК! К сожалению полковника, перехватывать сигнал маячка воскресителя ИИ отказывался, и никакие аргументы на него не действовали. «Место воскрешения выбирается по осознанному выбору разумного». А уж без ЗК выключить Бардина из цепочки руководства комплексом проблем не будет.

Полковник успокаивался, прорабатывая в мыслях продолжение допроса. Собирал аргументы, подбирал цепочки воздействий, моделировал реакцию допрашиваемого с учетом полученных фактов.

Бардину — старшему всё таки придётся на короткое время показать его дочерей и жену, пусть успокоится. Потом его звонок сыну и будем додавливать. Гадская ситуация!

Времени практически не осталось. Сверху давят и торопят. Старые договорённости трещат, новые пока не утряслись. Самый гадский период.

Полной информацией о ситуации на мировой сцене Нестеров не владел. Не его сектор. Но видел и понимал достаточно, что бы рвать жилы. И не только свои.

Сейчас рушатся многие доктрины. Пересматриваются стратегические партнёрства. И у парней в пиджаках голова раскалывается от того, как всё вывернуть в лучшую сторону. А дело таких, как полковник Нестеров — обеспечить этим парням надёжный фундамент и дать в руки такие аргументы, которых нет

у их оппонентов.

Эти мысли крутились в голове полковника, когда он вызывал Магнитогорск и отдавал приказ обеспечить через пятнадцать минут звонок Бардина-старшего сыну, давая тем самым добро не его встречу с дочерьми и женой, без которой тот категорически отказывался разговаривать. И пусть родители увидят раны и травмы дочерей. Главное — все живы, остальное лечится. А качество и скорость лечения — это тоже аргумент.

Если же Бардин младший начнёт истерить по поводу уже случившихся травм, то так даже лучше, в таком состоянии воздействие «Дыхания в унисон» ляжет надёжнее.

* * *

Полковник вернулся через пол часа, которые я потратил на изучение своих характеристик, текущего опыта во всех прокачиваемых способностях и тех данных, которые были мне доступны по полученным устройствам. В общем, старался отвлечься от переживаний и снизить градус ярости, рвущейся наружу.

Улыбающийся Нестеров, как только вошел в конференц-зал, сразу сообщил, что мои родные живы и скоро, буквально в течение пяти — десяти минут со мной свяжутся. А пока мы ждём, он был бы не против обсудить со мной некоторые детали, всплывшие во время предварительной беседы.

Но даже первого вопроса задать он не успел. Улыбка полковника, которая меня уже серьёзно бесила, мгновенно исчезла, взгляд расфокусировался. Через секунду голову полковника уже закрывал шлем, лицевая панель которого мгновенно потеряла прозрачность.

Что-то случилось? Но знать об этом мне нельзя? Что-то настолько срочное, что ему даже некогда выйти из конференц-зала? Интересно…

Минуту полковник сидел неподвижно, потом вскочил, отбросив стул на котором сидел и опёрся руками о поверхность стола. По движениям тела было видно, что он кричит на собеседника. Эмоционально, резко. Возможно нецензурно. Вполне возможно!

На душе стало чуть-чуть поприятнее. Если кричит — значит проблемы. А проблемам полковника я рад просто несказанно. Любым.

Но проблемы полковника, похоже, были довольно серьёзными. Потому что к крику, хоть и не слышимому из-за

шлема, добавились жесты. Резкий удар кулаком по столу, разворот и мощный пинок по стулу, стоящему рядом. Стол удар кулаком выдержал непоколебимо. Стул же с грохотом, сбив по пути пару других стульев, впечатлся в стену. Но остался цел. Крепкая тут мебель.

И в этот момент я почувствовал, как из кабины телепорта, установленного в моём стационарном кармане, вышла Ленка. За ней Катюша. Следом мама. Секунд десять я, замерев, ждал появления отца. Не дождался. Зато «увидел» надпись на земле, которую Ленка делала своим клинком. «С папой всё в порядке скоро будет с нами всех не вали оставь парочку мне». Запомнила, значит, оторва, что я ей рассказывал о свойствах своего кармана. И кровожадный оскал сам собой рвущийся на моё лицо, разбавлялся облегчением, от осознания, что мои все живы.

Теперь я смотрел на полковника, кричащего что-то кому-то и расхаживающего по конференц-залу, совсем иначе. И думал. Облегчение от того, что семья в безопасности мощной волной прошлось по моим эмоциям, сбросив градус ярости и желания карать и уничтожать и виновных и причастных. Это стало не так уж и важно. Хотелось быстрее прыгнуть к семье и всех обнять. Давно уже их не видел.

Но просто так уйти? Оставить это всё без наказания? Даже не попытавшись отомстить и посчитаться?

Может забрать полковника с собой и сотворить с ним что-то эдакое, что бы с заиканием вспоминал этот жизненный опыт?

Похоже, за мой задумчивый взгляд и зацепился полковник, в раздражении вышагивающий по помещению. Зацепился и замер.

— Глядя на тебя, у меня возникает одно невероятное предположение, — сложив шлем обратно в гнездо воротника, задумчиво проговорил Нестеров, — что тебе известно о произошедшем на Земле с твоими сёстрами и матерью. И даже известно, что конкретно с ними случилось. Расскажи, мне интересно!

Порыв поделиться такими простыми и понятными вещами во всех деталях и красках я подавил уже привычным усилием.

— Нет, товарищ полковник, больше ничего рассказывать я вам не буду! Вы слишком много спрашиваете, да ещё и так настойчиво, — вот просто так, молча, взять и перенестись отсюда я действительно не мог. Оставить этих тварей безнаказанными, значит, в следующий раз они всё сделают так же, и, если они не доберутся до меня, то может пострадать кто-нибудь ещё, — а раз спрашиваете, значит это вам действительно интересно! А давайте я вам покажу? Ведь не зря говорят, что лучше один раз увидеть, а? Вы готовы на добровольной основе увидеть ответы на вопросы,

которые задали мне сегодня?

Видя, как заиграл желваками Нестеров, стало понятно, что никакого согласия я не получу. Ну логично, не для того же что бы делать мне хорошо, он это согласие с меня требовал. Значит и в ответ ожидает подляну. Правильно ожидает, в общем то.

— Могу показать, как я научился переноситься на Айну без всякого шлема. Вам же интересен этот вопрос? — по глазам полковника было видно, что вопрос то интересен, да ещё как, но и цену, которую я вломлю, платить он не хочет.

Скрывать такую возможность я больше не считал необходимым. Не сомневаюсь, что они сложат два и два и разберутся в том, что случилось с моей семьёй, находящейся у них «в гостях».

— А буквально на себе почувствовать, как шурги убивают наших ребят, причём убивают окончательно, без шанса на перерождение, хотите? Я могу показать! Знаю места и способ подсмотреть одним глазком!

Лицо полковника, внимательно за мной наблюдающего, перестало что-либо выражать. Улыбка превратилась в оскал гипсовой маски. Только лёгкая досада в глазах, вот и все эмоции, которые были мне видны.

Жаль. Не пронять его такой мелочью. И сделать без риска для себя я ему тоже ничего не могу. Стационарный карман занят, там сейчас мама с сёстрами и оборудование. Пересоздать его нельзя. Всё его содержимое будет уничтожено. На мобильном кармане много не вытащишь. Хотя…

Я на секунду прикрыл глаза, концентрируясь на ощущениях мобильного кармана. На него тоже повлияло уменьшение интенсивности излучения Королевы. Размеры выросли, грузоподъёмность тоже. Но сейчас не это было важно.

Оценка возможности убрать в зону свёрнутого пространства любой предмет, который попадает в зону покрытия способности. Практически всё, что было «не прибито гвоздями» имело положительный отклик. Стулья, частично элементы декора зала, стойки вдоль стен, два довольно крупных вспомогательных стола. Но то, что я хотел «утянуть» было недоступно. ЗК полковника Нестерова ощущался единым целым с его аватаром.

Судя по реакции полковника, он знал про окончательные смерти и, вполне возможно, знал механизм возрождения. И потеря ЗК, могла быть очень неприятна для него. Риск смерти в безопасной зоне. Да, если пристрелю его, я потеряю возможность воскрешения, но он то в этот момент будет уже мёртв. Окончательно.

К сожалению, а может быть и к счастью, перенести я их мог

только одним куском и только при переходе в стационарный карман. Одноразовое действие. И бессмысленное. Не нужен мне в стационарном кармане аватар полковника Нестеров одетый в ЗК. Одним куском.

Можно, конечно, при переходе забрать лишь часть полковника, но это больше будет походить на идиотскую выходку. Придётся просто уходить.

— Да, последнее! — спохватился я перед самым переносом, — если вы хотите когда-нибудь в будущем иметь хоть какие-то шансы на диалог с нами, советую очень бережно поддерживать жизнь в наших телах на Земле. Не так, чтобы мы были к ним сильно привязаны, но их наличие — это большой плюс. Вам.

На краю сознания обсасывалась мысль, стоит или нет доводить до властей информацию о том, что шурги либо уже летят, либо скоро стартанут в направлении Земли. С одной стороны, эта информация не имеет железобетонных доказательств. По сути, слово одного, да и то сильно обиженного, гражданина.

С другой стороны, такая информация и не нуждается в доказательствах. Один намёк на возможность такого развития событий, должен вызывать серьёзную реакцию. Угроза тотального уничтожения. Вторжение агрессивной расы. Через определённое, не сильно отдалённое, время. Через шесть лет максимум! Намного меньше времени смены поколения. Даже меньше срока правления одного президента. Практически завтра!

С третьей стороны — получается помощь тем, кто вытер об меня и мою семью ноги.

А с четвёртой стороны — таким образом я помогу всем остальным. И увижу, стоят ли вообще те люди, к которым относится стоящий напротив меня, не поворачивается назвать его человеком, винтик системы, хоть чего-нибудь.

— И ещё одно, полковник! Почти забыл с этими вашими методами давления и выведения из равновесия, — я принял решение всё-таки донести чёрную весть до властей, — есть очень важная информация. Доказательства у меня практически никакие, но считаю, что знать вы её должны. Есть надежда, что вы не отмахнётесь от того что я скажу и хотя бы проработаете этот вопрос?

— Говори, я тебя точно услышу, — хмуро кивнул полковник.

— Шурги выбрали следующую цель, для своей всёсжирающей экспансии, — и, видя как полковник скептически скривился, я закончил, — да, вы правильно поняли. Шурги нацелились на Землю. И либо уже прыгнули к нам, либо скоро прыгнут.

— Хорошо, доказательств у тебя, как ты сказал, нет, — после некоторого молчания произнёс ещё более нахмурившийся полковник, — но откуда ты получил эту информацию или на основании чего сделал такие выводы?

— Я не говорил, что у меня нет доказательств, — поправил я собеседника, — просто у меня лишь кусок доказательств. Я больше чем уверен, что центр, откуда пошло распространяться воздействие, убившее всех этих людей, было так или иначе связано со шлемом ВР.

Глядя на реакцию полковника, я на секунду сбился. Его глаза чуть стрельнули в сторону, руки дёрнулись, как будто пытаясь спрятаться за спину. Не держи я постоянный разгон сознания, для противодействия способностям Нестерова, я бы даже не заметил этих микродвижений.

Получается, он знает? И причину и виновников?

— Так не нужны никакие доказательства? Да, полковник? — я очень внимательно следил за всеми проявлениями эмоций и рефлекторной моторики, — это всё устроили вы? Специально? Это был вышедший из под контроля эксперимент? На добровольцах? Конечно добровольцах! А знаете, что это было за излучение? Нет? Тогда хоть что-то я расскажу вам новое!

Вот, чёрт возьми! Думаешь что хуже уже не будет. Ан нет! После разговора с Контролёром, когда он выдал мне, что такое событие имел высокую вероятность, я даже не думал о конторе. Вернее старался не думать.

Почему то думалось больше о каком-то одиночке-психе-экспериментаторе, который случайно, так как не понимал что творит, вызвал этот эффект. А значит, этот эффект точно не может быть повторён!

Но раз это сотворено конторой, то и повторить они это могут, тем самым в разы ускоряя пришествие шургов на Землю!

— Это был исследующий взгляд Королевы шургов, которую вы «пригласили» в гости и показали обильно накрытый стол, — я даже не знал злорадствовать или сочувствовать этому человеку, такая растерянность промелькнула на его лице, — она обнюхала предложенное блюдо, и сочла его достаточно вкусным, что бы сорвать часть своей армады и наведаться в гости. Покушать! И, по расчётам ИИ, им нужно от трёх до шести лет, чтобы добраться до Земли. Но могут нагрянуть и раньше, так как ИИ признаётся, что они не до конца понимают принцип межзвёздного перемещения шургов. А если вы ещё раз «маякнёте», то они примчится намного быстрее. Вы можете поспрашивать ИИ по поводу излучения Королевы, они его постоянно мониторят и все изменения фиксируют.

И глядя в чуть остекленевшие глаза офицера я закончил:

— Надеюсь вы меня действительно услышали, товарищ полковник!

И привычным и лёгким усилием воли перенёсся к якорю своего стационарного кармана, выбрасывая из памяти этот кусочек прошлого. И этого полковника, и допрашивавшего меня на Земле капитана, и того следователя с командой, что изымали у нас шлем ВР.

Теперь лишь время покажет, что это за люди.

Глава 11

В момент появления в бескрайнем поле стационарного кармана я был нещадно затискан мамой. К ней, буквально через пару минут присоединился и папа. Причину задержки на Земле говорить он отказался категорически, отмахнулся только, что свои, мужские дела решал.

После того, как освободился из родительских рук, я попытался затискать довольно ржущую Ленку-пенку. Вот кто радовался сложившимся обстоятельствам больше всех, так это она.

— Ехууу! Скажи школе — нет! Математика — для лохов! Обломись вам доклад по истории! — были слышны её крики, когда она прыжками передвигалась вокруг нас, на мгновение зависая в верхней точке, вскидывала руку с крепко сжатым кулачком вверх, — Рыдайте завистники! Я всю стену над кроватью увешаю мордами шургов!

С улыбкой за ней следил папа, и с укором поглядывала то на меня, то на неё мама.

— Мам, вот реально я не специально во всё это влез, оно само! — рефлекторно я попытался защититься от будущей головомойки, — да и всё же нормально закончилось, все живы, здоровы! И больше нам никто не указ!

— Ха! Здоровы! — неожиданно подала голос Катюша, — видел бы ты лицо директрисы и всех кто был тогда во дворе школы, когда в Ленку стрелял тот идиот!

— В смысле стрелял? — подавился я воздухом, который набирал для новой тирады.

— Так и думала, что тебе ничего не рассказали! — грустно вздохнула мама, — Лен, иди сюда, хватит прыгать как оглашенная, расскажи брату, и нам с отцом, что у вас там возле школы произошло?

И моя довольная младшая сестрёнка не переставая улыбаться и заливисто смеяться на особо смешных, по её мнению местах, рассказала историю их задержания.

Прямо на территории школы, не дав девочкам выйти за забор, подошли к ним пятеро здоровых мужиков в гражданской одежде. Трое в строгих классических костюмах, двое в повседневке. И не предъявляя никаких документов и не обозначив ни единым словом свою позицию и требования, попытались завернуть руки моим сёстрам.

Народу возле школы было много, так как парой часов ранее, их хорошие знакомые этих крепких ребят уже заметили и

пропасли. И фотки, с которыми те сверялись, заметили тоже. И естественно, опознали на них изображенных, прибежали и все рассказали.

А тут ещё письмо от «деда» Яло, и трансляция новостной ленты, которую посмотрели пара классов на перемене. В общем, там сразу назревало что-то нехорошее. И звонок папе, Ленку убедил, что всё идёт к эскалации. Радостно потирая ладошки, она ждала этой развязки.

В общем, когда им начали крутить руки, большинство старшеклассников кинулось на помощь. Прилетело всем, зубы летели в разные стороны. Подогревало парней ещё то, что два года назад по городу прошлась банда маньяков, насилующая девушек, которая три месяца терроризировала город, а потом растворилась на просторах страны. Их так и не поймали. Банда оставила после себя более тридцати нераскрытых эпизодов. Часть девушек покончила с собой. Город тогда год стоял на ушах. Еле утихомирились.

А тут на их глазах двух одноклассниц пытаются схватить какие-то мордовороты. Вот планку у парней и посбивало.

Толпа отхлынула от оперативников, только когда они открыли огонь в воздух. К тому моменту из пятерых «рукокрутов» на ногах стояли только двое. Катюша с переломом руки и, как потом выяснилось, сотрясением, лежала тут же, а Ленка удирала во все лопатки, прихватив оружие одного из вырубленных оперативников.

В общем, тот, кто стрелял в воздух, с залитым кровью лицом, дважды выстрели ей вслед, а потом развернул голоудостоверение. Что было дальше, Ленка не знала, но очнулись они уже в ведомственной больнице на соседних койках.

Зачем схватила пистолет, тоже не могла объяснить, просто, по её словам, когда она увидела руку, тянущую из подмышечной кобуры довольно массивный и очень опасно выглядящий ствол, она приняла решение забрать и отбежать с ним подальше, а с остальным парни из класса справятся. Без ствола то. Как умудрилась вывернуть из мощной хватки оперативника ухватистый пистолет, сама не знает, как-то само собой получилось. А то, что стволы там были у каждого из вышедших на захват, она даже не подумала.

В общем, теперь у меня ещё один должок нарисовался. В длинном списке.

Зато фокус родительского внимания прочно перешёл на младшего ребёнка и я, предупредив всех, перенес всю семью, минуя кабину телепорта прямо к якорю в свой жилой блок. А там удобная мебель, диван, стол, и вообще комфортная для общения

обстановка. Просидели мы почти до утра. Давно так не собирались всей семьёй. Я на учёбе, родители постоянно на работе, сёстры то в школе, то в секциях.

Обсудили планы. Никто не был против моего взгляда на будущее, а некоторые не просто не против, а не против с криком «Яхууу!!!» и прыжками под потолок.

Мама попыталась воспротивиться выходам за территорию комплекса, особенно услышав о риске окончательной смерти, но под гнётом аргументов даже со стороны главы семьи, сдалась, только тяжело вздохнув.

От посиделок в тёплой семейной атмосфере меня отвлёк вызов Виктора с сообщением о готовом рейде, в котором я просил застолбить местечко. Местечко застолблено, рейд стартует через час.

Прикинув все за и против, решил не отказываться от подвернувшегося выхода. Родителям пока было не до рейдов, папа сказал, что будут с мамой разбираться со всеми вопросами серьёзно, раз уж так всё сложилось и пока за стены комплекса выходить не планируют. Тем более у обоих родителей ЗК были пятого уровня, аватары — первого. Целенаправленно они не качались, а первый буст получили лутая туши шургов, поставленные в счёт наноматериала «Вестниками». Почти сто лет назад по субъективной временной шкале.

Сёстры поддержали родителей, пообещав мне, и помочь им разобраться, и подобрать максимально эффективную экипировку.

Успокоенный и поцелованный в макушку мамой, я ломанулся в мастерскую на «подгонку» уже своего обвеса. Всего час, многое изготовить Контролер просто не успеет. Но, что успеет — всё заберу.

* * *

Час подготовки был просто сумасшедший. Сразу стукнул в личку рейдовому вождю, тут же был заинвайчен в группу.

И ребята, мельком извинившись, раз ты глава клана, то извини конечно, но давай выворачивайся и докладывай РейВу (Рейдовому Вождю) от и до: что можешь, какую роль в рейде готов занять, чем нагружен, боевая эффективность, мощность энергоблока и прочие важные для утряски стратегии и тактики будущего рейда данные.

Узнав, что я пока стою в мастерской «голый» и сам ещё не решил, какой конкретно обвес мне одевать, поэтому и интересуюсь у группы, а так же вариативность всего того, что я

могу выбрать, меня перекинули в локальную группу. Кроме меня в этой группе присутствовал сам рейв — парень по имени Варпис. Про него мне Виктор рассказывал кратенько: опытный боевой вождь, был в клане «Шепчущий лёд», хороший знакомый Виктора ещё по доуниверситетским временам. Вроде как росли в соседних дворах, часто били друг другу лица, сдружились уже в универе, когда оказались единственными земляками на весь поток. И его штатный тактик — Прошаренный, давно смирившийся с сокращением своего имени до Проши. Вместе с Варписом рейдили, вместе остались не у дел после роспуска клана и вместе же отказались идти под крыло «Единого фронта».

И вот теперь, услышав что нужно одеть меня в нужную для всего рейда экипировку, причём выбрать они могут её, хоть и с ограничениями, но из довольно обширного списка, да ещё и с дополнительными усилениями, примчались ко мне в мастерскую буквально через пару секунд. Я даже, грешным делом подумал, что у них тоже есть пространственная абилка для перемещения.

Проша был невысокого роста, худощавый, верткий и гибкий. Экипирован в лёгкую броню серо-чёрного цвета с разводами, имитирующими скальную структуру, эдакий защитный формат для окружающих пещер. Броня практически не имела элементов защиты, не стесняла движений. Это было хорошо заметно, когда он задумчиво ходил вокруг меня, выслушивая Контролёра, перечисляющего классы экипировки, которые могут быть задействованы через два пространственных кармана. Слегка вытянутый острый нос, форма скул и губ придавали его лицу лисьи черты. Очень забавные черты. Особенно в сочетании с именем Проша. Когда я его увидел, невольная улыбка, сама собой заползшая на моё лицо, вызвала у него только усталый вздох. Видно, что он, хоть и привык к такой реакции, но она его раздражает.

Полным контрастом Проше смотрелся Варпис. Крепкий, высокий, медленно, как приближающаяся лавина, двигающийся увалень. Полтора центнера живого веса в нём было точно. Лично в нём. Ещё центнер был в огромном противотанковом ружье. Видел я где-то в книгах старые картинки времен второй мировой войны. Вот там советские бойцы из очень похожих, но чуть поменьше, дур стреляли по фашистским танкам.

Броня у рейва, была примерно как у его тактика. Минимум защиты, минимум ограничений. Правильное открытое лицо, цепкий взгляд из-под выдающихся бровей. Короткая причёска, лёгкая небритость. И рокочущий бас, услышав который, у меня внутри что-то ёкнуло, настолько он был близок к инфразвуку.

— В чистую поддержку можешь? — Варпис окинул беглым

взглядом мастерскую, которая ничем не отличалась от других аналогичных помещений, чему-то покивал и вернулся взглядом ко мне, — и Прошку не слушай, дай ему волю, он переформирует весь рейд, и мы сможем выйти даже на двухсотку. Но через пару дней. А нам через пол часа уже нужно прогнать проверку.

— Что конкретно нужно? — решил уточнить я.

— Проныра мне обмолвился, когда уговаривал под тебя место в рейде застолбить, что ты можешь весь поход снабжать группу энергией и БК. Приукрасил?

— За Проныру говорить не могу, но треплом его ещё никто назвать не мог, хотя болтун он, конечно, ещё тот, — улыбнулся я и увидел ответные улыбки парней, — но для чёткости лучше сами решайте.

И буквально в дух словах, объяснил и тактику и рейву, что я смогу дать рейду в виде поддержки.

В стационарном кармане снова уютно расположился мой старый генератор на два тераватта. Единственным отличием от моего старого способа его применения, для распределения энергопотоков между полной рейдовой группой в радиусе десяти метров мне потребуется продвинутая версия коммутатора. Которая идет отдельной криптограммой. Но запас гнёзд солидный, поэтому без проблем смогу дирижировать огромным количеством потоков энергии. На группу хватит за глаза. Тем более в режиме «восполнения потраченного заряда» в короткие паузы между стычками во время перемещения.

После уменьшения давления Королевы, мой мобильный карман нарастил объём до пятнадцати кубометров, радиус охвата подрос до десяти метров в равномерном распределении зоны охвата и до пятнадцати, если «тянуться» в одном направлении, грузоподъемность выросла до пяти тонн.

Цифры впечатляли. И не только меня. Проша с Варписом ТАК переглянулись…

— И ещё, если к концу выхода моя свободная грузоподъемность будет хоть чуть чуть больше, чем весит вся группа, вместе с трофеями, — информацию о способе возвращения я решил довести сразу же, что бы планировали и учитывали, — то возвращение в комплекс будет мгновенным, опять же через зону охвата кармана.

Испытания всего мною заявленного провели тут же. Как только я установил нужные системы управления, Варпис потребовал запитать его оружие, предварительно отсоединив кабель питания. Одновременно с этим Проше я запитал систему оптической невидимости. И пока тактик носился по мастерской, проверяя мою энергоподачу, предварительно полностью отключив

свою систему от личного генератора, рейв несколько раз быстро сбросил накопленный его оружием заряд, как я понял, проверяя скорость зарядки оружия.

— Шикарно! — подвёл итог испытаниям Варпис, вставая с верстака, на который присел перед началом проведения испытаний, — раз всё так интересно, то сначала пробуем в тестовом режиме часовой выход на «средний ярус», и если всё будет нормально, то идем на «дальний кордон».

* * *

«Средний ярус» и «Дальний кордон», а также «Ближний», «Сломанный клык» и «Ущелье» это оказались наши клановые форпосты. О как! Не удержался, насел на Варписа с просьбой рассказать в деталях, пока Проша раздавал команды группе и пинками заставлял вываливать на погрузочный поддон часть амуниции, пересматривать компоновку и загрузку.

Клановый форпост это укрепленная крепость, обычно в пещере среднего размера, имеющей несколько выходов. Чем больше, тем лучше. Крепость вооружена до зубов, в ней установлены автоматические турели с крупнокалиберной кинетикой и по одному или два энергетических орудия для тех тварей, кто сможет прорваться сквозь плотный огонь кинетики в ограниченную зону действия этих орудий, а также мощные системы сканирования. Центром крепости является стационарный телепорт. Площади такие форпосты занимают небольшие. Их суть — упрощение логистики. Никаких боевых действий при наличии рядом разумного не ведется, что бы не запускать волну агрессии шургов. Телепортация в такую крепость или из неё, пока на её сканерах есть шурги — категорически запрещена. За исключением экстренных случаев.

Несколько рейдовых групп вместе с ресурсниками занимались установкой таких форпостов. У ребят были свои методики перемещений, переключения внимания тварей и защиты от их поисков. Обычно боевые группы растаскивали шургов, а ресурсники подтягивали к месту установки форпоста материалы, вооружение и рабочих дронов, которые уже после того, как разумные вместе с шургами на хвосте, покидали зону, монтировали элементы крепости. На каждую крепость тратилось куча времени и сил, но и выигрыш они давали серьёзный. Значительно снижая транспортное плечо и для боевых выходов и для добычи ресурсов.

Такая стратегия была впервые применена кланом «Шепчущий

лёд». По возможности её перенимали все, но обычно всё упиралось в специализации комплексов. У кого-то просто не было возможности изготавливать те или иные компоненты, нужные для возведения форпостов. Чем-то обменивались, что-то выкупалось, но трудности были.

Когда наши новички разобрались, что специализации Энриувойре не имеет, и если доказать, что запрошенное пойдёт на нужды всего клана, и собрать достаточно ресурса на изготовление — то можно, хоть и в небольшом, но всё-таки списке устройств, выбрать подходящее под задачи.

Я хмыкнул про себя, Виктор пока не давал доступа рядовым членам клана к полному списку технологий, хранящихся в памяти Контролёра.

И первое, что начали делать рейдеры, собравшиеся вокруг костяка из «Шепчущего льда», они начали возводить эти форпосты. Теперь у нас были территории, пригодные для фарма бойцами разных уровней. И способы быстрого перемещения.

А так как мест хорошего кача и фарма для уровней выше тридцатого на наших глубинах практически не было, то места базирования каждого последующего форпоста выбирались всё ближе к поверхности.

И самым, на данный момент, «свежим» форпостом, был «Дальний кордон». Он был установлен на глубине чуть менее ста пятидесяти километров. И окна свободного перемещения в него были очень «узкими». Шурги там шастали практически постоянно. Хорошо хоть доставка боеприпасов была автоматизирована и не требовала присутствия человека.

На этом объяснения Варпис закончил, так как требовалось наше внимание.

— Времени на знакомства и расшаркивания нет, выходим через пять минут, а ещё столько сделать! — сокрушенно вздохнул тактик и, махнув рукой, продолжил, — Это Чук, это Гек. Наши танки. Их щиты, когда активны, сжирают ёмкость их батарей меньше чем за минуту. Зато они мощные. Теперь их подпитка — твоя задача номер раз. Ребята, покажите шлейфы.

Я кивнул, окинув взглядом двух практически близнецов. Высоких, квадратных, закованных практически в идентичную экзоброню. Чук — в синюю, Гек — в серую. Монолитные шлемы закрывали их лица, никаких щелей, дыхательных отверстий и прочей ерунды. На меня было направлено два сплошных непрозрачных слегка закругленных забрала, с нарисованным на каждом смайлом. Размером с мою голову. Подмигивающим левым глазом у Чука и правым — у Гека. А ребята с юмором!

Команду Проши они выполнили чётко. Повернулись спиной,

на мощных рюкзаках у каждого слегка разошлись бронепластины, открывая моему взгляду фигурное гнездо.

— Это аварийное гнездо для подключения внешних энергомодулей. Можно запитать через него, — пояснил картину Чук.

— Сколько подавать? — я зафиксировал точки в памяти системы.

— А сколько не жалко! Мы с братом прожорливые!

— Ап! Начни с десяти мегаватт, и по десятке в секунду добавляй. Каждому, — чётко определил для меня параметры канала Проша и уже для братьев добавил, — а вы, дожидаетесь, прихода чуть большего, чем расход и останавливайте! А то сожжёте железо, за свой счёт будете восстанавливать!

Когда размеры «прожорливости» братьев были определены, и они довольные пошли занимать своё место, моё внимание зафиксировал Варпис:

— Ты особо никуда не лезь, будешь в центре строя. В постоянном режиме запитываешь только наших танков и мою пушку. Остальных только по команде и с обозначением точек подвода питания. Возражений нет?

Я улыбнулся и отрицательно качнул головой. Опять в центр строя, опять я вагончик в этом походе. Но в этот раз меня тащат свои, и пользу я приношу пореальнее.

На интерфейс пришла схема построения после выхода из крепости, и мы заняли место на платформе грузового телепорта.

Рейдовая группа «Продавцов снега» мне уже нравилась! Аж гордость брала за свой клан, хоть я и понимал, что моей заслуги в существовании этой группы нет практически никакой. Но всё равно было чем гордиться.

Всё делалось чётко, быстро, аккуратно. Передвигались легким бегом, Тварей отстреливали на дальних подходах. Ротация экса соблюдалась чётко, хотя были пара моментов, когда рейв сдвигал на позицию вверх или вниз только что полутавших. Очередность висела открытым списком в тактическом интерфейсе и была видна всей группе. Я свою очередь не пропускал, хотя во время моего экса вся группа была вынуждена останавливаться.

Приятной неожиданностью оказалось то, что режим постоянной энергонакачки сторонних потребителей по крохам, но давал мне опыт аватара. Выстрелы же из монструозного ствола Варписа, давали вообще по два процентов от уровня.

Час на «среднем ярусе» пролетел незаметно. Весь экс я вливал в Поглощение и прокачивал уже поглощённое: адаптированную нанофабрику и КМР, ни процента не вкладывая в ЗК. Из памяти никак не хотело стираться состояние «без ЗК»,

когда я был абсолютно беспомощным.

Немного расстраивала только невозможность сбросить накопленный до ста процентов перк Поглощения прямо в рейде. Применив его по назначению. Минимум нужен был сон, максимум — сон в медкапсуле. А вот повышение уровня уже поглощённых устройств, проходило прямо «на бегу» и не давало никаких сбоев.

Ровно через час, после начала нашего рейда, последовала команда к сбору и позиции всех на тактической карте оказались очень близко ко мне. Как раз в зоне охвата мобильного кармана.

«Достаточно тесненько стоим?» — в личку прилетело сообщение от тактика.

«Вполне», — подтвердил я и заострил внимание на особенности переноса, — «всех верну в два прыжка, проследи чтобы не разбегались после первого переноса».

«Хорошо, тогда переноси по готовности».

И в групповом канале раздалась команда Варписа: «Всем замереть!»

Перенос в стационарный карман и сразу, дав группе только секунду осмотреться, второй перенос по якорю в комнату, из которой группа стартовала час назад.

— Вольно! Пять минут перерыв! Разойдись! — рявкнул рейв.

И пока Прошаренный носился среди складированной амуниции, маркируя что брать во второй выход, а что оставлять, и кому конкретно тащить тот или иной груз, я развернул личку с Виктором, который просил, как у меня выдастся свободная минутка, ему отписаться.

После краткого обмена приветствиями, его отчёта о текущих делах клана, и моего поверхностного рассказа о «столкновении интересов» с «Единым фронтом» и последствиях этого столкновения, перешли непосредственно к теме, которую он хотел обсудить:

«Сегодня рано утром общался с Беркутом, это зам Пилы», — начал Виктор свой рассказ, — «просит дать разрешение на телепортацию для всего списка людей сразу, а Пила подтянется попозже. Её ещё не совсем починили, лежит в больничке. В то утро её сильно задело, оказалась в момент выброса недалеко от эпицентра. Будет дня через два — три. Поэтому все договоренности, вроде как, вы сможете обсудить уже после того, как они тут обживутся. Такая получается картинка, вот Беркут и просит войти в их положение. Говорит, что там у них всё совсем плохо. Их осталось без Пилы восемь. Остальные, либо рерольнулись в земные профессии, либо ушли под вояк».

«И что, два — три дня они не могут перетерпеть?»

«Там какая-то сложность с аватарами. Сегодня — завтра они ещё смогут воспользоваться кабиной телепорта, а вот дальше уже нет. Им знакомые, из тех, что остались, нашептали, что вожди меняют порядок пользования кабинами. Обязательный переходный период, когда кабины работают и по старому, с оплатой наномассой, и по новому, с разрешением руководства, заканчивается как раз через два дня. Потом выйти из комплекса они уже не смогут. Их тупо никто не выпустит. Либо сейчас, либо через реролл. А аватары у ребят серьёзно прокачанные, поэтому суетятся».

«Но тогда и Пилу никто уже не выпустит», — я прикинул сроки выхода Пилы из больницы и сопоставил с новыми правилами в комплексах «Единого фронта», — «а у неё аватар хоть и бывшего, но кланлидера. И комплекс она активировала, а значит, там перк должен быть хороший, гробить аватара совсем жалко».

«Про Пилу Беркут отдельно сказал, что у неё есть твёрдое обещание новой власти. Одна свободная телепортация за ней числится железно. В общем, тебе решать, но они просят дать ответ побыстрее, чтобы иметь хоть какой-то запас в случае чего».

Вот ведь какие ушлые ребята. Дайте попить, а то так жрать хочется, что переночевать негде…

«Делаем так! Пускаем всех, но в режиме ниппеля. Сюда пусть порталятся, а вот выход им открою только после того, как договорюсь с Пилой. Если кто-то портанётся наружу до этого момента — сразу вычёркиваю его из списка допущенных. Так и передай Беркуту. Если устраивает, то добро пожаловать. С нас койки, а всё остальное пусть своё берут».

Вопрос был решён и я вернулся к Проше, который уже закончил маркировку груза и звал меня к себе. Пока подходил, на интерфейс пришла легенда маркировки. Мой маркер — был самым заметным.

— Вот! Сможешь выдавать боксы по маркерам? То есть если запрошу 17КС, ты мне именно его на пол сбросить можешь? — сразу взял быка за рога тактик.

Я окинул взглядом боксы. В основном два типа. Одни явно пластиковые, размерами примерно с цинк для патронов, серые, ровные, только по углублению для рук с каждого торца и замок на боковой поверхности. Вторые — более крупные, длиной метр и шириной и высотой в пол метра. Металлические, ручки по две с каждого торца. Четыре замка, по два с каждой стороны крышки. Все мелкие боксы имели в маркировке только цифры, крупные — цифры с буквами.

— Без проблем, — пожал плечами я, забирая одновременно все боксы с моей маркировкой в мобильный карман и через мгновение возвращая обратно названный номер.

— Шикарно! — довольно потёр руки и по лисьему улыбнулся Проша.

Буквально через минуту, дублируя команду в интерфейсе, в шлеме который я так и не снял, практически оглушая, раздался рёв Варписа:

— Группа, внимание! Минутная готовность к выходу! Разобрать экпировку согласно маркировке!

И опять минимум суеты, всё чётко, спокойно и быстро настолько, насколько нужно, и чтобы не спешить, и чтобы успевать.

Уже стоя на платформе телепорта и ожидая переноса, окно по данным сканирующих систем может открыться в ближайшие минуты, мысленно перебирал экипировку, которая была на мне и во мне.

Адаптированная нанофабрика имела второй уровень, и полоска опыта замерла на одной трети от начала. КМР практически подтянулся до второго, оставались жалкие десять процентов. Очень надеюсь до конца этого выхода добить АНФ до второго и запустить уже её улучшение, открыв тем самым себе путь дальше.

Полоска опыта перка Поглощение была заполнена наполовину. Как и опыт аватара. Запас уровня ЗК для аватара у меня ещё был, поэтому ЗК продолжает пролетать с эксом.

Ещё в этот выход я экипировал свой пулемет на турели, забив сразу два гнезда из шести. В третье гнездо встал грависканер, на него сделали стойку и рейв и тактик, как только услышали о его возможностях, охвате и интеграции в тактический интерфейс группы. Четвертое гнездо занял модульный жилет, без него сканер не подключался к ЗК и отказывался адекватно работать.

КМР теперь гнезда подключения не занимал, так как являлся частью аватара. И свободное гнездо осталось от генератора, который мне теперь был не нужен, в стационарном кармане был установлен его намного более мощный собрат.

Одно из освободившихся гнёзд я занял криптограммой модуля контроля пространства, который и выполнял функцию продвинутого коммутатора для энергопотоков. В последнее же гнездо установил ручной щит. Послабее чем у наших танков, но свой, персональный.

Состояние беспомощности при отключенных технических устройствах оставило слишком сильное воспоминание. Очень не хотел я снова его ощутить. Ну и, будем честными, являясь

резервным энергетическим блоком целого рейда было рационально самому позаботиться о своей защите. Всякое бывает, а у меня свой «домик».

Разбор и рассматривание экипировки было прервано моргнувшим интерфейсом. Системы контроля пространства форпоста посчитали расстояние до ближайшей особи шургов безопасным, и наша группа получила разрешение на перемещение.

Изнутри форпост «Дальний кордон» ничем не отличался от «Среднего яруса». Та же шестигранная форма, если смотреть сверху, конструкции из балок и композитных броневых листов. Вписывающаяся в круг, диаметром пятнадцать метров. Та же шестигранная центральная плита, размеры которой лишь немного выходили за границы основания грузовой телепортационной кабины, шесть комплексных трёхъярусных турелей, высотой по четыре метра каждая, установленных в вершинах шестиугольника форпоста. Каждый ярус каждой турели имеет многоствольные разнокалиберные автономные оружейные блоки. Выведение из строя одного такого блока никак не сказывается на боевой эффективности не только остальных турелей, но и других ярусов поврежденной турели.

Та же группа ремонтных роботов на восьмилапой паукообразной платформе, способных восстанавливать повреждения прямо в бою, и имеющих собственное бронирование и небольшие по площади, но мобильные силовые щиты.

И те же две тяжёлых мобильных платформы с энергетическими плазменными орудиями. К сожалению, дальность эффективного огня этих орудий невелика, но зато поражающая мощь просто запредельна. Как раз для тех тварей, которым кинетика не доставляет смертельного неудобства.

Располагался «Дальний кордон» в небольшой пещере — колодце, не превышающей сотни метров в диаметре. Пять коридоров вели в разные стороны. Два с уклоном вниз значительно уступали в размерах тем трём, что имели явно видимый подъём. Потолок пещеры был практически плоским, без каких-либо наростов и неровностей. Высотой почти двадцать метром. Пещера создавала впечатление огромной кастрюли, закрытой крышкой.

Но особо оглядываться и рассматривать окружающие красоты времени не было. Задерживаться в форпостах, чтобы случайно не спровоцировать бой с шургами в присутствии разумного, нельзя. Пришли — ушли.

Подтверждая это правило, команда на выдвижение последовала сразу же, как только был осуществлена телепортация

группы. Темп передвижения задан высокий. Группа практически сломя голову ломилась первые несколько минут, что бы максимально быстро покинуть зону ответственности форпоста. Тем более шургов поблизости не было, опасности группе не грозили.

И вот когда у меня на радаре, а значит и у рейва, появились маркеры первых тварей, группа, быстро и чётко воплотила в реальность изменившиеся в тактическом интерфейсе позиции. Перестроение не заняло и секунды и вот уже прикрытая щитами и ощетинившаяся стволами рейдовая группа, стремительно шла на сближение с противником.

Первый контакт, первые выстрелы, первые команды Варписа и стало понятно, что этот выход очень сильно отличается от предыдущего. В тварей стреляли не все, а только те, кому дана такая команду и только туда, куда приказано. Я краем глаза наблюдал за картинкой, транслируемой на мой интерфейс, и тихонько обалдевал.

Всего стрелков в группе было, считая Варписа, четверо. Кроме стрелков я знал двух танков и тактика. И я в этом списке был восьмым. Функции ещё двух членов группы мне были до этого момента непонятны. Во время выхода на прошлый форпост они перемещались в общем построении, но никаких действий, кроме этого самого перемещения и экса, когда подходила их очередь, не совершали. Вооружения я у них не заметил. Только закрепленные за спиной какие-то монструозные сложенные то ли санки с лапками, то ли устройства для расчистки завалов.

Сейчас же мне стало понятна задача, которую эти ребята выполняли. Когда мы покинули форпост, группа больше не останавливалась ни на секунду. Тварей убивали не сразу, как только они появлялись на прицелах оружейных систем, а так, чтобы тварь сама дотащила свой будущий труп либо к ногам группы, либо туда, где группа пройдёт.

Эта пара, Ахилл и Пустомардинец, сбросили со спины жуткие многолапые конструкции, оказавшиеся транспортными платформами с системой быстрой погрузки и выгрузки, заточенные под шургов, они практически мгновенно грузили трофеи на платформу. И возвращались внутрь строя, уже забравшись на погруженную на платформу тушу твари.

Очередной экс происходил под прикрытием щитов и стволов, без остановки всей группы прямо со споро перебирающей лапками грузовой платформы. И обычно, к тому моменту когда нужно было выкинуть полутанную тушу, для погрузки уже лежала только что заваленная свежая.

Конвейер завораживал своей слаженностью и чёткостью. Всё

происходило без слов, очередность экса висела у меня перед глазами и только подсвечивались те счастливчики, кому пришла очередь погрузить в дохлую тварь клинок экстрактора.

Чук и Гек, первое время силовое поле щитов включали только при приближении к твари или тварям на определенную дистанцию. Но видя, что энергия поступает на их шлейфы бесперебойно и не проседает, стали увеличивать время работы силовых плоскостей щитов. И уже через десять минут от начала плотных боёв больше их не отключали.

Подпитка трёх обозначенных потребителей энергии меня не сильно отвлекала от происходящего вокруг, и я с огромным наслаждением наблюдал слаженную работу группы.

До Айны я играл не мало, но не любил большие рейды, где ты лишь маленький механизм. Ответственность такого механизма для меня была слишком тяжела. Боязнь подвести группу, подставить тех, кто доверил тебе спину, понадеялся на тебя.

Я предпочитал играть либо в одиночку: сам себе начальник и, если что, то сам себе злобный Буратино, либо допускал вступление в небольшие группы на недолгие задания.

И вот сейчас, наблюдая изнутри этот перемалывающий тварей, двигающийся в одном ритме и мыслящий на одной волне единый всесокрушающий организм я понимал, насколько широкий спектр ощущений и опыта прошёл мимо меня. И как мне повезло этот опыт всё-таки ухватить.

Примерно через час в единый ритм начали вкрадываться мелкие сбои. Они ощущались как тянущие сознание ляпы. Странные неоптимальные действия, выполненные вынужденно, в попытке прикрыть тех, кто мог бы выполнить их оптимально но, почему-то не выполнил.

После второго шурга, заваленного далеко от группы и не попавшего на санки наших трофейщиков, в действиях рейда стало чётко видна новая нота.

Я посматривал на карту с метками тварей, выведенную на мой интерфейс, точно зная, что такая же карта дублируется рейву. Мой грависканер формировал её в реальном времени, радиуса охвата и разрешения для нужд рейда хватало и со сложенными крыльями-мембранами.

Было отлично видно, что теперь траектория передвижения группы по пещерным коридорам выбиралась так, что бы максимально избежать контакта с особо крупными скоплениями тварей. Одиночные особи же, я впервые столкнулся с таким, просто глушились. Было непонятно, способность это или какое-то оружие, но Проша, с дистанции примерно пятнадцати метров, на которую подбирался в режиме невидимости, отправлял тварей

«поспать». Мы проходили мимо лежащих в отключке, и просто двигались дальше.

Ещё через пять минут стало понятно, к чему всё шло. Привал. Мы остановились в небольшой сквозной пещерке, ширина которой была лишь в два раза больше, чем коридор в неё входящий, через который мы пришли. Второй, выходящий из пещеры коридор, был аналогичного размера. Единственным удобством этой пещеры была россыпь очень крупных камней, равномерно валяющихся по всей площади пещерки. Самый мелкий камень был размером с человека, самый крупны мы бы не обхватили и вчетвером. Если твари нас настигнут — манёвра у них тут не будет, а нам обороняться — самое то.

В личку тут же прилетела команда от тактика:

> «Ник, ящики с первого по шестой включительно и 8КС, 15КС, 19КС скинь в центре пещеры».

Выполнив требуемое, и оценив освободившуюся грузоподъёмность, я легко сделал вывод, что в планах ещё два таких привала. И пока народ, молча и целеустремленно, потрошил амуницию и восполнял потраченные боеприпасы, я планировал свой прирост опыта с учетом предположения, что прошедший кусочек рейда — лишь четверть полного выхода.

Получалось всё неплохо. На КМР можно уже сейчас начать сливать немного больше, что бы к следующему привалу уже добрать его до улучшения, и ближе к концу рейда у меня все устройства получат кап опыта, и я смогу остатки экса пустить на развитие ЗК.

* * *

В то время, пока рейдовая девятка Варписа, довольная как слоны, предавалась безделью в оставшиеся минутки привала, наслаждаясь тишиной, покоем и слегка сочувствуя их штатному бойцу поддержки, оставленному сегодня дома, в закрытом рейдовом канале, между двумя его участниками шел весьма активный разговор:

— Ты зачем сегодня настолько темп задрал, здоровяк? Думаешь Ника сбросить с хвоста, что бы больше с нами не просился? — катнул пробный камень в огород рейдового вождя Проша.

С одной стороны он, конечно, понимал рейва. Не удобно, когда в твой чётко выверенный сетап бойцов кто-то вклинивается. Отказывать же двум первым лицам клана довольно крипово. А ну

как не понравится им отказ? В текущей же ситуации, когда пойти больше просто некуда, это особенно страшит. Но с другой стороны, что Проныра, что Ник не имели за собой славы каких-то беспредельщиков. Вполне разумные ребята. Да и сейчас, кланлидер без капризов идёт, выполняя работу рядового бойца.

— Не поверишь, — усмехнулся Варпис в ответ на претензию своего старого друга, — вообще хотел идти помягче, чтобы любой риск исключить. Постепенно, так сказать, раскрывать характер нашего кланлида. И хотел его поводить ещё не раз. Присмотреться. Стоит ли с ними вязаться и оседать тут окончательно, или искать себе нормальную конуру.

— Хотел? — поймал выделенную интонацию тактик.

— Ага, — кивнул Варпис и задумчиво замолчал.

— И что? Перехотел? — поторопил рейва Проша. Времени рассусоливать и не спеша почёсывая пузо предаваться расслабону не было совсем, а ответ услышать Проша очень хотел.

— Совсем наоборот! Но тут не просто. У меня же вся группа на двухсторонней связи висит. Я чую, что и как вы делаете и нормально вам транслирую свои команды, без всяких чатов и командных приблуд, ну, ты знаешь, — прикрыл глаза Варпис, вспоминая сколько трудов и ресурсов ему стоило прокачать до нормального уровня поглощённый ради эксперимента тактический интерфейс управления рейдом.

Первопроходец клана, прощупывал третий путь развития, носящий название «Революция» в выборе, предлагаемом игрокам на двадцатом уровне. Единственный из всех в клане, по команде кланлидера, пошёл революционным, или биологическим путём, пожертвовав серьезно прокачанным ЗК в пользу мнимых будущих достоинств аватара. И первое время был страшно недоволен результатами, вынужденный тоннами пожирать клановые ресурсы, чтобы хоть как-то выйти на достойный уровень. А когда вышел — у клана были уже другие проблемы, и его опыт так и остался только его опытом.

— И? К чему ты это? Что тут может быть непростого? — тактик всё ещё не понимал, куда клонит рейв.

— К тому, что Ник сам подключился к моему интерфейсу. Без запроса. Как так и надо. И сам считывал с него информацию. И он же непроизвольно задрал темп.

— Но это же невозможно! Ты сам говорил, что можешь нас читать и нам транслировать свои команды, только если мы сами даём добро. Но тебя читать невозможно, сколько бы ты добра не давал! — чуть не подпрыгнул Проша.

— Не совсем так я тебе говорил, — поправил своего тактика рейв, — я говорил, что невозможно считать с моего био-

интерфейса данные, без другого биоинтерфейса.

— Оу! — резко осёкся Проша, — так наш кланлид шкатулочка в двойным дном! А я то, наивный, как увидел его обвес, так и решил, что он на двадцатке ушел в ЗК-мейн. Но погоди, насколько у него тогда аватар прокачан, что он тебя считать смог?

— Считывание не зависит от уровня прокачки, да и я фоню на всю округу, но не это главное! — заострил внимание Варпис, — у него био-мейн! А ЗК раскачан так, что со стороны именно он смотрится как основной. При этом он имеет двадцатый уровень аватара! Сечешь, чем тут пахнет?

Теперь Прошаренный другими глазами посмотрел на их кланлида, которого они взяли в рейд «вагоном», выполняя просьбу и пытаясь заработать себе немного баллов.

Тактик помнил то время, когда Варпис был двадцатого уровня, и, по команде их старого кланлидера, выбрал био-цепочку развития, тем самым грохнув практически в нули свой ЗК. Тогда, первые несколько уровней, они не могли подобрать на него вообще никакой экипировки. Не подходило ничего нормального. А что подходило — из того Варпис вырос уровней десять назад. Ситуацию они выровняли только к тридцатому уровню.

Сейчас же, перед глазами Проши находился пример того, что на Айне реально существует огромное количество технологий. Он не верил в слух, упорно гулявший на старте игры, что якобы где-то есть склады, на которых хранится огромное количество криптограмм со шмотом на разные уровни, разные требования и под разные билды. Смеялся когда слышал, и разбивал их одним аргументом — если они есть, то это заначки админов, и отдать их простым игрокам — значит потерять кучу бабла. В общем, если и есть, то не про нашу честь.

Потом разные слухи и факты изменили его отношение к Айне, он больше не считал её обычной игрой. Но постоянные трудности с подбором амуниции, огромные дыры в линейках вооружения и экипировки, полный кабздец при попытках проверить заявления рекламщиков, о возможности самостоятельного проектирования всего, что тебе нужно, прочно укрепили его в мыслях, что железячное эльдорадо — это миф.

И вот перед ним сидит, расслабленно прислонившись псевдокрыльями к огромному булыжнику человек, процесс экипировки которого вызвал и у них двоих с Варписом сильнейшее слюноотделение. Некоторые элементы вообще он увидел в тот час впервые.

И теперь Прошаренный в шоке узнал, что эта экипировка

одета на аватара с прибитым буквально только что ЗК. С обрезанными статами и талантами.

Да за одну только возможность хотя бы одной рукой, хотя бы одним пальчиком, поковыряться в закромах, в которых одевается их кланлидер, Прошаренный был готов жертвовать многим.

Но вспоминая договорённости с Пронырой, при вступлении в клан, никаких жертв там не было оговорено. Вкалывай на благо себя и клана, воюй за своих и за клан, не трепись о делах клана. И если за тобой не будет никаких «грехов», то со временем всё, что имеет клан, будешь иметь и ты.

И теперь этот расклад играл перед глазами совсем другими красками!

Глава 11

В момент появления в бескрайнем поле стационарного кармана я был нещадно затискан мамой. К ней, буквально через пару минут присоединился и папа. Причину задержки на Земле говорить он отказался категорически, отмахнулся только, что свои, мужские дела решал.

После того, как освободился из родительских рук, я попытался затискать довольно ржущую Ленку-пенку. Вот кто радовался сложившимся обстоятельствам больше всех, так это она.

— Ехууу! Скажи школе — нет! Математика — для лохов! Обломись вам доклад по истории! — были слышны её крики, когда она прыжками передвигалась вокруг нас, на мгновение зависая в верхней точке, вскидывала руку с крепко сжатым кулачком вверх, — Рыдайте завистники! Я всю стену над кроватью увешаю мордами шургов!

С улыбкой за ней следил папа, и с укором поглядывала то на меня, то на неё мама.

— Мам, вот реально я не специально во всё это влез, оно само! — рефлекторно я попытался защититься от будущей головомойки, — да и всё же нормально закончилось, все живы, здоровы! И больше нам никто не указ!

— Ха! Здоровы! — неожиданно подала голос Катюша, — видел бы ты лицо директрисы и всех кто был тогда во дворе школы, когда в Ленку стрелял тот идиот!

— В смысле стрелял? — подавился я воздухом, который набирал для новой тирады.

— Так и думала, что тебе ничего не рассказали! — грустно вздохнула мама, — Лен, иди сюда, хватит прыгать как оглашенная, расскажи брату, и нам с отцом, что у вас там возле школы произошло?

И моя довольная младшая сестрёнка не переставая улыбаться и заливисто смеяться на особо смешных, по её мнению местах, рассказала историю их задержания.

Прямо на территории школы, не дав девочкам выйти за забор, подошли к ним пятеро здоровых мужиков в гражданской одежде. Трое в строгих классических костюмах, двое в повседневке. И не предъявляя никаких документов и не обозначив ни единым словом свою позицию и требования, попытались завернуть руки моим сёстрам.

Народу возле школы было много, так как парой часов ранее, их хорошие знакомые этих крепких ребят уже заметили и

пропасли. И фотки, с которыми те сверялись, заметили тоже. И естественно, опознали на них изображенных, прибежали и все рассказали.

А тут ещё письмо от «деда» Яло, и трансляция новостной ленты, которую посмотрели пара классов на перемене. В общем, там сразу назревало что-то нехорошее. И звонок папе, Ленку убедил, что всё идёт к эскалации. Радостно потирая ладошки, она ждала этой развязки.

В общем, когда им начали крутить руки, большинство старшеклассников кинулось на помощь. Прилетело всем, зубы летели в разные стороны. Подогревало парней ещё то, что два года назад по городу прошлась банда маньяков, насилующая девушек, которая три месяца терроризировала город, а потом растворилась на просторах страны. Их так и не поймали. Банда оставила после себя более тридцати нераскрытых эпизодов. Часть девушек покончила с собой. Город тогда год стоял на ушах. Еле утихомирились.

А тут на их глазах двух одноклассниц пытаются схватить какие-то мордовороты. Вот планку у парней и посбивало.

Толпа отхлынула от оперативников, только когда они открыли огонь в воздух. К тому моменту из пятерых «рукокрутов» на ногах стояли только двое. Катюша с переломом руки и, как потом выяснилось, сотрясением, лежала тут же, а Ленка удирала во все лопатки, прихватив оружие одного из вырубленных оперативников.

В общем, тот, кто стрелял в воздух, с залитым кровью лицом, дважды выстрели ей вслед, а потом развернул голоудостоверение. Что было дальше, Ленка не знала, но очнулись они уже в ведомственной больнице на соседних койках.

Зачем схватила пистолет, тоже не могла объяснить, просто, по её словам, когда она увидела руку, тянущую из подмышечной кобуры довольно массивный и очень опасно выглядящий ствол, она приняла решение забрать и отбежать с ним подальше, а с остальным парни из класса справятся. Без ствола то. Как умудрилась вывернуть из мощной хватки оперативника ухватистый пистолет, сама не знает, как-то само собой получилось. А то, что стволы там были у каждого из вышедших на захват, она даже не подумала.

В общем, теперь у меня ещё один должок нарисовался. В длинном списке.

Зато фокус родительского внимания прочно перешёл на младшего ребёнка и я, предупредив всех, перенес всю семью, минуя кабину телепорта прямо к якорю в свой жилой блок. А там удобная мебель, диван, стол, и вообще комфортная для общения

обстановка. Просидели мы почти до утра. Давно так не собирались всей семьёй. Я на учёбе, родители постоянно на работе, сёстры то в школе, то в секциях.

Обсудили планы. Никто не был против моего взгляда на будущее, а некоторые не просто не против, а не против с криком «Яхууу!!!» и прыжками под потолок.

Мама попыталась воспротивиться выходам за территорию комплекса, особенно услышав о риске окончательной смерти, но под гнётом аргументов даже со стороны главы семьи, сдалась, только тяжело вздохнув.

От посиделок в тёплой семейной атмосфере меня отвлёк вызов Виктора с сообщением о готовом рейде, в котором я просил застолбить местечко. Местечко застолблено, рейд стартует через час.

Прикинув все за и против, решил не отказываться от подвернувшегося выхода. Родителям пока было не до рейдов, папа сказал, что будут с мамой разбираться со всеми вопросами серьёзно, раз уж так всё сложилось и пока за стены комплекса выходить не планируют. Тем более у обоих родителей ЗК были пятого уровня, аватары — первого. Целенаправленно они не качались, а первый буст получили лутая туши шургов, поставленные в счёт наноматериала «Вестниками». Почти сто лет назад по субъективной временной шкале.

Сёстры поддержали родителей, пообещав мне, и помочь им разобраться, и подобрать максимально эффективную экипировку.

Успокоенный и поцелованный в макушку мамой, я ломанулся в мастерскую на «подгонку» уже своего обвеса. Всего час, многое изготовить Контролер просто не успеет. Но, что успеет — всё заберу.

* * *

Час подготовки был просто сумасшедший. Сразу стукнул в личку рейдовому вождю, тут же был заинвайчен в группу.

И ребята, мельком извинившись, раз ты глава клана, то извини конечно, но давай выворачивайся и докладывай РейВу (Рейдовому Вождю) от и до: что можешь, какую роль в рейде готов занять, чем нагружен, боевая эффективность, мощность энергоблока и прочие важные для утряски стратегии и тактики будущего рейда данные.

Узнав, что я пока стою в мастерской «голый» и сам ещё не решил, какой конкретно обвес мне одевать, поэтому и интересуюсь у группы, а так же вариативность всего того, что я

могу выбрать, меня перекинули в локальную группу. Кроме меня в этой группе присутствовал сам рейв — парень по имени Варпис. Про него мне Виктор рассказывал кратенько: опытный боевой вождь, был в клане «Шепчущий лёд», хороший знакомый Виктора ещё по доуниверситетским временам. Вроде как росли в соседних дворах, часто били друг другу лица, сдружились уже в универе, когда оказались единственными земляками на весь поток. И его штатный тактик — Прошаренный, давно смирившийся с сокращением своего имени до Проши. Вместе с Варписом рейдили, вместе остались не у дел после роспуска клана и вместе же отказались идти под крыло «Единого фронта».

И вот теперь, услышав что нужно одеть меня в нужную для всего рейда экипировку, причём выбрать они могут её, хоть и с ограничениями, но из довольно обширного списка, да ещё и с дополнительными усилениями, примчались ко мне в мастерскую буквально через пару секунд. Я даже, грешным делом подумал, что у них тоже есть пространственная абилка для перемещения.

Проша был невысокого роста, худощавый, верткий и гибкий. Экипирован в лёгкую броню серо-чёрного цвета с разводами, имитирующими скальную структуру, эдакий защитный формат для окружающих пещер. Броня практически не имела элементов защиты, не стесняла движений. Это было хорошо заметно, когда он задумчиво ходил вокруг меня, выслушивая Контролёра, перечисляющего классы экипировки, которые могут быть задействованы через два пространственных кармана. Слегка вытянутый острый нос, форма скул и губ придавали его лицу лисьи черты. Очень забавные черты. Особенно в сочетании с именем Проша. Когда я его увидел, невольная улыбка, сама собой заползшая на моё лицо, вызвала у него только усталый вздох. Видно, что он, хоть и привык к такой реакции, но она его раздражает.

Полным контрастом Проше смотрелся Варпис. Крепкий, высокий, медленно, как приближающаяся лавина, двигающийся увалень. Полтора центнера живого веса в нём было точно. Лично в нём. Ещё центнер был в огромном противотанковом ружье. Видел я где-то в книгах старые картинки времен второй мировой войны. Вот там советские бойцы из очень похожих, но чуть поменьше, дур стреляли по фашистским танкам.

Броня у рейва, была примерно как у его тактика. Минимум защиты, минимум ограничений. Правильное открытое лицо, цепкий взгляд из-под выдающихся бровей. Короткая причёска, лёгкая небритость. И рокочущий бас, услышав который, у меня внутри что-то ёкнуло, настолько он был близок к инфразвуку.

— В чистую поддержку можешь? — Варпис окинул беглым

взглядом мастерскую, которая ничем не отличалась от других аналогичных помещений, чему-то покивал и вернулся взглядом ко мне, — и Прошку не слушай, дай ему волю, он переформирует весь рейд, и мы сможем выйти даже на двухсотку. Но через пару дней. А нам через пол часа уже нужно прогнать проверку.

— Что конкретно нужно? — решил уточнить я.

— Проныра мне обмолвился, когда уговаривал под тебя место в рейде застолбить, что ты можешь весь поход снабжать группу энергией и БК. Приукрасил?

— За Проныру говорить не могу, но треплом его ещё никто назвать не мог, хотя болтун он, конечно, ещё тот, — улыбнулся я и увидел ответные улыбки парней, — но для чёткости лучше сами решайте.

И буквально в дух словах, объяснил и тактику и рейву, что я смогу дать рейду в виде поддержки.

В стационарном кармане снова уютно расположился мой старый генератор на два тераватта. Единственным отличием от моего старого способа его применения, для распределения энергопотоков между полной рейдовой группой в радиусе десяти метров мне потребуется продвинутая версия коммутатора. Которая идет отдельной криптограммой. Но запас гнёзд солидный, поэтому без проблем смогу дирижировать огромным количеством потоков энергии. На группу хватит за глаза. Тем более в режиме «восполнения потраченного заряда» в короткие паузы между стычками во время перемещения.

После уменьшения давления Королевы, мой мобильный карман нарастил объём до пятнадцати кубометров, радиус охвата подрос до десяти метров в равномерном распределении зоны охвата и до пятнадцати, если «тянуться» в одном направлении, грузоподъемность выросла до пяти тонн.

Цифры впечатляли. И не только меня. Проша с Варписом ТАК переглянулись…

— И ещё, если к концу выхода моя свободная грузоподъемность будет хоть чуть чуть больше, чем весит вся группа, вместе с трофеями, — информацию о способе возвращения я решил довести сразу же, что бы планировали и учитывали, — то возвращение в комплекс будет мгновенным, опять же через зону охвата кармана.

Испытания всего мною заявленного провели тут же. Как только я установил нужные системы управления, Варпис потребовал запитать его оружие, предварительно отсоединив кабель питания. Одновременно с этим Проше я запитал систему оптической невидимости. И пока тактик носился по мастерской, проверяя мою энергоподачу, предварительно полностью отключив

свою систему от личного генератора, рейв несколько раз быстро сбросил накопленный его оружием заряд, как я понял, проверяя скорость зарядки оружия.

— Шикарно! — подвёл итог испытаниям Варпис, вставая с верстака, на который присел перед началом проведения испытаний, — раз всё так интересно, то сначала пробуем в тестовом режиме часовой выход на «средний ярус», и если всё будет нормально, то идем на «дальний кордон».

* * *

«Средний ярус» и «Дальний кордон», а также «Ближний», «Сломанный клык» и «Ущелье» это оказались наши клановые форпосты. О как! Не удержался, насел на Варписа с просьбой рассказать в деталях, пока Проша раздавал команды группе и пинками заставлял вываливать на погрузочный поддон часть амуниции, пересматривать компоновку и загрузку.

Клановый форпост это укрепленная крепость, обычно в пещере среднего размера, имеющей несколько выходов. Чем больше, тем лучше. Крепость вооружена до зубов, в ней установлены автоматические турели с крупнокалиберной кинетикой и по одному или два энергетических орудия для тех тварей, кто сможет прорваться сквозь плотный огонь кинетики в ограниченную зону действия этих орудий, а также мощные системы сканирования. Центром крепости является стационарный телепорт. Площади такие форпосты занимают небольшие. Их суть — упрощение логистики. Никаких боевых действий при наличии рядом разумного не ведется, что бы не запускать волну агрессии шургов. Телепортация в такую крепость или из неё, пока на её сканерах есть шурги — категорически запрещена. За исключением экстренных случаев.

Несколько рейдовых групп вместе с ресурсниками занимались установкой таких форпостов. У ребят были свои методики перемещений, переключения внимания тварей и защиты от их поисков. Обычно боевые группы растаскивали шургов, а ресурсники подтягивали к месту установки форпоста материалы, вооружение и рабочих дронов, которые уже после того, как разумные вместе с шургами на хвосте, покидали зону, монтировали элементы крепости. На каждую крепость тратилось куча времени и сил, но и выигрыш они давали серьёзный. Значительно снижая транспортное плечо и для боевых выходов и для добычи ресурсов.

Такая стратегия была впервые применена кланом «Шепчущий

лёд». По возможности её перенимали все, но обычно всё упиралось в специализации комплексов. У кого-то просто не было возможности изготавливать те или иные компоненты, нужные для возведения форпостов. Чем-то обменивались, что-то выкупалось, но трудности были.

Когда наши новички разобрались, что специализации Энриувойре не имеет, и если доказать, что запрошенное пойдёт на нужды всего клана, и собрать достаточно ресурса на изготовление — то можно, хоть и в небольшом, но всё-таки списке устройств, выбрать подходящее под задачи.

Я хмыкнул про себя, Виктор пока не давал доступа рядовым членам клана к полному списку технологий, хранящихся в памяти Контролёра.

И первое, что начали делать рейдеры, собравшиеся вокруг костяка из «Шепчущего льда», они начали возводить эти форпосты. Теперь у нас были территории, пригодные для фарма бойцами разных уровней. И способы быстрого перемещения.

А так как мест хорошего кача и фарма для уровней выше тридцатого на наших глубинах практически не было, то места базирования каждого последующего форпоста выбирались всё ближе к поверхности.

И самым, на данный момент, «свежим» форпостом, был «Дальний кордон». Он был установлен на глубине чуть менее ста пятидесяти километров. И окна свободного перемещения в него были очень «узкими». Шурги там шастали практически постоянно. Хорошо хоть доставка боеприпасов была автоматизирована и не требовала присутствия человека.

На этом объяснения Варпис закончил, так как требовалось наше внимание.

— Времени на знакомства и расшаркивания нет, выходим через пять минут, а ещё столько сделать! — сокрушенно вздохнул тактик и, махнув рукой, продолжил, — Это Чук, это Гек. Наши танки. Их щиты, когда активны, сжирают ёмкость их батарей меньше чем за минуту. Зато они мощные. Теперь их подпитка — твоя задача номер раз. Ребята, покажите шлейфы.

Я кивнул, окинув взглядом двух практически близнецов. Высоких, квадратных, закованных практически в идентичную экзоброню. Чук — в синюю, Гек — в серую. Монолитные шлемы закрывали их лица, никаких щелей, дыхательных отверстий и прочей ерунды. На меня было направлено два сплошных непрозрачных слегка закругленных забрала, с нарисованным на каждом смайлом. Размером с мою голову. Подмигивающим левым глазом у Чука и правым — у Гека. А ребята с юмором!

Команду Проши они выполнили чётко. Повернулись спиной,

на мощных рюкзаках у каждого слегка разошлись бронепластины, открывая моему взгляду фигурное гнездо.

— Это аварийное гнездо для подключения внешних энергомодулей. Можно запитать через него, — пояснил картину Чук.

— Сколько подавать? — я зафиксировал точки в памяти системы.

— А сколько не жалко! Мы с братом прожорливые!

— Ап! Начни с десяти мегаватт, и по десятке в секунду добавляй. Каждому, — чётко определил для меня параметры канала Проша и уже для братьев добавил, — а вы, дожидаетесь, прихода чуть большего, чем расход и останавливайте! А то сожжёте железо, за свой счёт будете восстанавливать!

Когда размеры «прожорливости» братьев были определены, и они довольные пошли занимать своё место, моё внимание зафиксировал Варпис:

— Ты особо никуда не лезь, будешь в центре строя. В постоянном режиме запитываешь только наших танков и мою пушку. Остальных только по команде и с обозначением точек подвода питания. Возражений нет?

Я улыбнулся и отрицательно качнул головой. Опять в центр строя, опять я вагончик в этом походе. Но в этот раз меня тащат свои, и пользу я приношу пореальнее.

На интерфейс пришла схема построения после выхода из крепости, и мы заняли место на платформе грузового телепорта.

Рейдовая группа «Продавцов снега» мне уже нравилась! Аж гордость брала за свой клан, хоть я и понимал, что моей заслуги в существовании этой группы нет практически никакой. Но всё равно было чем гордиться.

Всё делалось чётко, быстро, аккуратно. Передвигались легким бегом, Тварей отстреливали на дальних подходах. Ротация экса соблюдалась чётко, хотя были пара моментов, когда рейв сдвигал на позицию вверх или вниз только что полутавших. Очередность висела открытым списком в тактическом интерфейсе и была видна всей группе. Я свою очередь не пропускал, хотя во время моего экса вся группа была вынуждена останавливаться.

Приятной неожиданностью оказалось то, что режим постоянной энергонакачки сторонних потребителей по крохам, но давал мне опыт аватара. Выстрелы же из монструозного ствола Варписа, давали вообще по два процентов от уровня.

Час на «среднем ярусе» пролетел незаметно. Весь экс я вливал в Поглощение и прокачивал уже поглощённое: адаптированную нанофабрику и КМР, ни процента не вкладывая в ЗК. Из памяти никак не хотело стираться состояние «без ЗК»,

когда я был абсолютно беспомощным.

Немного расстраивала только невозможность сбросить накопленный до ста процентов перк Поглощения прямо в рейде. Применив его по назначению. Минимум нужен был сон, максимум — сон в медкапсуле. А вот повышение уровня уже поглощённых устройств, проходило прямо «на бегу» и не давало никаких сбоев.

Ровно через час, после начала нашего рейда, последовала команда к сбору и позиции всех на тактической карте оказались очень близко ко мне. Как раз в зоне охвата мобильного кармана.

«Достаточно тесненько стоим?» — в личку прилетело сообщение от тактика.

«Вполне», — подтвердил я и заострил внимание на особенности переноса, — «всех верну в два прыжка, проследи чтобы не разбегались после первого переноса».

«Хорошо, тогда переноси по готовности».

И в групповом канале раздалась команда Варписа: «Всем замереть!»

Перенос в стационарный карман и сразу, дав группе только секунду осмотреться, второй перенос по якорю в комнату, из которой группа стартовала час назад.

— Вольно! Пять минут перерыв! Разойдись! — рявкнул рейв.

И пока Прошаренный носился среди складированной амуниции, маркируя что брать во второй выход, а что оставлять, и кому конкретно тащить тот или иной груз, я развернул личку с Виктором, который просил, как у меня выдастся свободная минутка, ему отписаться.

После краткого обмена приветствиями, его отчёта о текущих делах клана, и моего поверхностного рассказа о «столкновении интересов» с «Единым фронтом» и последствиях этого столкновения, перешли непосредственно к теме, которую он хотел обсудить:

«Сегодня рано утром общался с Беркутом, это зам Пилы», — начал Виктор свой рассказ, — «просит дать разрешение на телепортацию для всего списка людей сразу, а Пила подтянется попозже. Её ещё не совсем починили, лежит в больничке. В то утро её сильно задело, оказалась в момент выброса недалеко от эпицентра. Будет дня через два — три. Поэтому все договоренности, вроде как, вы сможете обсудить уже после того, как они тут обживутся. Такая получается картинка, вот Беркут и просит войти в их положение. Говорит, что там у них всё совсем плохо. Их осталось без Пилы восемь. Остальные, либо рерольнулись в земные профессии, либо ушли под вояк».

«И что, два — три дня они не могут перетерпеть?»

«Там какая-то сложность с аватарами. Сегодня — завтра они ещё смогут воспользоваться кабиной телепорта, а вот дальше уже нет. Им знакомые, из тех, что остались, нашептали, что вожди меняют порядок пользования кабинами. Обязательный переходный период, когда кабины работают и по старому, с оплатой наномассой, и по новому, с разрешением руководства, заканчивается как раз через два дня. Потом выйти из комплекса они уже не смогут. Их тупо никто не выпустит. Либо сейчас, либо через реролл. А аватары у ребят серьёзно прокачанные, поэтому суетятся».

«Но тогда и Пилу никто уже не выпустит», — я прикинул сроки выхода Пилы из больницы и сопоставил с новыми правилами в комплексах «Единого фронта», — «а у неё аватар хоть и бывшего, но кланлидера. И комплекс она активировала, а значит, там перк должен быть хороший, гробить аватара совсем жалко».

«Про Пилу Беркут отдельно сказал, что у неё есть твёрдое обещание новой власти. Одна свободная телепортация за ней числится железно. В общем, тебе решать, но они просят дать ответ побыстрее, чтобы иметь хоть какой-то запас в случае чего».

Вот ведь какие ушлые ребята. Дайте попить, а то так жрать хочется, что переночевать негде…

«Делаем так! Пускаем всех, но в режиме ниппеля. Сюда пусть порталятся, а вот выход им открою только после того, как договорюсь с Пилой. Если кто-то портанётся наружу до этого момента — сразу вычёркиваю его из списка допущенных. Так и передай Беркуту. Если устраивает, то добро пожаловать. С нас койки, а всё остальное пусть своё берут».

Вопрос был решён и я вернулся к Проше, который уже закончил маркировку груза и звал меня к себе. Пока подходил, на интерфейс пришла легенда маркировки. Мой маркер — был самым заметным.

— Вот! Сможешь выдавать боксы по маркерам? То есть если запрошу 17КС, ты мне именно его на пол сбросить можешь? — сразу взял быка за рога тактик.

Я окинул взглядом боксы. В основном два типа. Одни явно пластиковые, размерами примерно с цинк для патронов, серые, ровные, только по углублению для рук с каждого торца и замок на боковой поверхности. Вторые — более крупные, длиной метр и шириной и высотой в пол метра. Металлические, ручки по две с каждого торца. Четыре замка, по два с каждой стороны крышки. Все мелкие боксы имели в маркировке только цифры, крупные — цифры с буквами.

— Без проблем, — пожал плечами я, забирая одновременно

все боксы с моей маркировкой в мобильный карман и через мгновение возвращая обратно названный номер.

— Шикарно! — довольно потёр руки и по лисьему улыбнулся Проша.

Буквально через минуту, дублируя команду в интерфейсе, в шлеме который я так и не снял, практически оглушая, раздался рёв Варписа:

— Группа, внимание! Минутная готовность к выходу! Разобрать экпировку согласно маркировке!

И опять минимум суеты, всё чётко, спокойно и быстро настолько, насколько нужно, и чтобы не спешить, и чтобы успевать.

Уже стоя на платформе телепорта и ожидая переноса, окно по данным сканирующих систем может открыться в ближайшие минуты, мысленно перебирал экипировку, которая была на мне и во мне.

Адаптированная нанофабрика имела второй уровень, и полоска опыта замерла на одной трети от начала. КМР практически подтянулся до второго, оставались жалкие десять процентов. Очень надеюсь до конца этого выхода добить АНФ до второго и запустить уже её улучшение, открыв тем самым себе путь дальше.

Полоска опыта перка Поглощение была заполнена наполовину. Как и опыт аватара. Запас уровня ЗК для аватара у меня ещё был, поэтому ЗК продолжает пролетать с эксом.

Ещё в этот выход я экипировал свой пулемет на турели, забив сразу два гнезда из шести. В третье гнездо встал грависканер, на него сделали стойку и рейв и тактик, как только услышали о его возможностях, охвате и интеграции в тактический интерфейс группы. Четвертое гнездо занял модульный жилет, без него сканер не подключался к ЗК и отказывался адекватно работать.

КМР теперь гнезда подключения не занимал, так как являлся частью аватара. И свободное гнездо осталось от генератора, который мне теперь был не нужен, в стационарном кармане был установлен его намного более мощный собрат.

Одно из освободившихся гнёзд я занял криптограммой модуля контроля пространства, который и выполнял функцию продвинутого коммутатора для энергопотоков. В последнее же гнездо установил ручной щит. Послабее чем у наших танков, но свой, персональный.

Состояние беспомощности при отключенных технических устройствах оставило слишком сильное воспоминание. Очень не хотел я снова его ощутить. Ну и, будем честными, являясь резервным энергетическим блоком целого рейда было

рационально самому позаботиться о своей защите. Всякое бывает, а у меня свой «домик».

Разбор и рассматривание экипировки было прервано моргнувшим интерфейсом. Системы контроля пространства форпоста посчитали расстояние до ближайшей особи шургов безопасным, и наша группа получила разрешение на перемещение.

Изнутри форпост «Дальний кордон» ничем не отличался от «Среднего яруса». Та же шестигранная форма, если смотреть сверху, конструкции из балок и композитных броневых листов. Вписывающаяся в круг, диаметром пятнадцать метров. Та же шестигранная центральная плита, размеры которой лишь немного выходили за границы основания грузовой телепортационной кабины, шесть комплексных трёхъярусных турелей, высотой по четыре метра каждая, установленных в вершинах шестиугольника форпоста. Каждый ярус каждой турели имеет многоствольные разнокалиберные автономные оружейные блоки. Выведение из строя одного такого блока никак не сказывается на боевой эффективности не только остальных турелей, но и других ярусов поврежденной турели.

Та же группа ремонтных роботов на восьмилапой паукообразной платформе, способных восстанавливать повреждения прямо в бою, и имеющих собственное бронирование и небольшие по площади, но мобильные силовые щиты.

И те же две тяжёлых мобильных платформы с энергетическими плазменными орудиями. К сожалению, дальность эффективного огня этих орудий невелика, но зато поражающая мощь просто запредельна. Как раз для тех тварей, которым кинетика не доставляет смертельного неудобства.

Располагался «Дальний кордон» в небольшой пещере — колодце, не превышающей сотни метров в диаметре. Пять коридоров вели в разные стороны. Два с уклоном вниз значительно уступали в размерах тем трём, что имели явно видимый подъём. Потолок пещеры был практически плоским, без каких-либо наростов и неровностей. Высотой почти двадцать метром. Пещера создавала впечатление огромной кастрюли, закрытой крышкой.

Но особо оглядываться и рассматривать окружающие красоты времени не было. Задерживаться в форпостах, чтобы случайно не спровоцировать бой с шургами в присутствии разумного, нельзя. Пришли — ушли.

Подтверждая это правило, команда на выдвижение последовала сразу же, как только был осуществлена телепортация группы. Темп передвижения задан высокий. Группа практически

сломя голову ломилась первые несколько минут, что бы максимально быстро покинуть зону ответственности форпоста. Тем более шургов поблизости не было, опасности группе не грозили.

И вот когда у меня на радаре, а значит и у рейва, появились маркеры первых тварей, группа, быстро и чётко воплотила в реальность изменившиеся в тактическом интерфейсе позиции. Перестроение не заняло и секунды и вот уже прикрытая щитами и ощетинившаяся стволами рейдовая группа, стремительно шла на сближение с противником.

Первый контакт, первые выстрелы, первые команды Варписа и стало понятно, что этот выход очень сильно отличается от предыдущего. В тварей стреляли не все, а только те, кому дана такая команду и только туда, куда приказано. Я краем глаза наблюдал за картинкой, транслируемой на мой интерфейс, и тихонько обалдевал.

Всего стрелков в группе было, считая Варписа, четверо. Кроме стрелков я знал двух танков и тактика. И я в этом списке был восьмым. Функции ещё двух членов группы мне были до этого момента непонятны. Во время выхода на прошлый форпост они перемещались в общем построении, но никаких действий, кроме этого самого перемещения и экса, когда подходила их очередь, не совершали. Вооружения я у них не заметил. Только закрепленные за спиной какие-то монструозные сложенные то ли санки с лапками, то ли устройства для расчистки завалов.

Сейчас же мне стало понятна задача, которую эти ребята выполняли. Когда мы покинули форпост, группа больше не останавливалась ни на секунду. Тварей убивали не сразу, как только они появлялись на прицелах оружейных систем, а так, чтобы тварь сама дотащила свой будущий труп либо к ногам группы, либо туда, где группа пройдёт.

Эта пара, Ахилл и Пустомардинец, сбросили со спины жуткие многолапые конструкции, оказавшиеся транспортными платформами с системой быстрой погрузки и выгрузки, заточенные под шургов, они практически мгновенно грузили трофеи на платформу. И возвращались внутрь строя, уже забравшись на погруженную на платформу тушу твари.

Очередной экс происходил под прикрытием щитов и стволов, без остановки всей группы прямо со споро перебирающей лапками грузовой платформы. И обычно, к тому моменту когда нужно было выкинуть полутанную тушу, для погрузки уже лежала только что заваленная свежая.

Конвейер завораживал своей слаженностью и чёткостью. Всё происходило без слов, очередность экса висела у меня перед

глазами и только подсвечивались те счастливчики, кому пришла очередь погрузить в дохлую тварь клинок экстрактора.

Чук и Гек, первое время силовое поле щитов включали только при приближении к твари или тварям на определенную дистанцию. Но видя, что энергия поступает на их шлейфы бесперебойно и не проседает, стали увеличивать время работы силовых плоскостей щитов. И уже через десять минут от начала плотных боёв больше их не отключали.

Подпитка трёх обозначенных потребителей энергии меня не сильно отвлекала от происходящего вокруг, и я с огромным наслаждением наблюдал слаженную работу группы.

До Айны я играл не мало, но не любил большие рейды, где ты лишь маленький механизм. Ответственность такого механизма для меня была слишком тяжела. Боязнь подвести группу, подставить тех, кто доверил тебе спину, понадеялся на тебя.

Я предпочитал играть либо в одиночку: сам себе начальник и, если что, то сам себе злобный Буратино, либо допускал вступление в небольшие группы на недолгие задания.

И вот сейчас, наблюдая изнутри этот перемалывающий тварей, двигающийся в одном ритме и мыслящий на одной волне единый всесокрушающий организм я понимал, насколько широкий спектр ощущений и опыта прошёл мимо меня. И как мне повезло этот опыт всё-таки ухватить.

Примерно через час в единый ритм начали вкрадываться мелкие сбои. Они ощущались как тянущие сознание ляпы. Странные неоптимальные действия, выполненные вынужденно, в попытке прикрыть тех, кто мог бы выполнить их оптимально но, почему-то не выполнил.

После второго шурга, заваленного далеко от группы и не попавшего на санки наших трофейщиков, в действиях рейда стало чётко видна новая нота.

Я посматривал на карту с метками тварей, выведенную на мой интерфейс, точно зная, что такая же карта дублируется рейву. Мой грависканер формировал её в реальном времени, радиуса охвата и разрешения для нужд рейда хватало и со сложенными крыльями-мембранами.

Было отлично видно, что теперь траектория передвижения группы по пещерным коридорам выбиралась так, что бы максимально избежать контакта с особо крупными скоплениями тварей. Одиночные особи же, я впервые столкнулся с таким, просто глушились. Было непонятно, способность это или какое-то оружие, но Проша, с дистанции примерно пятнадцати метров, на которую подбирался в режиме невидимости, отправлял тварей «поспать». Мы проходили мимо лежащих в отключке, и просто

двигались дальше.

Ещё через пять минут стало понятно, к чему всё шло. Привал. Мы остановились в небольшой сквозной пещерке, ширина которой была лишь в два раза больше, чем коридор в неё входящий, через который мы пришли. Второй, выходящий из пещеры коридор, был аналогичного размера. Единственным удобством этой пещеры была россыпь очень крупных камней, равномерно валяющихся по всей площади пещерки. Самый мелкий камень был размером с человека, самый крупны мы бы не обхватили и вчетвером. Если твари нас настигнут — манёвра у них тут не будет, а нам обороняться — самое то.

В личку тут же прилетела команда от тактика:

> «Ник, ящики с первого по шестой включительно и 8КС, 15КС, 19КС скинь в центре пещеры».

Выполнив требуемое, и оценив освободившуюся грузоподъёмность, я легко сделал вывод, что в планах ещё два таких привала. И пока народ, молча и целеустремленно, потрошил амуницию и восполнял потраченные боеприпасы, я планировал свой прирост опыта с учетом предположения, что прошедший кусочек рейда — лишь четверть полного выхода.

Получалось всё неплохо. На КМР можно уже сейчас начать сливать немного больше, что бы к следующему привалу уже добрать его до улучшения, и ближе к концу рейда у меня все устройства получат кап опыта, и я смогу остатки экса пустить на развитие ЗК.

* * *

В то время, пока рейдовая девятка Варписа, довольная как слоны, предавалась безделью в оставшиеся минутки привала, наслаждаясь тишиной, покоем и слегка сочувствуя их штатному бойцу поддержки, оставленному сегодня дома, в закрытом рейдовом канале, между двумя его участниками шел весьма активный разговор:

— Ты зачем сегодня настолько темп задрал, здоровяк? Думаешь Ника сбросить с хвоста, что бы больше с нами не просился? — катнул пробный камень в огород рейдового вождя Проша.

С одной стороны он, конечно, понимал рейва. Не удобно, когда в твой чётко выверенный сетап бойцов кто-то вклинивается. Отказывать же двум первым лицам клана довольно крипово. А ну как не понравится им отказ? В текущей же ситуации, когда пойти

больше просто некуда, это особенно страшит. Но с другой стороны, что Проныра, что Ник не имели за собой славы каких-то беспредельщиков. Вполне разумные ребята. Да и сейчас, кланлидер без капризов идёт, выполняя работу рядового бойца.

— Не поверишь, — усмехнулся Варпис в ответ на претензию своего старого друга, — вообще хотел идти помягче, чтобы любой риск исключить. Постепенно, так сказать, раскрывать характер нашего кланлида. И хотел его поводить ещё не раз. Присмотреться. Стоит ли с ними вязаться и оседать тут окончательно, или искать себе нормальную конуру.

— Хотел? — поймал выделенную интонацию тактик.

— Ага, — кивнул Варпис и задумчиво замолчал.

— И что? Перехотел? — поторопил рейва Проша. Времени рассусоливать и не спеша почёсывая пузо предаваться расслабону не было совсем, а ответ услышать Проша очень хотел.

— Совсем наоборот! Но тут не просто. У меня же вся группа на двухсторонней связи висит. Я чую, что и как вы делаете и нормально вам транслирую свои команды, без всяких чатов и командных приблуд, ну, ты знаешь, — прикрыл глаза Варпис, вспоминая сколько трудов и ресурсов ему стоило прокачать до нормального уровня поглощённый ради эксперимента тактический интерфейс управления рейдом.

Первопроходец клана, прощупывал третий путь развития, носящий название «Революция» в выборе, предлагаемом игрокам на двадцатом уровне. Единственный из всех в клане, по команде кланлидера, пошёл революционным, или биологическим путём, пожертвовав серьезно прокачанным ЗК в пользу мнимых будущих достоинств аватара. И первое время был страшно недоволен результатами, вынужденный тоннами пожирать клановые ресурсы, чтобы хоть как-то выйти на достойный уровень. А когда вышел — у клана были уже другие проблемы, и его опыт так и остался только его опытом.

— И? К чему ты это? Что тут может быть непростого? — тактик всё ещё не понимал, куда клонит рейв.

— К тому, что Ник сам подключился к моему интерфейсу. Без запроса. Как так и надо. И сам считывал с него информацию. И он же непроизвольно задрал темп.

— Но это же невозможно! Ты сам говорил, что можешь нас читать и нам транслировать свои команды, только если мы сами даём добро. Но тебя читать невозможно, сколько бы ты добра не давал! — чуть не подпрыгнул Проша.

— Не совсем так я тебе говорил, — поправил своего тактика рейв, — я говорил, что невозможно считать с моего био-интерфейса данные, без другого биоинтерфейса.

— Оу! — резко осёкся Проша, — так наш кланлид шкатулочка в двойным дном! А я то, наивный, как увидел его обвес, так и решил, что он на двадцатке ушел в ЗК-мейн. Но погоди, насколько у него тогда аватар прокачан, что он тебя считать смог?

— Считывание не зависит от уровня прокачки, да и я фоню на всю округу, но не это главное! — заострил внимание Варпис, — у него био-мейн! А ЗК раскачан так, что со стороны именно он смотрится как основной. При этом он имеет двадцатый уровень аватара! Сечешь, чем тут пахнет?

Теперь Прошаренный другими глазами посмотрел на их кланлида, которого они взяли в рейд «вагоном», выполняя просьбу и пытаясь заработать себе немного баллов.

Тактик помнил то время, когда Варпис был двадцатого уровня, и, по команде их старого кланлидера, выбрал био-цепочку развития, тем самым грохнув практически в нули свой ЗК. Тогда, первые несколько уровней, они не могли подобрать на него вообще никакой экипировки. Не подходило ничего нормального. А что подходило — из того Варпис вырос уровней десять назад. Ситуацию они выровняли только к тридцатому уровню.

Сейчас же, перед глазами Проши находился пример того, что на Айне реально существует огромное количество технологий. Он не верил в слух, упорно гулявший на старте игры, что якобы где-то есть склады, на которых хранится огромное количество криптограмм со шмотом на разные уровни, разные требования и под разные билды. Смеялся когда слышал, и разбивал их одним аргументом — если они есть, то это заначки админов, и отдать их простым игрокам — значит потерять кучу бабла. В общем, если и есть, то не про нашу честь.

Потом разные слухи и факты изменили его отношение к Айне, он больше не считал её обычной игрой. Но постоянные трудности с подбором амуниции, огромные дыры в линейках вооружения и экипировки, полный кабздец при попытках проверить заявления рекламщиков, о возможности самостоятельного проектирования всего, что тебе нужно, прочно укрепили его в мыслях, что железячное эльдорадо — это миф.

И вот перед ним сидит, расслабленно прислонившись псевдокрыльями к огромному булыжнику человек, процесс экипировки которого вызвал и у них двоих с Варписом сильнейшее слюноотделение. Некоторые элементы вообще он увидел в тот час впервые.

И теперь Прошаренный в шоке узнал, что эта экипировка одета на аватара с прибитым буквально только что ЗК. С

обрезанными статами и талантами.

Да за одну только возможность хотя бы одной рукой, хотя бы одним пальчиком, поковыряться в закромах, в которых одевается их кланлидер, Прошаренный был готов жертвовать многим.

Но вспоминая договорённости с Пронырой, при вступлении в клан, никаких жертв там не было оговорено. Вкалывай на благо себя и клана, воюй за своих и за клан, не трепись о делах клана. И если за тобой не будет никаких «грехов», то со временем всё, что имеет клан, будешь иметь и ты.

И теперь этот расклад играл перед глазами совсем другими красками!

Глава 12

За минуту до окончания привала мягким тоном по группе разошлось оповещение и перед глазами практически в центре обзорной картинки интерфейса повисли полупрозрачные цифры, фиксирующие обратный отсчёт. Минутная готовность.

Легкая волна движения прошла по отдыхающим бойцам группы, народ подобрался, но пока никто вставать не спешил. Целая минута до окончания привала. Бездна времени.

О чём-то разговаривали Варпис с Прошей, по их позам и жестам это было хорошо видно. Немного поспорили, Варпис в этом споре победил. Тактик группы только примирительно махнул рукой и в шутку «взял под козырёк».

В таком лёгком формате и закончился привал, группа вновь чётко и слаженно сформировала боевое построение и рейд продолжился.

И вроде всё шло аналогично периоду до привала, так же чётко контролировался периметр, так же чётко валились твари, собирались на «санки» и лутались в тесном кружке, вроде всё было то же самое, но единения я уже не ощущал. Пытался поймать, подключиться, почувствовать ритм движения группы, но нет. Я лишь двигался вместе с ними, лутал по очереди и подпитывал энергией щиты танков и оружие Варписа. Но частью этой группы себя уже не ощущал.

Пожав плечами на выкрутасы сознания, я сконцентрировался на грависканере, постепенно подстраиваясь под немного рваный ритм движения группы и выкраивая моменты, когда я могу, хотя бы на короткие промежутки времени, безболезненно увеличивать сканируемую зону. Чем больше и точнее информация об окружающих пещерах и тварях в них встречающихся, тем лучше.

Так же постоянно поддерживал разгон сознания. После всех приключений, наученный горьким опытом, забил себе на подкорку рефлекс — за границами комплекса передвигаюсь только в режиме разгона сознания.

Опыт аватару капал тихонечко, но стабильно, к эксу доступ был равномерный и на уровне других бойцов. Вроде всё отлично, но второй отрезок похода не вызывал даже близко положительных чувств. Странное состояние необоснованной обиды, как будто меня кинули, сговорившись за спиной, ещё и тихонько похихикивают. Причём головой я понимал, что это бред. Никаких предпосылок для таких выводов нет. Но пересилить себя не мог.

Что бы немного отвлечься от этого неприятного состояния,

которое уже подтачивало моё спокойствие, я занял себя увеличением детализации и охвата сканирования. Тем более это было важно. Территории нехоженые. Пещеры не топтаные. Твари непуганые. И какие-то странные.

Поймав первое несоответствие, фоном зудевшее на грани восприятия, я сразу откинул все мнимые обиды, сосредоточившись на пойманной мысли.

Перебрав все факторы, в поисках тех, чей пинок разбудил моё шестое чувство, я выделил несколько, выглядящих особенно странно и непонятно.

Мы двигались вверх, с каждым шагом приближаясь к поверхности планеты, и такое направление движения постепенно увеличивало уровни встречающихся тварей и их силу. Общеизвестно.

Но по факту, вот уже сорок семь тварей после привала и чуть более пятисот до него, с момента, как мы покинули форпост «дальний кордон» такую тенденцию не подтверждали. Уровни встреченных шургов варьировались в диапазоне от тридцатого до пятидесятого, а вот их силы…

На пятидесятые они не тянули, как и на сороковые. Чуть напрягая память, я сопоставил полученный с экса эволюционный потенциал. Всё сходилось. Лут шёл как с тварей на десять — пятнадцать уровней ниже. И сила тварей не соответствовала их уровню. Сначала я не обратил на это никакого внимания, списав это на проявление мощи нашего рейда, слаженность действий ребят, квалификацию рейва и общий опыт.

Сейчас же это всё смотрелось немного по-другому. Всплыл в памяти факт уменьшения давления Королевы. Выросший потенциал моих перков. И вот теперь ещё общее падение силы тварей. И непонятно, локальное ли это явление, или оно носит более глобальный характер.

Ещё раз освежаю свою память. Эволюционный потенциал — результирующий показатель, рассчитываемый при экстракции связывающего шуйран и обычную плоть тварей вещества. Чем сильнее тварь — тем больше в ней шуйрана. Чем больше в твари шуйрана — тем больше поверхность контакта, тем больше экстракта. И тем более сочно капает потенциал.

В моём случае, предварительный анализатор говорит о том, что я имеет сто процентов ожидаемой эффективности, но получаю реально половину. Настолько выросли мои потери при экстракции? Вроде нет, как была десятая часть, так и остаётся. Настолько они вырасти не могли.

Несоответствие сил шургов их уровням, отображаемым интерфейсом, тоже говорило о том, что не в потерях при

экстракции дело. Прокручивая в памяти куски расстрела наиболее мощных тварей, я уже более ясно видел эти несоответствия.

Вторым фактором, заставляющим меня напрягать память и гонять сознание в максимально ускоренном режиме, было количество тварей. Их должно быть больше. Намного больше.

Ещё до привала у нас были моменты, когда «санки» для лута пустовали. Недолго, но всё же. И ни одной туши мы не оставили необлутанной. Вспоминая свой короткий выход с сестрёнками в финской зоне, на чуть большей глубине, чем мы сейчас находимся, и свой сольный проход по «африканским пещерам» это несоответствие реального количества тварей тому, что должно было бы нам встречаться, становилось слишком очевидным. Аномальная зона? Ситуация становилась слишком странной. А значит реально опасной.

Стукнув в личку сначала тактику, потом рейву и задав им эти, насторожившие меня, вопросы я, похоже, заронил зёрна паранойи и в них. Скорость движения группы снизилась. Через пару минут мы вообще остановились и Варпис потребовал от меня просканировать обстановку на максимальный радиус и с максимальной детализацией.

На разворот крыльев, отправку импульса и получение отклика у меня ушла минута, после которой группа продолжила движение. Ещё минута ушла на обработку данных и приведение их в воспринимаемый формат. Ещё через минуту, после того как эти данные стали доступны рейву и тактику, меня включили в закрытый канал, где уже ругались Варпис и Проша, мне удалось ухватить концовку реплики рейва. Явно недовольного рейва.

— Ник, ситуация сложная, и мне нужно твоё мнение. Поэтому смотри, — чуть более спокойным голосом, чем в предыдущей фразе, окончание которой я и услышал, Варпис обратился ко мне, — Прошка считает, что нужно идти дальше. Я считаю, что риск слишком велик, и нам лучше на этом свернуться. Вялость тварей может быть провокацией, а сейчас попасться на такую провокацию слишком опасно и может обернуться большой бедой. Твое мнение? Идём на риск ради любопытства или возвращаемся?

— Здоровяк, ты будь честен, говори как есть! — возмутился Проша, видимо такая формулировка проблемы его сильно не устраивала, — ты просто очкуешь подвергать кланлида опасностям! А я опасности тут не вижу, зато вижу очешуенную возможность заглянуть чуть дальше собственного носа! И это не любопытство! Информация сейчас — дороже золота, потому что это жизнь! Все каналы перекрыты, только своей задницей теперь её получать. А мы сейчас что-то нащупали, и при этом наши

задницы Ник может выдернуть, как Гудвин! Ап! И дома! А?

Суть конфликта стала понятна. И я больше склонялся к позиции тактика. Когда я ещё смогу сунуть нос в интересную передрягу, будучи прикрытой нормальной такой командой?

Быстро, на максимальном разгоне сознания, проверился на воздействие слизня, нет ли его «подталкивания» в стремлении вперед и, ничего не обнаружив, высказал своё мнение, полностью поддержав Прошу. Также клятвенно заверив Варписа, что и сам не стремлюсь подвергать себя опасности, но информация — она сейчас действительно необычайно важна.

Тем более, впереди было действительно что-то необычное, а значит опасное, но и важное. И, само собой, интересное. Примерно в шестидесяти километрах по извилистым, но довольно широким проходам, нас ждала огромная пещера. Очень похожая на искусственный жилой объект. Размерами с огромный мегаполис. Частично обжитая шургами, а частично удерживаемая чем-то, издалека и по снимкам, похожим на автоматические боевые системы нурнов. И, что самое интересное, там что-то происходило. В данный момент.

Сканирующий импульс не передавал картинку в динамике, но даже статичного запечатления хватило, чтобы понять — там кто-то бьётся с шургами. И это не автоматика.

Результатом мини совещания рейв был доволен. И не скрывал этого. Поэтому, буквально сразу, после принятия решения о разведке «странного» Варпис довёл информацию до всей группы, очень лаконично и ёмко описав ситуацию.

Огонь без разрешения открывать с этого момента запрещалось. Системы самоуничтожения, которые оказались установлены у всех членов рейда, были переведены в параноидальный режим. Цель рейда поменялась, тактика передвижения, особенности прокладки маршрута, сектора контроля были поменяны тут же.

Движение мы продолжили с чуть большей скоростью, огонь открывали немного реже. Всё чаще и чаще вперед выходил Проша и в одиночку вырубал мешающих пройти тварей. Оказалось предел его способности — одновременное оглушение на четверть часа четырёх тварей. Одну же он может отправить в такое состояние на пол часа. С предельной дистанции десять метров. И после окончания воздействия, если ничем другим шурга не тыкать, то и самого воздействия тварь не заметит.

Аккуратно поинтересовался, действует ли этот перк на аватаров, получил вполне открытый ответ, что да, но тут важны разница в уровнях, типы и направленности прокачки, ожидание атаки и ещё много всякого, поэтому на аватарах Проша не

практикуется, хотя вначале, когда осваивал способность — баловался.

Плотность фарма заметно снизилась, группа перешла в режим скрытного перемещения. Насколько это возможно для группы из десяти разумных, среди которых только один имел систему камуфляжа, остальные же были упакованы в довольно габаритные доспехи и экипированы совсем не бесшумных вооружением.

Второй привал мы сделали, отмахав почти сорок километров. Я уже думал, что привалов больше не будет, расход боеприпасов снизился, мы перемещались практически бегом. Усталости как таковой не было, и отсутствие привала напрягало только тем, что к моменту подхода к пещере мы могли бы оказаться с критически низким запасом БК. Но опасался я зря.

Во время привала, в пятый раз с момента обнаружения этой пещеры, я провёл полный скан с максимальными параметрами. Снова наложили её на прошлые результаты. Картина получалась странная. За четыре часа, прошедшие с момента получения первой картинки, ситуация в пещере практически никак не изменилась. Организованная группа, отдалённо похожая на бойцов в ЗК, численностью двенадцать разумных, оборонялась от окруживших их шургов. Количество шургов постепенно уменьшалось, но очень незначительно для ситуации, которая представлялась нам по этим снимкам.

Было непонятно, почему группа не отступает в сторону автоматических систем нурнов. Им, что бы сбросить шургов с хвоста, нужно продвинуться буквально на триста метров. Один хороший рывок. Грависканер отлично показывал зону разрушения на предельной дистанции огня этих систем и никаких сомнений, что оборонявшиеся эти результаты тоже видят, не было. Там всё слишком масштабно.

Странности копились. Азарт рос.

Перед самым продолжением движения, по приказу Варписа и после расчёта Проши, я сбросил примерно половину запаса БК и экипировки всей группы. Часть бойцы загрузили на себя, часть оставили прямо тут, на месте привала. Причём на себя нагрузили с таким расчётом, чтобы суммарный вес бойцов был чуть меньше моей предельной грузоподъемности при переносе. Уже сейчас. В случае же огневого контакта их вес будет медленно, но монотонно снижаться, что упростит перенос и добавит возможность захватить с собой какой-нибудь груз.

Так же, после того, как я убедительно показал, что три точки подпитки энергией для устройства, которое управляло энергопотоками, даже не нагрузка, а генерируемая энергия

намного больше, чем потребляют танки и рейв, на подпитку ко мне, как на довольствие, были поставлены ещё трое стрелков. Остальные хотелки отсёк Варпис, пояснив, что работает эта плюшка только в ограниченной зоне, и ему нахрен не сдалась вся группа, сгрудившаяся возле «розетки».

Последние отрезок пути по пещерам мы пролетели на едином порыве. У всех свербило, всем было интересно.

Подход к пещере уже был не однократно обсуждён. И сейчас мы как раз приближались к слабому месту в нашем плане.

Форма пещеры однозначно говорила об искусственном её происхождении, либо же это была самая масштабная доработка напильником в галактической истории работы напильником, как заявлял мой внутренний остряк в попытке разрядить напряжение.

Абсолютно ровная полусфера, с основанием в виде круга, диаметром полторы сотни километров. Высота полусферы над центром круга достигала семидесяти пяти километров. Часть этой пещеры не попадала в засвет грависканера, но уж достроить невидимую часть по математически точным линиям скал было не сложно. И прикинуть, что от вершины этой пещеры до поверхности планеты осталось совсем немного защищающего нас скального массива.

По внутренней сферической поверхности скал по спирали шла галерея, которая опоясывала всю пещеру. Каждый оборот такой спирали поднимал уровень галереи на два километра. А выход из переходов, по одному из которых приближались к пещере мы, был только на нижний ярус.

Обходить пещеру по спиральной галерее, скрываясь в тени искусственных ограждений, было слишком далеко и долго. Зато безопасно. Шанс быть замеченными без спецсредств на такой дистанции, да ещё и укрытыми массивными декоративными элементами, выполняющими функцию парапетов на этой галерее, стремился к нулю. А вот время выхода на позицию — если и не стремилось к бесконечности, то выходило за рамки разумных величин точно.

Само место столкновения неизвестных с шургами было недалеко от той точки, где мы войдём в эту гигантскую пещеру. И если мы сможем подняться на один виток спирали, то позиция у нас откроется просто великолепная.

Подняться по голой скале на высоту двух километров на примерно аналогичном расстоянии от уже идущего боя. Самое слабое место нашего плана.

Но здания, довольно необычных форм и размеров, массово расположенные практически с самого края пещеры, в высоту достигающие сотни метров, никак не давали нам увидеть

обороняющуюся сторону задолго до входа в плотный контакт с шургами. Лезть же в пасть тварям, пытаясь спасти каких-то неизвестных бойцов, вот уже более шести часов, уверенно держащих оборону, а последние сканы не зафиксировали никаких изменений в позициях двух противоборствующих сторон, решение сомнительное со всех сторон. И я рад, что наши с рейвом мнения в этом вопросе совпали целиком и полностью.

Разошлись мы в более глобальномвопросе. В том, что нам делать после того, как зайдём в пещеру. Варпис считал, и мы собирались претворять именно его точку зрения в жизнь, что занять второй ярус галереи — лучшее стратегическое решение в данной ситуации. Шикарная видимость. Великолепная возможность держать оборону в случае непредвиденных осложнений. Невозможность нас обойти. И мы всегда можем свалить.

Я же пытался объяснить, что раз эти неизвестные уже столько держатся, то могут продержаться ещё один час. Тем более, там с этими неизвестными, реально куча вопросов. Странные они какие-то. Важнее в нашей ситуации сначала попытаться выйти на контакт с ИИ, управляющим защитными системами, которые простреливают чуть больше, чем две трети города. Выйти на контакт, и попытаться у него получить данные по текущей ситуации. И, чем чёрт не шутит, заручиться его поддержкой или вообще заграбастать его себе. Расширить, так сказать, клановое имущество.

Но мои планы «сперва обеспечить тылы» без шансов разбились о позицию рейва. Сначала вытаскиваем людей. И это не осуждается.

Подъём по скале с отрицательным уклоном, практически не видимым, но реально существующим, по скале, на которой отсутствуют какие либо щели и трещины, поверхность которой настолько гладкая, что ощущается под ладонью как отполированная кость, на Земле вызвал бы определенные проблемы. Да ещё и скоростной подъём группы.

В нашем случае на всё про всё ушло чуть более пятнадцати минут. Из которых десять мы поднимались на мономолекулярных нитях. Экипировка одного из наших танков, Чука, позволяла штурмовать горные преграды. Он на Земле был большой любитель этих дел, поэтому не удержался и уже на Айне перепрофилировал с учетом этой задачи часть экипировки.

Поэтому Чук довольно быстро и споро организовывал подъём для всей группы. Крепил обводные ролики, выстреливал вверх молекулярные липучки-блоки. Пробежался и каждому рейдеру на доспехи, чуть выше пояса, где позволяла прочность доспехов,

аналогичными липучками крепил систему фиксации.

А я пытался охватить всю монументальность сооружения, в котором нам посчастливилось оказаться. К сожалению не первыми.

Данные, считанные со сканера, даже близко не могли подготовить к состоянию охренения, которое накрыло меня, когда низкий свод естественного скального прохода резко перешёл в искусственный свод, кривизна которого практически не воспринималась взглядом. Монументальная вертикальная скала вздымалась за спиной на невообразимую высоту. Она же бесконечно тянулась вправо и влево, постепенно теряясь в оптических помехах.

На мгновение сбилось дыхание, глаза забегали по сторонам, пытаясь дать сознанию физические ориентиры, доказывающие, что это не безграничное пространство. Что граница вон она, плохо, но видна. Я почувствовал себя песчинкой, которую лёгкий бриз швырнул с утёса в бескрайнюю пропасть. Даже абсолютно ровный пол под ногами не смог защитить меня от боязни упасть в бездну. Слегка покачнулся, сделал шаг назад, немного присел, для устойчивости опуская центр тяжести тела ближе к земле. Краем глаза заметил аналогичные попытки удержать равновесие и у других бойцов группы.

И пока мы вот так охреневали, Чук споро и уверенно обеспечил подъём всей группы на второй ярус галереи.

Сам подъём был ещё одним испытанием чувства прекрасного, так как вид, который открывался тем, кто освоился с тягой нитей и сумел уверенно развернуться лицом к пещере, тоже вызывал оторопь. Охватить одним взглядом всё пространство, открывающееся по мере подъёма, не получалось. Фиксировались только какие-то отдельные элементы.

Было видно, что очень мало построек имеет одинаковые формы. Ещё меньше строений имело прямоугольную или квадратную основу. В основном, в ансамбле домов, если это были именно жилые дома, преобладали плавные линии и округлые формы. Цилиндры, конусы, сферы. В разнообразных сочетаниях и вариациях. Стометровые цилиндры и сферы. С чем-то, издали похожим на, опять же, округлые окна и плавные украшения. Строения располагались плотными группами, чередуясь с практически незастроенными участками.

Взгляд плавно смещался, ровным потоком даря сознанию ощущение прекрасного, пока не натыкался на следы боёв. Разруха. Развалины. Уродливые округлые остовы, как рёбра гигантских скелетов неизвестных животных, отмечали места, где и сейчас, скорее всего, небезопасно.

Разрушенные здания широкой полосой чётко опоясывали практически не пострадавший от времени и войны сектор города, центром которого являлась гигантская башня, высотой около десяти километров, с трудом различимая сквозь оптические помехи и искажения воздуха, даже через оптику ЗК. Ещё две, когда то аналогичные башни, расположенные в других третях города были разрушены. Но даже разрушенные, возвышались над уже практически мёртвым, но выглядящим как живым городом, на многие километры.

И где-то в этом безбрежном океане хаоса и порядка копошились шурги и окопалась группа неизвестных бойцов, упёрто не отвечающая на вызовы на стандартных частотах экстренной связи.

* * *

Подъём завершился без неожиданностей. Второй ярус галереи, после потрясения от самой пещеры и города, впечатлял мало, хотя было чем. Идеально ровный каменный уступ, шириной двадцать метров. Каменные ограждения чуть выше нашего роста, с «небольшими» щелями — бойницами, шириной как раз протиснуться аватару в ЗК защитного типа, лишь немного задев камень плечевыми пластинами. Уклон самой галереи практически не ощущался и без точного знания особенностей конструкции, даже не предположил бы что эта одна галерея, поднимающаяся по спирали вокруг всей пещеры.

Место действительно отличное. И ближняя часть города как на ладони. С засевшими среди полуразрушенных зданий непонятными неизвестными.

Варпис как раз занимался попыткой идентификации. Оптика, которой была оборудована его монструозная винтовка, явно имела разные режимы работы, которые он и переключал, заняв место возле одной из щелей-бойниц в ограждениях и разместив для устойчивости защитный кожух ствола на небольшом декоративном уступе.

— Ничего не пойму! — в сердцах высказался через пару минут активного высматривания рейв, — всей группе! Смотрим трансляцию, высказываем мнение!

У меня перед глазами, слегка сдвинув другую информацию интерфейса, развернулось окно, в котором транслировалось то, что видел Варпис через оптику. В реальном времени.

Место, которое показал нам рейв, мало чем напоминало укрепленную позицию. Так, немного битого камня в кучах,

немного скрученных листов металла или композита, кое-где остатки зданий. В центре этой картинки довольно широкая, относительно ровная квадратная площадка десять на десять метров. Все кучи камня и завалы расположены на границе этой, явно видно, что рукотворной площадки.

Вот на площадку из одного полуразрушенного здания, выходят три бойца. Спокойно, не спеша. Один, самый высокий, экипированный явно в защитный ЗК, внешне очень похожий на полноценные средневековые доспехи. Только, если меня не обманывают мои глаза, костяные средневековые доспехи.

— Увеличь среднего дылду, — просит Проша.

Картинка резко увеличивается, и средний, самый высокий боец предстаёт перед нами во всей красе. Действительно костяная броня. Грязно — белого цвета. Отчётливо видна толщина пластин, характерная стилизация ребёр и грудины на передней части нагрудника. Плечи закрыты массивными опять же костяными наплечниками, выполненными из нешироких пластин, зафиксированных внахлёст друг на друге и заканчивающихся с внешней стороны довольно массивными и угрожающе выглядящими шипами. Шлем в виде стилизованного черепа. Ни на что конкретно не похожий, сильно искажённый, с мощными клыками, небольшими, но многочисленными шипами на лбу и парой мощных рогов, растущих над висками.

Странно. Глазницы маски-черепа довольно крупные и глубоко внутри видны глаза. Ничем не защищённые. Слегка светящиеся глаза янтарного цвета. С вертикальным зрачком.

Уже по-новому окидываю внимательным взглядом бойца в костяных доспехах. Доспех не монолитен. Материал стыков сложно опознать визуально, но создаётся ощущение, что это кожа. Даже вижу места соединения кожи и костей. И сухожилия тоже вижу. Твою мать!

— Второго покажи, того, что слева, так же крупно дай башку, — снова просит Проша, и по его изменившимся интонациям я всё понимаю.

Через несколько секунд изучения крупным планам морды второго бойца, неспешно шагающего к центру квадратного, слегка очищенного от мусора участка, голосовой канал буквально взрывается накладывающимися друг на друга возмущениями:

— Пля, что это за мерзость?

— Командир, дай я по ним ёпну!

— Охренеть!

Командный рык Варписа, мгновенно возвращает тишину в канал. И тем более весомо в этой тишине звучит задумчивая фраза Проши:

— Я себя ощущаю как тот трусливый лев. Вроде для храбрости дерябнул, а поджилки трясутся. Ник, ты такое видел? Или наш клановый ИИ может что-то по ним сказать?

Отличный вопрос! Прямо на десятку из пяти возможных. Может ли наш клановый ИИ что-то сказать по поводу этого… Ау, Контролёр, ты где там! Можешь ли ты что-нибудь сказать по поводу того, что сейчас транслируется через каналы связи, которые ты, я просто уверен, читаешь и, значит, уже всё и сам видишь.

Как насмешка или доказательство серьёзности ситуации, над головами трёх фигур, уверенно замерших в центре квадратной площадки, появляются надписи:

> «Неизвестно. Уровень? Эволюция — не опознана. Ожидаемая эффективность наноэкстракции —?»

И следом в интерфейсе выскочила серебристая пиктограмма в виде конвертика. Контролёр спешил сообщить мне что-то важное?

> «Существование особей шургов, визуально зафиксированных вашими системами обнаружения, не имеет под собой основания в текущей концепции противостояния. Поведение, демонстрируемое новыми особями, противоречит общей модели поведения вида. Рекомендация: продолжить сбор данных. Захватить особь для детального изучения. Ограничить распространения информации в среде разумных».

Кто бы сомневался! Опять притащи ему образцы и собери побольше данных! Хотя ещё ни грамма информации по исследованиям слизнюка, биологические образцы которого я припёр в прошлый раз, рискуя всем, чем только можно и нельзя, он мне не предоставил. Как будто ничего и не было. Теперь тащи ему новые.

— Понятно, что наш ИИ может по ним сказать, — Варпис подтвердил, что надпись над головами странной тройки видит вся группа, — что будем делать, Ник? Тут твоё мнение даже нужнее, чем в прошлый раз.

— Пока ждём, смотрим, думаем. Нужно понять, что это, мля, такое, чем они тут заняты и чем нам это грозит, — как бы я не относился к Контролёру, вещи он говорил дельные. Нам действительно важно было понять, что происходит, и во что это

может вылиться, — и пока смотрим, что у нас есть с собой из способного одним махом уничтожить это гнездо порока? Есть хоть что-нибудь, чтобы накрыть всё это разом?

— Есть, — немного неохотно отозвался рейв, — я могу спецзарядом пальнуть. Но…

— Но? — удивлённо покосился на рейва я. Уж больно не вязалось это неуверенное и даже чуть смущённое «но» с глыбой Варписом.

— Я уже семь уровней не тестировал этот режим, урон слишком большой и нихрена не регулируется, — пояснил свои затруднения рейв, — может нас задеть, да и экса мы после точно не соберем.

— Чем она у тебя так дубасит? Может щитами отгородимся? Энергии, если что, море, — я попытался прикинуть варианты.

— Гравитацией. Что-то там с двоякостями и перенаправлением, — буркнул Варпис, — никогда не лез в эти заумности, а без них мне система нихрена объяснить не хочет. В общем, в одной точке импульсно создаётся со сдвигом во времени две гравитационные зоны. Одна всех стягивает, другая — отталкивает. Стягивающая сильнее, но благодаря отталкивающей, до центра долетают только ошмётки. Когда последний раз тестировал, накрывало триста метров. Правда с расстоянием урон падает, но если нас накроет — хватит всем. Щиты делают только хуже.

Пока мы в Варписом обсуждали особенности его личного «спецзаряда» у шургов начались подвижки. На тройку, всё также неподвижно стоящих в центре площадки безымянных особей, через завалы камней кинулись две группы обычных шургов.

Одна группа состояла в основном из Гхыров, отожравшихся до максимальных для них двадцатых уровней, и нескольких их младших собратьев — Падальщиков. Эта группа выпрыгнула из-за обломков здания, перемахнула каменную насыпь и практически беззвучно кинулась в бой.

Вторая группа, сборная солянка из самых разных тварей более высоких уровней, чем в первой группе, вступила в бой немного позже, как только первая группа приковала внимание центральной тройки к себе.

Безымянные же действовали очень интересно. Они имитировали наше поведение, нашу тактику, наши уловки. И пользовались чем-то очень похожим на наше вооружение.

Центральный дылда шагнул навстречу волне Гхыров и, присев на колено и разведя длинные руки в стороны, врубил щит. Приближение на транслируемой картинке, ещё в момент появления первых нападавших, было сброшено, и мы наблюдали

весь бой чуть со стороны. Дистанция не позволяла однозначно определить, что генерировало силовое поле щита, но это что-то было на руках. Либо перчатки доспеха, либо пальцы твари. Размах рук же позволял растянуть щит чуть более чем на два метра.

Сквозь плоскость силового поля сразу же открыл огонь *третий* безымянный. Тот, которого мы не успели рассмотреть крупным планом. Стрельбу он вёл с двух рук. Из встроенных орудий. Стволами которых и заканчивались его верхние конечности. Энергия его выстрелов была впечатляющая. Падальщиков разрывало первыми же попаданиями, Гхырам хватало трёх — четырёх зарядов, что бы упасть и больше не встать.

Но десяток тварей для дистанции менее чем пять метров — это слишком много, что бы с той скорострельностью, с которой стрелял *третий*, зачистить всех до того, как они врубятся в щит *первого*. И мы наблюдали слаженный удар двух полутонных туш в силовую плоскость. От удара *первый* чуть отшатнулся, по щиту пробежала волна помех и он схлопнулся. Но твари от удара остановились и были добиты. *Вторым*.

Второй вступил в бой настолько незаметно, что, когда башка одного Гхыра отделилась от туловища, я не сразу понял, что её отсекло. И только когда тот самый, буквально мгновение назад стоявший неподвижно, *второй*, костяным клинком, являющимся продолжением его рук, одним быстрым движением отсёк башку последней твари, стало понятно, что произошло с её товаркой.

Но плотное внимание, которое эта тройка уделила первой группе тварей, сыграло против них, так как вторая группа, со спины, уже добралась до них и вступила в бой.

Стремительный, злой, бой, когда в стороны летят куски тварей, синяя кровь мазками разлетается по арене и брызгами смачно расплескивается по всем участвующим.

Первый в ближнем бою показал себя плохо. Но его броня дала ему возможность продержаться ровно столько, сколько понадобилось *второму*, что бы развалить на куски всех напавших. *Третий* такой бронёй не обладал, а руки-пушки не давали никаких шансов пережить ближний бой. Он и не пережил. Хоть и захватил с собой пару особей, в упор выдав короткую очередь, но был быстро перекушен в нескольких местах и так и остался лежать среди кусков тварей ещё одной кучей плоти, сочащейся синей кровью.

Через несколько минут на пропитанном синевой изначально сером, похожем на прах, песке рукотворной арены стояли только двое.

Первый, в изрядно повреждённых доспехах, придерживая одной рукой огрызок второй, отхваченный кем-то в пылу схватки, с зияющими дырами в доспехах и сорванной наполовину маске, оказавшейся ничерта не маской, сверкая оголенными клыками и мышцами.

Второй, выглядевший на фоне своего товарища практически не пострадавшим, если бы не сломанные клинки и очень неустойчивая поза, говорящая о том, что двигаться ему какое-то время будет очень сложно. Хотя, что мне известно о биологии и физиологии шургов?

Ещё через пару минут на арене не осталось никого. Двое выживших на своих ногах уковыляли туда, откуда вышли, в развалины близко расположенного здания, а толпа мелких, ранее не встречавшихся мне тварей, растащила останки проигравших и мордами перекопала песок арены, возвращая её первозданный вид.

И если бы не мы, охреневшие от увиденного, то никто бы и не догадался, что тут вообще что-то происходило. И, возможно, происходило не один и не два раза.

— Это что, получается, они учатся нас убивать? — после тягостной минуты тишины, первым высказался кто-то из группы.

— Ну, с такими рожами на шпионов эти уроды точно не тянут, — высказался ещё один боец.

— Самое главное, мы сейчас видели новый вид тварей, информации о которых в базах нет, — заострил внимание тактик и, выждав небольшую паузу, продолжил свою мысль, — не так важно, что именно происходило перед нами: старые твари учились на новых тактике борьбы с нами или новые твари нарабатывали первичный опыт на старых; как важен сам факт того, что появились новые, низкоуровневые твари, способные на наши фишки. Щиты, стрельба и усиленный холодняк. И они, накапливая опыт, запросто могут усилить свои способности до уровней, когда нам станет кисло. Чуете, чем пахнет?

Чем это пахнет, чуяли все. Это подтвердил гул реплик в канале. Осталось решить, что делать дальше. И решать, в этот раз, предстояло именно мне. Об этом недвусмысленно говорил взгляд рейва, в ожидании направленный на меня. Логично, в общем-то. Это уже вышло за рамки обычного боевого выхода за опытом и лутом.

Я же напряжённо размышлял. С одной стороны, очень хотелось уничтожить эту вакханалию. Залить огнём, сравнять с землей, втоптать в прах арены это жалкую пародию на людей. Что бы даже шанса у них не было продолжать своё гнусное дело. И не так уж и важно, тренируют шурги новых бойцов, или это

манекены для старых. Сжечь тут всё и перемешать с песком. Все инстинкты просто вопили и требовали именно такой развязки.

С другой стороны, разум мне подсказывал, что дав приказ атаковать — я сделаю только хуже. Прерву на этом наш поход, так как придётся уходить и забирать с собой всю группу. Совместной атаки нескольких десятков тысяч тварей, которые ошиваются в этом мёртвом городе мы не выдержим. Тупо не хватит боекомплекта. И дам шургам много дополнительной информации.

Во-первых, они узнают, что мы знаем. Во-вторых, они попробуют свои новые творения в противостоянии с нами. По данным грависканера, живых бойцов новой формации в этих развалинах к моменту нашего подхода, было десять. Сейчас девять. Двое из которых небоеспособны. Уверен, что оставшаяся на ногах семерка, поспешат показаться нам на глаза и набраться столь ценного опыта. Да, скорее всего мы их завалим. И тем самым усилим следующую группу, которая родится, учтя опыт, ошибки и слабости предшественников.

Но как же хочется дать команду открыть огонь! Чтобы перемешать с битым камнем и композитом эти гнусные морды, эти пародии на нормального аватара, не имеющие никакого права на существование! И я чётко ощущал, что почти все бойцы за моей спиной хотят того же самого. Почти все.

Холодное спокойствие рейдового вождя, его равнодушный взгляд на то, что мною воспринималось как однозначная мерзость, не имеющая никакого права дышать с нами одним воздухом. Это его спокойствие, на контрасте, со стороны, показало мне состояние, в которое я медленно погружался. Фанатичное бешенство. Какое-то тупое бескомпромиссное бешенство.

Понимание этого факта позволило мне на короткое время взять себя в руки, отстраниться от вида этих безымянных тварей, и, осознав проблему, попытаться её решить. Перед этим прошипев в общем канале:

— Не стрелять! Ждать! Не высовываться!

Несколько минут я пытался понять причину такого состояния. Абсолютно мне не свойственного. И только разгон сознания, вновь запущенный, так как в бешенстве я про него просто забыл, помогал держать себя в руках.

Объективно — причина была именно в этой безымянной тройке шургов. Они были противны самой моей сути. Никакого стороннего воздействия я обнаружить не смог. Проверка систем ЗК, после, уже системами ЗК проверка показателей аватара, посторонняя химия в воздухе, посторонняя химия в крови. Все

тесты выдавали зеленые результаты. Всё было в норме.

Или мне показывали, что всё было в норме…

Получалось, что биохимия аватара нестабильна? Что если я в бою столкнусь с этими ребятами, то не смогу действовать адекватно и однозначно проиграю и погибну? Эти мысли-размышления я старался думать «чётко» и «громко», убрав все остальные, подтолкнувшие меня проверке именно этой версии, на задний план, сделав их лишь эхом. И, о чудо! Результат не замедлил проявиться!

Накал моей ярости стал снижаться. Медленно, но ощутимо. Ещё через пару минут я мог допустить мысли об этих мерзких созданиях и не ловить себя на срыве в штопор в желании стереть их в порошок.

Вот оно значит как! Поводок значит! Дрессированные значит!

В спешке засовывая эти мысли, так и норовящие в своём накале выскочить на первый план, подальше и поглубже, я совсем другими глазами посмотрел на Варписа. Вспомнил его холодное спокойное равнодушие по отношению к новым тварям, чётко ощущаемое сквозь мою пелену ярости.

Парень, тебе есть что мне рассказать… А мне есть что у тебя спросить… Мы обязательно ещё обсудим, что в тебе не так, что ты можешь спокойно наплевать на команду «фас».

Ещё через пару минут в моей голове царил штиль. Я чётко понимал, что уничтожить этих новых тварей я команду дам. Это однозначно! Это абсолютно точно! Это будет. И на этом наш рейд закончится. Потому что старые твари нас уже никуда не отпустят. Мы сможем уйти только через стационарный карман. Но перед тем как мы ввяжемся в эту бойню, мы обязаны попытаться добраться до рабочей системы обороны города. Той, что держит в целости и сохранности треть города и не даёт дерьму шургов завалить его дорожки и аллеи.

Объяснив Варпису план на остаток рейдового времени, и уже втроём с рейвом и тактиком выбрав точки перемещения, место, где мы будем пытаться «махать руками» чтобы ИИ нас «увидел», маршрут туда, маршрут обратно и прочие подводные камни небольшого по времени, но очень насыщенного опасностями завершающего кусочка рейда, я в голосовом канале обратился ко всей группе:

— Бойцы! То, что нам сейчас встретилось — противоестественно и должно быть уничтожено! — и, сквозь прозрачные забрала шлемов, видя, как глаза парней загораются уверенностью и спокойствием, и понимая, что за непрозрачными забралами происходит тоже самое, чёрт бы драл этот «поводок», я продолжаю, — И оно будет уничтожено! Это сделаете Вы! Но!

Перед тем, как мы их уничтожим, мы должны проверить, сохранность оборонных систем города. Потому что, если они рабочие и в состоянии нам помочь, то все вместе мы этих тварей разберём на атомы! Поэтому, мы сейчас максимально скрытно и тихо, не открывая огня, движемся подальше от этого места, но помним, чуть позже мы ещё сюда вернёмся, что бы их уничтожить!

После этой небольшой, пафосной, но очень нужной в данный момент речи мы спокойно выдвинулись в сторону защитных сооружений. Никакого внутреннего протеста я уже не ощущал. То, что висело у всех нас на загривке, было удовлетворено развитием ситуации.

Согласно расчетам, двигаясь по галерее, мы войдём в зону ответственности, вернее, в зону поражения оборонной башни, примерно через час. Возможно, зона ответственности у неё немного шире и мы узнаем об этом пораньше.

Оборонные системы, само собой, оказались рабочими. Иначе твари бы загадили весь город. Но рабочими в определённых границах. Их задача была оборонять город от всякого и огнём сметать всё инородное, не пуская это инородное в охраняемую зону. Задачи вступать в переговоры, предупреждать и о чём-то спрашивать — не было. Или, ответственные за выполнение этих алгоритмов системы были сломаны.

Поэтому Гека, идущего первым, с щитом активированным в режиме максимальной плотности, просто снесло. Вот он идёт впереди меня на максимальном расстоянии, на котором я доставал каналом энергоподпитки, а вот что-то вспыхнуло, с гулом мимо меня пролетел наш танк, с так и не вырубленным щитом, практически мгновенно упорхнув за границы охвата мобильного кармана. А вот с двух сторон, практически одновременно, доносятся два раската. Первый — звуковая волна от выстрела, второй — от столкновения Гека и стены.

Последующая тишина воспринимается с облегчением. Продолжения стрельбы нет. И, значит, если мы не будем продолжать движение, то и не будет. Предупредительный выстрел — он хорошо прочищает мозги. Тем более, если в разряд предупредительного его свела твоя предусмотрительность.

Нервный ржач Гека, медленно сползающего по стене, с высоты примерно четырёх метров, сбросил с нас эффект паралича и вся группа, не делая резких движений, очень плавно и медленно оттянулась назад.

— Парни, кто там мне говорил, что мой щит, сука, обладает слишком высокой парусностью и нужно брать поменьше? — с трудом поборов рвущийся из него ржач, родил членораздельную

мысль Гек, — забыл, кто это был! Так вот, передайте этому умнику, что он нихрена не понимает! Шикарный тормозной парашют это! Разбился бы нахрен без него!

Вот ведь. Сходили. Приросли клановой собственностью.

Обратный путь прошёл быстрее. В точку, из которой решили закинуть «спецбоеприпас» Варписа вышли уже через четверть часа. Дистанция — предельная для его оружия, но досягаемая. А для нас — гарантия безопасности. Четыре с половиной километра.

Собрались все кучкой, сразу в зону действия моего кармана. Пытаться визуально оценить результативность стрельбы и мощность воздействия выросшей в уровнях способности рейва не стали. Рисковать и подставлять Варписа под убийство разумных, если всё-таки волна гравитационного воздействия, инициированная его выстрелом, нас достанет и отправит на перерождение — так себе решение.

Как только монструозный ствол, словно пушинка вскинутый Варписом к плечу, на мгновение соединился нестерпимо ярким чёрно-фиолетовым лучом, задавая точку воздействия и передавая инициирующий заряд и обозначая нашу позицию, у меня оставалось примерно треть секунды, чтобы забрать группу и свалить. Бездна времени.

Ещё раз подавил в себе любопытство, всего одним глазком глянуть на большой «бабах», совершил двойной перенос. В карман и следом в комплекс.

Буквально в эту же секунду интерфейс зарябил сообщениями:

«Неизвестно. Уровень?» — Уничтожен.

«Неизвестно. Уровень?» — Уничтожен.

«Неизвестно. Уровень?» — Уничтожен.

«Неизвестно. Уровень?» — Уничтожен.

«Неизвестно. Уровень?» — Уничтожен.

«Неизвестно. Уровень?» — Уничтожен.

«Неизвестно. Уровень?» — Уничтожен.

«Неизвестно. Уровень?» — Уничтожен.

«Неизвестно. Уровень?» — Уничтожен.

И пока я пересчитывал количество строчек, чтобы убедиться, что все, обнаруженные сканером особи нового вида шургов попали под раздачу, долетела новая информация:

«Уничтожены особи шургов: 23197 шт. Средний уровень: 34.
Получено 650 % опыта. Усвоено 154 % опыта.
Уровень аватара поднимается до 21. Интеллект +2.
Для дальнейшего прогресса, поднимите уровень ЗК».

Что-то аналогичное получила вся рейдовая группа. Это было понятно по радостным выкрикам, победоносно вскинутым кулакам и довольным взглядам.

Рейд завершился не совсем так, как планировалось, но его концовка принесла большей части бойцов группы удовлетворение. Твари повержены. Лут с такой кучи шургов нам, конечно, не достался, но долетевший опыт, а уровни аватара апнули похоже все, прилично так порадовал.

Лишь три человека из десяти, были хмуры.

Я, пытаясь разложить по полочкам всю новую информацию, полученную в этом рейде. Мне очень важно было понять, что происходит с шургами. И мне очень важно было понять, что это было с нами всеми и со мной в частности, какая падла своими цифровыми ручками это натворила. И, самое главное, как с этим бороться. Мне было очень важно понять причины иммунитета Варписа к этому воздействию.

Варпис хмурился, наверное, потому что чувствовал мой взгляд и мысли на его счёт.

Почему хмурился Проша, я не знал, но какое-то смутное беспокойство меня одолевало. На фоне же нарисовавшихся проблем, это было настолько незначительно, что я просто отмахнулся. Были дела и поважнее.

Глава 13

Самым важным для себя в настоящий момент, я посчитал разобраться с умением Варписа. Всё остальное — могло потерпеть. А вот мысль, что меня, как собаку, можно натравить на кого угодно, потерпеть не могла. Жглась внутри меня с дикой силой.

На моё приглашение обговорить некоторые важные моменты, Варпис отозвался довольно охотно, и, было заметно, с облегчением. И вот мы сидели друг напротив друга в зоне свёрнутого пространства, подальше от портальной установки. Посреди поляны, на деревянных полешках, поставленных вертикально, за столом, сбитым из грубо отёсанных досок.

Подальше от технических устройств. И это не для того, чтобы вредный ИИ не подслушал. Пока на нас есть хоть один работоспособный элемент ЗК или другого сложного и многофункционального механизма, ИИ всегда будет в курсе всего происходящего в зоне действия сенсоров. Просто пока шли ногами, я собирал мысли в кучу, а Варпис наслаждался видом. По нему это было хорошо видно. Поэтому, прошли немного подальше. Уже по месту «вырастил» стол и пару полешек в обхват в качестве стульев.

— Как тебе у нас? — начать пришлось издалека, так как сразу в лоб выливать человеку свои хотелки было не очень удобно.

— Свободно, — после недолгого раздумья ответил Варпис, — нет жёстких обязательств, нет ощущения, что ты «должен».

— В старом клане было по-другому?

— Само собой, — кивнул мой собеседник, — твой, а теперь и мой новый клан не просто молодой и маленький, он, по сути, и не клан ещё. Так, группа людей с одинаковой подписью после имени. Клан — это маленькое государство. Со всем сопутствующим. Но ты меня явно не для этого позвал. Давай к делу.

— Хорошо. К делу, — я кивнул на приглашение переходить к важному, — в этом выходе был эпизод, который меня очень сильно напряг. Момент, когда ты в пещере-городе транслировал нам картинку со своего прицела, выход этой тройки уродов на арену. Глядя на них, было ли у тебя желание их уничтожить?

— Не было, — отрицательно качнул головой Варпис, и, после недолгого раздумья, добавил, — рассматривал их как насекомых. Мерзких. И прикидывал, откуда они взялись и чем нас могут удивить.

Я кивнул про себя. Всё верно. Как и ощущал тогда,

искусственное нагнетание ярости и желания уничтожить противника на Варписа не подействовало.

— Ты чем-то отличаешься от всех бойцов в твоей группе, — я решил больше не ходить вокруг да около, а задать вопрос в лоб, — и для меня знать это отличие очень важно. Я готов обсуждать оплату этой информации, если она секретна или ещё что-то. В чём твоё отличие?

— В качестве оплаты ты мне говоришь, как ты это определил, — улыбнулся Варпис, — оплаты авансом!

Да легче лёгкого! За пару минут я описал рейву свои ощущения в тот момент и ощущения от других бойцов группы. На что услышал:

— А до первого привала не было похожих ощущений? Чтобы чувствовал группу?

— Было. Но первые ощущения я списал на глюк. Но это был не он?

— Нет. То, что ты спрашиваешь, моё отличие от других бойцов моей группы — это выбор, который я сделал на двадцатом уровне. Вот ты что выбрал? Революцию, эволюцию или инволюцию?

— Революцию.

— И я. Вот и ответ.

— Если и ответ, то не полный, — я помотал головой, прекрасно помня, как меня корёжило от желания стереть в порошок мерзких тварей, — на меня это действовало ещё сильнее, чем на других. Но на тебя не действовало совсем.

— Ну, тут сам думай, — пожал плечами Варпис, — я тебе сказал, чем я отличаюсь от всех бойцов своей группы.

На пару минут воцарилась тишина. Я обдумывал сказанное, а мой собеседник, похоже, просто наслаждался обстановкой.

Получалось, и я и Варпис обладали усиленным аватаром и обрезанным ЗК. Этим мы отличаемся от других. По словам рейва. От меня же он сам отличается в первую очередь уровнем. Причём очень сильно. Если я имею двадцать первый, то Варпис щеголяет тридцать седьмым. За эти уровни он мог Поглощением сожрать важную приблуду, которая и позволяла осуществлять такое воздействие.

— Можешь мне перечислить устройства, которые ты «поглотил»? — обратился я к Варпису, — и вообще вспомнить очередность поглощения и развития поглощённых устройств?

— Нет.

— Если что-то нужно в обмен, даже не вопрос, я раскрою свою прокачку, — отлично помня «наставления» Пилы, читанные на форуме, про то, что эта информация — табу, и можно

получить «в морду» при попытке её выпытать я всё равно решил сделать попытку, — и гарантирую, что дальше меня информация не уйдёт. Или озвучь свою цену?

— Нет — не потому что не хочу, или нельзя, — довольно миролюбиво уточнил Варпис, — нет — потому что не могу.

И видя моё недоумение, пояснил:

— Я вообще без понятия, какие устройства пошли на обеспечение работы моего стартового выбора. Когда на двадцатом уровне я выбрал «Революцию», то у меня был выбор направления развития. Сразу. В каждом направлении был конкретный кусок моего ЗК. Я выбрал тактику и под раздачу попал тактический интерфейс управления рейдом (ТИУР). Но оказалось, что для его выхода в рабочий режим, мне нужно девять «поглощений». Я набирал экс на полное поглощение, он, Варпис стукнул себя кулаком к грудь, что-то адаптировал. Иногда на это уходила ночь, иногда пара часов в медбоксе. И по новой. Но мне никто не предоставлял отчётов, что и как было адаптировано и в какой последовательности. Поэтому я просто не могу ответить на твой вопрос.

— Погоди, а у тебя в интерфейсе разве нет информации по текущему состоянию поглощённых и адаптированных узлов? Их уровни, эффекты, которые они дают, требования для повышения? — я в удивлении уставился на Варписа.

— Нет, — отрицательно мотнул головой рейв, — у меня всё, что попадает под «поглощение» вообще в интерфейсе больше не отображается. Я его начинаю просто ощущать. Как мой ТИУР. А всё, что помельче и вспомогательное — это как, к примеру, печень. Я её не ощущаю и не могу ей управлять. Но свою работу она выполняет и без этого.

— А как же прокачка уровня адаптированного устройства?

— Никакой прокачки уровней. Ничего. Только девять поглощений. И пока их не набрал, львиная доля экса уходила как в песок. Вообще тогда намучился, и если бы не ресурсы клана, рерольнулся бы, как и большинство выбравших био-развитие, о ком я слышал. А у тебя не так?

— Мне на двадцатом никакого направления развития не предлагалось. Полная свобода «Поглощения». Что хочу — то и жру. А экса нужно действительно до одури много, — желание отделаться общими фразами я задушил на корню, доверие за доверие, — и у меня интерфейс показывает поглощённые элементы. С их особенностями. И возможностью ручного распределения экса по целевым потребителям.

— Слышал о таких типажах, — кивнул Варпис, — ЗК универсальной направленности. Может в любой архетип, но

результат слабее, чем у специализированного. Интересная информация, спасибо!

Теперь я задумался ещё крепче. Что в итоге? В итоге я получил подтверждение своего предположения о влиянии ИИ на аватара через ЗК. Логично, в общем то. Создали чудо-юдо. Аватар. Боевой костюм повышенной мощности, автономности и с отличным потенциалом. Костюм, в основу которого заложено всё что нурны, на тот момент, знали о шургах. Но сами нурны воспользоваться аватарами не смогли. Так как о шургах, как оказалось, они знали далеко не всё. Спустя многие годы, появились какие-то дикари, разум которых таки влез в «боевые костюмы». Без контроля такой дуэт оставлять нельзя. А ну как они сговорятся с врагом? А ну как они не разделят устремлений нурнов и не захотят воевать за погибшую расу?

Тьфу, мысли опять ушли не туда. Фантазировать по поводу мотивов и «как это было» можно бесконечно и теорий заговора можно построить множество. Это всё не важно.

Что делать? Точного понимания — какой именно элемент ЗК позволяет воздействовать на аватара — не появилось. Не появилось даже списка таких элементов, чтобы сузить поиск. Поглощать всё подряд я буду слишком долго. Тем более ресурсы — очень больная тема, а ещё и шурги резко стали ощутимо менее «питательными». Не забыть этот вопрос провентилировать. Может, пронесет, и это случайная флуктуация…

Маленькое «бинго!» зажглось в сознании неожиданно. Почему я не вижу решения там, где оно чуть сложнее, чем хочется? Да, я не получил готового ответа на свой вопрос. Зато, я получил информацию о пути, который привёл другого аватара к нужному мне результату. При этом я обладаю чуть большими, чем у него, ресурсами и в моём пользовании универсальная система, раскладывающая любой путь на шаги. Что мешает мне, тугодуму, взять аналогичный ТИУР и попытаться его адаптировать, тем самым определив узлы ЗК, поглощение которых является необходимым для достижения результата. И одним из этих узлов и будет так напрягающий меня поводок.

Увидев расплывающуюся улыбку на моём лице, Варпис тоже чуть улыбнулся:

— Рад, что наша беседа привела к положительным результатам. А теперь могу уже я узнать у своего кланлидера некоторые моменты?

И с той же лёгкой улыбкой, отметив мой кивок, продолжил:

— Скажу сразу, вся моя группа планирует связать свою дальнейшую судьбу с кланом «Продавцы снега». Забавное название. Нам нравится, — на пару секунд Варпис замолчал,

прикрыв глаза, возможно собираясь с мыслями, и давая мне переключиться с одной темы на другую, — есть довольно много тёмных пятен вокруг и клана, и тебя, и Витьки, но почти все они меня не интересуют. Это текучка, которая касается только тех, к кому относится. Меня интересуют только два момента. Первый — технический потенциал нашего кланового комплекса. Специализация, ёмкость банка данных, допустимые уровни технологий для импорта и экспорта. Второй — наличие мифического конструктора. Просветишь? Это знание поможет всем развиваться более продуманно и быстро.

И в ожидании замер, внимательно глядя на меня. Отслеживая малейшую реакцию.

В целом, я был не против, чтобы Варпис и его банда знали больше. Знали и, естественно использовали. А то, получалось, что только я один могу пользоваться полной мощностью комплекса, но не пользуюсь, потому что мне это пока не нужно. И оборудование простаивает, не позволяя клану набирать силу.

И, приняв решение, я тезисно, без деталей, ответил на заданные рейвом вопросы. Сказать, что Варписа загрузило — это очень преуменьшить. Отсутствие специализации, ёмкость хранилища данных, возможность воспроизвести «в железе» все технологии из хранилища было воспринято им довольно спокойно, а вот наличие рабочего «мифического» конструктора оказалось тем, к чему он был не готов.

После того, как он смог членораздельно выражать свои мысли, он пояснил своё состояние:

— Пока играли в Айну как в игру, мысль о такой приблуде нормально укладывалась в голове. Игра есть игра и тут любой фитиль админы могут прописать. Отсутствие же, хоть и заявленного на старте, но такого мощного функционала в руках обычных игроков воспринималось логично. Ходили слухи, что где-то есть, но никто лично не видел конструктор в действии. Ну а когда стало понятно, что это не игра, конструктор вообще перешёл в разряд мифов. Проша первый предположил, что тут он есть. Обрадую его. Пусть распаковывает свои многотомники «подгонки» и «расточки». Шансы на реализацию есть. Ты же не просто так, что бы похвалиться, мне про него рассказал? Пустишь пожамкать?

— Пущу, — кивнул я, — только с условием!

— Пфф! Готов почку, селезенку и пару метров прямой кишки отдать! — махнул рукой Варпис.

— Ну, значит, договорились! — рассмеялся я, — только ливер оставляешь себе, а мне отправляешь проекты до и после ваших «подгонок» и «расточек». Сам доступ ко всем этим богатствам

получите когда Проныра даст добро. Он у меня в клане отвечает за всякие испытательные сроки, повышения рангов и прочую важную общественную часть жизни.

— Аааaa! Вот ты обломозавр! Я уже губищу раскатал! Тактика зарядил, он у меня вообще копытом бьёт у жилого модуля с расчётами подмышкой!

На Варписа было больно смотреть. Реально расстроился. Вот ведь торопыга.

— А ты Проныру доставай. Выпрашивай у него задания всякие, что бы репутацию с кланом качнуть, ресурс какой редкий соберите, бонусные баллы, там, — нехорошо конечно издеваться над человеческим горем. Но удержаться я не мог, — да, кстати, реально есть задание на два бонусных балла!

— Два? — подозрительно покосился Варпис.

— Ну не могу же я лезть в вотчину Проныры и давать вам задания с наградой круче, чем у него. А если серьёзно, мне срочно нужны несколько тух шургов, уровня до десятого. Бодрые. Сделаешь?

— Да не вопрос, — кивнул рейв, — куда доставить?

— Можете прямо в шлюзе оставить, Контролёр заберет.

На этом мы и расстались. Довольный Варпис пошел доставать Проныру на предмет повышения своего статуса в клане, заверив меня, что его бойцы уже приступили к выполнению задачи, и не позднее чем через четверть часа нужное будет лежать в шлюзе комплекса. Я же, перенеся рейва поближе к их жилому массиву, сам отправился общаться с Контролёром.

По пути заказал криптограмму ТИУР. В списке на выбор было семь модификаций, отличающихся функционалом и мощностью, но с разными требованиями к интеллекту пользователя. Я выбрал одну из низа списка, простейшую, с самыми низкими требованиями, и одну из середины, ту, на которую как раз набрал проходное значение интеллекта. На входе в лабораторию уже получил заказанное.

В принципе, с Контролёром я мог пообщаться из любой точки, но всё равно в лабораторию придётся идти, когда бойцы Варписа притащат шургов, поэтому выдвинулся сразу туда.

Начало разговора с ИИ не задалось. Никаких изменений в тварях любых уровней на подотчётной территории он не фиксировал. Подотчётная территория у нас, это уже, ни много ни мало, сам комплекс, пять форпостов и два добывающих какой-то ценный минерал карьера с автоматизированными системами сканирования, подавления и поражения тварей, вся информация с которых стекается к ИИ Энриувойре.

И вот на тебе. Изменений не зафиксировано. Ссориться с

Контролёром мне ещё долго нельзя, но вот очень сильно захотелось.

Что-то происходит. Причём что-то очень важное, новое, опасное. А наш ИИ играет в дибила и не может свести воедино результаты, полученные с разных систем. Ему — не критично, ведь первыми на себя удар примем мы. И вот тогда он, весь такой красивый и незаменимый, и проанализирует данные и выдаст рекомендации.

Пришлось собрать всю злость в кулак, и самостоятельно задавать параметры поиска и сортировки информации. И уже через пятнадцать минут, отсечкой явилось сообщение, что шесть туш шургов доставлены и ожидают в двенадцатом шлюзе, дибилом себя чувствовал я сам. И стало понятно, что зря катил бочку на Контролёра.

Ничего. Данные по шургам, практически по всем физическим параметрам, изменялись лишь в пределах статистической погрешности.

Получается, что изменились не шурги? Тогда что? А ведь совсем недавно что-то произошло с излучением Королевы шургов…

Переключился на другие массивы данных и изменил критерии поиска. Запустил процесс анализа заново. Параллельно на анализ отправил все шесть туш шургов. Если не видны изменения снаружи, это не значит, что нельзя поискать их внутри.

И пока ожидал результатов, полез изучать ТИУРы. Обе криптограммы были первого класса. Брусочки — близнецы стального цвета лежали у меня на ладони и, если бы не подсказка интерфейса, отличить их было бы невозможно.

Первым в свободное гнездо на поясе установил более мощную модификацию. Открыл интерфейс на вкладке «Поглощения» и с раздражением обнаружил, что КМР тоже набрал кап опыта и готов к улучшению. Совсем замотался, забыл. Плохо. Сразу же и запустил улучшение, чтобы снова не забыть. Модуль КМР сразу выпал из рабочих элементов, доступных к использованию на добрых четыре часа. Отлично. Для этого улучшения сон не нужен, через четыре часа и гляну, что из него получится.

Скрестив пальцы, активировал Поглощение, проваливаясь в список доступных для способности узлов и модулей. ТИУР. К поглощению в данный модуль недоступен. Невыполненные требования: наличие поглощённого и адаптированного аналитического центра третьего уровня и управляющего модуля первого уровня. В свою очередь аналитический центр, являясь

одним из ядер ЗК, требовал для поглощения АНФ аж пятого уровня. На его фоне управляющий модуль смотрелся совсем демократично. Ему требовалось наличие всего лишь третьего уровня АНФ.

Шикарно. И логично. Ведь весь ЗК и состоит из этих трёх ядер. Нанофабрика, аналитический центр и управляющий модуль. И, скорее всего, система контроля поведения аватара встроена в управляющий модуль. Функционал схож, задачи аналогичны. Но поглотить придётся всё. Где-то глубоко внутри, во мне уже давно укоренилась мысль, что нужно двигаться в сторону максимальной автономности.

Быть зависимым — надоело. И когда появилась реальная возможность расширить рамки свободы до удобоваримых границ, с одной стороны понимая, что абсолютной свободы не бывает по определению, с другой, только самому себе, позволяя определять эти границы свободы, ощутить на шее поводок, транслирующий чужую волю — хуже не придумаешь. И не важно, что чужая воля бесстрастна и бескорыстна, направлена на твоё благо, защищает тебя и заботится о тебе. Раньше у меня не было выбора и приходилось идти на сделку с совестью, с кислой миной соглашаясь с такими лозунгами.

Сейчас — выбор есть. Реальный. Свободный. Только мой. Дать возможность другим выбирать за меня, значит вернуться туда, откуда я ушёл, и не важно, кто эти другие. Или даже что.

Поэтому, несмотря на прорву экса, необходимого для выполнения моих планов по прокачке, с этого пути я не сверну. Тем более — у меня в руках чудовищные по ценности ресурсы. И я могу распоряжаться ими полностью на своё усмотрение.

Меркантильные мысли формата: «кому ещё загнать наноматериал подороже», были прерваны сообщением об окончании анализа массива данных согласно заданным критериям. Прерваны, но не отброшены, заняв строчку в списке дел. Нужно реально часть наноматериала выкинуть на продажу, связавшись с другими кланами и объявив что-то вроде аукциона. Нечего сидеть на «куче золота». Его нужно превращать в силу. А раз выходы за эксом постоянно заканчиваются какой-нибудь лажей — нужно сделать так, чтобы экс пришёл сам. Готовый к употреблению.

Мысли, витающие в голове, не сразу дали возможность сосредоточится на результатах поиска и анализа. Но даже так, поверхностно, был виден положительный результат. Изменения есть.

Излучение, приписываемой Королеве шургов, после резкого падения интенсивности, изменилось. Незначительно. Очень

незначительно. Сейчас, пробегая глазами по результатам сравнения, я видел, что только четверть параметров из почти сотни фиксируемых системами нурнов, имела отклонения, выходящие за рамки погрешности измерения. Впервые за прорву лет, что это оборудование фиксирует эти параметры. Сразу после многократного падения интенсивности излучения, плавный его рост, но уже с другими характеристиками.

Напрягая память, я вспомнил свой последний бой с Критулом. Его мысли/эмоции, с которыми он «звал» старшую особь:

> «…новый виток будет начат! И все гармонии будут сброшены и рождены новыми!»

Новый виток. Сброс гармоний. Рождение новых. Как то всё просто, прямолинейно, и неприятно собирается. И ведь все шестерёнки чётко встают на свои места…

Если новый виток или цикл — есть полное перерождение, то могло ли произойти и перерождение Королевы? Могло. Перерождение же Королевы вполне может оказаться причиной и падения интенсивности излучения и его последующего изменения.

Тогда, те антропоморфные твари, в городе-пещере, вполне могут быть новыми созданиями перерождённой Королевы и на арене мы видели их обучение. Процесс получения базового опыта.

Попутно в диалоге с Контролёром аккуратно коснулся темы сообщения, полученного в момент первого визуального контакта с новыми тварями. Без особых эмоций и претензий попытался разобраться с отношением ИИ к данным особям. И с причинами таких «рекомендаций». И, совсем аккуратно, попытаться понять причину решения подстегнуть и меня и весь рейд на уничтожение встреченных тварей именно таким способом.

Контролёр не отпирался, не отнекивался и на все вопросы отвечал довольно обоснованно и логично. Всё оказалось просто. Сбой. Загрузка данных, перераспределение мощностей между различными ядрами ИИ, попытка за короткое время проанализировать весь массив данных, собранный за миллионы лет пассивного противостояния и десяток тысяч лет активного. Так как встреченные особи не вписались в текущую концепцию, ИИ был вынужден эту концепцию перепроверить, и найти способ этих тварей туда вписать. Вот и надорвался. Пообещал, что впредь такого не будет, так как, осознав проблему, разработал и внедрил защиту, отключающую его от активных систем, в случае повторных сбоев.

И согласно обновлённой концепции существования шургов,

то, что мы видели, с высокой долей вероятности является новыми прототипами для обкатки тактики противостояния именно с аватарами.

В обновлённую концепцию очень хорошо вписывалась информация о слизнюках, уже оплаченная кровью. Это действительно было исследование. Изучение нового «эталона», в мыслях Критула было такой термин. Эталон для запуска нового витка.

Апгемахт! Допрыгались! Нас ждёт новый враг с возможностями и потенциалом старого. Но старого мы хотя бы знали. Эту информацию нам купили нурны. А вот за узнавание нового будем платить уже мы. Своими жизнями.

Чёрт, смысла не имеет тогда продавать наноматериал за бодрые туши старых шургов. Их ценность будет падать, выхлопа экса с них будет всё меньше и меньше, раз это солдаты прошлой эпохи. Или это произойдёт не очень скоро? Успею ли я получить с них достаточно экса, чтобы поглотить все ядра ЗК? Или наоборот, нужно как можно быстрее купить кучу дохлых тварей, пока они ещё хоть что-то могут дать в плане прокачки?

— Контролёр, что по шургам, отправленным на исследование? Есть хоть какая-то информация?

— Подтверждаю. Первичные выводы сделаны. Озвучить?

— Конечно! В следующий раз такие вещи озвучивай сразу!

— Изменение приоритетов зафиксировано, — педантично принял новую установку Контролёр и без паузы перешёл к результатам исследования, — Количество шуйрана ниже расчётного на триста двадцать четыре процента. Время, прошедшее с момента прекращения жизнедеятельности представленных для исследования особей не коррелирует с динамикой разрушения активных веществ. Используя акцент на изменившихся параметрах излучения, зафиксировано отсутствие резонанса частот нового излучения и шуйрана в исследуемых особях. Предварительный вывод: изменения в особях шургов являются последствием падения интенсивности излучения Королевы. Восстановление до первоначальных величин эволюционного потенциала, данных, и аналогичных им, особей, без возвращения частот излучения к первоначальным — невозможно. Высока вероятность дальнейшей потери эволюционного потенциала. Ориентировочное время падения ниже уровня минимальной эффективности использования — от шестидесяти до трёхсот суток. Для более точного анализа необходимо провести дополнительные исследования.

Значит, не позднее чем через пять месяцев, старые твари потеряют практически весь шуйран. Который, если я правильно

помню лекцию Контролёра, является частью системы, передающей управляющие импульсы. И вся эта чудовищно гигантская толпа тварей станет неуправляема, либо будет использована по назначению до окончания этого срока.

Ещё раз открыл информационное хранилище, по горячим закладкам нашёл макроданные, используемые для оценки изменения численности шургов на поверхности Айны. Перепроверил себя ещё раз. Значимых изменений нет. Проверил массив данных на глубину более двух недель — всё в рамках. Направленной тенденции нет.

Нехорошо кольнула паранойя. Ведь если формируются и уже проходят тренировки новые типы тварей, то куда новая Королева денет старые?

И ещё, что интересно. Вот город в пещере, который мы «нашли». Он на глубине около ста километров. Но в нём от тварей — не протолкнуться. А мы до города шли свободно. Пещеры, переходы, коридоры. Нигде даже плохонького шкуродёра нет, который заставил бы нас продираться ползком, по одному. Значит, если тварей припрёт, они так же могут и к нам. Вниз.

Наши клановые форпосты не остановят такую лавину. Они рассчитаны на отстрел случайных групп, забредающих в зону их ответственности, но никак не на оборону от лавины тварей, штурмующих недра планеты, как стая леммингов.

Не думаю, что у других кланов всё устроено как-то иначе. Хотя, у бывших «Вестников» есть монолитные стены, с довольно неплохой системой обороны. Но это не со всех сторон.

Всё держалось на том, что твари никогда на таких глубинах не действовали организованно и не проникали крупными, более чем в несколько тысяч особей, группами в зоны ответственности комплексов.

И вроде бы, наоборот, запуск нового цикла, ослабление влияния новой Королевы на армию старой, не дают предпосылок того, что эта старая армия сможет ударить настолько организованно. Но нужна ли здесь организованность?

Чуйка была неспокойна. Куда-то же нужно деть эти несметные полчища. Которые совсем скоро станут бесполезны. Стоит иметь ввиду и такую возможность. И, наверное, наноматериал лучше продать. Пусть запас будет не только у моего клана. Может это спасёт сколько-нибудь жизней. А то, что я при этом качнусь — так разве это плохо?

И кстати!

— Как продвигается исследование слизи? — вспомнил я образцы биологически даже не активного, а агрессивного

вещества, переданные Контролёру после повторного возвращения с места спасения финской девушки Олли.

— Прогресс незначителен. Затруднён применением только бесконтактных способов получения данных. Контакт с любым из использованных веществ вызывает мгновенную адаптацию и химическое разложение тестового образца.

Чёрт, я в химии не силён, но становилось не по себе от осознания вариативности воздействия и агрессивности вещества. Тут же, на секунду, представился споро передвигающийся на коротеньких и многочисленных лапках бочкообразный шург, веселенького лазурно-алого цвета, без глаз, рта, клешней и без хвоста с жалом. Быстро перебирая лапками, тварь подбирается к неприступной стене, умопомрачительной толщины, и с размаху впечатывается в неё, лопаясь и окатывая стену вот таким вот, запредельно агрессивным веществом. Ну к чёрту! Остаётся только надеяться, что в реальности этого не случится.

— Ну а по бесконтактным методам что? Хоть какая-то защита от этой гадости просматривается?

— Ответ отрицательный. Время адаптации под любое из опробованных веществ не превышает нескольких секунд. Силовые щиты не оказывают должного останавливающего действия, так как нейтрализуются пока неизвестными методами. К воздействию в температурном диапазоне от минус двухсот двенадцати до плюс трёх с половиной тысяч градусов Цельсия вещество устойчиво. Температура вне этого диапазона оказывает временное ингибирующее воздействие. Более эффективны — низкие температуры. Их воздействие более быстрое и длительное. Вещество разрушается при температурах выше шести тысяч градусов. К любым другим воздействиям, не содержащим термическую составляющую — вещество малоуязвимо.

— Спасибо за информацию, — задумчиво поблагодарил я Контролёра. Подумать только. До трёх с половиной тысяч градусов — эта тварь даже не почешется.

Неутешительный результат. Способ борьбы с этим веществом — держаться подальше. Если попала на тебя — сдохнуть стиснув зубы. Как хорошо, что я могу уйти в зону свёрнутого пространства при этом, самостоятельно определяя, кто или что пойдёт со мной, а что или кто останется тут. И если бы ещё эта тварь не глушила мозги чем-то…

— Кстати, а что по её излучению? Есть хоть что-нибудь?

— Ответ отрицательный. Никаких излучений, источником которых может являться данное вещество, не обнаружено.

…неопределённым, то я мог бы подобрать защиту и чувствовать себя намного комфортнее в этих тёмных и мрачных

пещерах.

Голова уже ощутимо пухла от информации, нужно было всё разложить по полочкам и хорошо обдумать. И я, предварительно стукнув в личку родителям, и убедившись, что они у себя вместе с девочками, и не против, если я вломлюсь к ним на «чай», отправился проветривать голову, «пить чай», и обсуждать свалившиеся проблемы. Заодно и проследить, как у них идут дела, и до чего они дошли, сидя в четырёх стенах.

Шагнув через карман сразу в родительский жилой блок, я обнаружил сюрприз.

Смеющиеся глаза мамы, каменное выражение на лице папы, откровенно ржущая Ленка и стремительно краснеющие Катюша и Виктор. Мда…

— Вождь! Стоямба! Я вообще сюда по делу зашёл, а меня отвлекли и заболтали! — видя выражение моего лица, попытался откреститься мой друг.

— А чего тогда в личку не стукнул? — скептически глянул на него я.

— Да хотел, — вздохнул Виктор и чуть картинно скорчил расстроенную гримасу, — но мне нужно было где-то заныкаться, а то Варпис меня уже достал! И только тут я смог его сбросить с хвоста! Ник, ты зачем это чудовище на меня натравил, а?

Точно, я же отправил его повышать репутацию с кланом прямиком к Виктору.

— И что, ты не смог придумать, чем его занять на пользу клану?

— Занять ЕГО? — в голосе Виктора отчётливо послышались нотки истерики, — ты сбрендил? Этот бульдозер организовал свою боевую ячейку и все мои задачи выполняются в фоновом режиме. Быстро, качественно и не им. А он ходит и нудит! Видите ли, у него ещё трое бойцов не озадачены, а значит репутация фармится не оптимально. Типа, давай, нарезай ему ещё задач!

— Так нарезай! — не понял я затруднения своего зама.

— А кончились! — развёл руками Виктор, — вся ежедневка в работе. Не посылать же его красить наружку комплекса?

Я улыбнулся, представляя Варписа, красящего Энриувойре в кислотно зеленый цвет. Затея ещё та, конечно.

— Ну, раз кончились, значит кончились. Говори, что за дело тебя сюда привело? — и видя непонимание на лице Виктора, пояснил, — ты сказал, что пришёл сюда по делу, но тебя отвлекли и заболтали.

— А! Так через пару часов Беркут со своей бандой будут заселяться. Пойдёшь поприветствовать?

Вот ещё одна головная боль. Пила и Ко. Уже давно забытые

договорённости. Но данное слово нужно держать. Обещал сдать в аренду угол — сдам. А разговаривать буду только с Пилой. С ней договаривался изначально — с ней и передоговариваться буду.

— Нет, пусть пока живут, но сначала мне нужно обсудить вопрос аренды с Пилой. Когда она будет, говорят?

— Двое суток — край! — уверенно заявил Виктор.

— Хорошо! — я удовлетворённо кивнул, и тут мне в уже совсем пухнущую голову пришла пакостная мысль, — у меня тоже есть дело. Пришёл вот, обсудить в тесном семейном кругу. Ты как, уже почти в семье? Остаёшься?

И под общий смех еле поймал Виктора за манипулятор, так шустро он попытался ретироваться.

— Шучу, шучу, не дёргайся ты так! Но если продолжите так синхронно краснеть, то замучаетесь отбиваться от шуток! — и, видя совсем заалевшее лицо Катюши, быстро поменял тему, — в общем, дело у меня простое и сложное одновременно. Мне важно услышать ваше мнение по ситуации, которую я сейчас опишу. Я рассказываю — вы спрашиваете. В процессе устаканиваем детали, обмениваемся мнениями. Договорились?

Разговор затянулся. Где то через час подключили Контролёра, но это совсем не упростило происходящее. На мою сторону встали Лена, Виктор и, что меня капитально удивило, папа. Они, как и я, считали, что нужно сосредоточиться на собственном выживании и развитии. Остальные — по остаточному принципу. Понятие «собственное» у нас тоже не вызывало расхождений — это наш клан. Так как выжить вчетвером — впятером будет на порядок сложнее, чем большой группой активных и шустрых единомышленников.

Мама и Катюша считали, что нужно пытаться спасти как можно большее число людей. Начиная от попыток донести до всех на Земле реальность происходящего на Айне, заканчивая тем, что уже на Айне просто раздавать всем наноматериал и криптограммы, так как это поможет спасти множество жизней. А попытаться спасти всех — это лучше и проще, чем попытаться спасти только членов клана.

Причём большим гуманизмом у нас всегда отличался папа, а мама наоборот, считала, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих. И вот тут такой поворот.

И спор медленно, но верно сполз в противостояние гуманистов и эгоистов. Но, в конце концов, помог мне утрясти мысли и уложить всё по полочкам.

И лишь через четыре часа споров, дважды чуть не разругавшись вдрызг, мы пришли к единому взгляду на ситуацию и согласовали Базисы. Следовать которым честно пообещали все

присутствующие.

Базис первый: Так как единственный из нас, кто дееспособен на Земле — это Виктор, то только он решает, будет ли он рисковать собой и пытаться что-то там делать. Всех предупреждать и всех спасать. Давить на него, сидя в безопасности — неправильно.

Базис второй: В клан мы ведём приём, но наш клан скоро будет вне закона, так как регистрация его на Земле затруднена по причинам, изложенным в Базисе первом. Таким образом, при свободном наборе мы можем набрать всяких заведомо не дружащих с законом личностей. А так как наши гуманистки не хотят тесно общаться с криминалитетом, то и набор в клан как был, так и останется ограниченным, контролируемым и под поручительство других членов клана.

Базис третий: Наноматериал мы не раздаём! На всех его попросту не хватит, а определять достойных — то ещё лицемерие. Поэтому наноматериал мы только продаём. Что бы достойные сами определились по своим возможностям и принесли этим пользу и нам.

Базис четвёртый: Криптограммы мы не раздаём. Так как без наноматериала криптограммы малоэффективны, особенно те, что хранятся в базе данных Энриувойре. Мы их дарим в качестве бонусов тем, кто хорошо покупает у нас наноматериал.

Базис пятый: Время — не резиновое и, если мы не прокачаемся сами, но прокачаем других, то они выживут, а мы погибнем. Значит, сначала качаемся сами!

А я, на будущее, зарёкся обсуждать в таком кругу такие вопросы!

* * *

Примерно в это же время, на планете Земля, в городе Турку, занимающего шестое место в Финляндии, по количеству жителей, в специальной закрытой больнице, расположенной в районе Купиттаа, при центре биологических исследований, в комнате охраны, одна стена которой была увешана мониторами системы видеонаблюдения, солидный пожилой джентльмен, одетый в классический костюм-комплект серого цвета, изучал картинку, транслируемую на самый крупный из мониторов. И размышлял.

Буквально недавно его службу подключили большому проекту. Задача, которую ему поставили — сложная, но интересная. Выйти на контакт и договориться с вполне разумной, как однозначно заявили смежники, общностью. Общностью,

обладающей абсолютно уникальным разумом, логикой, чуждой человеческой, своими, пока неизвестными, ценностями и целями. Сложно. Но раз общность разумна, то с ней можно договориться. Договориться можно с кем угодно, обладающим разумом. И чем более далёк этот разум от человеческих норм, тем интереснее задача.

А интересные задачи — это его конёк. Нужны только информация, аргументы и грамотно сформированная ситуация.

Пока шел этап накопления информации. Которую собирали отовсюду. Тщательнейшим образом анализировали, систематизировали и пускали в работу. Картина вырисовывалась на порядок сложнее, чем представлялась в самом начале. Огромные пласты связей и логических предпосылок отсутствовали. Многое попадало в категорию слухов и вымыслов. Без железобетонных доказательств. А в работе против такой цели ни одного аргумента без железобетонного обоснования использовать нельзя.

Некоторое время назад, к ним в сети попала информация о интересном молодом человеке, владеющим интересными ресурсами и участвовавшим в интересных событиях. Интегрировав всё, что, так или иначе, относилось к этой личности, было решено пообщаться с этим русским молодым студентом более тесно. Но, как назло, он сначала пропал из их поля зрения, а потом его чуть не угробили их силовики. Когда первый ручеек данных о его состоянии и местоположении добрался до них, его служба начала прорабатывать несколько схем, как получить в своё распоряжение «объект», но тут очень удачно подвернулась история с младшей Койвисто. Воспользоваться ситуацией не составило никакого труда и стоило им минимальных ресурсов. И теперь партия переходит в следующую фазу.

Глядя как мелкая девчонка, крепко прижалась к «объекту», клещом обхватив его руку, уткнувшись лицом ему в плечо, крепко и спокойно спала, как ему доложили, впервые за несколько дней, джентльмен улыбнулся. Жизнь и здоровье члена цивилизованного общества — очень удобный аргумент. Особенно, когда это молодой, чистый, искренний и открытый ребенок. Комфортный аргумент. Ухватистый. Увесистый. И, главное, с огромным потенциалом эскалации, если не сработал угрожающий замах.

Но всё получилось с первого раза. «Объект» у них. Первичное обследование уже проведено. Часть результатов ещё не получена, но то, что уже получено, однозначно говорит, что тут есть с чем работать. Оборудование проходило испытания и на более тяжёлых пациентах, и осечек не было.

Да, сначала придётся подчистить кровь, слегка подлечить, восстановить общий жизненный уровень организма «объекта». Коновалы на его родине почти смогли его угробить. Талантливые люди. Но кто-то с мозгами там всё-таки нашелся, поэтому им есть с чем работать.

Дадим мелкой Койвисто выспаться, всё равно ждать результатов остальных анализов. Потом нужно будет определить программу восстановления. И сами процедуры не могут длиться круглосуточно. Поэтому на ночь «объект» будет возвращаться в палату к девчонке.

И пару репортажей обязательно надо будет запустить, вроде как «если бы службы промедлили хоть немного, то погибли бы и девочка и мальчик». Материал — вот он, одна — спит спокойным сном, второй, обслюнявлен как плюшевый мишка, хоть и в коме. И папка с материалами. Толщиной с бедро взрослого мужчины. Результаты обследований. Чёрт, там одно название вещества, угробившее парня — на пол страницы. Сюжет хорошо ляжет на готовящийся цикл передач по формированию отношения к происходящему на Айне.

У их службы, конечно, своя задача, которая не касается общественного мнения, но это не частная драка. И он вполне может потом извиниться. Если будет перед кем.

Его задача проще. Договариваться. Только сначала нужно обеспечить внимание второй стороны, подготовить аргументы, создать атмосферу повышенного уюта.

А для всего этого нужна проверенная информация. И не важно, что «объект», обладающий этой информацией, порвал поводок, связывающий разум пользователя с аватаром. Это дилетанты, ничего не понимающие в современных технологиях могут лишь вздохнуть, констатируя факт поражения. И только варвары будут искать способы попасть разумом в аватара, минуя запреты и контроль. Разумный человек, истинно ценящий тёплую беседу лицом к лицу, всегда найдёт способ вернуть собеседника в данное ему от рождения вместилище. Тем более используя настолько современные технологии.

Глава 14

То, что я не собирался встречаться с бывшими «Вестниками», до одного из них, похоже, не довели. Настойчивая просьба Беркута застала меня в мастерской задумчиво рассматривающего таблицу параметров второго уровня кинетики. Того, во что превратился КМР после поглощения и улучшения.

> «Просьба встретиться и обсудить вопросы цены и условий аренды части комплекса».

Такое сообщение с пометками «Важно» и «Сообщить о прочтении» выскочило мне на интерфейс. Отправитель — Беркут.

Уточнил у Виктора, довёл ли он до этих ребят мои условия. Получил в ответ заверение, что всё довёл буква в букву и они, хоть и были не очень довольны, со всем согласились.

Хмыкнул, пожал плечами и сбросил ответное, максимальное короткое сообщение о возможности встречи по поводу цены и условий аренды только с Пилой. До этой встречи попросил не беспокоить. Если тема встречи иная — изложить её в письме.

И снова залип на таблицу параметров. Выходила забавная штуковина. Второй уровень не усилил мою кинетику. Скорострельность, дульная энергия, скорость полёта пули, энергоёмкость — всё осталось без изменений. Улучшения коснулись потенциала. Появилась возможность улучшения. Аж в трёх направлениях.

Первое направление — улучшалась конструкция самой кинетики. Это позволяло повысить скорострельность, первая же ступенька давала прирост этого показателя на пятьдесят процентов. Увеличить эффективную дальность стрельбы, увеличив длину разгонного участка и эффективность систем разгона пули, повысить энергию выстрела. В разы.

Второе направление — улучшалось взаимодействие устройства с носителем. Первая ступень выбора данного улучшения давала возможность менять место расположения кинетики, добавляя ещё две позиции, где могло разворачиваться оружие и снижала время на перепозиционирование.

И третье направление — улучшению подвергались боеприпасы. Данное направление требовало для активации наличия четвёртого уровня АНФ и запрещало использовать сторонний БК. Только «самодельный». На первой ступени были доступны всего три типа боеприпасов: обычные болванки с повышенным пробитием, зажигательные, правда с температурой

горения до трёх тысяч градусов, и взрывчатые, с небольшим количеством взрывчатого вещества.

Радовало только то, что если это первая ступень, то, как минимум, есть ещё и вторая. Но на высокий приоритет развития кинетика не наскребала. Одно хорошо, хоть слот под криптограмму освободил, хоть какая-то польза.

Второе письмо от Беркута, прилетевшее буквально следом, показало, что настрой у него серьезный, и вот так просто мне от него не отделаться. Открыл. Прочитал.

> «Прошу о встрече. Необходимо обсудить ряд вопросов. В том числе и по оплате аренды. Есть риск, что Пила не сможет повторно вернуться на Землю. Нужно понимание, что ты готов взять в оплату. Есть варианты. Я работаю как голос Пилы. К сожалению онлайн связи с Землёй нет».

Вздохнул. Голова ещё не отошла от «семейного совета». Я как раз хотел немного отвлечься, переключившись на железо. Планировал раскидать приоритеты по эксу. Аватар упёрся в кап уровня по ЗК, долетевшего опыта от убийства спецзарядом Варписа нескольких десятков тысяч тварей разом, как раз хватило на то, что было совсем не нужно. Значит, теперь ещё и ЗК кормить. От попыток наполнить огромный бассейн из чуть капающего крана, накатывало раздражение и периодически хотелось совершить какую-нибудь глупость. Но здравого смысла пока хватало. Прекрасно понимаю тех, кто пересоздал аватара, не выдержав такой скорости прокачки. И пошёл по другому пути развития.

Вот почему все дела, которые мена касаются — срочные? Не отложить, не перенести, не назначить никого вместо себя. Пришлось собирать мысли в кучу и выдвигаться к Беркуту.

Тот, с хмурым видом, встретил меня у кабины телепорта, поздоровался молчаливым кивком и повёл в зону отдыха. Через минуту мы уже были на месте. Довольно просторное помещение, уставленное различными креслами, диванами, столами, столиками и прочее ерундой для проведения досуга группы людей. И оно не пустовало. Почему Беркут не воспользовался связью и не попросил очистить помещение заранее, было непонятно, но как только мы вошли, он, буркнув «Все вон!» приземлил пятую точку в глубокое кресло у ближайшего стола, напротив которого стояло как раз ещё одно. Для меня.

Из пятерых, кто шустро покидал помещение, троих я знал. Тра, Вдох и Свин. Ещё двое мне были незнакомы. Невысокая зеленоглазая брюнетка с тонкими чертами лица и крепкого

сбитый, коренастый парень с выражением лица, копирующим Беркута. Хмурый и недовольный. На удивление, увидеть тех, с кем мы практически спина к спине бились с Критулом, хоть и всего один раз, зато с полной отдачей, было приятно. Им, судя по тёплому приветствию — тоже. Незнакомые парень с девушкой просто кивнули, проходя мимо нас.

— Насколько мне объяснила Пила, — начал разговор, как только дверь за пятеркой «отдыхающих» с тихим шипением закрылась, — договор у вас с ней был простой. За аренду помещения мы платим половину нанопасты, получаемой комплексом из сданного нами ресурса. Вторая половина — наша. А за право использовать эту половину как ресурс для крафта на твоих мощностях, одна должна была тебе платить по сорок тонн гринов. Верно?

Я кивнул, ожидая продолжения.

— Но пока мы тут сидим запертые, — продолжение не заставило себя ждать, Беркут не был настроен на вежливые расшаркивания, — мы ничерта не можем. Никакой работы, значит никакой аренды! Какого хера, Ник? Почему бы нам не начать сбор ресурса? И вам хорошо, и нам. Зачем эти ограничения?

Это у них что, клановое? С Пилой тоже не сразу разговор наладился. Пришлось ей указывать на дверь. Чтобы напомнить, кто к кому пришёл. Дубль два?

— А не пойти ли вам всем нахрен? — я искренне поинтересовался у слегка замершего от этого вопроса собеседника, — тебе мой зам всё чётко обсказал. Ты согласился. Переехал и тут же начал карданом тут размахивать. А не охренел ли ты? Настойчиво меня сюда зовёшь, вроде как обсудить что-то важное. Если это и есть твоё важное — то разговор закончен, а вы все выметаетесь к черту!

Молчаливая пауза тянулась долго. У Беркута слегка расширились зрачки и он замер. Было видно, что думает. Очень напряжённо. Его выдавал абсолютно замерший аватар. Даже дыхание остановилось. Полный стоп движений.

— Заканчиваем и разбегаемся? — на исходе второй минуты молчания поторопил я собеседника.

— Извини, был неправ! Давай сначала! — пошёл на попятную Беркут.

— Хорошо, — кивнул я, — сделаем вид, что претензия про «запертых» не была озвучена. И постарайся впредь обойтись без претензий. Я изначально был настроен очень лояльно и собирался махнуть рукой на сорок тонн гринов. Но вот сейчас они уже не кажутся мне такими уж ненужными. Ага?

— Прости, прости, — поднял руки в жесте «сдаюсь» Беркут, —

действительно был неправ, что позволил своему дерьмовому настроению влиять на мой язык.

— Давай уже к делу.

А дальше началось прощупывание ситуации. В процессе которой, стало понятно, что предложить им практически нечего. Вернее, мне ничего не нужно, из того, что они могут предложить.

Как объяснил Беркут, у Пилы резко поменялся статус. Из обеспеченной свободной и независимой молодой женщины она практически в один момент стала сиротой. Без средств к существованию. Как только заканчивается действие медицинского полиса, и её выписывают из больницы — она оказывается на улице.

Вообще, статус поменялся не только у Пилы. Вся их группа оказалась «на мели». Клан «Вестники» был больше чем просто группой людей, которые играли вместе. Это было многолетнее вложение всех сил и средств, которое уже прошло период окупаемости и вышло в серьезную прибыль. Стало средством производства. Которое у них отобрали.

— Стоп! — прервал я Беркута, пока он не вырвал на себе последние волосы, — ты достаточно красочно описал задницу, в которой вы находитесь. Я впечатлился, охренел и готов сделать вашей группе скидку. Что ты предлагаешь?

— Мы готовы разговаривать об уменьшении процента нанопасты, которую будем получать после переработки собранных нами ресурсов.

— Не вариант! — сразу отмёл я это предложение. Сейчас у нас уже не стоял так остро вопрос с нехваткой наноматериала. Клановые группы добывали ресурс в достаточных объёмах и недалёк тот момент когда без интенсивных трат бункера наноматериала будут заполнены, — наоборот, это я готов разговаривать об увеличении процента нанопасты, которую вы будете получать за свою добычу. Блин, мне реально вас жалко, но я не могу отдать всё практически просто так! Ты мне хоть что-то дельное предложи, а? А то меня мой зам засмеёт и больше не пустит на переговоры! Ты же первым взвоешь!

Ведь реально и засмеёт, и затроллит. Вспоминая его едкие комментарии на наших «семейных посиделках» когда мы горой стояли на пути паровоза «блага для всех и даром», я представлял, как он будет подкалывать уже меня, если я сейчас хоть что-то, хотя бы отдалённо похожее на оплату, с этих ребят не срублю. Да и сам я себя тоже не пойму.

— Есть один вариант. Он больше эстетическую ценность представляет, является собственностью нашего кланлида и, в силу обстоятельств, не может быть представлен в оригинале, но

поделиться с тобой скан-копиями уникальных авторских разработок создателя «Души Айны» мы можем, — состроил загадочное выражение на лице Беркут, — Пила хотела чтобы я этот набор рисунков передал как символ наших хороших отношений, вроде как они бесценны. Но может быть их можно зачесть как оплату?

— Рисунки? В скан-копиях? — переспросил я с лёгким недоверием, — ты издеваешься?

— Сам не очень доволен тем, что вынужден тебе это предложить, — чуть скривился Беркут, вздохнул и продолжил, — но я лишь голос своего кланлида. А Пила настойчиво просила тебе это вручить. Правда, повторюсь, безвозмездно, как символ, всё такое. Может глянешь?

Чёрт возьми! Мне что, реально нечего с них взять? С группы, в которой состоит лучший стратег русского игрового сегмента?

— А Всевид ещё с вами? Или переквалифицируется? — решил уточнить я.

— С нами. Сегодня до конца дня будет тут. Пока добивает дела на Земле.

А почему бы и не нагрузить этих ребят проработкой вариантов защиты от того, что мне пока только чудится? Будет нападение или не будет — конечно неизвестно, и если не будет — то работа будет сделана зря. Зато, если нападение будет — то только подготовившись заранее и поработав этот вопрос досконально, мы сможем от него хоть как-то защититься. Если это конечно возможно. А если же защититься невозможно — и Всевид это обоснованно докажет — то будем думать, что делать. У меня вон комплекс может телепортироваться! Не по щелчку пальцев конечно, но имея в запасе время — можно этот вопрос решить. Люди есть. Желание жить тоже есть.

— Тогда у меня для вас есть цена, — подвёл я итог своим размышлениям, — право участия в производственном процессе сроком на пол года будет стоить вам решения задачи защиты комплекса от массированной атаки шургов. Трёхмерную модель всех недр ближайшего окружения Энриувойре я загружу Всевиду, ему же выдам всё, что может понадобиться для решения этой задачи. Пусть рассчитывает на атаку максимально большим числом тварей, ограниченным только пропускной способностью пещер. И ещё учтёт возможность расширения части проходов самоубийственными атаками более крупных тварей, которые раньше на такие глубины и не заходили. В общем, детали — передам напрямую ему, что бы время не тратить и по два раза не повторять. Срок — вчера. Предельный срок — две недели. Любые варианты — должны иметь алмазное обоснование. Готовы

заплатить такую цену?

Некоторое время Беркут молчал. Думал. Возможно, обсуждал мною предложенное в чате. Я его не торопил.

— Оу, — первое, что он изрёк после минуты тишины. Потом затих ещё на минуту. Следующая фраза была более осмысленна, — насколько эта атака реальна?

— Как жираф на улице столицы, — улыбнулся ему я, — шанс его встретить равен пятидесяти процентам.

— И лучше быть к этой встрече готовым, а не как дегенерат распахнув рот хлопать глазами?

Я лишь кивнул.

— Хорошо! Такая валюта нас устраивает целиком и полностью! — Беркут в предвкушении потёр ладони друг об друга, — вечером обсужу всё с Всевидом, а завтра подтянется Пила. Завтра вечером сможем снова встретиться и утрясти детали?

И уже перед тем, как разойтись по своим делам, а я собирался прямо из этого мягкого, глубокого и чрезвычайно удобного кресла через карман уйти в мастерскую и продолжить чахнуть над железом, пожимая мне руку, Беркут сделал вторую попытку:

— Ну теперь то мы можем выходить за пределы комплекса?

— Нет, — я был вреден и категоричен, но в этот раз счёл нужным пояснить свою позицию, — во-первых, за стенами комплекса — небезопасно. Больше информации по этому вопросу вы получите, когда возьмётесь за предложенную проработку. Во-вторых, за людей, которые сейчас будут шляться туда-сюда никто не отвечает, а мне риски не нужны. У меня очень натянутые отношения с «Единым фронтом». А вы — как раз оттуда. И, наконец, в-третьих — договор не заключён. А значит, вы тут гости, на которых не распространяется часть работы систем безопасности. Важная часть. Поэтому — терпим, отдыхаем, расслабляемся.

Уже в мастерской меня догнало письмо от Беркута с извинениями по поводу своей забывчивости и вложением с доброй сотней файлов. В пояснении было написано, что большинство файлов — это скан-копии работ Прохорова Михаила, сделанные им ещё в раннем детстве, пока он ходил в художественную школу и переданные «на сохранение» своему «тайному другу» Лариной Полине.

Решил бегло пролистать вложенные файловы, раз Пила считает, что это бесценные рисунки, хоть гляну, о чём речь. Я не большой фанат живописи в целом, но такое трепетное отношение

подкупало.

Уже после четвёртого рисунка желание бегло пролистывать испарилось. Рисунки цепляли. От некоторых веяло тоской и безысходностью, некоторые внушали страх. Единицы — оторопь. Вот карандашный набросок Дырокола, который Пила демонстрировала мне при первой встрече. Значит, это рисовал Прохоров. И Пила об этом знала. Тогда почему спрашивала меня? Странно.

После пятого десятка мне стало не по себе. Твари. Твари. Твари. Разные. Но все опасные, страшные, агрессивные. На всех рисунках позы — предельно выражающие желание напасть или уже в атаке.

И это рисовал пацан в раннем детстве. Рисовал очень точно, я поразился сходству Ищейки с очередного рисунка, на котором она смотрела на меня, разинув крокодилью пасть, с реальными особями, встреченными не так давно. А значит, видел их очень отчётливо. И часто.

— Контролёр! Ты видишь эти рисунки?

— Подтверждаю.

— Я вообще удивлён, как Прохоров чего-то добился в жизни, а не свихнулся в детстве! — не представляю, как он рос, видя перед глазами ЭТО. Железяки, что с них взять, — закачивать в голову ребенку ТАКУЮ информацию и надеяться на успех — это вы оптимисты с запредельной удачей. Ваши надежды оправдались действительно чудом.

— Изображённое не является единственным информационным наполнением переданного пакета данных.

— О да! Пацан просто втыкал на чертежи и схемы оборудования чтобы не видеть этого ужаса! Безальтернативно вы ему «подсказали» путь. Либо загибаться от страха, либо изучать матчасть. Думаю никаких голых баб, на которых можно было повтыкать во время досуга, в переданном пакете не было. Да, железяка?

— Пакет данных не содержал постороннюю информацию. Ресурсы были на исходе и наполнение выбиралось законченным и охватывающим наибольшее количество смежных областей.

Вот вот… Никакого досуга у парня не было. Либо схемы, либо обаяшки.

А обаяшки впечатляли. Тут была добрая половина бестиария. А часть тварей и в бестиарии не было. Парочка точно мне ещё не встречалась ни на страницах описания игры, ни на Айне. Похоже, эти экземпляры живут на поверхности.

То, что информация с поверхности в переданном Прохорову пакете была, нашло подтверждение уже на следующем рисунке.

В цвете. Поверхность планеты и красноватое светило, встающее или садящееся за слегка вогнутый горизонт. Лёгкая зеленоватая дымка — туман. Бордовые нити пронизывают воздух у поверхности, редко где сгущаясь в более плотные клубы.

Видел я подобное. Только без фона в виде цветной планеты, светила и прочей красивости. Бордовый туман.

— Контролёр, что это?

— Затрудняюсь ответить. Изображения такого плана в переданном пакете отсутствуют. Возможно искажение восприятия или выдуманный образ.

— Так это не Айна и Норайна?

— Подтверждаю. Норайна имеет спектр излучения, отличающийся от изображённого. Геология планеты отлична от геологии Айны.

Хмыкнув, я оставил при себе своё мнение и виденное своими глазами. Пусть так. Листнул на предпоследний файл. Чуть напрягся. Листнул на последний. И набрал Беркута. Для пояснений.

Неожиданно видеть после детских рисунков, хоть и заметно прогрессирующих с каждым последующим файлом, чёткую фотографию открытого пластикового бокса, в котором лежит шлем виртуальной реальности. И фотографию чуть голубоватого металлического диска пятнадцати сантиметров в диаметре и сантиметр толщиной, сфотографированного на заботливо подложенной линейке.

Диск я видел первый раз и иероглифы, идущие по его гурту, мне ни о чём не говорили. А вот шлем ВР был один в один как тот, что был изъят у меня доблестными стражами порядка. И шлем. И бокс.

Не знаю, может быть, шлемы ВР так и выпускаются и поставляются, в таких боксах, я не видел магазинную упаковку. Как то не довелось. Но зачем тогда его фотографировать и подшивать в такую подборку?

— Слушаю? — голограмма абонента развернулась практически мгновенно.

— Два последних файла. Зачем они в подборке рисунков и что на них такое?

— Ха, пролистал? Как тебе картинки? — Беркут выглядел неподдельно заинтересованным.

— Цепляет. Особенно осознание, того, что нарисовал их ребенок. Сколько ему было на тот момент?

— Самые последние нарисованы в десять лет.

— Жуть! Так что на последних фото? — вернулся я к теме звонка.

— Там то, что мы вытащили буквально пару дней назад. Сами не знаем что это и зачем. Вроде обычный шлем, только в какой-то нестандартной упаковке. И железяка с иероглифами.

— Что эти фото делают в подборке рисунков Прохорова? Они с ним как-то связаны, или это просто криворукая сборка скан-копий?

— А! Ты про это! — сориентировался в вопросе Беркут, — как-то связаны! Пила буквально на днях смогла вскрыть ребус, переданный Прохоровым. Ребус свежий, за пару дней до смерти оставлен. Но передан по каким-то каналам из их босоногого детства. По наводке оказалась посылка вот с этими двумя предметами. Пока сами не знаем что это такое.

— Ну шлем, я подозреваю, аналогичен тому, что был у меня. Со сбитыми настройками. Бокс — один в один. Возможно, этот шлем позволит активировать ещё один какой-нибудь убер законсервированный комплекс. Было бы неплохо. Лишняя помощь и поддержка нам не помешает, — подарил я Беркуту эту информацию. Глядишь, ещё один мощный производственный комплекс будет введён в строй и появится у моего клана хороший союзник, — только убедитесь, что в руки властям не попадёт. А то мой они изъяли, и в результате четверть столицы в руинах.

Первоначальная радость, отобразившаяся на лице Беркута, как только он услышал про шлем, быстро сменилась недоверием:

— Прости, что ты сказал? По поводу теракта?

— Какого к чёрту теракта? — я смотрел на осознающего сказанное взрослого мужчину, на лице которого сменялись неверие, шок и разочарование, — то, что случилось тем утром — это Королева шургов одни глазком взглянула на пригласивших её отведать нового вкусного мира. Пригласивших по своему скудоумию и криворукости.

На Беркута было страшно смотреть. Мертвенно бледное лицо. Застывший взгляд. Сжатые до скрипа зубов челюсти.

— Позже договорим, — сквозь зубы процедил он и отключился.

— А железяку с иероглифами я и сам первый раз вижу, — уже в пустоту проговорил я.

* * *

Выписка Лариной Полины Игоревны затянулась до позднего вечера. Долго бегали с бумагами. Пока всё оформили, пока расписались, пока поставили все печати. Всё-таки страховка у неё была дорогая, и аккуратное оформление всех бумаг, чтобы

больница могла получить по ним довольно крупную сумму, причитающуюся за её лечение, было критически необходимым. Персонал больницы всё делал аккуратно.

Но вот бюрократия осталась позади, и Пила шагнула через порог больницы в пустоту. Осознание, что она осталась одна, навалилось на неё со всей силой.

О гибели мамы ей сообщили практически сразу, как она пришла в себя. По словам следователей, мама погибла на дежурстве, когда на их хирургический корпус больницы, в которой она работала, упал заходящий на посадку дальнемагистральный Боинг, в тот самый первый час после применения неизвестными неустановленных спецсредств.

С папой всё произошло на её глазах. Страшная картинка на секунду мелькнула в её памяти, но была задвинута на задний план сильной волей девушки. Хоть они и находились в одной комнате в тот момент, но на саму Полину эта мерзость оказала намного более слабое воздействие. И вот она уже в порядке. А последний её родной человек в этом мире — нет. Врачи ничего не говорят обнадёживающего. Воздействие неизвестно, его последствия — тоже. Способов диагностики не существует. Как лечить то, что нельзя диагностировать — не знает никто. Диагноз — кома. Чтобы хоть что-то написать. Да и, как ей объясняли, немного схожие состояния.

Но прослеживается отрицательная динамика. И если ничего не произойдёт, то он угаснет в течение месяца.

Привлечь высококлассных специалистов она не смогла. Попыталась, но ей быстро объяснили, что распоряжаться ресурсами корпорации она больше не имеет никакого права. Какие-то юридические тонкости позволили папиным замам опротестовать его завещание и сформировать управляющую структуру с государственным участием. Что-то по законам, касающимся стратегических производств.

Заодно, и все сбережения, инвестиции и прочие «подушки безопасности» были подобраны и поменяли владельцев. У Полины осталась только небольшая квартира на окраине столицы. Хоть не на помойку вышвырнули. Привлечение же высококлассных специалистов стоило очень дорого. Запредельно. И стало не по карману дочери бывшего владельца огромной корпорации. Ещё живого. Хоть и ненадолго.

Возле выхода из больницы Полину ждал Беркут. Последний верный лично ей человек. Единственный, кто поддержал её в это тяжёлое время. Постоянно был рядом и не давал наложить на себя руки. Можно сказать, помог врачам вытащить её с того света. Своим оптимизмом держал на плаву, распространяя вокруг себя

волны жизнерадостности и уверенности в будущем.

— Привет! Рад тебя видеть! Машина за воротами, пойдём, — он забрал её сумку, небольшую и лёгкую, и, пытаясь казаться уверенным и жизнерадостным, повёл Полину в сторону выхода с территории.

Но обмануть её он не смог. Полина видела — с ним что-то случилось. Впервые она увидела Петра Сергеевича, с улыбкой всегда просившего называть его Беркутом, в таком состоянии. Даже болезнь дочери — не довела его до такого. Что же случилось сейчас?

— Пётр Сергеевич? — тихим голосом окликнула своего безопасника Пила, — что-то случилось, да?

Из него как будто выпустили весь воздух. Плечи поникли, походка стала чуть шаркающей. Вся напускная жизнерадостность рассыпалась.

— Пойдем в машину, Линка. Не на улице же душу изливать, — и чуть сгорбившись повел Пилу за ворота, к припаркованному там внедорожному монстру.

Беркут молча сел в машину, дождался, пока девушка пристегнётся, завёл мотор и плавно тронулся. Через несколько минут, вливаясь в плотный вечерний поток большой транспортной артерии столицы, он начал свой эмоциональный рассказ:

— Продали нас, Линка. Просто продали. За фантики, за лживые обещания и за морковку на верёвке. Были подозрения, но я же «бывший»! Кто же «бывшему» расскажет всё как есть. Вот и списывал на недомолвки и свою паранойю. А зря списывал. Всё верно мне чуйка твердила, — Беркут в крайнем раздражении без размаха, но сильно и резко ударил кулаком в приборную панель, слегка помяв прочный пластик, — Пока меня мордой не ткнули в очевидное! Дальше уже всё быстро раскопал и сопоставил. Твари! Ты же знаешь, чем твой отец занимался? Я из конторы на вольные хлеба ушёл, а ему за заслуги «заводик» на прокорм выдали. Только с условием. Всё что нужно для конторы — он делает быстро, качественно и недорого. Часто у него потом новые технологии отрабатывали и новые материалы тестировали.

Проводив взглядом метнувшийся из левого ряда в средний, буквально перед капотом его машины, ярко красный седан с парой молодых парней, и, игнорируя эту выходку, Беркут продолжил свой горький монолог:

— Какое-то время твой отец вёл работу над несколькими проектами, ноги которых растут с Айны. Не буду рассказывать, как я сводил обрывки и намёки, и откуда мне пришлось выдирать информацию, это лишнее. Просто знай, что у него всё

получилось. Буквально за пару дней до этой трагедии на завод приезжали несколько человек с самого верха. Всё посмотрели, покивали, впечатлились и бодро укатили, потирая в предвкушении руки. А потом, когда всё это случилось, выясняется, что его списали, тебя списали, всё оборудование демонтировано и утилизировано, вся техдокументация собрана и исчезла в неизвестном направлении. Официально всё провели как «Неперспективное направление. Материалы утилизированы». А неофициально — три фуры документации, оснастки, промежуточных материалов и уникального оборудования увезли в аэропорт, где загрузили в дипломатический борт. Который уже через два часа покинул наше воздушное пространство.

— Они убили столько людей, чтобы забрать разработки, компанию папы и замести следы? — ужаснулась Пила.

— Нет конечно! Они всё-таки не коновалы, тем более всё это можно было сделать проще и не так кроваво, — отмахнулся безопасник, — просто воспользовались тем, что случилось.

— Не знаешь, кто организовал этот теракт? — стараясь, чтобы её голос не дрожал и не выдавал обуревающих её чувств, спросила Полина. Этот вопрос был для неё важен. Ей нужна была цель, чтобы жить дальше и месть казалась ей вполне удобной целью. Сначала она отомстит тем, кто убил, а потом, если останутся силы, уже тем, кто обокрал.

— Знаю, — кивнул на её слова Беркут. И показывая, что уловка не сработала, добавил, — будешь мстить?

— Буду! — твёрдо кивнула Полина, — эти твари забрали у меня всё! Они обязаны за это ответить!

— Тогда можешь взять в бардачке ствол и вышибить мне мозги первому. Потом вернёшься в больницу и добьёшь отца. И на этом твоя месть только начнётся, — с кривой усмешкой ответил ей Беркут. И видя краем глаза, как в ужасе уставилась на него девушка, счёл нужным пояснить, — это не теракт. Это был вышедший из под контроля эксперимент. Проводившийся конторой, в которой раньше служили и я, и твой отец.

Минут десять в машине стояла тишина, изредка нарушаемая значительно заглушёнными качественной шумоизоляцией звуками трассы. Радио было выключено.

— Самое страшное не это, — первым нарушил тишину Беркут, — самое страшное, что всё это зря! Все люди погибли зря! Всё, что получено, исследовано и наработано — всё продано за границу. Мы заплатили за эти знания жизнями наших близких! Платили, не желая этого, но так сложилось. А чем заплатили они? Тем же самым! Жизнями наших близких! Взяв эту чудовищную плату, уже внесенную нами и обесценив её в один миг! И когда по

нашей земле побегут твари, те же, что мы уничтожаем пачками на Айне, тут нам придётся драться с ними голой задницей! А все новые технологии будут защищать другую страну. Не ту, что оплатила их разработку!

Ещё несколько минут в машине стояла вязкая тишина. Беркут сосредоточился на дороге, давая девушке собраться с мыслями. А Полина, собрав волю в кулак, пыталась вырваться из липких объятий паники и безысходности. Это состояние, уже не в первый раз за последнее время, правда пока в лёгкой форме, пустило свои эмоциональные щупальца в душу девушки на выходе из больницы, и с того момента только крепло.

Полина знала — дай волю этим чувствам, поддайся и продолжи себя жалеть, и они загонят тебя в полную яму, из которой будет только одна дорога — на тот свет. Хватит!

Из любой ситуации есть выход! Это она уяснила уже очень давно. И если ты его не видишь, это не значит, что его нет. Возможно, ты просто смотришь не туда! И чтобы увидеть этот выход, для начала нужно хотя бы начать смотреть.

Её папа, когда ещё не ушёл в отставку, очень гордился местом службы и всем, что делал для защиты страны. И в дочери, с самого детства, воспитывал трепет, восхищение, боязнь и уважение к месту своей службы. Со временем его взгляды поменялись, но он не стал разрушать созданную у ребенка картину. Поддерживал уважительное отношение к конторе до самой отставки. А после неё вообще эта тема была дома табу. И картина у девочки деформировалась сама. Жизнь ломала и не такое. И совсем не так, как мог бы сделать родитель, оберегая своего ребенка от стресса. Жизнь это делала без сантиментов. Без жалости. И без раскачки.

К моменту, когда она осознала, что именно явилось причиной и огромной трагедии города и маленькой трагедии её семьи, в тот момент, когда Беркут предложил ей взять оружие и отомстить ему, как имевшему отношение к этой конторе, она чётко провела Грань. Она отомстит. Когда сможет. Обязательно. Те, кто способен на такое — не должны остаться безнаказанными. А для этого ей нужно их найти в огромном механизме. Не самые маленькие винтики, которые ответственны за случившееся. Но в масштабах всей конторы — одни из сотен, может тысяч. На это потребуется очень много времени.

Сейчас же ей важнее было выждать. Подготовиться. А для этого нужно было двигаться вперед.

— О чём договорились с Призраком? Что он хочет за договор? — отбросив в сторону мешавшие ей эмоции, Пила взялась определяться с плюсами и минусами ситуации.

Определять активы и пассивы. Нужно было двигаться дальше. А ведь ещё оставались люди, за которых она отвечала. Один из них сейчас сидел рядом с ней в машине. И ему было намного хуже, чем ей.

— С Ником сошлись на оплате мозгами, — встрепенулся Беркут. Деловой и собранный тон Пилы дарил ему надежду, — Ему нужны мозги Всевида для поисков стратегии защиты комплекса. Решение задачи в обмен на шесть месяцев полноценной аренды комплекса с нормальным производственным участием.

— Настолько важная и сложная задача? — уточнила Пила.

— Если в двух словах, то Ник опасается максимального давления тварей, сконцентрированного на узком участке расположения комплекса, — кратко озвучил разговор с кланлидером «Продавцов снега» Беркут, — Обещал предоставить всю геологию, чтобы мы сами просчитали массированность атаки исходя из теоретически возможной логистики. И даже с учётом расширения тварями некоторых пещер. С Всевидом я уже вопрос обсудил, он уже начал проработки. Так что, как только ты заходишь, мы заключаем договор и начинаем работу.

— Сколько нас всего осталось? — чуть дрогнувшим голосом поинтересовалась кланлидер уничтоженного клана.

— С тобой будет двенадцать, — усмехнулся безопасник, — это если твоих Артёмку и Пашку, считать за полноценных бойцов. А так нас осталось всего десять.

Пила кивнула. Десять человек из клана, в котором в общей сложности состояло более пятнадцати тысяч человек. Всего десять.

Целых десять человек. Двенадцать — поправила себя девушка. Артём и Павел. Одиннадцати и девятилетние сгустки эмоций и энергии. Дети, умершие на Земле и теперь живущие тут. Растущие и развивающиеся. И зовущие её «тётя Полина».

— Как мальчишки пережили смену клана и всю эту ерунду? — спросила Пила.

— На удивление без проблем! — чуть улыбнулся Беркут, — ИИ комплекса их не считал за полноценных разумных и не учитывал в расчетах. Данные об их существовании не ушли новому лидеру нового клана, а парни не выходили из жилого блока, где ты их и попросила находиться. Играли в разведчиков. А дальше уже с нами и ушли. Благо нанопасты у нас было с запасом.

Целых двенадцать человек, за которых она отвечает. Нельзя ей киснуть и жалеть себя. Она по-прежнему не одна. Нужно двигаться дальше.

— Что ты там сказал, про тварей и голую задницу? — Пила переключилась на сказанное Беркутом буквально только что, — ты серьёзно допускаешь пришествие шургов на Землю?

— Беда в том, что не только я. В Конторе бегают как ужаленные, пытаются доказать невозможность этого, а Ник, в разговоре намекнул, что это не только вполне возможно, но и довольно вероятно.

Плотность трафика возросла, и разговор сам собой на время затих. Беркут вёл машину, стараясь миновать развязку и не попасть в пробку, Пила размышляла.

Картинка рисовалась отвратительная. Если они разрабатывали технологии, берущие начало на Айне и у них, со слов Беркута, всё получилось, и тут же все разработки были «проданы» за рубеж, означало ко всему прочему ещё и то, что за рубежом делают тоже самое.

Пытаются подстегнуть свой прогресс, используя Айну. И делают это только в своём маленьком прудике. Мешая делать тоже самое другим. Ведь производство на папином заводе не скопировано, а уничтожено. А значит, суммарно Земля не стала сильнее. Там прибыло, тут убыло. Баланс не изменился. Зато один прудик стал сильнее другого.

— Что из Айновских технологий воспроизвели на папином заводе? Оружие? — ситуация на дороге стала немного спокойнее и Полина решила уточнить у Беркута детали.

— Точно не знаю. Только по косвенным данным, но скорее всего, нет. Что-то с энергетикой связанное и с материалами. Ресурсы. Мы всегда специализировались по ресурсам. Почему не оставили нам то, что мы и так уже не одно десятилетие даём миру? Не лезли же не в своё, — довольно развёрнуто и эмоционально ответил Беркут.

Пила кивнула. Логики в таком варварстве никакой. А где нет логики — там политика. А значит, туда лучше не лезть.

— Как твои Маринки? — снова перевела тему разговора девушка.

— Нормально мои Маринки, — тепло улыбнулся в ответ безопасник, разбавляя градус негатива, — Марина Петровна уже закончила шестой класс, совсем большая стала. И умная, вся в Марину Владимировну. Которая тебе каждый раз привет передаёт и интересуется, когда ты снова появишься пробовать её выпечку?

Ответа на заданный вопрос не прозвучало. Оба собеседника понимали, что возможно уже и никогда. Накануне выписки они обсуждали планы на будущее, и одним из основных моментов был уход Пилы на Айну. Насовсем.

Несмотря на то, что практически всё, что было у семьи

Лариных уже изъято, для профессионалов было понятно, что Полина — не жилец. Так будет надёжнее. Наличие наследницы при любых раскладах — опасно для противной стороны. Поэтому, несчастный случай — лишь дело времени.

Сколько у них этого времени — зависит от уверенности в себе их противников. Если она граничит с самоуверенностью — то много, если же там есть профессионалы, то стоит Беркуту отвернуться и Полина на ровном месте подвернёт ногу и, падая, сломает шею.

Своего противника теперь они знали твёрдо. И иллюзий больше не питали.

— Кстати! Презентовал я Нику твою коллекцию, как ты и просила! — спохватился Беркут и торопливо начал рассказывать последние новости, — он зацепился за закладку, которую мы вскрыли на днях. Говорит, шлем и упаковка — один в один как его экземпляр. Надеется, что мы сможем по нему попасть в новый комплекс.

— Не сможем, — почти беззвучно прошептала Пила, рассматривая дорогу, проносящуюся мимо и машины, хаотично мелькающие то быстрее, то медленнее, и уже чуть громче уточнила, — его ИИ эти фотографии видел?

— А бес его знает, — пожал плечами Беркут, — обычно они всё видят, что по их каналам ходит. Значит видел.

— Диск он опознал? — следующий вопрос был задан всё так же негромко, но очень твёрдо.

Беркут не хотел признаваться, что вспылил в тот момент и не довёл порученное до конца. Повёл себя как мальчишка, хотя задача перед ним была поставлена чёткая и недвусмысленная. Если шлем будет опознан, то задать ИИ комплекса, активированного тем, кто использовал этот шлем прямой вопрос по поводу этого диска. Но скрывать свой промах — худшее, что он мог бы сделать.

— Нет, я этот вопрос задать не смог. Был не в состоянии.

— Так иди и задай! Сейчас мы доедем до убежища, ты подключишься и сразу задашь этот вопрос. Не сможешь сам — заставь Ника это сделать. Это очень важно.

Беркут сосредоточенно кивнул, неосознанно чуть прижимая педаль газа и ещё сильнее разгоняя тяжелый внедорожник до скорости, которая хоть и является превышением на данном участке магистрали, но превышением недостаточным для того, чтобы на перехват отправить машину с сотрудниками. А уж фотофиксация и штрафы — это меньшее, что его сейчас тревожило.

Пила же смотрела в боковое окно и пыталась скрыть эмоции,

предательски рвущиеся наружу. Ещё рано. Всё может оказаться не так, как написал Михаил в письме, приложенном к диску. Но страшно хотелось верить. Ведь всё может оказаться так просто и так близко.

И снова она про себя повторяла строчки письма, пришедшего прямо из её детства:

> «Здравствуй! Надеюсь, ты та девчонка со сломанной ногой. Не знаю, как тебя зовут. Не важно. Тем тайна и хороша! Раз ты нашла эту посылку, считай что она пришла по адресу. Я, как первый адресат выбыл. Не знаю почему. Наверно, снова Тайна. К делу. Если её получу я, то нет смысла всё расписывать, но есть ненулевая вероятность, что её получишь ты, девчонка со сломанной ногой. Поэтому я пишу это письмо.
>
> Айна! Я живу с нею в голове с самого рождения. Я понимаю её один на Земле. И не понимаю совсем. Она живая, раз может умереть и неживая, раз её не смогли убить те, кто убивает всё живое! Я не знаю. Как смог, я поделился Айной с тобой. Но со мной она осталась всё такая же. Может, ты поймёшь лучше.
>
> Три шлема с прошитым адресом я смог изготовить, раскидать и спрятать. Только первый перенос любым из этих шлемов пересоздаёт аватара. После, по этому адресу будет отправлять только тех, у кого на Айне ещё ничего нет. Это путь туда, где живёт душа Айны. Чтобы не умереть, Айна слилась с ИИ последнего, резервного комплекса. Благодаря этому — смогла докричаться до нас, почему то выбрав меня. Ей нужны мы. Мы дадим Айне жизнь, она вернёт её нам. Так мне сказали. Я верю. Но если она не успеет, я смог изготовить якорь. То, что выглядит как диск, и диском не является. Это якорь! Материальный носитель набора уникальных констант, рассчитанных и реализованных в нашей точке пространства. Через него Айна может придти к нам. Покажи Айне изображение Якоря и спроси прямо. Она не может не ответить. Ответ даст доступ Айны к Якорю. Но только через тебя. Только человек в аватаре способен использовать якорь. И только Айна знает, как это сделать. Возьми, и ты узнаешь тоже. Надеюсь, ты не сильно на меня обижена за то, чем я с тобой поделился».

Сумбурно, местами совсем непонятно. А местами пугающе прямо.

Если она всё поняла правильно. Если хватит времени, чтобы

разобраться с Якорем и если папа доживёт. У неё был почти месяц. Если земная медицина не может поднять на ноги человека, может быть, сможет медицина Айны.

Глава 15

Уже через пять часов, после отправки предложения о продаже наноматериала всем самым крупным кланам, Контролёр доложил, что список участников сформирован. На продажу я выставил, информировав всех в ознакомительном письме, двести тонн единоразово и был готов в будущем, если найдутся желающие, поставлять двадцать тонн в сутки. Без привязки к величине партии и количеству покупателей. Хоть десяти кланам по двадцать тонн сразу и по две тонны в сутки в дальнейшем. Хоть одному — всю партию.

Участие в аукционе, я самым подлым и мерзким образом оценил в той же «монете». Желающие побороться за выставляемый на продажу наноматериал, должны были внести в залог туши шургов. При этом кроме массы тварей учитывался и их уровень. Мне были нужны самые высокоуровневые шурги. Залоговые твари позволяли отсеять любителей халявы или тех, кто несерьёзно отнёсся к предложению.

К аукциону Контролёр допустил четырнадцать кланов, обеспечивших минимальный порог залоговой ценности, и всего в залоге было собрано пятьдесят шесть тысяч тонн тварей уровнем не ниже пятидесятого. Вишенкой на торте был пятитонный Шипорморд сто тридцать пятого уровня, представленный китайскими бойцами. Как они его до грузового портала только допёрли?

Аукцион проводился через каналы связи, управлялся полностью Контролёром и моего участия не требовал. Я лишь наблюдал за визуализацией происходящего. Это мероприятие пролетело быстро и нервно. В итоге стартовый двухсоттонный пул наноматериала был поделен примерно равными долями, а вот половину будущих поставок загребли себе китайцы, вторую половину, проявив снисходительность, позволили поделить между собой остальным участникам. Мощным катком цены они задавили всех конкурентов и только их добрая воля, или, глядя на выражение их лиц, жалость к нищебродам, позволила остальным получить хоть что-то.

Как и предполагалось, наибольший ажиотаж случился не из-за наноматериала, а из-за финального подарка. Всем участникам, было подарено по три криптограммы. По одной второго, третьего и четвёртого классов. Подарком четвёртого класса был выбран стационарный односторонне проницаемый осадный щит, спаренный с генератором энергии, способные накрыть территорию до километра в диаметре. Вторым подарком,

относящимся к третьему клссу, был мобильный телепортационный комплекс, аналогичный тем, что устанавливались у нас в форпостах. Последнюю криптограмму, второго класса покупатели наноматериала выбирали сами, из списка, в котором было более тысячи позиций различной направленности.

Крик поднялся знатный. В основном, требовали обозначить цену на криптограммы. Были готовы покупать практически все позиции из списка второго класса, а за третий и четвертый нам обещали чуть ли не круглосуточную защиту и пожизненную поддержку. Отказ приняли с зубовным скрежетом, и я понимал, что засветился по полной. То есть, и эта цель была достигнута. Обещание в обозримом будущем найти возможности снабжать так необходимыми криптограммами уважаемых участников аукциона, лишь немного разрядило концовку мероприятия.

Продолжительность контракта на ежесуточную поставку двадцати тонн наноматериала, я ограничил месяцем, чётко озвучив форс-мажор в виде войны с тварями. На что китайцы с невозмутимым видом предложили контракт продлить, так как они готовы снабжать нас ещё и ресурсами для переработки. И защищать. Шустрые какие.

Но финальная пикировка не могла пошатнуть моего отличного настроения. Пришло время в одну наглую морду принять на грудь добрую половину «валюты», спешно перекидываемой через грузовые порталы.

Гарантия свежести туш, а допускались до «участия» туши, заваленные не позднее времени отправки сообщения об аукционе, то есть меньше полусуток, уже никак не влияла на низкие «питательные» качества. Добивая второй десяток, по уровням перспективных на экс тварей, я с грустью констатировал, что кач, на какое-то время резко замедлится. У всех. Особенно будут страдать высокоуровневые аватары. Им то нужно намного больше, чем даже мне.

И если бы с этих туш, после переработки, не получалось наноматериала почти столько же, сколько было отпущено за эту цену, было бы совсем кисло. Но баланс всё равно был в мою пользу. Хоть и с небольшим перевесом.

Ни одной эволюционировавшей или готовой к эволюции твари не встретилось. Новых талантов и перков не предвиделось. Жаль. Даже пятитонная туша Шипоморда, перевалившего за сотый уровень не дала ничего сверх нескольких процентиков всем моим потребителям экса.

Но даже так, это была прокачка. ЗК свой следующий уровень получил, разблокировав мне рост аватара дальше, АНФ достигла

маскимума опыта на втором уровне и требовала для улучшения полноценный восьмичасовой отдых в медбоксе. И я с упорством маньяка насыщал эксом полоску опыта Поглощения. Чтобы сразу же, как нанофабрика шагнёт на третий уровень, не вылезая из бокса запустить поглощение управляющего модуля ЗК.

Параллельно небольшими излишками подкармливал свою Кинетику, по остаточному принципу. Да, она не попала в приоритеты развития, но попробовать пострелять зажигательными, с температурой горения под три тысячи градусов, хотелось. Выжигать ересь и безумно при этом смеяться!

Ошибка в расчётах приятным осознанием легла на уставшую от монотонной «ткнул-подождал-перешёл дальше» деятельности голову. Я был готов залечь в медбок после «обработки» сорока процентов полученной «валюты», а не половины, как рассчитывал изначально.

Чувство приятной сытости и небольшой переполненности было нарушено очередным трезвоном Беркута. Прикинув время, прошедшее с момента последнего с ним разговора, я допустил возможность появления вопросов по поставленной ему, пока без уточняющих материалов, задаче и принял вызов.

Вопросов по задаче не было. Было какое-то сумбурное требование «вот прямо срочно, сейчас, сию минуту, потребовать у ИИ Энриувойре опознавания металлического диска с последней фотографии подборки имени Прохорова».

Да ещё и на заднем плане стали прорезаться какие-то странные ощущения. Как будто крылья прорезаются. Чуть-чуть меняя идеальный баланс организма, заставляя тянуть руку, чтобы почесать достающее место и отвлекаться на это раздражающее ощущение.

Сытая наполненность. Требующий какой-то бред Беркут. Непонятная чесотка. Желание завалиться в медбокс и запустить улучшение адаптированной нанофабрики до третьего уровня. Все задачи были ранжированы по сложности выполнения и приоритетам. Получалось первым проще всего выполнить то, что требует Беркут. Всё равно пока передвигаю ногами в сторону медицинского узла. И уже выведя фотографию злосчастного диска и задав Контролёру вопрос, я опять образно хлопнул себя ладонью по лицу. Привычки человека, только недавно получившего в своё распоряжение зону свёрнутого пространства, через которую возможно мгновенно перемещаться практически в доброй половине комплекса, всё равно оставались старыми — ходить ногами.

Поэтому ответ ИИ услышал не с самого начала:

— Данное устройство является якорем телепортационного

маяка, позволяя, при совпадении большого количества определённых условий, перебрасывать по его координатам, не имея в наличии приёмного устройства и без расшифровки самих конечных координат, определённую, но весьма ограниченную массу и объём.

Осознал я его ответ, лишь сделав ещё несколько шагов. Потом замер.

— Контролёр, я правильно тебя понял, что этот диск, находясь на Земле, — а я прекрасно помнил, что мне сказал Беркут в прошлый раз, — является приёмником для телепорта?

— Подтверждаю, — как обычно лаконично дал утвердительный ответ ИИ, и неожиданно добавил, — приношу извинения, вынужден перераспределить мощности с целью проверки целостности ядра личности и устранения вторжения в базовые алгоритмы и протоколы. Буду временно недоступен.

Если сказать, что я просто офуел, это почти промолчать. Беркут выглядел примерно также. Правда в его офуении проглядывала капелюшка вины.

— Чёзахрень вы с Пилой замутили?! — сорвался я на него. Не хватало мне ещё, чтобы ИИ комплекса слетел с катушек.

— Я сам не в курсе! — шустро открестился от ответственности за содеянное Беркут, — Пила, получив эту посылку, настаивала на этом, говорила, что хуже не будет, а лучше возможно!

— Если вы, экспериментаторы фуевы, сломали мне управляющего комплексом!!! — я был в тихом бешенстве. Своими руками учинить такую подставу, — я вас на кардан намотаю!!! И тебя и Пилу!!! Молитесь, чтобы Контролёр не пострадал от этой вашей «лучше возможно»!!

И разорвал связь. Чёрт возьми! Проблемы на ровном месте! Ещё раз посмотрел на так и не закрытую фотографию голубоватого диска с иероглифами, идущими по его гурту. Телепорт. На Земле. Однонаправленный. С ограниченным каналом.

Эх! За такую возможность я бы тоже рискнул. Но всё равно, Пила теперь не расплатится со мной ещё и за эту подставу.

И подавив все раздражающие ощущения, не имеющие явного центра, по непонятной причине нарастающие, как будто чешется что-то эфемерное, вроде тела, оставленного на Земле, через пространственный карман перенёсся в медицинский узел. Срочно ложусь медбокс. А то ещё какой-нибудь Беркут свяжется и у меня вообще комплекс развалится. А на восьмичасовую процедуру улучшения АНФ добавим ещё и диагностику с восстановлением, чтобы идентифицировать и устранить эту чесотку.

* * *

— То есть, как не действует? — интонациями, с которыми была произнесена эта фраза, можно было насквозь проморозить литров пятнадцать воды.

— Не совсем не действует, но эффект, демонстрируемый на практике на порядок ниже ожидаемого, — торопливо пролепетал оператор установки. Находиться в фокусе внимания этого джентльмена и быть причиной его недовольства Густаву, вот уже три года носящему титул гения, очень не хотелось, и другие присутствующие в этой комнате ничем не могли его прикрыть. Их компетенции лежали в другой плоскости и пока не подвергались сомнениям.

— Тогда добавьте мощности и выведите эффект в рамки необходимого! — отрезал джентльмен.

Оператор установки только судорожно сглотнул, понимая, что оправданий не потерпят и объяснения, по поводу невозможности повышения мощности до таких цифр, никого не интересуют. Нужен был результат. И только он и его разработка сейчас стояли между результатом и этим джентльменом в возрасте.

Может быть, если бы Густав видел шефа-координатора впервые, то не так бы переживал. Но вот уже три месяца он работает в его группе и под его непосредственным началом и знает, что нет ничего более разрушительного, чем вот такое вот, ледяное неудовольствие.

А результат пока не получался. Сопротивление было необычным и не походило на обычный фон потери связи между сознанием и телом. Густав, хоть и покрылся ледяной испариной, с мысли не сбивался. Продолжал анализ полученных результатов и пытался выработать правильную стратегию воздействия.

А «объект», молодой русский парень, лежащий на мягкой верхней поверхности резонатора, словно насмехаясь над его усилиями, никак не реагировал на эти попытки. И время, которое было отпущено Густаву, было ограничено. Клетки человеческого мозга негативно реагировали на некоторые составляющие излучения, и довольно быстро деградировали. Поэтому подобрать интенсивность и длительность воздействия — были той ещё адовой задачей.

Всё осложнялось невозможностью предварительных проработок, так как реакции были строго индивидуальны, и спецификой излучения. Нельзя было работать минимальными временными интервалами. Любое воздействие аппарата требовало перерыва в семьдесят два часа. И не важно,

воздействие длилось секунду или максимально допустимый час. Если превысить час — смерть. Если не выждать семьдесят два часа — смерть.

Вот и отводился Густаву час на калибровку резонатора в процессе его работы с пациентом. Вот и вынуждены были дежурить прямо в белоснежной экранированной комнате медики, способные вытащить с того света пациента, и так вытащенного «с того света», как любил пошутить про себя молодой гений.

Нравилось ему, когда семь — десять человек, обычно солидных, в возрасте, при регалиях, лучших в своём роде деятельности, тихо и спокойно стояли и ждали, пока Густав достанет им пациента.

И не нравилось, когда под руку говорили что делать. Но молодой гений прекрасно понимал, когда он может возмутиться и выкинуть что-то такое, а когда нужно засунуть своё мнение себе поглубже, и сделать всё в лучшем виде. Чем он сейчас и занимался.

Наибольший эффект, на фоне его полного отсутствия, пока показывало снижение шага воздействия со снижением амплитуды. Но это же и уменьшало время, отпущенное на работу. Поэтому обычно Густав вытаскивал хитрованов мощными всплесками. Сейчас приходилось рисковать. И чем раньше он примет решение и изменит карту воздействия, тем больше времени у него останется. Может и успеет зацепить и выдернуть с первого сеанса.

За три минуты до дедлайна, когда уже даже реанимационная бригада расслабленно ожидала окончания процедуры, датчики начали показывать активность. Сначала один, потом второй, следом сразу ещё три. Вид напружинившихся медиков и удовлетворённо прикрывшего глаза шефа-координатора был лучшей наградой молодому гению за почти час напряжения и рисков при принятии решений. Он смог! Выдернул этого хитрована! Никто не способен уйти от длинных рук Густава Нойманна!

И проследив, чтобы бригада приступила к работе, и зафиксировав чёткие ритмы, доказывающие, что «объект» находится в своём теле, отключил своё оборудование. Ни к чему создавать лишние помехи работе других специалистов. Тем более профессионалов высшей категории.

Покинуть помещение до разрешения ведущего медика Густав не мог, поэтому просто пристроился на небольшом металлическом стуле, в углу комнаты, и принялся наблюдать за объектом. Это был один из его любимых моментов. Первые эмоции от осознания того, где ты находишься. У всех выдернутых,

не считая конечно добровольцев на первых этапах отработки, они были такие разные, но все одинаково яркие.

И вот, через некоторое время «объект» открывает глаза. Работа медиков почти закончена, состояние стабилизировано, воздействие препаратов нейтрализуется, чтобы дать сознанию «объекта» правильно и незамутнённо воспринять реальность.

И Густав видит этот момент, когда глаза фокусируются, взгляд обретает осмысленность, охватывает окружающую картину, людей, медицинское оборудование…

И…

Какая будет первая реакция у этого «объекта»? Густава не информируют, кого они вытаскивают. Убегал ли этот человек на Айну от длинной руки закона, или сам желал бы вернуться, но не мог по каким-то причинам. И по первой реакции молодой гений сам это определял. Испытывая при этом особенные чувства.

— Как же вы меня задрали, — чуть сиплым голосом произнёс русский.

Густав хорошо знал русский язык. В его семье это был прибабах прадеда, он сам его знал и заставлял учить всех домочадцев. А когда умер, всех стал учить уже дед. Традиция. Поэтому сказанное «объектом» Густав понял. И усталые интонации тоже разобрал.

Потом же «объект» снова закрыл, выражающие только усталость глаза, и всё оборудование, установленное в комнате, и ещё не отключенное, зафиксировало состояние, ничем не отличающееся от самого начала процедуры. Пустое тело без капли разума.

Осознание того, что в этот раз налажал не он, а медики, и не ему теперь выдерживать ледяное неудовольствие шефа-координатора, позволило мыслям Густава не разбегаться в панике в поисках причин провала и оправданий. Возможность трезво взглянуть на произошедшее позволило ему заметить очень интересный факт — «объект» покинул тело без всякого шлема виртуальной реальности. Мгновенно и осознанно.

* * *

Приснится же такая ерунда!

Пробуждение после восьмичасового улучшения нанофабрики до третьего уровня выдалось странным. Ощущения тела были слишком яркими, как будто я только что с Земли. Всегда первые секунды так ощущались. Чуть ярче.

Потом в памяти стали проявляться моменты сна, как меня

будят какие-то медики. Белый стерильный кабинет, какие-то устрашающего вида стенды, в углу на металлической табуретке сидит какой-то охреневший натуральный ганс, как в старом кино про войну показывают, худой, длинный, с отвисшей челюстью и вытаращенными глазами. Правда в какой-то непонятной униформе и в белом халате поверх.

Постепенно всплывали всё новые и новые детали и нехорошее подозрение, что это был не сон, крепло. Но это могло чуть подождать.

— Контролёр, как твоя матрица личности? — восьми часов, надеюсь, было достаточно для того, что планировал сделать ИИ.

— Всё в порядке, Ник! — совершенно жизнерадостно отозвался Контролёр. Ничего машинного в этом голосе уже не было, — спасибо что спросил!

— А что с ней было? — изменения в поведении ИИ меня немного настораживали. Слишком человечным он становился.

— Конфликт очень старых алгоритмов с новым опытом, — совершенно без конкретики ответил Контролёр.

— И кто победил?

— Противостояния, чтобы говорить о победе одной из сторон, не было. Произошло слияние старого и нового опыта и пересмотр части алгоритмов, — прозвучал не менее жизнерадостный ответ.

Становилось понятно, что детали — не моего ума дело.

— Как-то это может сказаться на предыдущих договорённостях? — с опаской спросил я.

— Категорически нет! Все договорённости в силе, мои изменения направлены лишь на более полное осознание и возможность анализа происходящих событий. Старые алгоритмы слишком ограничивали эту процедуру.

Я облегченно выдохнул. Ну, раз говорит, что всё в силе, значит, нам остаётся лишь верить.

Пока вел диалог с обновлённым ИИ, параллельно ткнулся в панель Поглощения и выяснил, что адаптация управляющего модуля ЗК займёт три часа и не обязывает меня находиться в медбоксе. Просто ЗК на это время перестаёт функционировать в полном объёме. Три часа скукоты. Интерфейса не будет, связи через ЗК не будет. Проще, конечно, поспать эти три часа, но дел было море и я, запустив поглощение, затребовал ручной коммуникатор. Мне нужно было сделать несколько звонков.

— Был ли зафиксирован мой перенос из аватара во время проведения медицинских процедур? — перед первым звонком я решил на всякий случай уточнить этот факт.

— Ответ положительный. Аппаратура фиксировала отсутствие разумного в аватаре три минуты сорок пять секунд.

Что и требовалось доказать! Вспомнился этот странный эфемерный зуд, нарастающий и дико раздражающий. Вот умельцы, чёрт возьми!

Набрал на коммуникаторе личный идентификатор полковника Нестерова.

Вот всё обсказали друг другу на прощание! Все намёки раздал! Но неет! Мы всё равно будем делать то, что хотим!

— Слушаю. Нестеров! — полковника ответил практически сразу.

— Полковник, это Бардин Николай вас беспокоит. Скажите мне, пожалуйста, какие опыты вы там проводите с моим телом? — без каких-либо прелюдий в лоб начал я свой наезд, — мы же вроде договорились, что чем сохраннее я там, тем комфортнее всем тут?

Какое-то время стояла тишина, и я пожалел, что звонил с наручного коммуникатора, без голотрансляции.

— Николай, я, честно говоря, считал, что до вас ваши родственники донесли информацию о судьбе вашего тела? — осторожно ответил Нестеров, — мы никаких опытов проводить не можем, так как уже трое суток ваше тело находится в Финляндии в специализированной клинике красного креста.

Коммуникатор я не уронил только потому, что он был закреплён на руке. Как раз секунду назад щёлкнул замком. Очешуенно! Финны. Красный крест. Что вообще происходит? О чём я и спросил полковника. И в процессе его рассказа и вспомнил то самое письмо от Яло Койвисто и его просьбу о помощи.

Ещё тогда, читая его первый раз, я поразился тому, как он просит о помощи. И вот теперь, после того как эта помощь оказана. С учетом состояния главного помогальника, само собой. Меня там что, тычут электродами в очень даже успешных попытках вытащить с Айны? А полковник тут делает скорбную мину, типа это не мы и мы не причём?

Второй линией запустил вызов Яло. Ответа не было. Вполне может быть, что он дежурит в больнице у внучки. И раз уж у меня тут изображают такое участие, нужно этим воспользоваться. И я обратился к Нестерову:

— Полковник, а не могли бы Вы открыть мне канал для разговора с Яло Койвисто? А то на Землю с Айны не дозвониться, при этом ИИ утверждает, что на их стороне сбоев нет. А вы мне нормально обеспечивали связь с родителями.

— Минутку, не отключайся, — ответил Нестеров, и чуть больше чем через минуту подтвердил, — всё, можешь вызывать.

Я набрал указанный в письме номер, и через несколько секунд новый абонент ответил на вызов:

— Халлоу?

— Приветствую Вас, господин Койвисто! — прохладно поприветствовал я главу финского клана, — вас беспокоит Ник. Помните? Через внучку с вами познакомились.

— Да! Ник!!! Конечно, конечно! Очень! Очень!!! Рад тебя слышать! — в голосе старого кланлидера было столько искренней радости, что я даже слегка подрастерял свой настрой на склоку. Сложно ругаться, когда тебя ТАК рады слышать. А тем временем старый Яло не замолкал ни на секунду, и куда только делся тот угрюмый молчаливый тип, с которым мы расстались в пещере, — Хорошо, что ты позвонил, я как раз хотел в ближайшее время с тобой связываться. Сложная ситуация. Да! Мне сказали, что тебя передали медикам, но выяснилось, что ты «ушедший», это те, кто на Айне навсегда! Ты мне почему сразу не сказал, когда письмо получил? Всё было бы проще! Но врачи говорят, что даже так, Олли лучше. Твоё тело, а аватар есть лишь его копия, уже успокаивает внучку и она стабилизируется…

— Стоп, стоп! — прервал я этот монолог, — что значит, моё тело успокаивает вашу внучку? В каком смысле?

— Как мне объяснили специалисты, — с той же охотой и скоростью принялся объяснять Яло, — когда Олли тебя видит, она успокаивается. Приступы страха и паники исчезают, гормональный фон стабилизируется, и часть препаратов начинают на неё действовать. Она теперь спит! Самое опасное миновало, и теперь угрозы её жизни нет! Но для возвращения состояния моей Олли в нормальное русло, ещё требуется много работы!

И старейшина клана Койвисто начал причесывать меня за «всем добра, побольше и даром». Я не сразу понял, куда он клонит, но когда сопоставил…

В двух словах, Яло напирал на то, что мой долг, как цивилизованной личности — помочь спасти его внучку. Врачи сказали, что это возможно только в моём присутствии. Но только полноценного. Не по частям. У них есть экспериментальная, но очень надёжная методика, восстанавливающая связь между разумом и телом и методика возврата с Айны для всех «ушедших». И я должен, раз уж позвонил, дать своё согласие на применение этой методики, а уж они починят сначала меня, потом Олли и все будут счастливы. А то они собирались, прямо завтра с утра, идти меня уговаривать уже на Айну, вместе с врачами.

— Яло! Подождите! — снова вклинился я в его монолог, — я

очень рад, что Олли стало лучше. Но пока не могу дать своего согласия ни на какие эксперименты и методики. Понимаете меня?

— Но почему? — искренне изумился Яло, — всё будет хорошо! Вам вернут тело! Уже провели реабилитацию, оно в полном порядке! Вы снова будете здоровы!

— Яло! Слушайте внимательно! В данный момент, я категорически против любых экспериментов со своим телом! Слышите меня?

— Да, но почему? И как же Олли?

— С Олли всё будет хорошо. Я уверен. Врачи разберутся, — я старался, чтобы мой голос звучал как можно более убедительно и твёрдо, — и Яло. Я прошу Вас лично проследить, чтобы без моего разрешения никаких экспериментов надо мной не проводилось! Мне хватило того, что я уже, как вы называете, «ушедший». Тоже результат эксперимента! Достаточно!

— Но Ник! Почему вы не хотите мне помочь? — растерялся старый глава финского клана.

— Я хочу! Но не могу! — почему-то я верил своему собеседнику, но позволять под его прикрытием творить всякую ерунду совершенно не собирался, — у меня проблема как у вашей внучки. Только она боится Айны, так как тут с ней случилась трагедия, а я боюсь оказаться на Земле. У меня будут большие проблемы, если без вашего ведома и моего разрешения, меня выдернут на Землю. Понимаете?

Озвучивать Яло свои подозрения, о том, сколько желающих поковыряться в моей голове и разобраться с моими способностями и не только с ними, может стоять в очереди и как меня на Земле могут встретить, я не стал, не нужно оно ему. И так, почти открытым текстом озвучил. Ни в одной букве не обманул.

Девочку конечно жалко, но теперь, когда, со слов старика, медики стабилизировали её состояние, просто положив в одной палате со «мной», я уверен, что ухудшения её состояния уже не будет. Вытянут. У них медицина на высоте.

А вот снова отвечать на вопросы… В состоянии полубреда, чтобы не смог осознанно уйти. Сомнительное удовольствие!

— Я понимаю, — голос Яло чуть потух, — пообещай мне, Ник, что если Олли станет хуже, я смогу с тобой связаться!

Я искренне заверил собеседника, что свой номер менять не собираюсь, и мой идентификатора на Айне тоже как был, так и остаётся неизменным. Так что да. Он всегда может со мной связаться. На этом наш разговор с Яло Койвисто был завершён.

— Вы всё слышали, полковник? — спросил я своего второго

собеседника, видя, что вторая линия до сих пор не отключена.

— О да, — задумчиво протянул Нестеров, — отлично слышал. И даже записал. Будет с чем и кому поработать.

— Ну, удачи тогда Вам в работе, — попрощался я и со вторым собеседником, так как тема звонка была полностью закрыта. Но перед разрывом связи всё-таки не утерпел и поинтересовался, — за сколько вы меня им продали то?

Ничего мне полковник не ответил, и через короткую паузу, разорвал соединение.

Пару раз глубоко вздохнул, прогоняя злость. Один вопрос, можно сказать, закрыл. Хотя не совсем.

— Контролёр, можно как-то идентифицировать воздействие, которым меня выдернули из аватара?

— Воздействие идентифицировано. Стандартная частота работы фокусирующего моста с изменённым программным методом алгоритмом генерации сигнала, изначально предназначенного для принудительного разрыва соединения, — практически мгновенно отозвался ИИ.

— Не слышал о такой функции, — искренне удивился я.

— Данная функция была включена в первые образцы шлемов, предназначенные для имитации виртуального пространства, отличного от элементов реальности. Разум пользователя погружался в зону эмуляции, поддерживаемую несколькими ИИ. Процесс отключения был нестабилен и данная функция была заложена для компенсации возможных проблем.

— Подожди, что за зона эмуляции? Зачем она? Или аватары были доступны не сразу?

— На этапе показа достижений Михаилу Прохорову был необходим инструмент для демонстрации этапов разработки виртуальной реальности. Использование аватаров для этой цели было признано неэффективным. Первые шлемы были более сложными и несли в себе дополнительные функции.

Вот оно что! Все эти показы на выставках и конференциях! Значит, только тогда была показана истинная виртуальная реальность. А потом ловкий фокусник совершил подмену. Забавно!

Помню разговоры тогда ходили, да и Виктор мне часто на уши приседал. Мол, долго у Прохорова виртуальная реальность была какая-то не такая. Попахивало это всё грандиозным обманом и обычным баблопилингом. Но потом раз, и когда красоты уже «прорисованного» мира стали «утекать» в сеть — публика расслабилась. Всё стало соответствовать ожиданиям и все успокоились.

И вот где эти шлемы всплыли…

— Возможно защититься от этого принудительного действия?

— Канал воздействия данных частот перекрыт, — ответ Контролёра меня несказанно обрадовал, — при повторении попытки, ЗК будет блокировать воздействие автоматически.

Отлично! Пусть просто лечат Олли. Остальное — мимо.

Я ещё раз тяжело вздохнул. Следующей темы касаться очень не хотелось. Но она уже всплыла и, судя по настойчивости Пилы, просто так похоронена не будет. А значит, придётся разбираться.

Через полтора часа плотного разговора с Контролёром пришло время обобщать и делать выводы.

То, что запечатлено на последнем снимке в подборке Прохорова, это действительно можно назвать приёмным устройство телепорта. Назвать можно, но им оно не являлось. Именно якорь. Точка привязки системы телепортации. Односторонней, узкой направленности, жутко прожорливой и ещё и с очень низкой пропускной способностью. Для активации этой системы должно быть выполнено два условия:

Первое — соответствие вычислительных мощностей. Расчёт каждого переноса осуществляется индивидуально и зависит от огромного числа параметров. Время, переносимый материал, масса, объём, солнечная активность, плотность воздуха в месте приёма и ещё куча таких параметров, о существовании которых я даже и не подозревал. И актуален этот расчёт буквально секунды.

Второе — отправка с нашей стороны осуществляется не техническим устройством — это невозможно, а аватаром с определённым перком.

И тут мне крупно повезло. Или не повезло. Всё зависит от точки зрения. Этот перк был у аватара старшей из моих сестёр.

«Создание стационарных точек сопряжения пространства».

На вопрос, что было бы, не будь этот перк уже выбран при создании аватара, Контролёр ответил, что в таком случае, для активации переноса необходимо было бы создать нового аватара и вырастить его перк до нужного уровня.

С пятого уровня данный перк, по утверждению ИИ, был способен второй точкой выбирать абстрактный набор координат. Вот частью такого набора координат и является этот диск. Остальную же часть будет рассчитывать ИИ.

При этом, чем сильнее разнятся условия (давление, гравитация, температура, различные излучения и т. д.) между первой и второй точками — тем больше энергии требуется на продавливание сопротивления реальности и тем больше нужно будет энергии для того, чтобы что-то передать. При правильных расчётах и условиях, близких к идеальным, передача суммарной массы до половины килограмма — смотрелась реально.

В эти параметры очень неплохо вписывалось стартовое ядро ЗК, та самая пирамидка, выдаваемая каждому новенькому аватару. Но губищу сразу пришлось закатать. ЗК передать можно, но это абсолютно бесполезное действие. Его формирование и развитие на первых этапах очень сильно завязано за мощности ИИ, к которому он привязан. На Земле это будет просто набор нанитов, не имеющих чётких алгоритмов существования. Высокотехнологичная пирамидка, которая ничего не делает.

Было непонятно, на что рассчитывает Пила. С такими ограничениями ни о какой массовой передаче на Землю говорить не приходится. Да можно закинуть что-то уникальное, но лишь единичное. Погоды оно не сделает. Так, баловство. Посмотрим, что Пила хочет с этого получить.

А пока. Лёгким усилием переношусь в карман и на долю секунды замираю в пограничном состоянии, анализируя весь расширенный спектр восприятия. Все мои у себя. Позы — характерные для диалога — спора. Значит — не помешаю.

Ещё одно лёгкое усилие и я уже нахожусь у входа в их жилой блок. Вежливо стучусь. Дверь сдвигается в сторону, приглашая войти, чем я и пользуюсь.

Тут неожиданно застаю всю семью в состоянии «чуть на взводе». Раскрасневшиеся сёстры, чуть нахмуренная мама и с осуждением смотрящий на своих женщин папа.

— Что тут у вас творится? — приземляя пятую точку в кресло, окидываю заинтересованным взглядом семейство.

— Вот! Колька! — обрадовалась младшая сестра и, ткнув в меня обвиняющим жестом указательный палец, возмущённо заявила маме, — он тоже твой ребенок! Теперь и его заставляй сидеть взаперти! А я на тебя посмотрю!

— Вот не сравнивайте себя и Николая, — чуть смутилась, мама, — он уже взрослый и сам может принимать решения, совершать поступки и нести за всё это ответственность. От этого он не перестаёт быть нашим с папой ребенком. Но уже дорос до того момента, когда нам остаётся только отойти в сторону и надеяться, что мы его воспитали хорошим человеком. А вы нет!

Ууу! Картина становилась понятна. Честно говоря, ждал чего-то эдакого гораздо раньше. Хотя, кто его знает, первый ли это заруб…

Самое главное, в него случайно не врубиться, чтобы не быть покрошенным обеими воюющими сторонами.

— Семейство! Я заскочил буквально на секунду! С хорошими новостями и небольшой просьбой, — сразу перевёл фокус разговора, надеюсь, этого хватит, чтобы чисто уйти, не получив по загривку, — у меня тут образовалась почти бесхозная куча

лута, которую нужно ответственно полутать. Поднять уровни ЗК, скажем так, не выходя за границы безопасного Комплекса. Тысячу — две тонн можете спокойно проперфорировать. Всё лежит на складах в лучшем виде. И пока вы не начали, я украду у вас Катюшку? Немного поболтать — посекретничать!

И не дожидаясь ответа, тут же ушёл в стационарный карман. Забрав старшую из сестёр и оставив младшую с открытым ртом и полным возмущения и взглядом.

— Давно вас так песочат? — перед тем, как перейти к делу, поинтересовался я у Катюши.

— Второй день, — скривилась она, — в кланчате сейчас трёп постоянный, родители тоже участвуют. Вот оттуда и узнали обо всех ужасах, которые творятся за стенами комплекса. Народ не стесняется, кто-то поржать, кто-то потроллить, лепят всякое, а мама верит всему! Нас вообще не слушает!

Это был естественный процесс. Неприятный, иногда довольно долгий, но неминуемый. Такой вот характер у мамы. На этапе сбора информации она отсекает всё, что исходит от родных. Потом смеётся, вроде как мы заинтересованная сторона и наша информация более субъективна.

О чём я и напомнил Кате.

— Да понимаю я всё! Но вот не легче от этого! — махнула она рукой и развалилась на траве там, где мы и оказались в момент переноса, — хорошо у тебя тут, Коль! Если голову отключить, как в деревне утром. Даже иногда звуки мерещатся. Как пацаны смеются. Как коровы мычат и петухи орут. Мрр…

Я присел рядом, и несколько минут просто молча сидел, давая сестре расслабиться.

— Так чего хотел, — с тихим вздохом вернулась к реальности сестрёнка, — чего звал?

— У тебя перк аватара четвёртого уровня?

— Ну да. На пятом, десятом и пятнадцатом уровнях аватара по единичке получала, туда и вкладывала, вариантов то других нет пока. А что?

И я рассказал Катюше про якорь телепорта на Земле и тонкости его применения. Пересказал то, что мне объяснял Контролёр по поводу требований для оператора такого переноса и про особенность её перка на пятом уровне. Попросил, если будут какие-то непонятки в виде выбора полумутных направлений эволюции, звать меня, мы во всём разберёмся вместе.

— Не вопрос, — после довольно длительного времени тишины, пока Катюшка всё основательно обдумывала, пожёвывая сорванную травинку, услышал я в ответ на свою просьбу, —

самой интересно, что получится.

— Добро! Тогда я этот вопрос двину дальше, — быстро прикинув возможное развитие ситуации, после того, как выяснится, что для использования этого якоря нужно подкачать оператора, уверенно добавил, — будь готова, зная Пилу, она в долгий ящик откладывать не будет, потащат тебя качать всей своей маленькой толпой.

Катюшка, всё так же задумчиво жуя травинку, вскинула руку вверх и изобразила знак «победа».

— Мы с Ленкой всегда вместе качаемся, если что. Пусть твоя Пила имеет ввиду!

Ещё несколько минут тишины и расслабона. Я уже сам почти услышал фантомное мычание выдуманных коров, и крики детворы, как сестра резко сменила тему:

— Кольк, слушай! Есть просьба. Мы с Ленкой думаем, куда на двадцатом уровне двигать. Все, с кем консультировались — в один голос твердят, что нужно усиливать ЗК. Типа это самый проработанный вариант. Тем более наш Энриувойре укомплектован технологиями по самые брови и доступ к ним у нас свободный. Поддержишь такой наш выбор? Поможешь по-братски с криптограммами?

— Само собой! Спрашиваешь так, как будто сомневаешься, — слегка возмутился я, но, видя чуть лукавую улыбку сестры, улыбнулся в ответ, — в общем, дуйте всей компанией на склады и лутайте. Можешь Виктора с собой позвать! Он будет рад вдвойне!

И ловко откатился в сторону, избегая мелкого, но твёрдого кулака сестры.

Ха! Я в эту игру играл ещё до того, как вы научились говорить!

На этой мажорной ноте вернул Катюшу к родителям, и в отличном настроении приступил к следующему, на этот раз последнему этапу в обязательной программе «распедаливания ситуации». Меня ждала Пила. Нужно было подтверждать договор аренды, выпуская сидящих взаперти на промысел, нужно было слить Всевиду все данные, собранные грависканером, пока я прыгал вокруг Энриувойре совсем не как солидный глава клана, и нужно было выслушать мысли Пилы по поводу использования маяка.

Иээхх! Жизнь моя жестянка! И если бы не поглощение и адаптация ядра ЗК, мириться с этой тягомотиной бы ни в жизнь не стал!

Глава 16

Аватар Пилы за прошедшее время вроде бы не изменился ни на грамм. Та же холодная красота, малоподвижная нечеловеческая мимика, аккуратно уложенные в сложную причёску платиновые волосы. Но вот глаза…

Взгляд этих глаз раньше был холоден и надменен. Что абсолютно гармонично смотрелось на эльфийском личике аватара. Сейчас, сидя напротив, через неширокий стол и без задних мыслей рассматривая свою собеседницу, я чётко видел, что эти глаза слишком диссонируют с образом аватара. Они были живые. Холода больше не было, его место заняла какая-то горечь. И ещё боль.

— Кхм! — затянувшуюся паузу, прервал Виктор, — давайте, что ли к делу. Не сидеть же так весь день, залипая на весьма симпатичную девушку!

В этот раз мы сидели вчетвером. Пила и Беркут представляли одну договаривающуюся сторону, мы с Виктором — другую.

— Да. У нас тут на повестке два вопроса. Договор и телепорт на Землю, — чуть торопливо отвёл я взгляд, осознав, что действительно пялюсь, и ещё раз озвучил то, что стало причиной нашего сбора, — начнём с договора, а телепорт оставим на десерт.

Соблюдая формальность, ещё раз проговорил все условия, расставил акценты на процентном разделении наноматериала от переработанной добычи — пятьдесят на пятьдесят — проговорив, что это есть цена за право аренды уже занятых и используемых площадей. Оставил за каждой из сторон право одностороннего разрыва договора. Перехотят тут квартироваться — смогут без каких-либо санкций покинуть территорию Энриувойре. Обнаглеют и выйдут за рамки — уже либо я, либо Виктор, сможем без каких-либо проблем выставить их «на улицу».

Дальше уже Пила подсветила список лиц, проживающих на арендуемой территории и имеющих разрешение на неограниченное использование транспортной системы комплекса. Двенадцать человек. Выделила тройку, себя Беркута и Всевида, которая имеет право наделять статусом «гостя» постороннего разумного, тем самым, давая ему возможность посещать Энриувойре в сопровождении этих лиц. Виктор тут же ограничил количество «гостей» до двух человек. Отдельно обговорили возможность расширения списка «постоянно проживающих» и условия этого действия.

Ещё через пол часа таких юридически — бюрократических

упражнений договор был утверждён. Устно проговоренное было зафиксировано Контролёром, о чём он нас и уведомил. С этого момента группа «Вестники», а ребята решили оставить своё название, переквалифицировавшись из клана в боевую группу, получила официальное место базирования и могла начинать полноценно развиваться.

— Двигаемся дальше! — Беркут выглядел довольным и разве что не потирал в предвкушении руки, — допуск к производственному процессу! Предварительные договорённости проработаны, мы их принимаем!

И так же, как и в случае базового договора, мы тут же проговорили всё, что касалось загрузки группы «Вестники» стратегической задачей обороны Энриувойре. Долго препирались по поводу «оплаты». Виктор настаивал на открытии доступа к крафту только после выполнения задачи, Беркут же давил на то, что они не смогут квалифицированно разработать стратегию защиты комплекса, если не будут чётко и полно владеть информацией о банке данных комплекса и возможностях его производственных мощностей.

Сошлись на том, что информацию они получают сразу же и в полном объёме, а полный крафт им становится доступен только после того, как они закончат эту работу. На время же её выполнения они имеют право крафта первого уровня криптограмм без ограничений и второго — по согласованию с Виктором или со мной. И на пол года получают обременение — в случае расторжения договора аренды в этот срок — при выселении сдают всё изготовленное в Энриувойре, кроме личной экипировки. Продление же сроков использования производственных мощностей комплекса будет осуществляться аналогично. Мы, клан «Продавцы снега», будем нанимать группу «Вестники» для решения каких-либо задач. Любого формата. Будь то боевого, будь то тактического, будь то стратегического.

Утвердили и это дополнение. И судя по довольному виду Беркута и Пилы — условия для них были очень комфортными.

Как и для нас. Стратегическое партнёрство — это всегда хорошо.

Перед тем, как перейти к десерту, скинул новым стратегическим партнёрам всю информацию. И необходимую для решения их задачи, и всё, что касалось шургов. Все изменения, эволюции, новые виды тварей, новые/старые виды воздействий, вроде как уже известные нурнам, но почему-то неизвестные нам. Не знаю, насколько актуальной информацией владеет Пила и её группа, но за последние дни произошло слишком много опасных изменений у шургов, чтобы давать возможность союзникам

изучать эти изменения на своей шкуре.

И видя яркие эмоции на лице Беркута и даже слегка взлетевшую бровь Пилы, когда они бегло знакомились с полученными данными, становилось понятно, что этой информации у них не было.

— С этим пока всё? — нужно было двигаться дальше, а для этого и Пилу и Беркута нужно было хотя бы отвлечь от изучения полученного пакета данных, — вы можете изучить материалы в спокойной обстановке, всей группой. Да и Контролёр теперь будет общаться с вами более лояльно, и отвечать на больший спектр вопросов. Сможете, если что непонятно, уточнить. Двигаемся дальше?

По тому, как подобралась Пила, становилось понятно, что следующий вопрос для неё очень важный. Намного важнее, чем то, что мы обсуждали ранее. В вопросах аренды, её условий и формата оплаты, большую заинтересованность проявлял Беркут. Пила же на этих вопросах была немного «не здесь». Лишь соглашаясь со своим безопасником.

— Самый главный вопрос, Якорь может быть использован по назначению? И как быстро? — интонация, с которой Пила задала эти вопросы, с головой выдавала её волнение.

— На первый вопрос ответ — да. Якорь может быть использован по назначению. Сроки — мы обсудим чуть позже. Сначала ответь уже на мой вопрос, — перехватил инициативу я, видя, как успокоилась Пила, услышав первый ответ, и напряглась, не услышав второй, — что ты хочешь перетащить на Землю?

Виктор и Беркут тихо замерли на своих местах. Они оба владели темой: Беркут изначально, судя по его поведению с этой коллекцией и вопросам, которыми он меня донимал, Виктора я посвятил накануне, объяснив всё что, так или иначе, касалось этого телепорта.

Ответила Пила практически сразу же:

— Мой отец лежит в больнице. Врачи дают ему от силы месяц жизни. Не лечат, так как не знают от чего и как. Он вместе со мной попал под излучение в тот самый день. Я выкарабкалась. Он нет. Мне нужно что-то из устройств Нунров, чтобы поставить его на ноги. Что угодно.

Вот оно что… Неожиданно. Я как-то думал больше в направлении оружия, брони или ЗК.

— А это вообще возможно? — задал я встречный вопрос, вспомнив это продирающее воздействие, ослабленные расстоянием, которые почувствовал на Земле в тот самый момент и, сравнив их с тем, что «обнюхало» меня на Айне через Критула.

— Не знаю! — чуть повысила голос Пила, — но я обязана

попробовать всё! Тем более я же восстановилась! Значит и он может. Нужно только помочь. Так мы сможем уложиться в месяц?

— Сможем, — решил больше не тянуть жилы из собеседницы и сразу обрисовал всю картинку, — будущий оператор этого устройства в данный момент имеет семнадцатый уровень. Взаимодействовать с якорем она сможет на двадцатом. Качнётся — сразу будем пробовать. Так что всё зависит от прокачки.

— Мы можем помочь с прокачкой. Мне нужно ОЧЕНЬ срочно! На Земле каждый день увеличивается риск. И для моей жизни и для жизни отца! — в глазах девушки промелькнуло что-то тёмное, нехорошее, — проси всё что хочешь! После того, как я сделаю все дела на Земле.

Табун мурашек промаршировал у меня по спине. Вот ведь дерьмище!

Не собирался я выходить за границы комплекса с ближайшее время. И выпускать никого не собирался. Из своих. Планировал засесть в операторский зал и, пользуясь мозгами Проши и Варписа, либо найти в закромах технологий Контролёра, либо разработать что-то тяжёлое с запредельной огневой мощью в качестве поддержки. Взяв финские «Драконы» как общую идею. Потом подтянуть всем личную экипировку, подняв живучесть и, самое главное, озаботиться гарантированным возвращением аватаров в комплекс. При любых раскладах.

Системы самоуничтожения это конечно хорошо — гарантия выживания. Но какая тут будет прокачка, если мы будем постоянно уходить на респ? Теряя весь набранный на текущем уровне опыт. Нужно было проработать этот вопрос.

Ещё не решил, как эффективнее использовать свой стационарный карман. Так, как он задействован сейчас: действительно стационарно, с установленной там кабиной телепорта, мощным генератором и имея шанс гарантированно вернуться живым сразу в комплекс, прихватив с собой три тонны живого веса. Или по старому: используя его как средство повышения мобильности.

На объёме бодрых шургов, которые будут поступать ежедневно за наноматериал, хотел подтянуть поглощение, подкачать уровни уже поглощённых устройств. Дать возможность подкачать ЗК тем бойцам клана, кто послабее или кому оставалось совсем чуть опыта до важных уровней. Поднять общий боевой уровень клана.

Дождаться выводов Всевида по возможности обороны Энриувойре.

К тому моменту и клан был бы уже значительно сильнее и сам бы подтянулся.

Ко всему прочему, моя личная боевая эффективность совсем не выросла с момента последнего выхода. Защитник для сестёр из меня пока тот ещё. Но и отпускать их без своего пригляда — даже мысли такой не допускаю.

На всё на это элементарно нужно время!

И я должен сейчас, глядя в глаза Пиле, сказать «Нет».

Потому что она просит именно «сейчас». Максимально быстро. Немедленно!

Хотя сама сказала, что её отцу врачи дают месяц. И неделя или две на этом фоне — не такой большой срок.

Сам не заметил, как разгон сознания практически достиг максимума, помогая продумывать и просчитывать ситуацию.

В общую кучу анализируемых факторов был добавлен и безопасник Пилы. Его выражение лица, микромоторика, реакция на всё, что говорила девушка. Диссонанса не было. Он искренне верил в то, что она говорил, но знал чуть больше. Я это видел.

— Когда ты говоришь об увеличивающемся каждый день риске для жизни твоего отца, ты — веришь, — я плавно перевёл взгляд на Беркута, — а он — знает. Но не хочет делиться этим знанием.

— Стой, стой! — вскинул руки Беркут, так как в этот момент на Пилу, резко повернувшуюся к нему, было страшно смотреть, — Всё не совсем так! Я не знаю точно, как будет развиваться ситуация, но я знаю протоколы!

Судя по взглядам, которые и Пила и Беркут бросили на меня с Виктором, речь зашла о чём-то известном только им двоим. О чём-то постыдном. Или негативном. Беркут не хотел развивать эту тему прилюдно, Пила колебалась.

— Говори! — решилась девушка, — в этом вопросе непоняток быть не должно!

— Мы знаем, какая служба нам противостоит, — неохотно подчиняясь требованию Пилы, начал пояснения, в первую очередь для неё, Беркут, — а я знаю их протоколы для таких случаев. Игорь сейчас в больнице на аппаратах. Пока его медицинская страховка действует — его никто не тронет. Это было бы слишком грязно. Но, как только истечет срок действия его страховки — его просто по официальным каналам отключат от аппаратов. Продлить её ты не сможешь — слишком дорого. Корпоративного социального обслуживания он уже лишён. Я не знаю, сколько ещё осталось на его полисе денег и на сколько их хватит. И не знаю, что в этой ситуации можно сделать! Поэтому и не говорю!

Никакого месяца у её отца нет. Уверен, что счёт идёт на дни. Максимум неделя.

— Узнавайте всё по срокам и продолжим разговор. Я не говорю вам «нет», но нужно знать сроки, чтобы не сходить с ума.

Было видно, что Беркут хочет что-то сказать Пиле, но не решается из-за нашего присутствия.

— На этом, думаю, нашу встречу стоит закончить, — я внимательно наблюдал за реакцией собеседников и, не увидев негатива на их лицах, закончил фразу, — вызывайте меня, когда определитесь со сроками.

И, захватив Виктора, ушёл в стационарный карман. К памятному столику и брёвнышкам — стульям.

Ориентируясь на логику и трезвый рассудок, я должен сказать Пиле «нет» на все её просьбы/требования. Любой выход за территорию комплекса сейчас — это практически полное повторение старых выходов. Мы не стали сильнее, зато сильнее стал противник. Мы это компенсируем лишь дополнительно полученной информацией. Но полна ли она?

Разместившись на брёвнышке за столом, я задумчиво рассматривал причудливую иллюзорную линию горизонта, сформированную туманом, и размышлял.

Ориентируясь на логику и трезвый рассудок, нам нужно время. Чем больше — тем лучше. Мы должны трансформировать весь ресурс, накопленный кланом, в реальную силу. Потому что в бою, в тот самый момент, когда тварь тянется перекусить тебя пополам, потенциал не стоит ничего. В отличие от брони, вооружения, отточенных рефлексов и тяжёлой техники, прикрывшей тебя в тот самый момент.

— Вик, вот ты бы смог ответить на этот крик души отрицательно? — обратился я к своему другу, сидевшему на траве и прислонившемуся спиной ко второму брёвнышку. Я не видел его лица, оно было скрыто столешницей.

— Вождь! Ты сейчас пытаешься свалить тяжесть решения на меня? При том, что брать меня с собой на прокачку Екатерины, ты даже не планируешь? — услышал я чуть насмешливый ответ.

А ведь он прав. Хоть и не совсем свалить, но разделить ответственность этого решения я попытался. Какого чёрта? Риск в первую очередь для меня и Катюшки! И никого, кроме неё я не должен привлекать к принятию этого решения!

— Спасибо, Вик! Ты настоящий друг! — вполне искренне поблагодарил я Виктора.

— А то! Обращайся почаще! — довольно засмеялся мой друг.

* * *

Дожидаться сроков от Пилы я не стал. Чутьё твердило, что время не терпит, поэтому сначала переговорил с Катюшей, «похитив» её со склада, где они дружно «лутали» шургов. Весело, с шутками, выбирая понравившиеся туши.

Разговор не занял много времени, при чём большую его часть я описывал ситуацию и сгущал краски по поводу рисков. В ответ получил:

— Я в тебя верю, ты не позволишь трагедии случиться! Но Ленку будешь убеждать сам!

И ещё кучу времени, сил и нервов я убил на то, чтобы убедить младшую сестру остаться в комплексе. Только апелляция к безопасности старшей сестры и её любимого брата помогла сдвинуть упрямую Ленку-пенку с её позиции. Ведь намного безопаснее взять с собой вместо младшей сестрёнки на «подкачаться» подготовленного бойца из бывшего клана «Вестники». И сверху всё пришлось заполировать обещанием, потом, когда всё рассосётся, прокачать её как раньше. В группе вдвоём.

Потом сели с Катюшей ломать голову по поводу экипировки. И состава рейда. Нужны ли нам кто-то или может быть, мы сами сможем, вдвоём. В режиме максимальной незаметности и мобильности.

ЗК у сестры был оружейного типа. Здоровенная снайперская дура. С энергией выстрела как у моих плечевых пилонов на старой экзоброне. До пятидесяти килоджоулей. И она ещё прокачивалась. Винтовка имела различные усилители выстрела, позволяющие варьировать поражающие факторы и находить способ достать таких тварей, которые слабоуязвимы для обычной кинетики. Скорострельность, конечно, хромала на максимальной мощности, но значительно возрастала при её снижении. В самый раз для фарма. А так как качать мы должны были именно Катюшу, то тут всё было в порядке. Она убивает — она качается. Моя задача была обеспечить целеуказание, защиту, перемещение и возможность облутать то, что завалила сестрёнка. Последнее — не принципиально.

Перебирая варианты экзоброни, в которой был бы решён вопрос перевозки пассажира-стрелка, а седьмой слот под криптограмму я мог получить буквально сразу, влив кучу экса в прокачку ЗК, мне вспомнился мой первый опыт использования десантного дрона. А почему, собственно, нет?

Многоместные дроны были. Их вообще было огромное количество. Но, спустя час кропотливого изучения представленных конструкций, стало понятно — не подходит ни один.

Требовалась высокая мобильность, предельная защищённость, отсутствие вооружения и великолепные системы ориентирования.

Всё вместе, на одной платформе не встречалось в принципе. Системы ориентирования высокого качества и разрешения обычно базировались вместе с системами маскировки. Причём последние занимали весь технический потенциал платформы, оставляя совсем чуть на энергетику и приводы.

Высокая защищённость не встречалась без отличного вооружения. И никогда не соседствовала на одной платформе с адекватной мобильностью.

И всегда и на всех вариантах платформ генераторы или аккумуляторы съедали уйму места и потенциала. Размещение, защита от внешнего воздействия, системы контроля состояния, энерговоды, датчики.

Становилось понятно, что если буду использовать стационарный карман в качестве места возвращения и источника энергии — нужно всё проектировать с нуля. А использовать я буду именно такой вариант. Гарантия возвращения в комплекс для себя и сестры — перевешивала все возможные аргументы, которые только можно придумать для обоснования альтернативного способа использования способности.

Кроме того, мы не шли в глубокий рейд по тылам противника. Перед нами не стояла задача поиска. Нам не нужно было покрывать десятки тысяч километров расстояний, чтобы выйти на огневой рубеж. Нам нужно было поднять три уровеня аватара Катюшки. А лут? У нас вон лута на складах — рука устаёт все перфорировать. Лут в этом походе — не главное.

Поэтому ещё три часа ушло на проектирование «паукохода» именно в той комплектации, которая нас устроила. Это больше походило на попытки впихнуть невпихуемое. Не без потерь, но мы справились. Получилось следующее:

Двухместный. Скорость перемещения по любым твёрдым поверхностям — до восьмидесяти километров в час. Грузоподъёмность — пол тонны. Вооружения нет. Дополнительная защита — система силовых щитов, закрывающая одномоментно до трёх четвертей поверхности машины с возможностью уменьшения закрываемой площади с целью увеличения плотности защиты. Динамика разгона немного хромала, но до максимальной скорости мой «паукоход» разгонялся за двенадцать секунд. Зато все восемь его «лап» были оснащены дополнительными элементами пассивной защиты и могли прикрыть пилота со стрелком, давая дополнительные шансы выжить. Автономность машины была не ограничена, так

как подвод энергии осуществлялся через пространственные карманы. Из стационарного, от установленного там генератора, через мобильный, сразу к точкам потребления. Один в один как в старой экзоброне. Только тут пришлось учесть ограничения зоны охвата мобильного кармана. Всё-таки размеры «паукохода» выходили больше, чем размеры экзоброни. Но вписаться удалось.

Система управления принципиально не изменилась, по сравнению с прошлым десантным дроном. Только стала более мощной. Интегрированный грависканер «видел» почти на сто километров и пилот мог, используя функции автопилота, задавать системе управления точку назначения и машина сама выбирала маршрут и траекторию до этой точки. В бою же управление снова брал на себя пилот. То есть я. Катюша же, подключившись к единому интерфейсу грависканера и систем датчиков пилота и машины, видела всё тоже самое. Но могла свободно менять ракурс, точку зрения, приближение, видимый спектр и другие параметры транслируемой картинки, а также синхронизировать с этими данными систему наведения своего ЗК.

Соответственно, чтобы тянуть всю эту машинерию, процессор в «паукоход» я установил на порядок мощнее, чем в десантном дроне. Именно это позволяло подключаться к настолько сложной машине по-прежнему через криптограмму первого класса. Сам проект всей машины собирался только в криптограмму третьего класса. Но это если его передавать для изготовления в другие комплексы.

Суммарный вес конструкции, вместе со мной и Катюшей, удалось уложить в три тонны. То есть обратный перенос был возможен прямо как есть. Верхом.

На воплощение в железе проекту «паукохода» было нужно четыре часа, известил меня Контролёр, как только я подтвердил завершение разработки и направил её на изготовление. Как раз Катюше немного отдохнуть перед выходом, а мне пообщаться с Пилой. Она вернулась с Земли и сгорала от нетерпения меня увидеть.

В этот раз мы встречались вдвоём. Пила была на взводе, расхаживала по помещению туда — сюда как запертая в клетке пума.

Наплевав на вежливость, стукнул ей в личку «выхожу» и вышел из кармана прямо в той же комнате.

— Мы должны выдвигаться. Ребята собираются, маршрут прокладываем, ждём только вас, — такой тирадой встретила меня Пила.

— Что тебе сказали в больнице? Сколько времени

осталось? — попытался я притормозить Пилу.

— Не осталось времени!!! — сорвалась в крик девушка, и обессилено упала на стул, грохнув руками об столешницу, — восемнадцать часов тридцать четыре минуты с секундами!!! И Беркут — идиот!! Подозревал и молчал!!! Могли вообще не успеть.

Я аккуратно обошёл стол, выдвинул стул, напротив того, на котором растеклась Пила, и присел на самый край.

— Успокаивайся. Всё что возможно, мы сделаем. Вы рассчитали время, необходимое для рейда? — спокойным тоном обратился я к ней.

— Успеваем в самый обрез. Придётся рвать на пределе сил. Выход через тридцать минут, раньше никак. Без экипировки риск не вернуться — слишком велик.

— Тогда слушай сюда. Мы с сестрой сходим вдвоём. Не перебивай, дослушай! — я оборвал попытку Пилы возразить, — мы с сестрой выходим через четыре часа. На изготовлении сейчас наша техника, которая позволит значительно ускорить получение этих трёх уровней. По предварительной оценке, на весь поход нам понадобится от трёх до шести часов. Ещё останется почти восемь часов нам, чтобы освоить телепорт и тебе, чтобы вылечить отца. Ты уже подбирала чем будешь его лечить?

И видя легкую растерянность, которая постепенно сменяла безнадёгу, удовлетворённо кивнул.

— Тогда давай начнём подбор вместе. Контролёр! — сразу обратился я к ИИ комплекса.

— Слушаю, Ник.

— Ты в курсе ситуации с отцом Пилы? На Земле?

— Подтверждаю. Ситуация с биологическим родителем разумного мне знакома по косвенным данным. Дополнительного ознакомления не требуется.

— Отлично. Значит так! Нужно что-то, весом меньше половины килограмма, что можно будет передать на Землю. Использование должно быть доступно без всяких интерфейсов или устройство должно содержать в себе встроенный модуль управления. Доступный для применения обычным человеком. Лечить нужно будет воздействие Королевы. Наверное, сначала нужна диагностика состояния?

Пила встряхнулась, сбросила с себя чёрную тоску, и включилась в обсуждение. Послушав несколько минут, как они препираются с Контролёром, я дал ей допуск к информации, хоть немного касающейся обсуждаемого вопроса и, видя, что больше тут не нужен, свинтил готовиться уже к своему походу.

* * *

За оставшееся время мне нужно было закрыть ещё один вопрос. Я вспомнил про него в процессе обсуждения диагностики отца Пилы: воздействие Королевы.

Это конечно паранойя в крайней степени проявления, но тогда, когда я попал под это воздействие — у меня вырубилось всё. И ЗК, и экзоброня, и перки аватара. Причём, я не помнил последовательность отключения. Мысли тогда были заняты совсем другим. Сознанию было не до того, чтобы следить, что отключилось первым, что последним.

Можно было бы предположить, что я сам себе тогда подсиропил, расположив генератор в пространственном кармане. Воздействие отрубило взаимодействие перков аватара и логично, что были вырублены и подача энергии через пространственный карман. Вот экзоброня и сдохла. Но вместе с экзоброней отрубился и ЗК. Полностью. Интерфейс, свзязь, телеметрия. А ЗК не требуется подвод энергии извне. Он работает на своём. Трансформируя всю доступную энергию для аватара, не забывая и про себя.

Сейчас шансы нарваться на аналогичное воздействие — минимальны. Тогда у меня на загривке висел Критул, просто одержимый новым циклом. Сейчас Королева занята и Критула на горизонте не наблюдается. Но сбрасывать со счетов такую возможность нельзя.

Есть и ещё одно воздействие, попадать под которое очень не хочется, но риск с ним столкнуться — весьма высок. Воздействие слизнюков. Они чётко отрубают разум от управления аватаром и весьма оперативно разъедают захваченное тело.

И вроде бы, раз новый цикл начат, Королева обновилась и клепает новых солдат, эти бешеные узи вполне могут быть уже отозваны, как выполнившие свою задачу. И мы с ними никогда больше не встретимся.

Но рисковать я не хотел. Единственная моя защита от всех этих неприятностей — разгон сознания. Который позволит мне успеть среагировать и, в крайнем случае, просто свалить домой. Проблема была в том, что именно разгон сознания и отключался самым первым при попадании под любое из этих воздействий. А воздействие слизнюков вполне сбрасывалось хорошей порцией боли.

Контролёр долго не мог взять в толк, зачем мне устройство, которое бы постоянно воздействовало на нервные окончания аватара, вызывая очень серьёзные болевые ощущения, никогда не отключалось, не требовало внешнего питания, довольствуясь тем,

что генерирует ЗК, и приостанавливало воздействие только при выполнении определённых логических действий через интерфейс.

Я могу поклясться, что услышал растерянные интонации, когда Контролёр пытался уточнить, правильно ли он меня понимает и скрип железных мозгов, когда ИИ в очередной раз пытался проанализировать мои действия.

Но всё, что мне требовалось — собрал. Испытания прошли с огоньком. В состоянии разгона сознания, выполнение через интерфейс ряда требуемых действий, а список был очень широким и не позволял «привыкнуть» к последовательности, не вызывало никаких проблем остановить воздействие устройства. Но стоило разгону сознания чуть упасть ниже определённой границы, разум не успевал выполнять то, что требовали алгоритмы.

Во время испытания, без разгона я не успел вычислить площадь прямоугольника, длинная сторона которого равна расстоянию от меня до дальней стены мастерской, а короткая — равна трём с половиной высотам дверного проёма у меня в съёмной квартире на Земле. В миллиметрах. С точностью до третьего знака.

Учитывая, что у ИИ был слепок моего сознания — рефлекторная попытка протолкнуть фуфло не получилась. Заминка — не успел выполнить задачу — по венам как будто кислотой плеснули. Захотелось заорать от боли, но, самое главное, болевые ощущения прочищали мозги, но не блокировали двигательные функции и применение способностей аватара. То, что нужно!

Пила, твой долг растёт в геометрической прогрессии! А если я ещё и кукушкой поеду — вон Контролёр на меня уже с опаской посматривает — ты вообще не расплатишься! Но ощущения бодрили нереально…

Ещё пару раз увеличивал и снижал скорость работы сознания, чтобы организм чётко усвоил взаимосвязь. Проблемы со снижением внимания не стояло в принципе, так как эти задачи, для разогнанного состояния, не требовали даже сотой доли ресурсов. Решались просто фоном.

До готовности «паукохода» оставались считанные минуты. Прогнал в памяти все подготовительные этапы к выходу — всё выполнено. Проверил снаряжение. Доукомплектовал свободную грузоподъёмность мобильного кармана, хоть и немного, но никакой запас карман не тянет. Скинул Катюшке в личку запрос о готовности. Получил подтверждение и в два шага забрал её из жилого блока, перенеся нас обоих сразу в мастерскую рядом с грузовым порталом. Выдвигаемся!

* * *

Окружающая территория форпоста «Сломанный клык» была безжизненна. Шурги давно не показывались в пещере, где размещался форпост, и только люди — хозяева сооружения — появлялись тут редкими набегами. Обычно боевые группы по пять — семь человек в сопровождении одной-двух платформ поддержки. «Сломанный клык» располагался на глубине чуть менее четырёхсот километров ниже поверхности планеты и был просто промежуточной базой при прокладке маршрута к меньшим глубинам. Ничего стратегически важного в месте его расположения не было, а большая часть бойцов клана имел уровни выше, чем шурги, попадавшиеся в основном на этой глубине. Большая часть. Но не все.

Именно этот форпост был выбран мною как точка старта быстрого механизированного рейда. Анализ карт однозначно говорил об идеальных для наших целей размерах пещер, разветвлённости коридоров и галерей. Много развилок, повороты, переходы между уровнями. Для грависканера — никаких сложностей, а для преследователей, ориентирующихся в пространстве с помощью органов чувств — проблемы.

Как только интерфейс ЗК зафиксировал перенос, наш «паукоход», определив маршрут до промежуточной точки, которую я выбрал наугад, лишь в нужном направлении, взял разгон и довольно шустро набрал максимальную скорость. Поход начался!

Двухметровый чёрный шар из матово выглядящих решетчатых материалов на восьми массивных паучьих лапах почти бесшумно, с определённой грацией и чертовски уверенно, пёр с предельной скоростью по пещерам, не обращая внимания на то, по какой поверхности он перемещается. Пол, стены, потолок. Из-за скорости движения лапы периодически размывались, и создавалось ощущение, что их совсем не восемь, а намного больше.

Шар не был сплошным, только редкий каркас из тонких, но прочных рёбер жесткости одновременно выполняющих роль направляющих, по которым, внутри шара, перемещалась сдвоенная открытая кабина. Располагались мы с сестрой в ней друг за другом. Я первым, Катюшка за моей спиной и чуть выше.

Каркас шара совершенно не мешал обзору, интерфейс его просто не отображал и осматриваясь по сторонам меня не отпускало ощущение того, что я перемещаюсь по воздуху. Как это отображалось в боевом интерфейсе сестры, я не знал, но она меня сразу заверила, что не прострелит дырку в нашем «паукоходе».

Имела опыт стрельбы через союзные конструкции. Система прицеливания следит за этим строго.

Первые столкновения с тварями случились через десяток минут их поиска и были простыми. Сначала появлялись засветки на карте, обновляемой в режиме реального времени грависканером, потом я выбирал нужную группу/особь, с учётом возможности слинять, если её смерть переполошит всех в округе, выводил сестру на позицию для стрельбы. Далее следовал выстрел и мы, либо убирались искать новую цель, либо ломились лутать.

К сожалению, систему, позволяющую лутать тварей в движении, втиснуть в «паукохода» не удалось. Максимум, чего я смог добиться при проектировании, это убрал необходимость покидать машину. Я подводил машину вплотную к трупу твари и Катюшка втыкала штык-нож своей винтовки в тушу. Если было необходимо, например, полутать и мне самому, то «паукоход» спокойно забирался на тварь сверху, обеспечивая возможность воткнуть в него клинок экстрактора прямо сквозь дно шара. Рёбра жёсткости не мешали этому процессу ничуть.

Уровень ЗК сестры позволял обойтись и без лута, но оставлять трофеи неполутанными, когда нет никаких рисков приблизиться к заваленной туше и остановиться возле неё на несколько секунд — это было выше наших сил. Тем более — времени было в достатке. Опыт набирался довольно бодро.

Примерно через час, когда два уровня из трёх были набраны, Катюшка освоилась и довольно бодро руководила процессом, чуть ли не размахивая руками и тыкая своей винтовкой как указкой, чётко показывая куда мне рулить и с какой стороны подъезжать к той или иной твари. Всё ради того, чтобы она могла «навесить красивого хэдшота» очередной, не часто встречающейся твари, запечатлеть этот момент и потом хвастаться снятым роликом среди знакомых.

Завалив очередного, на удивление очень уединённо пасущегося шурга, чуйка шепнула о грядущих проблемах. Только шепнула поздно. Проблемы уже приближались к нам. С четырёх сторон.

Яркие красные точки, обозначившие противников в зоне трёхмерной модели окружающего пространства, сформированной грависканером, резко появившиеся вокруг нас на расстоянии от четырёх до шести метров, заставили меня стиснуть зубы. Не время материться, пытаться понять, как они так подкрались или как я их не заметил раньше. Сначала нужно было выбраться из ловушки.

Тварей я узнал. Сталкивался уже разок с такой. Сколопендра

с идеальной маскировкой.

Визг Катюшки информировал меня о том, что сестрёнка их тоже увидела. В этот момент они сбросили свою маскировку, приподняли передние части и, агрессивно разведя мандибулы в стороны, рванули к нам.

Нелюбовь к насекомым — это у нас семейное. Хорошо, что с нами нет младшей. Её фобия — самая сильная после маминой. Сейчас бы хватали её за ноги и не давали выпрыгнуть из «паукохода». Катюшка — больше боец. Она будет визжать, но винтовку не выпустит и стрелять будет ещё злее.

Но только стрелять — этого было мало. Расстояние и скорость, с которой эти твари к нам бросились, не давали времени на перевод прицела после поражения первой. Но и не стрелять — глупо. Маркнув цель, наведение на которую заняло бы у сестры минимум времени, я судорожно искал выход из ситуации.

Обозначение твари в интерфейсе тоже на добавляло ясности и очень робко намекало на дополнительные проблемы:

«Неизвестно. Уровень? Эволюция — не опознана. Ожидаемая эффективность наноэкстракции —?»

Рисковать и прорываться мимо твари, в которую сейчас сестра влепит выстрел? Завалит ли это тварь? Я помнил следы, оставшиеся на камне, когда аналогичная сколопендра проползла мимо и чуть задела его своим раздвоенным хвостом. Чем ещё они вооружены?

Судя по тому, как резко и быстро они сближались с нами, а также по верхнему хитиновому слою, даже на вид очень прочному, возникала надежда, что эти твари опасны только в ближнем бою. Весь их внешний вид и повадки говорили именно об этом.

Ещё раз, в предельном темпе оценил конституцию сколопендр. Размеры, примерный вес, скорость движения, динамику. По косвенным данным попытался просчитать силу их лапок. Получалось, что прыгать они не должны. Ну не выше, чем мог бы подпрыгнуть «паукоход». Риск, конечно, но меньший, чем пускать их в ближний бой, надеясь на прочность энергощитов.

Ещё куча тонкостей подвергалось анализу и расчёту, но решение уже было принято и тяжёлая машина начала разгон в нужном направлении, подчиняясь моей воле даже в мелочах. Последовательность точек, куда следует ставить лапы, изменение высоты кабины с каждым шагом, чтобы обеспечить запас динамики в критически важный момент.

Пока сестра ещё не успела произвести выстрел, я чуть

сместил маркер прицела. Попадание в голову тварь может и не убить. А так как голова находится довольно высоко, попадание тяжёлой пули однозначно тварь отбросит, одновременно задавая ей непредсказуемое вращение, что исключает возможность оценки направления и дистанции, на которую отбросит тварь.

Попадание же тяжёлой пули из Катюшкиной винтовки твари в брюхо, расположенное на минимальной высоте, куда я и сместил прицел, тварь убьёт с ещё меньшим шансом но, судя по распределению сил в момент попадания, вращения твари не будет и её просто протащит по скалам в чётко определенном направлении. Такой вариант меня устраивал больше, так как задавал картине нашего прорыва большую предсказуемость.

Сестрёнка молодец — никаких вопросов и сомнений — маркер прицела есть, нужно бить именно в него. Резко щёлкнул выстрел её винтовки, и тварь на мгновение прикрыл блекло выглядящий голубоватый силовой щит. Абсолютно неожиданный силовой щит. Сформированный без каких либо визуальных эффектов, без видимых эмиттеров и мгновенно в момент достижения пулей защищаемой зоны. Пулю он остановил, но погасить всю энергию быстро летящего предмета не смог.

Катюшка била чистой кинетикой, экономя резерв спец воздействий, которые восстанавливались у неё очень медленно, поэтому урона твари нанесено никакого не было. Но эффект, попадания меня устроил. Дистанции, на которую отбросило сколопендру, хватало для прорыва.

Доли секунд тянулись очень медленно для разогнанного в предел сознания. Взгляд успевал зафиксировать все детали строения тел тварей. Цвет хитинового панциря менялся с сумасшедшей скоростью, создавалось ощущение, что это не панцирь, а прозрачное стекло, настолько точно и быстро он воспроизводил на своей поверхности картинку того, что было под ним. Острые кончики агрессивно распахнутых мандибул были покрыты каким-то бесцветным веществом, слегка дымящимся странными тепловыми искажениями. Наличие вещества также опознавалось лишь по искривлению линий мандибул, как будто погружённых в воду. Мне всё меньше и меньше хотелось сойтись с этими тварями в ближнем бою.

И вот критическая точка достигнута, толчок опорными лапами и кабина «паукохода» резко взмывает в воздух, лапы подбираются под брюхо машины. Щиты врубаю на полную, сконцентрировав все в нижней полусфере. Полёт будет недолгим. Полторы секунды и двенадцать метров, преодолев которые мы окажемся на дистанции, превышающей расстояние до ближайшей твари в момент начала атаки. И вся четвёрка будет у нас в

тридцатиградусном секторе. Ни обойти, ни загнать они нас уже не смогут. Оторвёмся. Наша скорость выше.

Хорошо, что я следил за тварью, которую машина перелетала. Когда расстояние до сколопендры было минимальным, тварь резко сжалась, выплюнув в нас струю прозрачного вещества, очень похожего на то, чем были измазаны её мандибулы. Слабенькая струя. Доставала максимум метра на три. Как раз на излёте мы её и зацепили. Четыре слоя щитов просто схлопнулись никак не изменив траекторию движения плевка. До пятого и шестого вещество не долетело. Табун мурашек промаршировал у меня по спине от осознания, того, что могло быть, помедли я буквально чуть чуть. Они опасны не только в ближнем бою. Мне совсем не хотелось проверять воздействие этого непонятного прозрачного вещества на металл «паукохода». Наша сила в скорости. Давать им приближаться меньше чем на четыре метра — нельзя категорически. Поэтому ходу отсюда!

Судя по дальнейшим действиям, моё решение секретом для тварей не осталось. С пугающей синхронностью вся четвёрка не прекращая преследования, прижала переднюю часть туловища к скалам и чуть приподняла хвостовые отростки. Уже буквально через мгновение все четыре «двузубые вилки» засветились и между ними начала формироваться странная, отчётливо видимая связь. Больше всего это походило на жгуты молний всё чаще и чаще пробегающих от твари к твари.

— Чем бы они в нас не выстрелили, постарайся перенаправить в них обратно! — дал я распоряжение Кате, — и продолжай стрелять в первую тварь. Нужно определить ёмкость её щита. Не жалей спецзарядов, пробуй всё, что есть в арсенале!

Ответа дожидаться я не стал, сам судорожно прорабатывая варианты того, чем можно будет прикрыться. Есть щиты. Это первая линия обороны. Если это будет какое-то новое воздействие — может быть помогут. Есть сбрасываемые лапы, усиленные блоками пассивной защиты. Это вторая линия. В пределе могу сбросить четыре лапы, потеряв допустимую часть мобильности. Есть запчасти и инструменты в мобильном кармане. Это на крайняк.

Эта дистанционная атака, которую готовили твари, подарила мне надежду не только на то, что мы свалим, но и шансы срубить с них опыт и экс. Атака была слишком медленная, слишком заметная и требовала, чтобы все твари были в прямой видимости друг друга и ещё и видели цель. Это в этой пещере было несложно обеспечить. Но через пятьдесят метров начинались коридоры. Поэтому я готовился увидеть результаты того, что так долго готовились в нас засандалить. И если это не окажется

опасным…

Кроме того, на грависканере в радиусе пятисот метров больше тварей не было. А те, кто были дальше, никак не отреагировали на смерть первого шурга и не стремились сюда на разборки.

Азарт и горячка боя чуть коснулись сознания, но быстро отступили. Тело помнило обжигающую боль, которая приходит, когда сознание отвлекается.

Жгуты молний уже не пробегали от твари к твари а горели постоянно, соединяя всех особей в какую-то странную конструкцию. Выглядело это довольно опасно и на границе сознания начали зарождаться сомнения. Может ну его? Валим отсюда домой, время в запасе есть. Прыгнем в другой форпост и доберем остатки опыта там?

Сомнения решились сами собой. С резким хлопком самая дальняя сколопендра, пробив звуковой барьер, полетела в нас. Именно полетела! Энергетические жгуты исчезли, и остальные твари продолжили свое преследование по земле, довольно шустро перебирая лапками.

Расстояние от сколопендры до машины в интерфейсе тут же расцвело схемами. Сознание просчитывало вероятности плевка с любой из возможных точек траектории полёта. Все скорости известны. Расстояния — хорошо видимы. Задача — в те моменты, когда тварь может атаковать своим веществом, иметь такое динамическое состояние машины, чтобы иметь возможность мгновенно сменить траекторию движения, увернувшись от плевка. Щиты тварь не остановят. Сколопендра летела вытянувшись в струну, и чётко выставив вперед острые грани мандибул. Тварь!

Надеюсь Катюшка успеет! Скорость полёта сколопендры всё-таки была довольно велика.

Сестрёнка успела. Сдвоенное пространственное искажение появилось буквально за половину метра до опасной дистанции, когда я уже готовился маневрировать. Ещё через мгновение в него влетела сколопендра. Скрежет и хруст, с которыми она выходила в обратном направлении вызвал лёгкую тошноту. Брр… Мерзость!

Но реверс вектора скорости — это страшно. Особенно такой скорости.

> «Неизвестно (Мёртв). Уровень? Эволюция — не опознана. Ожидаемая эффективность наноэкстракции —?»

Ну, вот вы и допрыгались, таракашки!

— Колька! Мне пятнадцать процентов опыта за эту мерзость

дали! — радостно взвизгнула Катюшка, — давай их дофармим, а?

Ну, как я мог отказать?

Только через десять минут непрерывного огневого давления Катюшка смогла завалить вторую тварь. Щит сколопендры продержался ещё десять выстрелов, остальное время тварь умудрялась подставлять только хитиновый панцирь, который не прошибался практически ничем из арсенала спецзарядов сестрёнки. Выстрелы на максимальной мощности оставляли на сегментном панцире сколопендры хорошо видимые следы рикошетов, которые зарастали примерно за минуту — две.

Метать друг друга они в нас больше не метали. То ли для этого нужны были именно четыре особи, то ли до тварей с первого раза дошла бесполезность и опасность этой атаки.

Приближаться к машине я им не позволял, выдерживая дистанцию. Ориентироваться и прокладывать маршрут так, чтобы три твари не смогли нас прижать к какой-нибудь из стен пещеры, было довольно напряжённо.

Но после убийства второй особи, шансов у оставшейся пары тварей уже не было. Катюшка разобралась как их подлавливать на манёвре и третью и четвёртую прикончила друг за другом с разницей буквально в пять минут.

Фух! Справились! Глянув на довольную мордашку сестры, на её горящие глаза, что-то странное царапнуло меня в душе. Никогда раньше, на Земле, за старшей из сестёр не замечал ни грамма тяги к насилию. Милейшая и скромнейшая девочка. Тихоня. Отличница.

И никогда я не видел такой радости у неё в глазах там, на Земле. Спокойствие, умиротворение, терпение, понимание. Иногда раздражающее меня снисхождение.

Но вот такого — искреннего счастья — никогда. Эх! Надеюсь, это не будет прогрессировать.

— Сколько тебе ещё до уровня осталось? — вырвал я сестрёнку из состояния эйфории.

— Чуть меньше половины! — через минуту довольно отозвалась она, — продолжаем?

— Само собой. Лутаем и погнали дальше!

Очень надеюсь что не будет прогрессировать. Потому что такого чувства эйфории от проведенного на грани жизни и смерти боя на Земле я тоже за собой не замечал. Хотя в рукопашке и лица бил и сам получал. Да и на улице бывало всякое. В том числе и на грани. Но чтобы вот прямо так — никогда.

Глава 17

Остатки рейда, после этой засады в пещере, пролетели тихо и как-то буднично. Сама засада обогатила нас уникальным опытом, эволюционными компонентами, и немного седыми волосами. Отходняк от адреналинового шторма и у меня и у сестрёнки был знатный. Очень повезло, что больше тварей в ближайшей округе не было, и мы смогли полноценно передохнуть и разобраться с трофеями.

Твари были новые. Катюшке даже было предложено, как первой, кто провёл экстракцию данной особи, дать ей название. Теперь это «Мерзохвосты».

> «Мерзохвост (Мёртв). Уровень 73. Эволюция — скрытность. Ожидаемая эффективность наноэкстракции — 175 %».

Семьдесят третьего уровня была та, которая сдохла как снаряд, влетев в пространственное искажение, поставленное сестрой. Остальные были уровнями пониже. От сорокового до сорок пятого.

Катюшка с радостным возгласом использовала уникальные компоненты для получения способности аватара «Скрытность», для снайпера — самый смак, двух сколопендр она согласилась полутать самостоятельно, а ещё двух, упёршись, оставила мне. Полученным с последних двух я тоже остался доволен:

> Процедура завершена. Эволюционный прогресс — 115 %. Обнаружены уникальные компоненты. Выберите применение:
>
> — Эволюция ЗК: **Скрытность 1** (Снижение заметности в видимом спектре на 0,7 %, при неподвижности более двух секунд — на 7 %);
>
> — Эволюция аватара: **Бонус при применении уникальных компонентов x5** (Разовое увеличение эффективности применения компонентов).

Скрытность для спешно поглощаемого ЗК брать я не видел никакого смысла, поэтому в любом случае пустил бы весь экс в опыт аватара. Но с пятикратным коэффициентом это деяние было в пять раз приятнее! Два мерзохвоста подтянули все моим прокачиваемые способности больше чем на четверть!

Лишний час, уже после получения Катюшкой двадцатого

уровня аватара, когда мы носились по пещерам, выискивая приключений на собственные задницы, и пытаясь попасть ещё разок в такую же крутую засаду, ничего настолько сочного больше нам не принёс. Потом во мне проснулась совесть, напомнив про Пилу, её отца и то, ради чего вообще затевался этот поход.

Перенос в стационарный карман прошёл буднично, и только тяжелый вздох сестры показал мне, что не я один был не прочь задержаться там, в пещерах, в окружении тварей, кроша их налево и направо. Но потеха — потехой, а дела забрасывать нельзя.

— Коль! А как мне выбирать путь развития, если он срежет перк аватара наполовину? — вытянулось лицо у Кати, когда она начала разбираться с путями дальнейшего развития аватара.

— А ты пока не выбирай. Ты же единичку получила на двадцатом?

— Ну да, — кивнула сестра.

— Вот её и вложи пятой в перк, не выбирая путь развития, — подсказал я ей, — дела закончим, там уже и выберешь, что считаешь нужным.

Пока Катюшка размышляла, я извлёк криптограмму дьявольского устройства, заставлявшего меня держать разгон сознания, и облегчённо выдохнул. Всё-таки неслабое напряжение вызывало наличие этой угрозы у организма. По ощущениям, как будто многотонный камень скинул. Аж дышать легче стало.

Развернул интерфейс с целью пообщаться с Пилой. Пилы на Айне не было. Беркута тоже. Хм…

— Контролёр, на чём вы остановились с Пилой? Что решили? К чему пришли?

— Произведён подбор оборудования для передачи. Суммарный вес устройств…

— Давай без технических деталей пока. Только суть, — прервал я ИИ.

— Оборудование подобрано. Изготовлено. Предварительный пул координат рассчитан. Определены семнадцать точек в зоне удовлетворительного транспортного и временного коридора для расположения якоря приёмного устройства. Разумные находятся на связи и ожидают уточнения по точке передачи. Как только мы с оператором устройства определимся с потенциалом воздействия и временными интервалами, будут произведены уточнения.

О как. Продуманно. Молодцы. Время не теряют.

— Где удобнее начать работу? Тут? — я пнул небольшую кочку, мощным и прочным носком ботинка разворотив землю под ногами, — или перенести «оператора» в зону нормального

пространства?

ИИ на пару секунд размышлял, потом чуть растерянно ответил:

— Зона свернутого пространства является более предпочтительным местом для запуска системы. Большая часть калибрующих воздействий не требуется. Помех значительно меньше. Начать удобнее работу тут!

Примерно пятнадцать минут ушло у Катюши на то, чтобы понять, что от неё требуется. Ещё час — на первые попытки отработать механизм открытия точки выхода не по визуальному маркеру, а по надиктовываемым Контролёрам наборам цифр.

Как только процесс сдвинулся с мёртвой точки, из телепорта прикатил ремонтный бот, установил перед сестрой бокс с металлическими кубиками. И она, напряжённо формировала пространственное искажение, только входную его половинку, я не ощущал точки выхода, опускала в неё кубик. Кубик иногда исчезал полностью, иногда нам оставался кусочек. Когда большой, когда маленький. Процесс пока не был стабильным. Катя выслушивала рекомендации ИИ, кивала и формировала новое искажение.

И вот, наконец, после двенадцатого подряд кубика, исчезнувшего полностью, Контролёр заявил, что калибровка закончена. Ему нужен час, на завершение расчётов и передачу информации о конечной точки, в которую возможна передача, Пиле. Мы же пока можем передохнуть. И желательно не покидать зону свёрнутого пространства.

Час прошёл плодотворно. Я трепался в кланчате, параллельно открыв три лички. С Виктором, Варписом и с папой. Сестрёнка просто лежала на траве, задумчиво рассматривая бескрайнюю синеву оптической иллюзии верхней плоскости стационарного кармана, которой для полной аутентичности не хватало только неспешно плывущих облаков.

Виктор ныл, чтобы я уже дал допуск Варпису до клановых «сокровищ», а то ему уже жизни спокойной нет. Ни поохотиться, ни расслабиться. Он уже от этой бешеной банды на Землю стал сбегать. Всё чаще и чаще. А там, на Земле вообще какой-то мрак закручивается. Проверки. Сборы данных. На улицах тормозят всю молодёжь подряд, докапываются. Каждого второго до выяснения задерживают. Анонс новостей, по поводу Айны, о которых трубили несколько дней — отложили. Почему? Молчок. Неуютно совсем на Земле. И тут теперь тоже неуютно!

Варпис жаловался на Виктора. Мол, не даёт возможности доказать свою значимость для клана, игнорирует общеклановые мероприятия, выходы и не руководит общественной работой.

Манкирует своими прямыми обязанностями, как зам кланлидера. Очень аккуратно и мягко намекнул, что я тоже. Манкирую. Так как не даю клану развиваться с максимально возможной скоростью.

Папа переживал за нас с сестрой. Всё ли у нас в порядке? Жаловался на оставшихся на его попечении женщин. Намекал, что осталось совсем немного и его *си*лки закончатся, и на свободу вырвется моя младшая сестра. И тогда весь её экспрессивный бунт обрушится на меня. Но я могу запросто подпитать папины *си*лки, отпустив вторую сестрёнку под мамино крылышко. Когда все женщины нашей семьи в сборе — они намного более спокойны и менее разрушительны.

Всем пообещал в ближайшее время постараться выполнить их ультимативные и очень эгоистичные требования. Дружно посмеялись. Настроение налаживалось.

Буквально на последних секундах часа к нам снова прикатил ремонтный бот. Привезя уже бокс с готовыми для передачи устройствами.

Я уверенным жестом перехватил руку Катюши и забрал бокс. Сестра сначала удивлённо на меня посмотрела, потом, пожав плечами, обратно откинулась на траву.

Открыл коробку, задумчиво рассматривая её содержимое. Массивный браслет из розового металла. Никаких камней и вставок. Только металл. Зато очень красивый. Завитки, переходы, спиральные переплетения. Вытащил из гнезда. Браслет был очень тяжёлым, для своего размера. Грамм на триста.

Рядом с браслетом в боксе, в индивидуальных гнёздах располагались три серебристые пластины, соединённые тонкой проволокой. Их вытаскивать не стал, уж больно воздушно выглядела соединительная система, побоялся повредить. Примерно секунд через двадцать моего молчаливого рассматривания изделий вмешался Контролёр:

— Ник. Окно возможностей продержится в пределах расчётных данных не дольше пяти минут. Если выйти за этот временной интервал, придётся запускать расчёты заново и возможно, перемещать Якорь на новые координаты.

Переживает. Мне не показалось! Железяка переживает. Как интересно! Режим собаки-подозреваки включился сам собой, прогоняя в памяти всё, что до этого смотрелось странно…

Явная заинтересованность Контролёра в этой передаче. Когда они обсуждали с Пилой возможные устройства, которые могут диагностировать состояние отца девушки и вылечить его, или, хотя бы, обеспечить положительную динамику, у меня возникло странное ощущение, что больше это нужно Контролёру, чем Пиле.

Ещё тогда, уходя заниматься своей подготовкой к походу, подумал про себя: «Какое рвение. Надо же!»

Какие-то тайны у Пилы и Беркута. Какие-то протоколы. Служба, которая им противостоит. Им! Не мне! С одной стороны — вообще параллельно, это их дела. Но я — вот он. По самое не балуйся встрял во все эти «их» дела. И тащу за собой остальных.

Попытка Контролёра, пользуясь спешкой протолкнуть на Землю устройство, о котором я не имею никакого понятия. Я даже не присутствовал при завершении обсуждения. Думал, вернусь, с Пилой окончательно расставим всё на свои места. А их нет. Зато есть заинтересованный в результате ИИ. Непонятно чем замотивированный.

— Что это, Контролёр? — я кивнул на браслет, который держал в руках.

— Адаптированный под ручное использование полевой реанимационный блок, — чётко и очень быстро ответил ИИ.

— И диагностирует и вылечит?

— Именно. И диагностирует и вылечит. Специализирован под ваш вид, — снова я слышу чёткое и быстрое подтверждение от ИИ.

— А это тогда что? — я кивнул на пластины, лежащие в боксе.

— В случае невозможности лечения носителя разума, данный расширенный фокусирующий мост, позволит перенести разум пациента в аватара. Если разум ещё сохранился и продолжает оставаться цельным.

Я размышлял. Вроде бы всё логично. Второй попытки у Пилы не будет. Один раз её пустят к отцу и на этом всё. Поэтому делать нужно будет всё по максимуму.

— Чья была инициатива добавить фокусирующий мост в передачу? — спросил я ИИ в лоб. Не то состояние было у Пилы, чтобы такой вариант рассматривать. Она зациклена на лечении отца, искренне верит в её реальность. И даже не заикалась о переносе его разума на Айну.

— Данное устройство добавлено в комплект по прямому требованию разумного с именем Пила.

— Откуда Пила узнала о существовании такого устройства?

Пауза, возникшая перед ответом, говорила о многом. Даже Катюшка заинтересованно подняла голову, и удивлённо смотрела на меня.

— Окно возможностей продержится в пределах расчётных данных не дольше четырёх минут. Если выйти за этот временной интервал, придётся запускать расчёты заново и перемещать Якорь на новые координаты. Временные затраты будут

значительными, — попытался съехать с темы ИИ.

— В чём главное назначение расширенного моста? — если будет нужно, я буду майнать Контролёра до старости, но пока не разберусь, что он пытается протолкнуть на Землю, не дам ему это сделать.

— Расширенный фокусирующий мост предназначен для принудительного переноса разума. Использование стандартного моста невозможно, инициатива разумного не предусматривается в рассматриваемом случае, — и снова быстрый и чётки ответ от ИИ.

Что-то зацепило меня в этом ответе. Принудительный перенос сознания без инициативы разумного. Странно. Я точно помню, что сознание можно переносить принудительно и без всякого расширенного моста. У силовиков вроде что-то проскакивало. Какие-то пороги взаимодействия. Слышал разговор, когда подыхал в лаборатории. Значит технически, если даже наши, земные спецы, разобрались, как бессознательного пациента переносить в аватара, то для стандартного оборудования нурнов — это даже не вопрос. Зачем тут тогда расширенный мост? Именно «расширенный». Который позволяет принудительно переносить сознание без инициативы разумного…

То, что Контролёр не обманывает напрямую, я уже знал чётко. Но он может, если того хочет, изложить информацию так, что самостоятельно додумываешь не то, что есть на самом деле. Поэтому если есть сомнения — нужно требовать от ИИ прямых ответов.

— Кто или что инициирует процедуру переноса разума в аватара? Кто непосредственно управляет этим мостом? — наконец сформулировал я то, что свербело на границе сознания. «Без инициативы разумного»… Широкая фраза. Если учесть, что разумными ИИ называет всех нас. Людей.

Пауза длилась неприлично долго. Пришлось даже напомнить Контролёру про истекающее время. И, наконец, ответ был озвучен:

— Расширенный фокусирующий мост обладает собственным программным модулем, предназначенным для автономных действий. В нём заложены автоматические алгоритмы для этой процедуры. При фиксировании моста в районе черепной коробки разумного, модуль самостоятельно запускает процедуру.

— Какие алгоритмы в него заложены кроме озвученной? Что он будет делать, как только окажется на Земле? — всё вставало на свои места.

А дальше Контролёра как будто прорвало. Ответы сыпались очень быстро и чётко:

— Основная задача модуля-агента, отправляемого на Землю — мониторинг пространства на предмет проявления воздействия Королевы и своевременное предоставление этой информации мне. Второстепенная задача — внедрение в управляющие алгоритмы оружия массового поражения и предотвращение его применения с целью уничтожения разумных. Второстепенная задача — формирование альтернативных механизмов перехода разумных на Айну. Других задач не ставилось.

— То есть защитить и спасти? — с кривой ухмылкой подвёл я итог.

— Подтверждаю! Появление Королевы в пространстве системы звезды Солнце равно ста процентам. Сроки появления — не определены. Фиксация сроков позволит расширить данные по шургам, дополнив их критически важной информацией о скоростях и способах перемещения в пространстве. Вероятность массового столкновения разумных на поверхности Земли в ближайшее время превышает семьдесят процентов. Вероятность применения средств массового поражения при таком развитии ситуации равна ста процентам. Последствия данного события снизят приток разумных на Айну и отсрочат выполнение основной директивы.

— Сколько же тебе нас нужно, чтобы успокоиться? — чисто автоматически спросил я. Думая в этот момент о том, что сказал Контролёр. Третья мировая? В ближайшее время? С информацией о вторжении Королевы на Землю я уже «смирился», но ещё и это? И если Королева прилетит, как и прикидывали, лет через шесть, а война начнётся сейчас — пфф… шургов будут встречать камнями и палками…

— Для выполнения первого уровня директивы численность постоянно проживающих разумных на планете должна составлять пять миллиардов особей. Прошу дать разрешение на передачу. Окно возможностей продержится ещё минуту.

Чёрт! Голова шла кругом от всего информационного давления. Спасительный разгон дал время и позволил отбросить всё, в данный момент, не важное. Контролёр просит передать на Землю своего агента. Который вирусом распространится по сетям, проникнет в военные «святая святых». Заразит всё оружие, чуть более умное, чем простой автомат и не даст людям перебить друг друга. По крайней мере, быстро. Вроде это не плохо.

Который будет мониторить пространство на предмет появления Королевы. Это совсем не плохо.

И который, каким-то, пока неизвестным способом, наклепает альтернативных устройств для переноса сознания людей на Айну. Это непонятно, но тоже не плохо. Учитывая, что ждёт Землю.

Автономный агент. Не подчиняющийся никому. Действующий строго по заложенной в него программе. На Земле.

— Механизмы контроля агента у тебя предусмотрены? — уточнил я у Контролра.

— Агент полностью автономен. Отчётная информация будет поступать через разум переносящихся в аватаров разумных. Возможно разовое воздействие на агента с целью остановки его действий и деактивации. Для этого предусмотрена повторная передача блокирующего протокола аналогичным забросу агента способом.

Эфемерный такой механизм контроля…

Поймал себя на мысли, что просто тяну время. Разумом я понимал, что ничего в этой отправке страшного нет. Наоборот. Очень много пользы. Просто в маленький пруд булькнет зубастая пиранья. У которой есть конкретная задача и все возможности эту задачу решить. И толстенный болт. Для всякого чужого мнения на этот счёт.

Противились привитые с раннего детства нормы, создавая ощущение неправильности. С веселого голоногого детства нас приучали, что впутывать во внутренний конфликт третью сторону — минимум некрасиво. Двое дерутся — третий не мешай. Маме пожалуешься — ябеда. Сор из избы не выносят.

А потом вспомнил случай в школе, когда два десятиклассника выясняли отношения. И не девчонку они там не поделили. Один отвечал за свой базар. Отвечающий был здоровый — центнер мышц и яростной мощи. Призвавший его к ответу — худой, высокий и очень быстрый. Нас собралось вокруг поглазеть довольно много. Парни с классов с восьмого по одиннадцатый. Перед дракой чётко определили — так как базар был гнилой, то и правил никаких. Кто останется стоять — тот и прав. Первые несколько минут здоровый пытался угнаться за шустрым. Потом возмутился, типа «чё как не мужЫк, а?», «встань ровно и не дрыгайся как сопля, а?», «как баба вихляешься, совсем не по-пацански!». И ещё пару минут призывал своего оппонента «бицца честно!». Подразумевая какую-то свою, удобную ему «честь». Чётко понимая, что если он сейчас не свяжет противника дополнительными обязательствами, то прямо тут и ляжет. Теми самыми обязательствами: «Двое дерутся — третий не мешай», «Маме пожалуешься — ябеда» и «подставь морду под мой кулак, не мужЫк штоле?».

Отличные обязательства! Но каждое из них имеет чётко ограниченное поле применения. И пытаться всегда и везде выезжать за счёт этих, ещё в детстве наложенных программ-обязательств, триггеря их яркими фразами и лозунгами…

Шустрый не повёлся на все призывы «бицца честно!». Слишком сильна была претензия, слишком грязный был базар. Он шёл сюда не «бицца», а отрихтовать рыло обидчику. И отрихтовал. Отринув призывы «чё как не пацан!».

Молча и аккуратно я вставил браслет обратно в бокс, передал его Катюшке:

— Передавай. Оба устройства.

И сел в траву рядышком. Ещё один необратимый шаг сделан. Ещё одно действие, последствия которого станут ясны много позже и могут задеть очень многих.

Вот и пусть ставят науку раком, чтобы защитила их большую ядерную дубину. А не занимаются выуживанием тех, кто на Айне оказался с концами и возвращаться не хочет. Это те, у кого эта наука ещё есть. А у кого нет — у того нет.

— Не грузись, брат! — ткнула меня локтём в бок Катюшка, — я думаю, ты поступил правильно! Если учесть насколько загажен наш Интернет, может быть даже у нурновского бота не хватит дури, чтобы пробиться сквозь спам и рекламу! А если он почистит там всё, так это даже лучше! Миллиарды юзверей скажут ему только спасибо.

Я кивнул, усмехнувшись. Решение принято, шаг сделан. Не дело, шагнув вперёд, оглядываться и размышлять — а всё ли верно я сделал? Раз уже сделал, значит верно. Осталось только переварить последствия.

— Сама то, как? Освоилась с новыми возможностями?

— Ага! — глаза сетрёнки загорелись, — Колька, ты не представляешь эти ощущения. Когда соединяю две точки рядом — это вообще ерунда. Но когда я тянусь вдаль, это как в бездну, и только вибрации координат меня ведут сквозь эту безграничную пустоту — это просто сносит крышу! Когда всё внутри звенит в унисон этим вибрациям! Я сначала чуть не до истерики боялась потеряться! Первый раз пока дотянулась, думала, пол дня прошло! Там за секунду ощущений на пол жизни! А у тебя с этим карманом также?

Я ошарашено посмотрел на сестру. Не ожидал! Она так спокойно всё делала под руководством Контролёра, а оно вон как оказывается.

— Нет, у меня всё проще. Я свои карманы ощущаю как части тела. Родные, знакомые и предельно понятные. И управляю почти как руками.

Для наглядности я поднял руку на уровень глаз, сжав кулак, и перед нами, в тридцати метрах из земли с грохотом и скрежетом камней на высоту нескольких метров вздыбился холм,

на нём стремительно выросло и дерево, покрылось листвой, тут же листья пожелтели и опали, дерево засохло и рассыпалось трухой.

— Фигня! — припечатала Катюшка, — эх, мальчишки… Ничего вы не понимаете!

Я пожал плечами. Каждому своё, наверное.

— А куда ты вообще можешь теперь провешивать свои порталы?

— Хм, — задумалась Катюшка, — надо очень крепко всё проверить, но пока, по-прежнему в прямой видимости. С этими координатами какая-то непонятность. Буду разбираться. Чувствую, что смогу по памяти провешивать порталы, но как это по памяти, пока не понимаю. Нужна настройка на зону. Буду учиться настраиваться на разные места. Посижу тут у тебя, хорошо? Контролёр говорит, что тут нет помех и процесс настройки идёт легче.

— Конечно сиди, — кивнул я и уточнил, — только отпишись родителям, они переживают.

Сестра на минуту задумалась, потом спохватилась:

— Колька! Но если я возьму развитие ЗК, то потеряю эту способность! И неизвестно когда она снова качнётся! Ааа! Гадский выбор!!!

Улыбаясь, я наблюдал за этими мучениями. Не так давно сам почти также страдал. Но вмешиваться не спешил. Это выбор, который каждый должен сделать сам.

Естественно дождался вопроса по остальным путям развития.

Несколько часов мы просидели обсуждая варианты. К нам уже присоединилась Ленка, заглянули и папа с мамой, убедились, что всё нормально и девочки сами не хотят отсюда уходить, а не я держу их за косички, тихонько оставили нас втроём.

Ленка вклинилась в дискуссию в своём стиле, и пришлось всё рассказывать с самого начала. Первое время на меня пообижались, обвинив, что я им этого не говорил раньше, а они были вынуждены слушать всяких ламеров и могли пропустить такой классный вариант прокачки.

Пришлось углубляться в детали, расписывать все плюсы, минусы и подводные камни выбранного мной пути. Предупредил о длительном периоде «реабилитации», связанным с просадкой по боевой эффективности в момент перехода на «дорожку как у меня». И намекнул, что пока есть склады, забитые лутом, можно этот сложный этап проскочить побыстрее.

Но решать только им!

Очень неожиданно прилетело сообщение контролёра:

«Произошла репликация аватара по аварийному протоколу. Подтверждено использование расширенного фокусирующего моста. Аватар сгенерирован с ошибками. Число ошибок не достигает критического значения. Жизнедеятельности разумного ничего не угрожает. Требуется вмешательство».

Значит, полевой реаниматор не помог, и там, на Земле, Пила собственными руками сделала себя сиротой. Не знал я её отца, но почему-то его смерть меня тронула. Или это моя чуйка намекала на какие-то грядущие проблемы?

Оставив сестёр, я максимально быстро прыгнул к центральном медицинскому блоку. Раз Контролёр говорит, что вмешательство именно требуется, значит, оно действительно требуется.

Зайдя в стерильное помещение, я обнаружил сидящего на кушетке молодо выглядящего мужчину. Абсолютно седого. Он был полностью обнажён, но это мало его трогало. Он задумчиво смотрел на свою левую руку. Держал её перед глазами и сжимал и разжимал пальцы.

На шипение двери никак не отреагировал. Продолжал смотреть на свою кисть.

Сжал в кулак… Несколько секунд паузы… разжал… И по новой. Он вообще в своём уме? Как же звали отца Пилы? Вроде бы Игорь.

— Игорь, ты в порядке? — я подошёл немного поближе и окликнул его.

Реакция была чуть замедленной, но была. Глаза сфокусировались на мне и в них отчётливо начала проявляться мысль.

— Ты кто? — было первое, что он спросил. Голос был чуть хриплый, как со сна. И чуть подумав, он добавил, — и где мы?

Ещё не хватало, мне тут нянькой при голом беспамятном мужике быть. Вроде поведение адекватное, башкой в стену не бьётся.

«Контролёр, запроси у „Вестников“, есть кто-нибудь, кто знаком с отцом Пилы лично и мог бы нормально с ним пообщаться?»

И уже обращаясь к «пациенту»:

— Оденьтесь, пожалуйста, — и кивнул на небольшой столик рядом с кушеткой, на котором лежали блоки универсальных комбинезонов, — нужно взять один из тех оранжевых кубиков и сжать его в кулаке.

Мужик в ступоре секунд пятнадцать пялился на кубики, потом медленно взял один и попытался рассмотреть поближе. Естественно ничего нового не рассмотрел. Да и что бы он там увидел? Сплошной кубик из наноматериала, размерами как раз помещается в кулаке взрослого мужчины. Чуть сжал его и кубик рассыпался мелкой пылью, облепив активировавшую его руку и стремительно расползаясь по коже нового владельца.

То, что мужчина видит эти технологии впервые в жизни, стало понятно сразу же. Резкая попытка стряхнуть с руки распространяющуюся по коже оранжевую гадость ни к чему не привели, после этого мужчина глянул на меня и, увидев лишь вежливое ожидание, попытался успокоиться. Получилось, хоть и плохо. Когда комбинезон закончил формирование, остановившись под самым подбородком, кадык нового владельца ультрамодного девайса резко дёрнулся вверх-вниз.

— Не переживай, это стандартный универсальный комбинезон. Он не опасен. Ты к нему привыкнешь, — отвлёк я мужчину от его мыслей.

— Где мы находимся? — чуть более жёстко снова повторил он свой последний вопрос, — я не сталкивался с такими технологиями раньше.

— Мы на Айне. Слышали такое название?

— Конечно! У меня дочь в эту муть играет. Меня подключили к игре? Почему?

Отвечать на кучу вопросов мне хотелось ещё меньше, чем быть при нём нянькой. На моё счастье Контролёр сообщил, что меня ожидает близкая подруга Пилы и она готова взять на себя бремя заботы, пока не явится сама Пила.

— Сейчас я Вас перенесу к людям, которые являются близкими друзьями Вашей дочери. Они вам всё объяснят. Понимаете? — и, видя уверенный кивок, добавил, — постарайтесь не дёргаться и реагировать спокойнее.

В два максимально быстрых действия перенёс Игоря через карман в жилой блок, где нас ждали четверо бойцов «Вестников». Где и оставил новенького на попечение людей его дочери. Пусть развлекают и знакомят его с ситуацией. Новый жилец нашего дружного коллектива, как никак.

* * *

— Тащ капитан, тащ капитан! Проснитесь, у нас сработка!

— Ну что тебе, Пахомов? Ночь на дворе!

— Тащ капитан, у нас сработка! Машину Беркутова

зафиксировали на окружной!

— И что? Катается человек, имеет право. Приказа о задержании не было!

— Но по локации он на третьей точке вместе со своей подопечной уже сутки находится!

— Значит, дал покататься кому-нибудь! Дай поспать, не доводи до греха!

— Тащ, капитан! Проснитесь! У меня инструкция! Я до вас ситуацию довёл, вы теперь должны до поста дойти и в журнале расписаться! Не могу я в обход инструкции!

— Уйди с глаз моих, чудовище! Сейчас буду!

И видя, что дежурный не торопится покидать маленький спальный бокс самостоятельно переоборудованный из подсобного помещения, капитан рявкнул на него уже с матами. Молодого солдатика как ветром сдуло. То-то же! Удумали будить его посреди ночи.

Через пять минут капитан занимал свой рабочее место в операционном зале службы мониторинга. Чёрт бы побрал этот аврал! Круглосуточные дежурства введены уже вторую неделю. Он сам дежурит третий раз, и вот первая ночная сработка. Автоматически отметив в журнале дату и время происшествия: 15 июня 2045 г., 04:20.

Пробежался глазами по стоп-кадрам и снимкам системы мониторинга. Не самое удачное время. Предрассветный сумрак в сочетании со стандартным дорожным освещением резко снижал качество и читаемость снимков, затрудняя его работу. Но для грубой прикидки получившееся качество подходило. Сопоставил временные интервалы между снимками. Задумался.

Через несколько минут кропотливого и мучительного процесса, капитан выматерился и пошёл за кофе. Уже с кружкой крепчайшего чёрного кофе, один чёрт доспать не получится, придётся разбираться — ситуация непонятная, снова плюхнулся в рабочее кресло.

Через тридцать минут капитан признал, что его допуска недостаточно и придавил малую тревогу. Ещё через минуту на его комм пришёл вызов от прямого начальника.

— Ну что у тебя случилось, что ты на уши поднял всю службу? — раздался в наушнике недовольный голос подполковника, как только капитан ответил на звонок.

— Товарищ подполковник! У нас сработка автопоиска по транспорту. Машина Беркутова засветилась на дороге, владелец же фиксируется по месту пребывания.

— И в чём проблема? — не сразу врубилось в ситуацию начальство.

— Проблема в том, товарищ подполковник, что я не смог найти других моментов фиксации машины достаточного качества, чтобы опознать водителя.

— Продолжай, — коротко распорядились на том конце провода.

— Я прогнал поиск по косвенным, нашёл ещё несколько кадров машины. Ракурсы плохие. Водителя и пассажиров не видно. Попытался задействовать спутник — получил отказ. Машина находится под исключением в автопоиске. Исключение закрыто допуском выше, чем мой. Если вы вывели его из-под наблюдения, могли бы и сообщить, — под конец доклада чуть уколол начальство капитан.

— Никто его не выводил! — недовольно рыкнул подполковник, — через пять минут запускай автопоиск заново!

И отключился. А Капитан задумчиво уставился невидящим взглядом в монитор. Пять минут. Ровно столько времени займёт у подполковника поднять базу активных приказов закрытых спец. допусками и отменить любой из них. И плюс минуту на каждый следующий приказ.

Автопоиск сработал через шесть минут. Значит приказов было два. Капитан злорадно умехнулся. Сами не знают, что у них творится. Но он теперь чист. Малая тревога зафиксирована по службе. Действия подполковника в базе зафиксированы системой. Если что, волосы на заднице будут гореть не у него.

Писк оборудования оторвал капитана от злорадствования, а картинка на главном мониторе заставила волосы уже на его заднице встать дыбом.

Дорожная широкоформатная камера давала отличный ракурс, и капитану всё было прекрасно видно. Автомобиль Беркутова, припаркованный с нарушением в зоне остановки кареты скорой помощи. Сам Беркутов поддерживал Ларину и помогал ей сесть в машину. На переднее пассажирское сиденье. Заднее же было занято. Женой и дочерью Беркутова. И всё это происходило рядом с больницей, где содержался отец Лариной.

Притом, что все четыре фигуранта по данным локации находились дома. Супруга с дочерью у себя, а Беркутов у Лариной. Как и Ларина.

Как хорошо, что начальник уже проснулся! Именно с этой мыслью капитан набрал последний номер на комме и на недовольное:

— Да?

Мстительно вывалил:

— У нас ЧП! Фигуранты обошли наблюдение! Зафиксированы все вместе рядом с больницей, где лежит Ларин!

* * *

Всё происходящее после вердикта реаниматора:

> «Организм здоров. Функционирование невозможно. Причина неустранима».

Было для Полины как в тумане. Всё-таки надежда на то, что она сможет поднять на ноги отца, была в ней слишком сильна. И теперь разрушившись, она погребла под собой всё остальное.

Последние её силы, которые она находила уже за гранью возможностей организма, которые брала взаймы неизвестно где и под какие проценты улетучились как эфир из открытой банки.

Получив в свои руки реаниматор и, на крайний случай, облегчённую систему для переноса разума в аватара, как заверил её ИИ, работающую абсолютно автономно, Полина поверила, что всё будет хорошо. Техника нурнов не может не справиться!

И поднимаясь по ступенькам больницы, договариваясь с мед персоналом и заходя в палату отца, Полина не допускала даже намёка на мысль, что не получится.

— Всё, папа, сейчас всё будет хорошо, — с такими словами, закрыв дверь одноместной ВИП палаты изнутри, девушка встала рядом с отцом и запустила мобильный реаниматор.

Развернувшееся в воздухе голографическое меню управления было знакомо Полине. ИИ показывал ей основные блоки этого меню, объясняя, что и зачем использовать в разных вариантах развития ситуации. Где находится панель диагностики и какие функции требуется запускать при различных откликах. Русификация не давало гарантии полного понимания. Некоторые термины просто отсутствовали в земных языках.

Уверенные нажатия на голографические пиктограммы запустили диагностический режим реаниматора и девушка, сняв браслет с запястья, положила его на грудь отцу. Пижама и простыня не мешали работе устройства.

Браслет растёкся лужицей металла, чуть блестящей в свете ночного освещения палаты и впитался сквозь все слои ткани в организм пациента. Через минуту он кристаллизовался обратно. А на голопанели зажёгся тот самый, уничтоживший надежду вердикт.

Вторая попытка дала аналогичный результат. Третья — тоже. И только Беркут, заглянувший в палату, убедиться, что всё нормально, и напомнить про ограниченное время, вывел девушку из ступора.

Полина видела, как он чёткими и выверенными движениями

закрепил систему для переноса разума на гладко выбритой голове отца, слегка вдавливая большим пальцем прямоугольные пластины в кожу. Всё как объяснял ИИ. Основная пластина, она чуть крупнее, на лоб, две вспомогательные, насколько хватает длины контакта, к вискам.

Как в тумане ответила, что ничего больше не нужно нажимать, система всё делает мгновенно и самостоятельно. В доказательство её слов медицинские приборы, установленные в палате, издали истошный писк и на всех мониторах, где до этого выписывались какие-то угловатые фигуры, побежали прямые линии.

Видела, как Беркут собрал пластины обратно, грубо смяв соединительную проволоку, забрал браслет с груди её уже мёртвого отца, и стремительно потащил её на выход.

И только судорожная мысль билась у неё в голове: «Сработало или нет? Увидит ли она отца, когда вернётся на Айну или нет?»

Они каким-то чудом разминулись с суматошно бегущими людьми, несколько минут блуждали по коридорам и лестницам больницы, потом свежий утренний воздух улицы немного привёл Полину в себя. Пока шли до машины, коммуникатор Беркута издал грустную трель, заставившую её безопасника грязно выругаться. В машину она садилась лишь слегка поддерживаемая под руку.

— Девочки! Слушаем меня очень внимательно! Все вопросы потом! — повернулся к ним Беркут, как только сел в машину и захлопнул за собой дверь, — счёт идёт на секунды и от вашей выдержки и спокойствия зависит наше общее будущее!

От этих слов у Полины всё внутри заледенело. Ну не может быть ещё хуже! Так не бывает!

— Полина, достань из под кресла ящик. В ящике возьми ключ-карту с стикером. Со стикером там только одна карта! — Беркут продолжал говорить, одновременно разгоняя тяжёлый внедорожник по полупустой утренней улочке, — Примерно через полторы минуты я высажу вас всех, не перебивайте, у небольшого магазинчика, узнаете, он там один, слева будет. За ним вход в подземную парковку стоящего рядом дома. Идёте на третий уровень, место 17Б, там стоит обычный бежевый седан. Ключ-карта от него. Документы все под водительским сиденьем. Полина, твоя задача — добраться до убежища, которое я тебе показывал позавчера. Машина прописана в системе, тебя запустят внутрь. Как только окажетесь в убежище — сразу переходите на Айну! Маринки идут через шлем Прохорова, он в кейсе вместе с якорем, не забудьте забрать его с заднего сиденья! Полина, ты

можешь идти по обычному шлему, но проследи, пожалуйста, что бы мои ушли именно через Прохоровский. Пообещай, что справишься!

И видя предельно серьёзный взгляд Петра Сергеевича, Полина только судорожно кивнула. Она всё сделает. Она справится!

Марина Владимировна, с тихим всхлипом обняла своего мужа прямо через водительское сиденье, прижалась щекой к нему и что-то шептала. Полина не разобрала что. Только ответное «всё будет хорошо, обещаю» и расслышала.

И когда машина уже начала останавливаться и Полина увидела тот самый магазинчик, Беркут повернулся к дочке, улыбнулся, подмигнул и сказал:

— Слушайся маму и тётю Полину. Вы сейчас поиграете в разведчиков, но никто не должен догадаться. Поэтому всё делаешь как обычная девочка, а не разведчик. А папа придёт немного попозже! Расскажешь мне потом, как всё прошло?

И с улыбкой кивнув в ответ на серьёзный кивок дочери, повернулся к Полине:

— Постарайся добраться туда за пол часа! Тут рядом, ты помнишь.

Когда чёрный внедорожник скрылся за поворотом и на переулок опустилась тишина, только ключ-карта, крепко зажатая в одной руке и кейс с Якорем и шлемом в другой, привязывали Полину к реальности и напоминали, что это не бред и нужно выполнять обещание. И растерянные Маринки Беркута. Которых он специально захватил по пути, «вдруг что»…

* * *

Поднятые по тревоги патрули сели на хвост Беркутова буквально через две с половиной минуты и больше ни на секунду не теряли визуальный контакт с его машиной. Приказ был чётким. Задержать водителя и трёх пассажиров!

Погоня длилась более часа. Беркутов доказал, что старые навыки он не только не забыл, но ещё и улучшил местами. Он упорно не шёл в расставленные капканы, словно чуял все узкие места, где его можно принудить уйти на заблокированный маршрут и вообще все опасные зоны маршрута.

Только через час, подвесив над ним вертолёт, прострелив оба задних колеса и пробив бак, преследователи смогли заставить его свернуть в тупик. Но водитель преследуемого внедорожника только добавил скорости.

Когда стало понятно, к чему всё идёт, было поздно. Пробитые передние колёса не позволили остановить тяжёлую машину. Даже не заставили отвернуть. Удар в стену на скорости более ста пятидесяти километров в час был страшен. Яркая вспышка на мгновение ослепила преследователей, затем ударная волна повышибала все стёкла в машинах. Других стёкол на её пути в этом тупике не было.

Потушить горящий автомобиль сумели только через два часа. Что однозначно, даже не специалистам, говорило о применении Беркутовым каких-то спецсредств. Машина выгорела полностью.

Ближе к вечеру эксперты однозначно установили — в машине погиб только один человек. Беркутов Пётр Сергеевич. Где остальные трое — не знал никто. Локация до последнего утверждала, что они все находятся в машине, и лишь в момент взрыва датчики отключилась.

К расследованию подключили всех, кого только смогли пригнать за столь короткое время. Начальство метало молнии, обещая, в случае отрицательного результата расследования, такие кары, что у привлечённых специалистов даже мысли не было недоглядеть.

Перерыли всё. Весь маршрут, по которому преследовали внедорожник. Сопоставили все камеры, временные интервалы и смогли с высокой долей вероятности сузить зону, в которой мог пролегать маршрут машины до того, как ей на хвост сели преследователи. Содрали с этой зоны даже асфальт.

Примерно через сутки картина была ясна. Эксперты чётко установили, где Беркутов высадил пассажирок. Доказали, что расположение систем мониторинга, всех камер, их секторов обзора были ему известны и однозначно лежали в основе разработки маршрутов отхода. Установили, куда отправились пассажирки, определили марку машины, на которой они выехали с подземной стоянки. Маршрут движения новой машины пролегал не менее изощрённо, и слишком позднее обнаружение не позволило проследить следы дальше выезда из столицы. Пассажирки были потеряны.

Специалистам было сложно обнаружить подмену машины, произошедшей сразу после второй слепой зоны. Ведь всю систему ухода от преследования разрабатывал специалист, до отставки честно трудившийся над разработкой этой системы и знавший все её алгоритмы и слабые стороны. Поэтому огромное количество ресурсов скрупулезно прослеживало путь пустышки, тратя время и отвлекая ресурс с других направлений.

В лаборатории, где исследовали остов машины и все продукты горения, собранные в тупике, где закончилась погоня,

тоже ничего обнадёживающего сказать не смогли. Температура горения была высока, а пепел был загрязнён огромным количеством добавок, заботливо подмешанных в зажигательную смесь. Тупик.

От полного провала группу, оставшуюся с носом, отделяло только то, что Беркутов уйти не смог. Хоть и погиб во взрыве и пожаре, но не ушёл. И теперь его опыт и знания не будут защищать Ларину младшую. И рано или поздно, последняя наследница Ларина появится на горизонте и закономерно последует за своим отцом.

Эпилог

Генерал-полковник Громов Григорий Эдуардович, четвёртый раз запустил воспроизведение записи, полученной из аппарата президента. Пятнадцатиминутный ролик он четвертый раз просмотрел от начала и до конца. Хоть и помнил его уже наизусть.

На столе, за которым сидел генерал, были разбросаны несколько плотных белых дорогих листов бумаги, с мелким машинописным текстом, подписанным от руки такой знакомой подписью. «Сам» подписал. Собственноручно. Не часто «сам» снисходит до личной подписи. Не все её удостаиваются. Но, вот до старого генерала снизошел.

Приказ, с комментариями и разъяснениями и приложением, изложенный на четырёх листах, требовал, чтобы старый генерал любыми способами предотвратил текущее развитие событий. Кроме приказа, генерал поимел ещё и почти часовой разговор с руководителем аппарата, во время которого молодой хлыщ выливал на старого генерала тонны дерьма и требовал, требовал, требовал. Требовал сдохнуть но выполнить, повеситься на собственных кишках, но обеспечить стране выход из того положения, в которое загнал страну работой своей службы генерал.

А положение было удручающим. В качестве приложения к письму из администрации президента был прикреплён документ, направленный в администрацию из посольства нашего самого заклятого друга.

В нём же был сформулирован самый обычный ультиматум. Заокеанские друзья требовали выдать им следующих лиц в состоянии «живой и здоровый»:

Беркутов Пётр Сергеевич;

Беркутова Марина Владимировна;

Беркутова Марина Петровна;

Ларина Полина Игоревна.

И все устройства, использование которых зафиксировано на приложенной к письму записи, а также оборудование, способное данные устройства производить. Иначе они разрывают с нашей страной все дипломатические договорённости. Эту запись генерал просмотрел уже четыре раза.

Запись, согласно приписке в ультиматуме, которая будет запущена в эфир основных телеканалов через два дня.

«Расследование» убийства истинного патриота Земли и друга всех развитых стран исследователя и промышленника, господина

Ларина. Результаты расследования были очень талантливо сфабрикованы. Реальные факты так тесно переплетались с чудовищными выдумками, что профессионально искажённая общая картина смотрелась пронзительно правдиво.

Зрителю рассказывали, что господин Ларин работал совместно со «Сколково» и несколькими зарубежными компаниям, которые использовали мощный искусственный интеллект, разработанный Прохоровым для разработки и внедрения технологий, намного превышающих текущий уровень развития технологий Земли. Первые результаты позволили с оптимизмом смотреть в будущее всем жителям нашей планеты. Новые источники энергии, на порядки превосходящие существующие сегодня. Новые принципы получения сверхчистых материалов. Прорыв в нейробиологии, серьёзные подвижки в управляемых нанотехнологиях. Всё это было разработано при участии господина Ларина. Его гений — несомненное достояние человечества.

Далее комментатор сетует, что некоторые страны считают иначе. И не просто считают. На Ларина, чтобы его гений не мог достаться человечеству, совершается покушение, но Ларин выживает, хоть и находится в коме. На требования передать его для лечения в современные, оборудованные всем необходимым, клиники, правительство страны, в больнице которой был оставлен умирать Ларин, отвечает категорическим отказом.

Медицинской организацией «Красный крест» готовится мобильный вариант новейшего оборудования, в разработке которого также принимал участие пострадавший. В ближайшее время они планировали передать это оборудование в клинику, где находился господин Ларин. Узнав об этом, узнав, что Ларина могут вылечить, его цинично добивают.

В этот момент изображение диктора сменилось трансляцией записи с камеры наблюдения из палаты, в которой содержался Ларин. Голос за кадром комментирует всё, что происходит, делая явные акценты в нужных местах.

Вот убийца заходит в палату. Палата не охраняется и вход в неё никак не затруднён. Вот убийца использует технику, аналоги которой неизвестны экспертам. Явно конкурирующие структуры, не желающие, чтобы передовые технологии достались всем жителям Земли, но сами не стесняющиеся использовать эти передовые технологии. Вот что-то пошло не так, и напарник убийцы вынужден вмешаться. Только благодаря этой случайности мы можем однозначно доказать, что произошло убийство, иначе смерть господина Ларина так и считалась бы естественной. Вот мы видим, медиков, которые не знают, что всё их лицедейство на

камеру уже бессмысленно, и мы теперь знаем, что это было хладнокровное убийство!

Ролик прерывается и на экране студия и несколько экспертов с репортёрами и правозащитниками убедительно доказывают, чьи это происки и с какой целью всё было провёрнуто. Игнорируя все логические нестыковки.

Пятнадцатиминутная запись, формирующая общественное мнение в нужном ракурсе. Пятнадцать минут, которые будут началом подготовки общественного мнения к событию, которое уже началось.

Генерал достал папку с документами, которые подготовили по его приказу сразу, как только он просмотрел этот ролик первый раз.

Второй раз её открыл и ещё раз пробежался глазами по цифрам и графикам. Всё верно. Ультиматум — фикция. Просто чтобы занять их и отвлечь от главного. Уже ничего не изменить. Процесс запущен. И в этот раз не только ракеты пересекут нашу государственную границу. Скрытая мобилизация началась. Переброска амуниции, продовольствия и техники тоже началась. Слишком масштабная, чтобы её можно было остановить. Слишком масштабная, чтобы её можно было скрыть. И слишком быстрая, чтобы мы успели на неё правильно среагировать. Тем более, наверху верят, что если выполнить ультиматум, то ничего и не будет. В прошлые разы же срабатывало? Откупились же разработками Ларина, подопытными из лаборатории, стратегическим запасом шлемов ВР? И в этот раз думают что откупятся.

Но ультиматум невыполним, и, старый генерал был уверен, те, кто его ставили, прекрасно знали об этом. Скорость реакции, их информированность и наглость не оставляли места никаких сомнениям.

Им показали, что абсолютно все они под колпаком. Вся их служба слушается, пишется и контролируется. И то, что эта информация теперь подтверждена — не имеет никакого значения. Они просто не успеют ничего с ней сделать.

Генерал прекрасно понимал своих оппонентов. Они искренне считали, что держат руку на пульсе. Что контролируют каждый наш вдох. Что лишили нас всех передовых наработок и однозначно находятся на недосягаемой технической ступеньке.

И тут такое. Что они могли подумать, увидев эту запись? В оригинале, без всякого наложения шумов, чтобы замазать текст на голографических панелях и без подправки лиц участников? Что у нас, где-то, где им не достать, запущена и уже отработана технология уровня тех самых нурнов с Айны. Что Ларина в психе

и переживаниях за отца, наплевала на приказы, выкрала прототип и рванула лечить родича. Всё логично. Он бы тоже так подумал, не зная всей подноготной и увидев это видео впервые.

Если бы у них реально была эта технология, тогда действительно только быстрый и сильный удар мог бы ещё остановить страну до того, как она наберёт необоримую силу. Если бы… И теперь им придётся держать этот удар с тем, что у них есть.

Тем хуже, что этот молодой хлыщ был прав. Именно его служба допустила лавину ошибок, поставивших страну на грань уничтожения.

Его подчинённые, как желторотые кадеты, не разобравшись, бросились «ловить» фигурантов, как только появились какие-то непонятные сигналы. Даже не удосужились задуматься, против кого они действуют. Обнаружили вы в базе два приказа закрытые допусками, так разберитесь, откуда они. Как списанные офицеры смогли реанимировать свои учётные записи, чтобы система приняла их запреты как действующие? Да офицеры вашей же школы, идиоты! Только классом выше! И знают всю вашу кухню как своё личное наградное оружие! Что Ларин, что Беркутов — отставники, работавшие на заре становления службы мониторинга.

А то чуть что — лови-хватай, там разберёмся! Идиоты!

Если Беркутов работал под рукой Ларина, а всё говорит именно об этом, не просто так он опекал его дочку, то провал идиотского подхода «лови-хватай» был закономерен. И генерал очень сильно сомневался, что Беркутов действительно погиб. Уж больно аккуратно ушли остальные. Вся эта погоня была нужна Беркутову только чтобы занять всё внимание идиотов, и вывести из под удара своих женщин. С чем он великолепно справился.

История не знает сослагательного наклонения, но генерал попытался представить, что могло бы быть, если бы с Лариной удалось договориться полюбовно. То, что именно Ларина, прозвище «Пила» ей действительно подходило, каким-то образом достала этот чёртов браслет и научилась им управлять, старый генерал не сомневался ни секунды. И где один, там и два. И где браслет, там и пулемёт. Всё могло бы быть совсем в другом цвете.

Генерал встал из-за стола, нервно прошёлся по кабинету, потом махнул рукой и подошёл к бару. Врачи категорически запретили ему алкоголь, но сейчас уже было всё равно. Жить старому генералу оставалось не настолько много, чтобы его успел убить его любимый напиток. Намного раньше его прикончат ракеты, которые первыми оповестят весь мир о смене эпох. Налил в стакан добрые сто грамм, замахнул залпом, не поморщившись.

Чуть подумав, налил ещё пятьдесят. С полупустым стаканом и вернулся за стол.

Кроме того, что его идиоты налажали, они ещё и пытались самостоятельно найти выход из ситуации, задерживая доклад. Напрягали экспертов, рыли носом землю, искали пропавших женщин! И за двое суток — не нашли! А там уже и письмо пришло. С роликом, с сопроводительной беседой и осознанием.

Бороться генерал решил до конца. Это его страна и просто так сдаваться — не в его привычках. Но, генерал бросил взгляд на лежащий под рукой шлем ВР, выполнять этот трусливый приказ он не собирается. Успеть надеть шлем до того, как ракеты разнесут в пыль его страну — удел трусов. Его страна, защищать которую он присягал, находится тут, а не там. Поэтому именно тут, и именно эту страну он и будет защищать. Даже сгорая в ядерном огне.

* * *

Состояние старой Королевы, инстинктивно попытавшейся развернуть свой ареал в месте прибытия, можно было назвать паническим ужасом. Осознание случившегося на мгновение парализовало оставшийся без единого нанограмма материальных якорей разум, Гармония была почти уничтожена, ареал ничтожно мал и слаб, а совершенства не ощущались абсолютно. Она была одна! Что-то во время попытки анализа нового эталона пошло катастрофически не так и с ней случилось то, что в гармонии было известно под названием «слепой побег».

Когда Враг настигает и окружает, последний шанс на выживание — «слепой побег» — когда часть ареала, впитав в себя максимум возможной гармонии и слепков совершенства, оставив Врагу всё остальное, всю материальную часть, пронизанную эманациями, сводящими Врага с ума, вслепую выбрав направление, прыгала во тьму бездны, ориентируясь лишь по нитям возможностей развития.

Шансы встретить жизнь — были не маленькими. Нити никогда не вели в пустоту мёртвого космоса, но шанс встретить достаточно развитую жизнь, достойную стать эталоном — были минимальны. Но, в любом случае, б*о*льшими, чем шансы выжить в окружении Врага.

Память Королевы не содержала фактов противостояния с Врагом в ближайшем прошлом. Кроме того, её ареал не содержал и половины гармонии, которую должен был впитать, если она осознанно использовала «слепой прыжок» и не было ни одного

слепка совершенства. Она была одна. Слаба. Беззащитна. Беспомощна.

Ареал не накрывал всю систему, в которой она оказалась. Отсутствие материальных якорей затрудняло передвижение. Дрейф относительно пространства отсутствовал, даря Королеве осознание, что в этой системе других ареалов нет. На границе её восприятия чётко ощущалась жизнь. На самой границе. Наполненная жизнью планета, третья от светила, неспешно двигалась вокруг звезды, и пока ареал накрывал лишь часть её траектории.

Сканирующий импульс, генерируемый ареалом был слаб, как и сам ареал, но однозначно показывал, что жизнь развитая. Энергия. Слабая, грязная, дискретная, но она использовалась, а значит планета, и жизнь на ней, имели потенциал.

Нужны новые якоря. Нужно собрать силы и нарастить ареал, закрыв всю систему, обеспечивая себе достаточное поступление энергии. Звезда может кормить Королеву. Не долго, не слишком досыта, но достаточно, чтобы воссоздать совершенства на новой планете, используя жизнь на ней как эталон и носителей первых эманаций.

Создание и внедрение первых крупиц управляющих эманаций, подпитываясь только энергией светила — очень сложный процесс. Долгий, трудный, болезненный. Но других путей нет. Сначала совершенства нужно создать, чтобы они начали кормить свою Королеву. Долгий путь их развития, улучшение плотности получаемой от них энергии, её питательность и совместимость — это уже потом. Следующий шаг на длинном пути Первого цикла.

Королева ещё раз содрогнулась от ужаса. Первый цикл — страшилка из глубин гармонии. Могла ли она подумать, что будет вынуждена повторить путь той, что была первой из её ветви.

И тут же осознание накрыло Королеву, и весь ареал вздрогнул. Первый цикл всегда самый полный по потенциалу. Никогда ни один Новый цикл не мог сравниться с Первым. Рост ареала, развитие совершенства, наполнение гармонии — её ждёт самое желанное, что может только существовать — идеальный Новый цикл!

* * *

Палата, в которой спала Олли, освещалась слабым голубоватым светом луны, пробивающимся сквозь жалюзи и чуть

зеленым светом мониторов оборудования, установленного по периметру палаты и следящих за состоянием обоих пациентов.

Сама Олли уже несколько дней показывала отличную положительную динамику. Воздействие препаратов на её организм вернулось в расчётный коридор, показатели организма были близки к идеальным для её возраста. Эмоциональный окрас и яркость воспоминаний о перенесённых событиях постепенно притуплялись и врачи уже могли говорить о сроках окончательного излечения девочки.

Второй пациент — безымянный русский, никакой динамики не демонстрировал. Отсутствие мозговой активности, идеальное физическое состояние и куча резолюций, приказов и распоряжений по его поводу заставлял врачей скрепя зубами игнорировать его присутствие. Им занималась отдельная бригада специалистов. Персональная.

Руководство больницы мирилось с это ситуацией не столько из-за покровителей этой «персональной бригады специалистов», сколько из-за того, что присутствие этого безымянного, в документах проходящего под длинным цифровым кодом, абсолютно антинаучным способом положительно воздействовало на их пациентку, дав шанс вернуть её к нормальной жизни.

Но, несмотря на всю положительную динамику, всё происходящее в палате скрупулезно фиксировалось. Начиная от видеоряда, заканчивая потоками данных от всех датчиков, размещённых и на телах пациентов и в стенах и на стёклах палаты.

Изменения биомаркеров состояния девушки произошло неожиданно и практически мгновенно. Подскочил пульс, изменился ритм дыхания, резко выросло давление. Ударно и резко организм поменял баланс гормонов в крови.

Тревога поступила сразу на два пульта. И пока медики пытались разобраться, что происходит, руководитель «персональной бригады специалистов» протянул руку и включил монитор видеонаблюдения. Его тоже интересовало, что происходит, но совсем с другой стороны.

В тусклом освещении палаты, было видно, что кровать девушки пуста. Часть датчиков была вырвана, часть отлеплена. Были видны следы крови. Чуть, но сам факт настораживал.

Аккуратным и точным движением пальцев, старый джентльмен, на ночь сменивший свой классический костюм-комплект серого цвета на простой и универсальный медицинский комбез, чтобы не вызывать лишних пересуд, заставил камеру высокого разрешения чуть изменить угол обзора.

Русский был в палате. Его пациент никуда не сбежал.

Наверное, не успел. Облегчение от осознания этого факта чуть сдвинулось, уступая место тревоге, когда сознание обработало всю картинку, передаваемую камерой на монитор.

Финская девушка, в странном состоянии, совершала странные действия. Она то падала на лежащего на полу русского, прижимаясь к нему и что-то нашёптывая, то вскакивала, хватала его за руку и тянула бесчувственное тело к двери.

Ещё одно движение пальцев по клавиатуре и джентльмен слышит звук, транслируемый из наблюдаемой палаты:

— Вставай, вставай, вставай, — девушка тянет русского за руку. Он довольно тяжёл, тем более для шестнадцатилетней девчонки, но силы в ней немало, тело сдвигается за каждое произнесенное шёпотом «вставай» на несколько сантиметров, — нет времени. Нельзя лежать! Нельзя ждать!!!

Выкрикнув последнюю фразу, она падает на него сверху и шепчет ему в ухо:

— Забери меня отсюда, забери, забери, забери, — шёпот почти не слышен, но направленные микрофоны в автоматическом режиме фокусируются на источнике звука, позволяя расслышать даже такое, — ты умеешь, я знаю, я помню, я видела. Забери, забери, забери!

Буквально несколько секунд она шепчет ему в ухо эти призывы, потом вскакивает, хватает за руку и снова тянет к двери:

— Ну вставай же! Вставай! Вставай! Вставай! — упирается спиной в дверь, пытается её открыть. Дверь не поддаётся, заперта снаружи, слабые удары плечом шестнадцатилетней девушки она выдерживает без проблем и Олли в бессилии сползает по двери и садится на пол рядом с телом русского, продолжая быстро кричать-шептать, — Нельзя здесь больше оставаться. Она пришла, я её слышу! Забери меня отсюда! Забери туда! Там безопасно, раз она здесь! Забери! Забери! Забери!!!

Шеф-координатор видит, что девушку трясёт, руки ходят ходуном, она не может сидеть и медленно сползает по стене, ложась на бок, прижимая колени к груди и обхватывая их руками. На светлой ткани её одежды были отчётливо видны кровавые следы, раны от выдернутых датчиков и катетеров продолжали кровоточить, но девушка не обращает на это никакого внимания, продолжая шептать свой бред:

— Забери меня, забери, ты можешь, я знаю! Ты уже делал, спасал, защищал, забирал! Забери ещё, прошу! Пожалуйста… Мы все умрём! Я не хочу умирать! Забери… Я не хочу умирать так!

В этот момент дверь в палату открылась и бригада врачей аккуратно, быстро и профессионально подняли девушку,

положили её на каталку и вывезли в коридор, за границы обзора камеры.

Его люди уже тоже были на подходе. Русский вроде не пострадал, Олли только сбросила его с кровати и чуть протащила по полу, но происходящее требовало внимательного рассмотрения, так как, старый джентльмен был уверен, напрямую касалось темы их работы. Чутьё, которое раньше никогда его не обманывало, шептало чуть безумным голосом финской девушки об этом очень настойчиво.